Управление Министерства юстиции Российской Федерации
по Волгоградской области

Волгоградское региональное отделение
Общероссийской общественной организации
«Ассоциация юристов России»

Общественная палата Волгоградской области

Волгоградский гуманитарный институт

МАТЕРИАЛЫ
III МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
ПО ПРОБЛЕМАМ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ
И ПРОСВЕЩЕНИЯ ДЕТЕЙ

Сборник статей

Волгоград 2014

ББК 67.04я431
М34

Редакционная коллегия:

председатель Волгоградского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», председатель Комиссии по соблюдению законности и защиты прав граждан Общественной палаты Волгоградской области, кандидат юридических наук, доцент
Е. Ю. Маликов;

начальник Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Волгоградской области
М. А. Колесников;

заместитель председателя Совета Волгоградского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», председатель Третейского суда при Волгоградской Торгово-промышленной палате, управляющий партнер адвокатского образования «Мейер, Яковлев и партнеры», кандидат юридических наук, доцент
О. А. Коробов;

ректор Волгоградского гуманитарного института, доктор юридических наук, профессор
Т. В. Дерюгина.

М34 Материалы III Международной конференции по проблемам правового воспитания и просвещения детей (г. Волгоград, 25 декабря 2013 года): сборник статей [Текст] / редкол.: Е. Ю. Маликов и др. – Волгоград: Волгоградский гуманитарный институт, 2014. – 384 с.

ISBN 978-5-9905151-3-0

Сборник статей подготовлен на основе материалов III Международной конференции по проблемам правового воспитания и просвещения детей, состоявшейся 25 декабря 2013 года в г. Волгограде. Спектр рассмотренных на конференции вопросов охватывает проблемы формирования правовой культуры, правосознания, правовой грамотности несовершеннолетних, методики правового образования, профилактики правонарушений подростков. В конференции приняли участие ученые и преподаватели вузов России и зарубежных стран, преподаватели средних образовательных организаций, представители органов власти и управления, общественных организаций, учреждений культуры, религиозных конфессий и другие.

Сборник предназначен для студентов, аспирантов, преподавателей, практических работников и всех тех, кто интересуется проблемами правового воспитания и просвещения детей.

ББК 67.04я431

ISBN 978-5-9905151-3-0

© Авторы статей, 2014
© НОЧУ ВПО «Волгоградский гуманитарный институт», 2014

Об истории Конференции по проблемам правового воспитания и просвещения детей

Развитие правового государства, формирование гражданского общества и укрепление национального согласия в России требуют высокой правовой культуры, без которой не могут быть в полной мере реализованы такие базовые ценности и принципы жизни, как верховенство закона, приоритет человека, его неотчуждаемых прав и свобод, обеспечение надежной защищенности публичных интересов.

При этом важно уже в раннем возрасте заложить основы правовых знаний, сформировав у ребенка четкое представление не только о правах, но и обязанностях, ответственности, воспитать его в духе неукоснительного соблюдения положений закона.

Развитие правовой культуры ребенка должно основываться на знании и понимании норм права, уважении закона и желании жить в соответствии с ним в силу внутреннего убеждения, а не ввиду возможного наказания за его (закона) нарушение.

В связи с этим по инициативе Волгоградского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» 10 июня 2011 года в Волгограде была проведена Первая всероссийская конференция по проблемам правового воспитания и просвещения детей как совместное мероприятие Ассоциации юристов России и Министерства юстиции Российской Федерации.

Участниками конференции стали представители профильных министерств и ведомств, уполномоченный по правам ребенка в Волгоградской области, а также уполномоченные по правам ребенка ряда регионов, представители аппарата уполномоченного по правам человека в Волгоградской области, Прокуратуры Волгоградской области, Нотариальной палаты региона, профессорско-преподавательский состав и студенты вузов, осуществляющих подготовку педагогических и юридических кадров, педагоги средних образовательных учреждений, представители отделов по делам несовершеннолетних правоохранительных органов, детские и молодежные общественные организации, представители религиозных конфессий.

Поскольку конференция показала актуальность затронутых вопросов, особенно в свете реализации утвержденных Президентом Российской Федерации в мае 2011 года Основ государственной политики России в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, Ассоциацией юристов России было принято решение сделать конференцию ежегодной, определив местом ее проведения город Волгоград.

Вторая всероссийская конференция по проблемам правового воспитания и просвещения детей состоялась 21 сентября 2012 года. Организаторами Второй конференции выступили Волгоградское региональное отделение Ассоциации юристов России, Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Волгоградской области, ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет» и Общественная палата Волгоградской области.

В рамках Второй конференции Институтом дополнительного образования Волгоградского государственного университета совместно с Волгоградским региональным отделением Ассоциации юристов России в качестве эксперимента был проведен семинар по программе «Совершенствование преподавания основ права и государства» с выдачей сертификатов о краткосрочном повышении квалификации. Слушателями семинара стали более 80 педагогов средних образовательных учреждений Волгограда и Волгоградской области.

Как показало анкетирование участников указанного семинара, педагоги также считают необходимым проведение подобных мероприятий в тесном взаимодействии с представителями юридической науки и практики, что позволяет скоординированно решать проблемы, возникающие в сфере правового воспитания и просвещения детей.

В числе практических итогов двух конференций можно выделить издание ряда информационно-просветительских пособий по правовому просвещению, в частности Волгоградским региональным отделением Ассоциации юристов России изданы монография П. М. Филиппова и Г. С. Джумагазиевой «Права детей и их охрана», а также сборники статей по материалам конференций; совместно с Нотариальной палатой Волгоградской области опубликованы книги А. А. Лопатиной и М. В. Скребцовой «Права детей в сказках, рисунках и вопросах» и «Права подростков в рассказах, рисунках и вопросах».

К сожалению, многие родители и педагоги зачастую не располагают необходимой информацией по вопросам, касающимся правового статуса несовершеннолетних на современном этапе. Именно поэтому Волгоградским региональным отделением Ассоциации юристов России совместно с Волгоградским институтом экономики, социологии и права была создана серия «Юристы – детям» о правах и обязанностях детей, в которую вошли 13 брошюр, посвященных таким темам, как «История развития законодательства о правах ребенка», «Дети и административное право», «Права детей в семье» и т. д. Данная серия ориентирована на педагогов, подростков и их родителей.

Помимо этого в рамках учрежденной Волгоградским региональным отделением Ассоциации юристов России ежегодной акции «Юристы – детям» членами Отделения совместно с представителями органов власти, Общественной палаты региона, вузами проводятся открытые уроки по правовому просвещению среди учащихся общеобразовательных учебных заведений, организуются конкурсы рисунков для младших школьников и творческих работ на правовую тематику среди старшеклассников.

Совместно с Волгоградским молодежным театром создан спектакль «Сказка о потерянных правах», в котором школьникам в легкой, остроумной и хорошо запоминающейся форме разъясняется, что значит иметь права и обязанности и как тяжело приходится тому, кто этих прав лишился. При поддержке Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России показы спектакля прошли в Волгограде и области, а также в рамках гастрольных туров театра по городам России.

При непосредственном участии членов Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России на базе ряда вузов реализуется проект «Детский университет», одно из основных направлений которого – правовое воспитание и просвещение детей. В рамках данного направления лекции чита-

ют ведущие правоведы. Обучение в «Детском университете» бесплатное, занятия проводятся в соответствии с разработанной программой по выходным дням. С учетом возрастных и психологических особенностей слушателей лекции по отдельным темам длятся не более тридцати минут и сочетают в себе элементы трансляции знаний, интерактива.

Третья конференция по проблемам правового воспитания и просвещения детей прошла 25 декабря 2013 года на базе НОЧУ ВПО «Волгоградский гуманитарный институт». Ее организаторами стали Волгоградское региональное отделение Ассоциации юристов России, Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Волгоградской области, НОЧУ ВПО «Волгоградский гуманитарный институт» и Общественная палата Волгоградской области.

Доклады участников конференции были посвящены широкому спектру актуальных вопросов: Конституция Российской Федерации как источник формирования Концепции воспитания гражданина России; итоги Всероссийского дня правовой помощи детям; противодействие проявлениям экстремизма, профилактика ксенофобии и аддикционных зависимостей в молодежной среде; факторы, влияющие на формирование правосознания несовершеннолетних; правовое воспитание и просвещение детей через театральное искусство и др. Темы, затронутые на пленарном заседании, участники конференции более детально обсудили в рамках круглого стола.

Участникам конференции была представлена новая серия брошюр «Юристы – детям», подготовленная Волгоградским гуманитарным институтом совместно с Волгоградским региональным отделением Ассоциации юристов России.

В 2013 году география конференции охватила Россию, Белоруссию, Казахстан, Гвинею. Таким образом, конференция по проблемам правового воспитания и просвещения детей обрела международный статус, что свидетельствует об актуальности заявленной проблематики и для мирового научного сообщества.

По итогам Третьей международной конференции по проблемам правового воспитания и просвещения детей подготовлен настоящий сборник статей.

РАЗДЕЛ 1.
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ ДЕТЕЙ

О. А. Рузакова
доктор юридических наук,
заместитель руководителя аппарата
Комитета Государственной Думы
по гражданскому, уголовному, арбитражному
и процессуальному законодательству
А. Б. Рузаков
преподаватель кафедры гражданского права и процесса
Московского финансово-промышленного университета
«Синергия»

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ ДЕТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Одним из знаменательных событий 2013 года стало двадцатилетие Конституции Российской Федерации – основы правовой системы страны. Развитие правового государства, формирование гражданского общества в России требуют высокой правовой культуры, без которой не могут быть в полной мере реализованы такие базовые ценности и принципы жизни общества, как верховенство закона, приоритет неотчуждаемых прав и свобод человека, обеспечение их защиты. В связи с этим вопросы правового просве-

щения приобретают особую актуальность, в том числе в среде подрастающего поколения. Правовое образование и воспитание является одним из важнейших направлений развития государственной политики в Российской Федерации, что отражено в утвержденных Президентом РФ 28 апреля 2011 года Основах государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан[1].

В числе мер, направленных на обеспечение названного направления в области образования и воспитания подрастающего поколения, юридического образования и подготовки юридических кадров, следующие:

1) включение в примерную основную общеобразовательную программу дошкольного образования, примерную основную образовательную программу начального общего образования задач приобщения детей к элементарным общепринятым нормам и правилам взаимоотношений со сверстниками и взрослыми;

2) развитие практики обучения основам права в образовательных учреждениях различного типа и вида, поддержка различных вариантов региональных моделей правового образования, разработка учебных курсов, включающих правовую тематику, соответствующих образовательных программ, учебных и методических пособий;

3) применение специальных программ правового образования и воспитания детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, трудных подростков и несовершеннолетних правонарушителей и др.

Наряду с общими декларативными нормами большое значение имеют комплексные действия семьи, учебных и других воспитательных организаций, средств массовой информации в обеспечении правового воспитания несовершеннолетних.

Правовое воспитание – это процесс целеустремленного и систематического воздействия на сознание и культуру поведения членов общества, осуществляемый для достиже-

[1] // Российская газета. – 2011. – № 151.

ния необходимого уровня правовых знаний, выработки глубокого уважения к закону и привычки точного соблюдения его требований на основе личного убеждения[1].

Воспитание осуществляется в процессе организованной совместной деятельности семьи и образовательных учреждений, детских и молодежных организаций, общественности[2].

Характер воспитания и моральный климат в семье, а также качественный уровень воспитания и обучения в образовательных учреждениях оказывают непосредственное влияние на формирование правовой культуры и позитивного типа правосознания и поведения ребенка.

Безусловно, правовое воспитание – это сложное для реализации право, являющееся элементом права и обязанности воспитания детей, принадлежащих в первую очередь родителям в соответствии с ч. 2 ст. 38 Конституции РФ, ст. 54 Семейного кодекса РФ.

По мнению А. М. Нечаевой, понятие «воспитание», будучи не правовым, а сугубо педагогическим, тем не менее относится к основополагающим, составляющим фундамент многих правил, определяющих семейно-правовой статус ребенка[3].

Со стороны учебных организаций правовое воспитание может проводиться как в направлении предоставления знания по правовым вопросам, так и объяснения необходимости законопослушного поведения, формировании уважения к закону, привитии идеи добросовестного исполнения обязанностей и соблюдения правовых норм.

Уже в начальной школе дети проявляют интерес к правовым явлениям и могут успешно усваивать отдельные положения истории права, семейного, трудового, уголовного и

---

[1] Мелехин А. В. Теория государства и права: учебник. – М.: Маркет ДС, 2007.

[2] См.: Большая советская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1971. – Т. 5. – С. 380.

[3] См.: Нечаева А. М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. – М.: Юрайт-Издат, 2007.

гражданского права. В возрасте 9–11 лет детей интересуют вопросы вступления в брак, отношений между членами семьи; права ребенка в разных сферах; вопросы совершения ребенком сделок, возможности распоряжаться денежными средствами и своим имуществом, а также нарушения, которые допускают люди в своем поведении, и последствия таких нарушений. Наряду с уже преподаваемыми в начальной школе дисциплинами, такими как основы религии, основы этикета, в четвертом классе школьники могли бы изучать основы правовых знаний. Опыт повсеместного школьного изучения норм различных религий свидетельствует о возможности изучения и норм права, в основе которых также лежат отношения между людьми, мораль, нравственность, справедливость. Обсуждение с детьми такого рода вопросов как никогда актуально для современного общества.

Переход на уровень систематизации правовых знаний в части отдельных отраслей в рамках курсов «Основы государства и права», «Правоведение», «Обществознание» после получения базовых знаний в начальной школе возможен уже в 13–14 лет. В 14 лет дети должны обладать информацией об основах конституционного строя, правопорядка в Российской Федерации, о тех правах и ответственности, которые предусмотрены гражданским правом для частично дееспособных лиц, об ответственности, наступающей в уголовном праве с четырнадцатилетнего возраста, а также об административной и уголовной ответственности подростков в возрасте от 16 лет. Безусловно, самым важным аспектом в правовом обучении является взаимосвязь рассматриваемых вопросов с жизненными ситуациями, демонстрация ребенку того, что полученные знания ему пригодятся в жизни, и, обладая ими, он многое приобретает по сравнению с теми людьми, которые лишены этих знаний или умения ими воспользоваться.

Другим немаловажным элементом правового воспитания детей является профилактика правонарушений среди несовершеннолетних. Преступность и административные правонарушения среди детей и подростков в нашем госу-

дарстве приобрели угрожающие масштабы и стали одной из главных социальных проблем. Так, на 1 января 2013 года число несовершеннолетних в стране составляло 28 426 202[1]. За период с января по ноябрь 2013 года было зарегистрировано 56 927 преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их участии, что составило 5,6% от общего числа преступлений, из них 13038 – тяжкие и особо тяжкие преступления – 22,9% от общего числа тяжких и особого тяжких преступлений в стране. 7 387 преступлений совершено в состоянии алкогольного опьянения, 344 – наркотического. 52 023 преступников – лица, не достигшие 18 лет, из них 18,5 тысяч – подростки в возрасте от 14 до 15 лет[2].

В числе наиболее распространенных причин детской преступности – постоянно снижающийся уровень социально-экономического развития страны, декларативный, далеко не всегда реализуемый на практике характер конституционных норм, провозглашающих основы правового государства, верховенства закона и т. д., отсутствие системы правового образования и воспитания на всех этапах обучения детей в образовательных учреждениях (большее внимание уделяется религиозным знаниям, нежели правовым, откровенное насаждение большинством средств массовой информации культа насилия, вседозволенности, пренебрежения к обычаям, традициям и истории своего отечества).

Решение поставленных проблем должно носить комплексный характер на уровне законодательных, исполнительных и судебных органов с учетом положительного зарубежного опыта, в том числе с целью унификации норм международного права. Так, в части защиты детей от негативного воздействия средств массовой информации при-

[1] Федеральная служба государственной статистики. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2013 года // URL: http://anunt3.duma.gov.ru/BGD/B13_111/IssWWW.exe/Stg//%3Cextid%3E/%3Cstoragepath%3E::|02-1.xls

[2] Состояние преступности в Российской Федерации (информация МВД) // URL: http://sun-mirror.duma.gov.ru/ntc/ifgdn/bpa/ifgd_tree.php?parit=27142

мером унификации на уровне Евросоюза может служить Директива № 2010/13/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О координации некоторых законодательных, регламентарных и административных положений, действующих в государствах – членах ЕС, относительно оказания аудиовизуальных медиа-услуг» (Принята в г. Страсбурге 10 марта 2010 года)[1], в которой признается обеспокоенность законодателей наличием вредоносного содержания в аудиовизуальных медиа-услугах и необходимость введения защиты физического, умственного и нравственного развития несовершеннолетних. Аудиовизуальные коммерческие сообщения не должны причинять физический или моральный ущерб несовершеннолетним, призывать несовершеннолетних к покупке товаров или оказанию услуг, используя их неопытность и доверчивость, побуждать их убеждать родителей или других лиц покупать рекламируемые товары или услуги, использовать особое доверие несовершеннолетних у родителей, учителей или других лиц или неоправданно показывать несовершеннолетних в опасных ситуациях. В Российской Федерации меры по защите детей от негативного воздействия средств массовой информации нашли отражение в Федеральном законе от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»[2].

Воспитание юридическими вузами высококвалифицированных кадров профессиональных юристов, способных «донести» до детей правовые знания, совместно с педагогическими учебными учреждениями является также одним из важнейших и эффективных направлений решения поставленных задач правового воспитания и просвещения несовершеннолетних.

---

[1] // СПС «КонсультантПлюс».

[2] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 1. – Ст. 48.

Е. С. Баранова
кандидат юридических наук,
доцент кафедры экономики и права
филиала Московского государственного университета
технологий и управления им. К. Г. Разумовского
И. Н. Понамарева
старший преподаватель кафедры экономики и права
филиала Московского государственного университета
технологий и управления им. К. Г. Разумовского

ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖИ К СЕМЬЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Проблема изучения отношения современной молодежи к семье как к ценности в связи с острым ухудшением демографической ситуации в стране, с учетом роли молодежи в замещении уходящих поколений и воспроизводстве социально-демографической структуры общества представляется весьма актуальной. Ухудшение морального, социального, экономического состояния молодежи в целом, особенно семейной молодежи, связано с резко изменившимся политическим и экономическим укладом в стране. В последние годы фактические браки становятся среди молодежи своего рода новым этапом жизненного цикла семьи, который непосредственно предшествует юридически оформленному союзу.

Семья является приоритетной ценностью любого современного государства, заинтересованного в сохранении своего народонаселения, укреплении международного статуса и всех социокультурных институтов. Положение семьи, тенденции, характеризующие ее состояние, являются показателями дел в стране и ее перспектив на будущее. Изучение представлений современной молодежи о своей будущей семье наиболее актуально в связи с тем, что именно молодежь оказывается наиболее чувствительной и восприимчивой к происходящим социальным переменам государства.

Юношеский возраст – это период жизненного и про-

фессионального самоопределения личности. Этот период жизни человека характеризуется активным становлением личности, возникновением и развитием значимых психологических новообразований, задействованных во всех проявлениях когнитивного и эмоционального отношения к миру, – в оценке реальной действительности и окружающих людей, в прогнозировании своей социальной активности, в планировании будущего и самореализации, в формировании собственных представлений о мире и о себе самом[1].

В целом, семья для современной российской молодежи остается значимой ценностью. Сознательное одиночество и бессемейная жизнь большинством молодого российского населения не приветствуются. Главными ценностями семейной жизни большинство молодых россиян традиционно считает детей и эмоционально-духовную близость брачных партнеров.

Подавляющее большинство юношей и девушек полагает, что партнер по браку должен иметь равный образовательный статус, и только незначительная часть девушек готова к тому, что партнер по браку будет более образован, чем они сами. Но большая часть считает, что это не имеет значения, лишь бы был достойный и интересный человек. Примерно такие же представления существуют у молодежи относительно равенства партнеров в культурном уровне[2].

Таким образом, в отношении культурного и образовательного статуса брачных партнеров взгляды юношей и девушек сходны. Что касается материального статуса, молодежь демонстрирует достаточно традиционные, стереотипные взгляды: мужчины видят себя, прежде всего, добытчиками, ответственными за материальное благополучие семьи, а девушки – хранительницами домашнего очага.

Две трети девушек считает, что будущий партнер по

---

[1] Лидерс А. Г. Всероссийская научная конференция «Психологические проблемы современной российской семьи» // Психология в вузе. – 2012. – № 4. – С. 12.

[2] Кривцова Е. В., Мартынова Т. Н. Семья глазами студенческой молодежи // Психология в вузе. – 2010. – № 4. – С. 16.

браку должен быть более обеспечен, чем они сами, другие полагают, что по материальному статусу они должны быть равны. Мнения юношей по этому вопросу более дифференцированы. Большая часть их считает, что материальный уровень партнеров не имеет значения для брачно-семейных отношений или он должен быть равным.

Относительно того, какие черты характера молодежь хотела бы видеть в партнере по браку, можно отметить следующее: девушки в партнере ценят такие качества, как доброту, уважение, чувство юмора, целеустремленность, ответственность, уверенность, заботливость и т. д. Юноши значимыми чертами партнерши по браку считают доброту, понимание, скромность, заботливость, привлекательность, сексуальность.

Большинство молодых людей в настоящее время считает добрачные сексуальные отношения не только возможными, но и необходимыми, поскольку интимный контакт имеет для человека не только прямое физиологическое значение, а вбирает в себя разнообразные личностные смыслы, получение чувственного удовольствия, познания, удовлетворения любопытства, общение[1].

При выборе форм брачно-семейных отношений более половины юношей и девушек выбирают зарегистрированный брак, треть – незарегистрированное сожительство, или гражданский брак, и лишь незначительная часть предпочитает жить в одиночестве. Девушки указывают и другие варианты развития отношений с партнером – первоначальное проживание в гражданском браке с последующей регистрацией отношений. Юноши также считают, что выбор формы брачно-семейных отношений зависит от жизненных обстоятельств. С точки зрения юношей и девушек, гражданский брак гарантирует большую свободу отношений, меньше обязательств и ответственности, дает возможность разойтись без лишних проблем и в то же время обеспечивает возможность лучше узнать друг друга.

[1] Денисенко Н. Б., Далла Зуанна Ж-П. Сексуальное поведение российской молодежи // Социальные исследования. – 2011. – № 2. – С. 2.

Преимущества законного, юридически зарегистрированного брака большая часть девушек и юношей видит в уверенности, стабильности, надежности, ответственности друг за друга, чувстве спокойствия, постоянстве, возможности завести детей.

Среди доминирующих мотивов вступления в брак девушки указывают беременность, любовь, желание отделиться от родительской семьи и лишь затем – материальную выгоду, боязнь одиночества, нежелание остаться старой девой, стремление к взрослой жизни. Мотив вступления в брак в связи с беременностью у современной молодежи, возможно, связан с тем, она предпочитает свободные отношения и, как это непечально, к регистрации их подталкивает зачастую не любовь друг к другу, не желание быть вместе, а беременность.

Данные исследования свидетельствуют о том, что подавляющее большинство юношей и девушек (86 %) в будущем видит себя родителями, только 4 % не хотят иметь детей вообще и 10 % на данный момент об этом не задумывались. Большинство из тех, кто хочет иметь детей, планирует не менее двух детей. Около 36 % девушек и 15 % юношей планируют при создании семьи иметь трех детей[1].

Признаки благополучия в семейных отношениях девушки видят в общении, приносящем радость и духовное удовольствие, гармонии между мужчиной и женщиной (духовной и физической), во взаимной любви и уважении, продуктивном и согласованном планировании жизни, преданности.

Большой интерес представляют мнения молодых россиян о родительской семье, ее главных ценностях и материальном достатке. Их совокупность позволяет с достаточной определенностью прогнозировать будущее семейно-брачное поведение молодежи. По данным исследований, 28 % юношей и девушек считают родительскую семью образцом

[1] Немцов А. А. Семья в системе жизненных ценностей студенческой молодежи // Психология в вузе. – 2012. – № 4. – С. 27.

для себя. Вместе с тем значительное число опрошенных указывают, что не хотели бы, чтобы их семьи были похожи на родительские. Это неудивительно, поскольку современная молодежь живет в совершенно других условиях, и значительная часть родительских ценностей перестает быть актуальной для нее. Характерно, что наиболее радикально настроены девушки, юноши имеют более традиционные взгляды на семью и ее ценность[1].

Факторы формирования и укрепления молодой семьи, особенности взаимоотношений поколений в семье, проблемы, возникающие у молодых людей, проживающих в родительской семье, медико-социальные проблемы – все эти и многие другие вопросы особенно волнуют молодежь, собирающуюся вступать в брак.

Укрепить понятие семьи в системе ценностей современной российской молодежи возможно только при тщательном его изучении, формировании целостного представления динамики развития семьи как социального института, освобождении от стереотипов в суждениях о семье, о гендерных ролях мужчин и женщин, что является задачами также всех педагогов, социальных педагогов, а также других специалистов образования.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что современная российская семья находится в процессе модернизации, суть которого в переносе «центра тяжести» в системе взаимодействий «социум–семья–индивид» с общества на индивида. На первый план выходит удовлетворение индивидуально-личностных потребностей отдельных представителей семейной общности в обход решения общесемейных задач и выполнения всей совокупности семейных функций.

[1] Павлова Т. А. Особенности осознания студентами ценностей и проблем (ситуаций) семейной жизни // Психология в вузе. – 2011. – № 4. – С. 22.

О. А. Белова
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права
Волгоградского института бизнеса

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ РАБОТНИКОВ

Проблема воспитания правовой культуры в нашей стране очень актуальна. В настоящее время важно, чтобы дети хорошо ориентировались в вопросах законности и правопорядка, ориентировались в вопросах правомерного поведения, знали правонарушения и ответственность, которая предусмотрена за них.

Воспитание правовой грамотности школьников нужно рассматривать как фактор проявления правовой культуры личности. К структурным элементам правовой культуры личности относятся: знание системы основных правовых предписаний; понимание принципов права; глубокое внутреннее уважение к праву, законам, законности и правопорядку и убежденность в необходимости соблюдения их требований; активная жизненная позиция в правовой сфере и умение реализовывать правовые знания в процессе правомерного социально активного поведения[1].

Важным звеном в государственной системе защиты прав несовершеннолетних граждан России стал институт Уполномоченного по правам ребенка при Президенте Российской Федерации. Институт Уполномоченного по правам ребенка – ведомство, создаваемое для отстаивания прав и интересов детей, имеющее статус независимого органа и учреждаемое законодательным путем или неправительственными организациями, которые прямо определяют свою задачу как выполнение функций Уполномоченного по правам ребенка[2].

[1] Васильев Ф. П., Булатова Л. А. Современное правовое воспитание как необходимый фактор в образовательной политике России // Административное право и процесс. – 2013. – № 4. – С. 36–38.

[2] // URL: http://www.rfdeti.ru – официальный сайт Уполномочен-

Следует отметить и то, что жизнь, здоровье и благосостояние детей во многом и напрямую зависят от соблюдения законодательства о труде. Нарушение его базовых положений также выступает своеобразной причиной невысокой эффективности социального обеспечения детей. Среди основных принципов регулирования трудовых отношений в соответствии с международными требованиями ст. 2 ТК РФ называет обеспечение права каждого работника на справедливые условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены; своевременную и в полном размере выплату справедливой заработной платы, обеспечивающей достойное человека существование для него самого и его семьи и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда[1].

Основным международным актом, посвященным детям, является Конвенция ООН о правах ребенка, принятая резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года[2].

В Конвенции о правах ребенка государства-участники признают право ребенка на защиту от экономической эксплуатации и от выполнения любой работы, которая может представлять опасность для его здоровья или служить препятствием в получении им образования либо наносить ущерб его здоровью и физическому, умственному, духовному, моральному и социальному развитию. Для целей Конвенции ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее.

В пункте 2 ст. 32 Конвенция устанавливает следующее: государства-участники принимают законодательные, административные и социальные меры, а также меры в об-

---

ного по правам ребенка в Российской Федерации.

[1] Азарова Е. Г. Социальное обеспечение и правовая защита детей // Журнал российского права. – 2013. – № 3. – С. 21–32.

[2] // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml

ласти образования, с тем чтобы обеспечить осуществление настоящей статьи. В этих целях, руководствуясь соответствующими положениями других международных документов, государства-участники, в частности:

а) устанавливают минимальный возраст или минимальные возрасты для приема на работу;

б) определяют необходимые требования о продолжительности рабочего дня и условиях труда;

в) предусматривают соответствующие виды наказания или другие санкции для обеспечения эффективного осуществления настоящей статьи.

Основываясь на указанных положениях, Российская Федерация определила национальные меры по защите прав и законных интересов детей в сфере занятости, установив в ст. 11 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»[1], что в случае приема на работу детей, достигших возраста 15 лет, им гарантируются вознаграждение за труд, охрана труда, сокращенное рабочее время, отпуск. Работникам моложе 18 лет предоставляются льготы при совмещении работы с обучением, проведении ежегодного обязательного медицинского осмотра, квотировании рабочих мест для трудоустройства, расторжении трудового договора и другие льготы, установленные законодательством Российской Федерации.

В условиях достаточно активного использования в России труда несовершеннолетних, включая не достигших возраста 14 лет, вопрос о представительстве их интересов в социально-трудовых отношениях нельзя отнести к числу второстепенных. Из-за изменения экономической обстановки и усиливающегося в связи с этим социального расслоения ранняя трудовая деятельность, направленная на материальное обеспечение своей семьи, становится все более частым явлением в нашей стране[2].

---

[1] Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 1998 года № 124–ФЗ (ред. от 2 декабря 2013 года) // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Щур-Труханович Л. В. О возрасте, с которого допускается за-

В соответствии с ТК РФ запрещается:

– применение труда лиц моложе 18 лет на тяжелых работах и на работах с вредными или опасными условиями труда, на подземных работах, а также на работах, выполнение которых может причинить вред их здоровью и нравственному развитию (в игорном бизнесе, ночных кабаре и клубах, в производстве, перевозке и торговле спиртными напитками, табачными изделиями, наркотическими и токсическими препаратами);

– запрещаются переноска и передвижение работниками в возрасте до 18 лет тяжестей, превышающих установленные для них предельные нормы (для юношей в возрасте от 16 до 18 лет – 16,4 кг; для девушек этого возраста – 10,25 кг, определены также нормы перемещения тяжести на тележках, в вагонетках).

Поэтому несовершеннолетние допускаются к переноске и передвижению тяжестей в пределах установленных для них норм лишь при условии, что этот труд непосредственно связан с их основной профессией или специальностью и занимает не более одной трети времени. Подростки в возрасте от 15 до 16 лет могут привлекаться к переноске и передвижению тяжестей лишь в исключительных случаях с понижением весовых норм для них в два раза.

Для лиц моложе 18 лет установлены сокращенная продолжительность рабочего времени и дополнительные требования к режиму их труда. Так, в соответствии со ст. 92 ТК РФ нормальная продолжительность рабочего времени сокращается на 16 часов в неделю – для работников в возрасте до 16 лет, на 4 часа в неделю – для работников в возрасте от 16–18 лет.

Продолжительность рабочего времени учащихся общеобразовательных учреждений в возрасте до 18 лет, работающих в течение года в свободное от учебы время, не может превышать половины норм, перечисленных выше и установленных для лиц, не достигших возраста 18 лет.

ключение трудового договора в Российской Федерации // Трудовое право. – 2006. – № 8. – С. 52.

Согласно ст. 94 ТК РФ на предприятиях и в учреждениях, работающих по режиму пятидневной рабочей недели с двумя выходными днями, продолжительность ежедневной работы лиц от 15 до 16 лет – 5 часов, а от 16 до 18 лет не может превышать 7 часов, для учащихся общеобразовательных учреждений, образовательных учреждений начального и среднего профессионального образования, совмещающих в течение учебного года учебу с работой, в возрасте от 14 до 16 лет – 2,5 часа, в возрасте от 16 до 18 лет – 3,5 часа.

Согласно трудовому законодательству РФ рабочих и служащих, не достигших 18-летнего возраста, запрещается привлекать к работам в ночное время, а также к сверхурочным работам.

Согласно ч. 2 ст. 122 ТК ежегодный оплачиваемый отпуск по заявлению несовершеннолетнего работника должен быть предоставлен в любое удобное для него время, в том числе и до достижения шести месяцев его непрерывной работы на предприятии. ТК РФ устанавливает продолжительность ежегодного оплачиваемого отпуска работникам в возрасте до 18 лет не менее 31 календарного дня.

Для рабочих моложе 18 лет нормы выработки устанавливаются, исходя из норм выработки для взрослых рабочих пропорционально установленной для этих работников сокращенной продолжительности рабочего времени. Например, если взрослый рабочий за 8-часовую смену должен сделать 80 деталей, то для подростка от 16 до 18 лет норма выработки, пересчитанная на 7 часов, будет равна 70 деталям.

Для работников в возрасте до 18 лет, поступающих на работу после окончания общеобразовательных учреждений, образовательных учреждений начального профессионального образования, а также прошедших профессиональное обучение на производстве, в предусмотренных законодательством случаях и размерах и на определяемые им сроки могут утверждаться пониженные нормы выработки. Такие нормы утверждаются работодателем по согласованию с соответствующим выборным профсоюзным или иным пред-

ставительным органом работников. Размеры и сроки, на которые устанавливаются пониженные нормы выработки для молодых рабочих, определены отдельными нормативными актами и неодинаковы для различных отраслей хозяйства.

Трудовое законодательство устанавливает гарантии по оплате труда работников в возрасте до 18 лет при сокращенной продолжительности рабочего времени, в частности, в соответствии с ч. 1 ст. 271 ТК РФ при повременной оплате труда заработная плата работникам в возрасте до 18 лет выплачивается с учетом сокращенной продолжительности работы. Работодатель может за счет собственных средств производить им доплаты до уровня оплаты труда работников соответствующих категорий при полной продолжительности ежедневной работы. В соответствии с ч. 2 ст. 171 ТК РФ труд работников в возрасте до 18 лет, допущенных к сдельным работам, оплачивается по установленным сдельным расценкам. Работодатель может устанавливать им за счет собственных средств доплату до тарифной ставки за время, на которое сокращается продолжительность их ежедневной работы. В соответствии с ТК РФ оплата труда работников в возрасте до 18 лет, обучающихся в общеобразовательных учреждениях, образовательных учреждениях начального, среднего и высшего профессионального образования и работающих в свободное от учебы время, производится пропорционально отработанному времени или в зависимости от выработки. Работодатель может устанавливать этим работникам доплаты к заработной плате за счет собственных средств[1].

Проведенный краткий анализ трудовых прав несовершеннолетних работников дает основание утверждать, что благосостояние государства находится в прямой зависимости от того, как оно защищает здоровье своих детей, обеспечивает их права на труд, нормальное развитие и другие, какие меры предпринимает для подготовки детей к полноценной жизни в обществе, развития у них необходимых качеств и навыков.

---

[1] Никитина Е. М. Регулирование труда и занятости несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. – 2006. – № 2.

И. И. Гирфатова
ассистент кафедры экономики и права
филиала Московского государственного
университета технологии и управления
им. К. Г. Разумовского

ИНКЛЮЗИВНАЯ ПРАКТИКА

К концу XX столетия во многих развитых странах мира (США, Великобритания, Швеция, Германия, Скандинавские страны) ведущей стратегией в развитии образования детей с особыми потребностями стало интегрированное образование, при котором включенным в общеобразовательный процесс детям с ограниченными возможностями здоровья создаются дополнительные специальные условия, помощь и поддержка, облегчающие обучение.

Интегративное образование предполагает создание коррекционных классов в массовых школах и групп в детских садах. Это первый шаг от классической системы специального образования (предполагающей полную сегрегацию «особых» и нормальных детей) в сторону образования, признающего различия между людьми как ценность и понимающего каждого человека как полноправного участника образовательного процесса. Опыт осуществления интегративных программ в России и во всем мире привел к пониманию того, что, с одной стороны, индивидуальный подход, который применяется к детям с ограниченными возможностями здоровья, важен каждому ребенку, что найденные в процессе работы методы и способы обучения и воспитания открывают новые перспективы для детей с нормативным развитием. А с другой стороны, стало очевидным, что выделение «особых» классов в школах и групп в детских садах часто ведет к исключению «особых» детей из социальной жизни школы и детского сада, создает определенные барьеры в общении и взаимодействии детей. Поэтому от идеи интеграции стали переходить к идее инклюзии – совместному обучению и воспитанию детей с разными стартовыми возможностями.

Инклюзивное образование – это признание ценности различий всех детей и их способности к обучению, которое ведется тем способом, который наиболее подходит этому ребенку. Это гибкая система, где учитывают потребности всех детей, не только с проблемами развития, но и разных этнических групп, пола, возраста, принадлежности к той или иной социальной группе. Система обучения подстраивается под ребенка, а не ребенок под систему. Преимущества получают все дети, а не какие-то особые группы, часто используются новые подходы к обучению, применяются вариативные образовательные формы и методы обучения и воспитания, дети с особенностями могут находиться в группе полное время или частично, обучаясь с поддержкой и по индивидуальному учебному плану[1].

Инклюзивное образование на территории РФ регулируется Конституцией РФ, федеральным законом «Об образовании», федеральным законом «О социальной защите инвалидов в РФ», а также Конвенцией о правах ребенка и Протоколом № 1 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Инклюзивное образование предполагает обучение детей с ограниченными возможностями здоровья не в специализированном, а в обычном учебном заведении. При этом они по-прежнему могут получить образование и в специальных учреждениях. Возможность получения образования всеми детьми, независимо от ограничений возможностей их здоровья, законодательно закреплена в Законе «Об образовании в РФ» от 29 декабря 2012 года. Согласно закону, инклюзивное образование – это обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей. Инклюзивное образование предполагает обучение детей с ограниченными возможностями.

Модернизация дошкольного образования – одна из задач Федеральной целевой программы развития образо-

[1] Инклюзивное образование: методические рекомендации по организации инклюзивного образовательного процесса в детском саду. – М., 2010. – Вып. 4.

вания на 2011–2015 годы, принятой Правительством РФ в 2011 году. Целью программы является формирование к 2015 году условий для обеспечения равного доступа инвалидов, наравне с другими, к физическому окружению, к транспорту и т. д. Ряд мероприятий, предусмотренных программой, направлен не только на повышение качества образовательных услуг, но и на улучшение инфраструктуры детских садов. Одной из основных целей модернизации инфраструктуры ДОУ является обеспечение прав граждан на получение качественного дошкольного образования. В процессе модернизации решаются задачи: создание в ДОУ безбарьерной среды, позволяющей детям с ограниченными возможностями здоровья получить современное дошкольное образование, развитие сотрудничества ДОУ с учреждениями социальной сферы[1].

Инклюзивный подход предполагает организацию социальных отношений детей группы с учетом реализации возможностей каждого ее участника. Это требует достаточно сложных организационных усилий[2]. Внедрение в детском саду новых форм дошкольного образования производится в соответствии с Положениями об организации деятельности лекотек, службы ранней помощи, консультативного пункта, групп развития (кратковременного пребывания) «Особый ребенок», а также рекомендательными письмами, сборниками методических рекомендаций. Структурные подразделения позволяют дошкольному учреждению варьировать образовательные формы, предоставляя родителям с детьми выбор соответствующих запросам и показаниям образовательных услуг. Состав структурных подразделений в ДОУ может быть разным.

Деятельность специалистов консультативного пункта направлена на оказание диагностической помощи семьям,

[1] Екжанова Е. А., Стребелева Е. А. Коррекционно-развивающее обучение и воспитание. Программа дошкольных образовательных учреждений компенсирующего вида для детей с нарушением интеллекта. – М.: Просвещение, 2005.

[2] Инклюзивное образование: методические рекомендации по организации инклюзивного образовательного процесса в детском саду.

где воспитываются дети с ограниченными возможностями здоровья. Дошкольное учреждение может выбрать те формы, которые для него наиболее приемлемы. Служба ранней помощи реализует программу обучения и воспитания детей от двух месяцев до трех лет, составленную на основе рекомендаций по обучению ребенка раннего возраста. Лекотека представляет собой психолого-педагогическое сопровождение семей, воспитывающих детей с проблемами развития. Методическое обеспечение выбирается в равной мере с ориентиром на детей с ограниченными возможностями здоровья, обычно развивающихся дошкольников и детей, опережающих возрастные нормативы. Методическое обеспечение подбирается по основным направлениям: коммуникация, коррекция поведения, развитие по индивидуальным программам и социальные навыки адаптации, учитывая их индивидуальные особенности[1].

Хотя и наметились некоторые сдвиги, сделать выводы о том, работает ли программа в полной мере, каким образом общество приняло это нововведение, на данный момент нельзя. Инклюзивное образование подразумевает, что исключается любая дискриминация, и формирует равное отношение ко всем участникам процесса. Однако имеется ряд проблем: недостаточная для инклюзии квалификация кадров, отсутствие нормативной базы, инклюзия – это достаточно затратный процесс. Обоснование необходимости применения инклюзивного образования имеет неоспоримые доказательства и, в первую очередь, означает равные права детей и равный доступ к образованию. Можно с уверенностью утверждать, что инклюзивное образование расширяет возможности всех детей, их адаптацию в обществе, помогает выработать такие качества, как гуманность, готовность к помощи нуждающимся.

[1] Аляутдинова Р. Н. Социально-педагогическая помощь детям с ограниченными возможностями здоровья в условиях ДОУ // Аспирант и соискатель. – 2012. – № 5. – С. 27–30.

Н. С. Ищенко
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры хозяйственного права Гомельского государственного технического университета им. П. О. Сухого, руководитель белорусского отделения Международной славянской правовой академии

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ, ОБРАЗОВАНИЯ, ПРОСВЕЩЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Особую актуальность сегодня приобретает проблема правового воспитания, образования, просвещения гражданина правового государства – человека, обладающего высоким уровнем самосознания, готового к социально полезной деятельности. Однако современная социальная действительность порождает ряд крайне сложно разрешимых противоречий между декларируемыми демократическими правами и свободами человека и повсеместным их нарушением на различных уровнях; между увеличением случаев нарушений прав человека и правовой безграмотностью, нигилизмом граждан (в особенности несовершеннолетних); высоким уровнем осознания собственных прав и низким уровнем гражданской позиции по выполнению обязанностей; между нормативно-правовым закреплением правового просвещения в общеобразовательных учреждениях и постоянно растущим числом правонарушений в среде несовершеннолетних и др. Причинами такой ситуации, безусловно, являются не только несовершенство системы правового образования, но и спектр иных проблем: воспитание в семье с асоциальным образом жизни, безнадзорность детей, недолжное исполнение родителями воспитательных функций, психолого-возрастные особенности несовершеннолетних («романтика» преступной жизни, желание быть как все и др.).

В последние пять-шесть лет количество правонару-

шений среди несовершеннолетних в Республике Беларусь значительно сократилось (если в 2007 году преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии, было совершено 6 572, то уже в 2012 году – 3 220), однако еще многие проблемы профилактики правонарушений и преступлений несовершеннолетних остаются нерешенными. В структуре преступности несовершеннолетних превалируют преступления корыстной направленности. Так, из общего числа преступлений тайного похищения имущества кража составила в 2007 году – 3 855, в 2012 году – 2 289. Таким образом, с 2007 год по 2012 год доля преступлений против собственности возросла с 59 % до 71,1 %[1].

Всего выявлено несовершеннолетних, совершивших преступления, в 2007 году – 5 664, в 2012 году –2 610. Из общего числа совершили тяжкие и особо тяжкие преступления в 2007 году –597 несовершеннолетних, в 2012 году – 262 (то есть соответственно 10,5 % и 10 %, число совершающих тяжкие и особо тяжкие преступления практически не изменилось, вернее, незначительно уменьшилось за данный период)[2].

Из общего числа несовершеннолетних, совершивших преступления, всего обучалось в учреждениях образования в 2008 году – 3 762 (данные за 2007 год отсутствуют в официальном статистическом справочнике «Правонарушения в Республике Беларусь»), в 2012 году – 2 072 (то есть лишь 538 человек не имели отношения к учреждениям образования на момент совершения преступления). Из них обучались в учреждениях:

– *общего среднего* образования в 2008 году – 2 594 несовершеннолетних, в 2012 году – 951;

– *профессионально-технического* образования в 2008 году – 989, в 2012 году – 958 (в 2010–2011 годах был рост – 1 102 и 1 199 соответственно);

– *высшего* и *среднего специального* образования в 2008 году – 179, в 2012 году – 163.

[1] Правонарушения в Республике Беларусь: статистический сборник. – Мн., 2013.

[2] Там же.

Несовершеннолетними совершены преступления: *повторно* в 2007 году – 1 326, в 2012 году – 299; *группой лиц* в 2007 году – 2 809, в 2012 году – 1 251*; в состоянии алкогольного опьянения* в 2007 году – 1 517, в 2012 году – 509; *в состоянии наркотического возбуждения* в 2007 году – 16, в 2012 году – 12 (в 2009 году был пик – 25); лица, имеющие судимость, в 2007 году – 1 326, в 2012 году – 299[1]. Ситуация складывается весьма тревожная, хотя и не безнадежная, то есть отмечаются некоторые позитивные аспекты проделанной работы по правовому воспитанию, образованию, просвещению всеми заинтересованными лицами.

Анализ административной сферы (совершения несовершеннолетними административных правонарушений) вызывает еще большую тревогу (даже в абсолютных цифрах не усматривается в ряде случаев их уменьшения). Число административных правонарушений, совершенных несовершеннолетними в 2007–2012 годы, составило соответственно: 17 918, 29 029, 32 001, 26 624, 25 710, 23 328[2] (то есть относительно 2007 года наблюдается их рост). В том числе отмечается рост в сфере: мелкого хищения (с 1232 до 1398, в 2008 году пик – 1857); распития спиртных напитков или появления в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения (с 6 073 до 8 818, в 2010 году пик – 10 631), управления транспортным средством лицом, не имеющим права управления, (с 1 598 до 2 197, в 2009 году – 2 047); нарушения правил дорожного движения пешеходом и иными участниками дорожного движения либо отказ от прохождения проверки (освидетельствования) (с 2 907 до 3 682, пик в 2008–2009 годах – 7 839 и 8 206 соответственно); других правонарушений (с 3 155 до 5 002, пик в 2009 году – 6 242).

В 2012 году на учете в органах внутренних дел находились 14 147 несовершеннолетних (в 2007 году – 16 084). В том числе в возрасте до 14 лет – 2 182, 14–15-летние – 4 025, 16–17-летние – 7 940 (в 2007 году соответственно 3 324, 14–17-летние – 12 760); работающие – 401; нерабо-

[1] Правонарушения в Республике Беларусь: статистический сборник.

[2] Там же.

тающие и неучащиеся – 234 (в 2007 году – 686); лица женского пола – 3 185 (в 2007 году – 2 590). Следовательно, при общем уменьшении численности несовершеннолетних, состоящих на учете в органах внутренних дел, наблюдается тревожный рост числа женщин, которых ставят на учет.

При анализе динамики численности несовершеннолетних, совершивших преступления, и численности осужденных несовершеннолетних мы видим, что наиболее благополучен 2012 год (осуждено 55,8 % относительно предыдущего года), а наиболее негативным является 2011 год (осуждено 96,7 % относительно предыдущего года). Кривая «осуждено несовершеннолетних» относительно кривой «выявлено несовершеннолетних» показывает, что работа не носит перманентно интенсивный характер, направленный на улучшение ситуации (и в сфере профилактики, и в сфере борьбы с преступностью несовершеннолетних).

Рис. 1. Динамика численности несовершеннолетних, совершивших преступления, и численности осужденных несовершеннолетних (в процентах к предыдущему году)

Структура осужденных несовершеннолетних по основным мерам наказания, назначенным судами, носит, с нашей точки зрения, позитивный характер – все более находят применение альтернативные лишению свободы меры наказания. Так, если в 2007 году лишение свободы составляло 18,5 %, то в 2012 году – 15,3 %; ограничение свободы за этот же период увеличилось с 10,7 % до 12,8 %; услов-

ное неприменение наказания – с 9,6 % до 10,2 % (правда, несколько уменьшилась отсрочка исполнения наказания с 28,7 % до 27,8 %); прочие меры наказания – с 32,5 % до 33,9 %. Данная тенденция весьма позитивна, так как дает шанс несовершеннолетним без отрыва от семьи, общества исправиться, откорректировать свое асоциальное поведение на законопослушное.

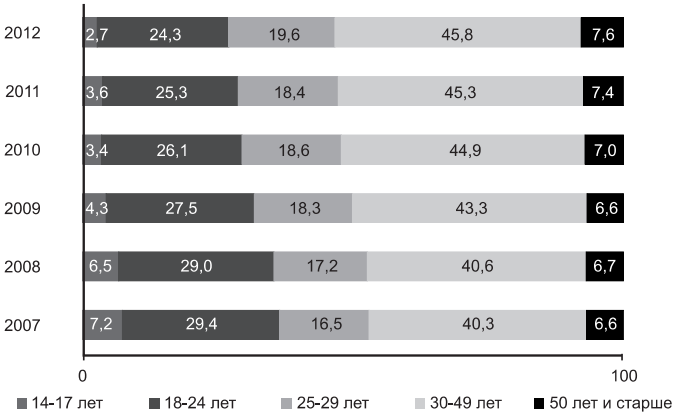

Рис. 2. Возрастная структура осужденных (в процентах к итогу)

Структура несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы, по срокам заключения (в процентах к итогу) показывает, что при применении меры наказания «лишение свободы» суд избирает достаточно продуманно сроки наказания. Так, если в 2007 году срок до года включительно был вынесен относительно 15,6 %, то в 2012 году – 20,7 %; свыше года и по три года в 2007 году – 52,5 %, то в 2012 году – 56,2 %. Следовательно, основная масса несовершеннолетних в 2012 году (76,9 % по сравнению с 68,1 % в 2007 году) была осуждена с минимальным срокам лишения свободы[1].

Возрастная структура осужденных демонстрирует

[1] Правонарушения в Республике Беларусь: статистический сборник.

за рассматриваемый период позитивную динамику лишь в двух группах: в возрасте 14–17 лет и 18–24 года (соответственно с 7,2 % до 2,7 % и 29,4 % до 24,3 %). Следовательно, позитивная тенденция отмечена в группе несовершеннолетних и примыкающей к ней группе молодежи. Во всех остальных группах (в возрасте 25–29 лет, 30–49 лет, 50 лет и старше) отмечен рост[1].

В сфере охраны прав детей многие показатели улучшены, однако численность детей, пострадавших от психического, физического насилия, жестокого, грубого, неуважительного отношения, возросла за данный период с 17 до 22 человек; возросло количество дел, рассмотренных судами по защите имущественных и жилищных прав несовершеннолетних с 1 310 до 3 358; от сексуальных домогательств и сексуальной эксплуатации пострадали 15 детей (в 2007 году – 16). Родители 3 531 ребенка в 2012 году лишены родительских прав (в 2007 году – 5 632). За невыполнение обязанностей по воспитанию детей вынесены постановления о наложении административного взыскания в 2008 году в отношении 8 тысяч, в 2012 году – 6,9 тысяч[2]. Таким образом, за прошедшие пять лет мы смогли снизить лишь количество нерадивых родителей примерно на тысячу. Перед нами стоит сложнейшая задача по правовому воспитанию, образованию, просвещению не только и не столько несовершеннолетних, а так называемых взрослых, ведущих безответственный аморальный образ жизни и подающих своим поведением, образом жизни не тот «пример», который жизненно необходим подрастающему поколению, тем, кому принадлежит будущее, и от того, что мы сможем в них вложить, зависит, каким будет будущее страны, а возможно, и не одного государства (ведь сегодня в условиях глобализации многие процессы тесно переплетены). Необходима консолидация усилий специалистов органов государственного управления, правоохранительных органов, общественных организаций, всех неравнодушных людей в трансформации

[1] Правонарушения в Республике Беларусь: статистический сборник.

[2] Там же.

сегодняшней ситуации, чтобы мы не пришли, как говорят шахматисты, к тому состоянию, когда любой ход, какой бы не выбрали, все равно привел бы к проигрышу.

Зачастую неэффективно действуют специализирующиеся на работе с несовершеннолетними клубы, секции, кружки, спортивные, военно-спортивные лагеря и отряды, иные центры организованного досуга и т. д. На результативности воспитательно-профилактической работы сказывается недостаточное взаимодействие педагогического коллектива образовательных учреждений с родителями, правоохранительными организациями и иными заинтересованными лицами.

Сегодня необходима системная работа по правовому просвещению, нравственному воспитанию, духовно-культурному развитию личности, которая должна осуществляться совместными усилиями государственных, общественных структур и, безусловно, семьи. Важнейшей задачей, стоящей сегодня перед обществом и государством является развитие правовой культуры и механизмов защиты прав несовершеннолетних. Особое место в этом процессе занимает целенаправленная деятельность по повышению правовой культуры детей, знакомство их с основными международными и национальными правовыми актами, в которых зафиксированы основные права детей. Дети – это специфическая социально-демографическая группа населения, тонкий социальный барометр, чутко реагирующий на экологические, социально-экономические, политические трансформации, несправедливость и неблагополучие в обществе и государстве. В связи с этим на современном этапе развития нашего общества весьма важно, чтобы не только взрослые знали о правах детей, но главное, чтобы сами дети знали свои права. Актуальность правового просвещения очевидна – она обусловлена современным состоянием всех сфер общественной жизни: экологии, экономики, культуры, политики. И сейчас крайне необходимо формировать у детей мировоззрение, основанное на уважении к закону, знании прав человека и умении найти алгоритмы решения жизнен-

ных проблем. Наша задача помочь детям адаптироваться к жизни, научить их жить в социальном, демократическом обществе, регулируя свои отношения с государством, иными людьми, помогая нуждающимся лицам в меру своих сил.

О. С. Косивцова
старший преподаватель
кафедры уголовного права и процесса
Волгоградского института экономики,
социологии и права

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В современном российском обществе несовершеннолетние остаются наиболее уязвимой частью общества, так как особенности несовершеннолетия делают их подверженными влиянию факторов, которым взрослые люди противостоят гораздо успешнее.

Жизненное самоопределение подростка во многом зависит от правового воспитания. Это обусловлено тем, что приобретение знаний в процессе правового воспитания закономерно связано с углублением познания социальной действительности и развитием интереса к нравственным и правовым идеалам современного общества.

В процессе правового воспитания укрепляется способность личности правильно ориентироваться и поступать в сложной (особенно конфликтной) ситуации. Целенаправленное правовое воспитание укрепляет и развивает правосознание несовершеннолетних.

Однако современное российское общество испытывает серьезные трудности в воспитании подрастающего поколения. Уровень преступности в молодежной среде за последние годы не уменьшается. Антиобщественный, паразитический образ жизни значительного числа несовершеннолетних становится нормой. Употребление алкоголя и наркотиков в подростковом возрасте достаточно быстро

размывают в сознании личности такие нравственные понятия, как долг, совесть, честность, чувство собственного достоинства; негативно изменяют ценностные ориентации молодежи, обуславливая нарушение законности и правопорядка[1].

В течение пяти лет количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, возросло более чем на 2 %, и настолько же возросло количество преступлений, совершенных подростками в составе групп. За этот же период детская преступность, по различным оценкам, составляет уже 30–40 % от общего количества преступлений, совершенных в государстве. Около 20 % всех правонарушений дети совершают в состоянии опьянения, 14 % – повторно. Причем следует иметь в виду, что это только зарегистрированные правонарушения, фактически же их в несколько раз больше.

Страшная статистика детской преступности современной России, которая в настоящее время помолодела, говорит о том, что от 35 до 40 % воспитанников государственных детских учреждений впоследствии становятся на путь совершения преступлений.

Сложившееся положение вызывает обоснованную тревогу за будущее Российского государства. В связи с этим возникает необходимость совершенствования всей системы правового образования и воспитания как решающего фактора формирования позитивного правосознания, профилактики правонарушающего поведения несовершеннолетних, предупреждения беспризорности и безнадзорности, обеспечения защиты прав детей в соответствии с Конвенцией о правах ребенка, социальной реабилитации детей, оказавшихся в сложных условиях окружающей действительности.

Система правового воспитания ориентирована на формирование привычек и социальных установок, которые не противоречат требованиям юридических норм. Централь-

---

[1] Реймер А. А. Актуальные вопросы реформирования уголовно-исполнительной системы // Безопасность уголовно-исполнительной системы. – 2009. – № 3 (7). – С. 10–15.

ной задачей правового воспитания является достижение такого положения, когда уважение к праву становится личным убеждением подростка.

Важно, чтобы подростки хорошо ориентировались в вопросах законности и правопорядка, знали структуру правоохранительных органов, систему судов в РФ, ориентировались в вопросах правомерного поведения, знали виды правонарушений и юридическую ответственность, которая предусмотрена за них. В рамках правового воспитания уделяется внимание понятиям «доброта», «порядочность», вопросам морали, морального облика, кодекса чести. В этом состоит уникальность воспитания правовой культуры, формирования законопослушного поведения детей и подростков.

Такие науки, как возрастная психология, возрастная педагогика, накопили громадный эмпирический и теоретический материал, позволяющий сделать вывод о том, что возрастные особенности существенно и серьезно сказываются на поведении подростков. Не будем подробно останавливаться на характеристике каждого возрастного периода. Но есть такие положения о возрастных особенностях несовершеннолетних, совершающих правонарушения, без которых трудно обойтись при анализе причин правонарушений и преступлений. Назовем некоторые из них. К 10–12 годам у подростка на основе восприятия формируются суждения по принципу «что такое хорошо и что такое плохо». Откуда они берутся? От бабушки, мамы, папы, из детской литературы и не всегда хороших кино- и видеофильмов. И, конечно же, от цепочки значимых для подростка бытовых (житейских) ситуаций, которые непрерывно идут через его сознание. К 14–16 годам на основе суждений у подростков возникают убеждения. Он убежден в том, что для него хорошо и что для него и окружающих плохо. Откуда возникают убеждения? Можно сказать, от несчитанной статистики, отложившейся у него в подсознании (и в сознании, конечно). Убеждения – это уже позиция. Подросток спорит, другими словами, выражает и отстаивает

свою точку зрения. У него в зависимости от собственных представлений формируется шкала социальных ценностей и предпочтений, в соответствии с которыми складываются круг друзей, стиль поведения, внешний облик. Лишь к 18–20 годам на основе суждений и убеждений возникает мировоззрение. Система взглядов, воззрений на природу и общество в значительной степени определяют жизненный путь молодого человека. Сформировавшись, мировоззрение с трудом поддается модификации. Во всяком случае, на это нужно гораздо больше усилий, чем на изменение убеждений, тем более – суждений[1].

Что необходимо сделать для преодоления данной проблемы? В педагогических вузах необходимо без промедления начать подготовку учителей права для общеобразовательных школ. Потребность образовательных учреждений в специалистах, имеющих юридическое образование, знающих детскую психологию и педагогику, владеющих методикой преподавания права, очень высока.

Исследование данной проблемы позволило выделить основные причины роста детской и подростковой преступности:

1. Отсутствие системы правового образования и воспитания на всех этапах обучения детей в образовательных учреждениях.

2. Недостаточное взаимодействие между различными детскими организациями и учреждениями, осуществляющими патриотическое, духовное, нравственное и правовое воспитание детей и подростков.

3. Отсутствие конкретной, целенаправленной и координируемой политики формирования правосознания несовершеннолетних.

4. Откровенное насаждение большинством средств массовой информации культа насилия, вседозволенности,

[1] Певцова Е. А., Сапогов В. М. Профилактика правонарушений и формирование правомерного поведения воспитанников интернатных учреждений в образовательных правоотношениях: монография. – Псков: Логос, 2009. – С. 255–257.

космополитизма, пренебрежения к обычаям, традициям и истории своего отечества (что является грубым нарушением требований Постановления о защите прав детей, принятом в Эр-Рияде).

5. Отсутствие надежного источника информации о праве, правовой действительности, законах, адаптированного к детям различных возрастов и образовательного уровня. Около 70 % подростков получают правовую информацию от друзей, знакомых, родственников, родителей, то есть от тех, кто и сам имеет весьма смутное представление о праве.

6. Недостаток опытных, высокопрофессиональных кадров, способных организовать правовое образование, правовое воспитание молодежи, формирование у нее позитивного правосознания, стремления сознательно и добровольно соблюдать законы.

Анализ показывает, что, в связи с отсутствием подготовленных преподавателей, занятия по данным дисциплинам проводят учителя истории, ОБЖ, физической культуры и другие, что само по себе уже предопределяет поверхностное отношение к данной дисциплине. Право же должно стать такой же обязательной дисциплиной, как история, русский язык и литература, математика, физика, химия и т. д.

Для успешного решения задач профилактики правонарушений несовершеннолетних, предупреждения беспризорности и безнадзорности, обеспечения реальной защиты прав детей необходима целенаправленная подготовка специалистов в области детского права. Так как в настоящее время подготовка специалистов в данной области отсутствует. В детских правозащитных организациях, комиссиях по делам несовершеннолетних и в других организациях, занимающихся проблемами правового воспитания и профилактики правонарушений подростков, в основном работают люди, не обладающие специальными знаниями, но имеющие практический опыт, который уходит вместе с этими работниками. В связи с этим хочу отметить, что отсутствие научной базы профилактической и правовоспитательной работы с детьми и подростками значительно ограничивает ее возможности.

В то же время, в соответствии с требованиями руководящих документов, в указанных организациях должны работать специалисты, имеющие высшее педагогическое и (в крайнем случае, или) высшее юридическое образование.

О важности подготовки специалистов для работы с несовершеннолетними говорит и то, что в нашей стране 36 миллионов человек – молодежь, то есть каждый пятый. Отсутствие специально подготовленных кадров для работы с молодежью существенно снижает эффективность правовоспитательной работы с подростками, особенно с социально запущенными[1].

Решение данных задач возможно только специалистами, имеющими как педагогическое, так и юридическое образование, так как правовая культура человека – явление уникальное. Ее уникальность заключается в тесной связи основных частей, причем у каждого человека эта связь своеобразна и неповторима. Итак, правовая культура человека – это основанное на политических и нравственных убеждениях нерасторжимое единство глубоких и разносторонних правовых знаний и умений, уважения к закону, активной правоохранительной деятельности, в которой находят наиболее полное воплощение знания права и уважения к нему.

Д. В. Прошин
студент 3 курса юридического факультета
Волгоградского гуманитарного института

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Формирование правового государства и гражданского общества невозможно без массового участия граждан в этом процессе, их активной позиции в отстаивании своих прав. Изменения в жизни России, произошедшие в конце

[1] Башкатов И. П. Психология неформальных подростково-молодежных групп. – М.: Юрист, 2000. – С. 21.

XX века, повлекли за собой ряд сложных проблем, затронувших и молодежь.

К числу таких проблем относятся: кризис системы образования и воспитания, разрушение традиционных институтов социализации и механизмов социально-культурной преемственности. Произошло экономическое расслоение общества с образованием значительной части мало обеспеченных жителей, склонных к асоциальному поведению и преступности. Негативные тенденции общественного развития, нестабильность ситуации в обществе вызывают значительный рост социальных девиаций, деформаций правосознания, особенно среди несовершеннолетних и молодежи. Все это значительно усложняет процесс адаптации молодежи в современных условиях, требует поиска оптимальных форм самореализации личности.

В этих условиях образование, просвещение, распространение правовых знаний, воспитание уважения к правопорядку и законности у всего населения страны приобретают огромное значение. В связи с этим в решении задач правового воспитания граждан нашей страны важное место занимает формирование правосознания подрастающего поколения. Однако объективно возрастающая воспитательная роль права не сможет быть достаточно эффективной, если не будет поддержана целенаправленной деятельностью по правовому воспитанию молодежи.

Задача правового воспитания молодежи состоит в усвоении каждым молодым человеком основных принципов правовых норм, в выработке правильной правовой ориентации; не только в приобретении знаний основ законодательства, но и в формировании глубокого уважения к праву, переходящего в личное убеждение, потребность и привычку соблюдать закон.

Характерной особенностью молодежи является повышенная динамичность, исключительная восприимчивость, «открытость» для всего интересного и нового. В наше время не менее значимым является и учет того, что начало самостоятельной трудовой деятельности юношей и девушек не-

редко запаздывает, так как после окончания школы, профессионально-технических училищ, техникумов, лицеев, колледжей, вузов они не могут поступить на работу по полученной специальности. У молодых людей, не участвующих в серьезной общественной деятельности, не вырабатывается присущее взрослому человеку чувство ответственности. Их активность может направиться по антиобщественным каналам: пьянство, употребление наркотиков, пустое времяпрепровождение, занятие проституцией и всевозможные формы преступности. Особенности социального положения молодежи преломляются в специфических для нее психологических чертах и проблемах. Молодой человек страстно жаждет «найти себя». Найти себя – значит определить свое место в жизни, выбрать из громадного множества форм деятельности ту, которая максимально соответствовала бы его склонностям, его индивидуальности.

В осуществлении правовоспитательной работы среди молодежи недостаточно только одного воздействия воспитателя извне. Необходимо стимулирование его собственной активности и творческих усилий. Социально-психологической наукой установлено, что успешность внешнего воздействия зависит не только от отношения человека к этому воздействию, но и от отношения к самому себе, к собственной деятельности. В связи с этим важнейшим условием для формирования правовых убеждений является создание юношам и девушкам возможности при помощи общественных организаций, семьи, школы, вузов, производственных коллективов и государства в целом посильно и сознательно участвовать в практической деятельности.

Важным идеологическим фактором правового воспитания молодежи является разъяснение юношам и девушкам на конкретном примере идеи сочетания в правовых актах общественных и личных интересов. Чем больше в своих общественных отношениях молодые люди будут руководствоваться не узколичными интересами, а интересами общества, требованиями правовых и моральных норм, тем выше будет уровень их сознательности, будут вырабатываться привыч-

ки, убеждения соблюдать закон, а также нетерпимое отношение к другим нарушителям предписаний законов.

Конституция РФ и другие действующие законы государства отражают интересы молодежи как общественной группы в целом, так и каждого отдельного молодого человека. Сила воздействия правоприменительной практики на правосознание молодежи определяется множеством факторов: престижем правоохранительных органов, состоянием законности в стране и в регионе, убедительностью, обоснованностью и справедливостью применяемых решений и т. п. Правовое воспитание способно приводить молодежь к правильному поведению, к выбору социально полезной правовой позиции, к формированию определенных качеств правосознания.

Итак, правовое воспитание молодежи – сложная и многоаспектная деятельность, проявляющаяся в следующих формах:

– пропаганда права средствами массовой информации – журналы, радио, телевидение и др. Для этой формы характерны массовый, наиболее обширный охват аудитории, использование различных рубрик, тематических бесед, репортажей и т. д. Правовая пропаганда в средствах массовой информации является одним из эффективных средств формирования правового сознания молодежи;

– издание литературы по юридической проблематике – популярные брошюры, комментарии законов и правовой практики и др.;

– устная правовая пропаганда – лекции, беседы, консультации, вечера вопросов и ответов, циклы лекций, лектории и др. Охват аудитории здесь меньше, зато имеются возможность непосредственной связи со слушателями, можно сразу же получить ответ на интересующий вопрос, обменяться мнениями и вступить в дискуссию;

– правовое образование граждан – изучение законодательства в общеобразовательных школах, колледжах, техникумах и вузах, в народных университетах правовых знаний. Положительные черты этой формы – постоянство аудитории, наличие программ, домашних заданий, семина-

ров, экзаменов, закрепление целой, внутрисвязанной системы знаний.

Правовое просвещение начинается с раннего возраста. Школа и другие типы учебных заведений должны стать первым опытом участия молодежи в общественной жизни, целенаправленно включать своих воспитанников в систему общественных отношений, формируя у них чувство гражданственности, потребность иметь свою жизненную позицию, умение и желание ее выражать, заботясь не только о собственном благополучии, но и о процветании своего Отечества.

Всем комплексом воспитательных форм ребенку прививаются уважение и любовь к политическому строю, к правилам поведения людей и порядкам их взаимоотношений, к общественным богатствам; в нем воспитывается дух равноправия, альтруизма, нетерпимости к плохому. Это могут быть:

– игровые ситуации с элементами правовых знаний, практические мероприятия, направленные на знакомство с деятельностью правоохранительных и судебных органов, органов социальной защиты;

– игры, профилактические беседы на правовые темы для детей, разбор проблемных ситуаций, в которые могут попасть дети, совместная выработка правил поведения в школе.

С целью повышения правовой культуры учащихся в школе могут быть созданы традиционные правовые уроки, викторины, встречи с представителями правоохранительных органов. Детские арбитражи, юридические консультации, деловые игры с правовым содержанием, активные формы пропаганды юридических знаний – все это действительные формы повышения правовой культуры детей.

Таким образом, правовое воспитание – это целенаправленная деятельность по передаче достижений ценностей в области права от одного поколения к другому. К таким ценностям относятся и правовые идеалы, и действующее законодательство, и юридическая практика, и механизмы разрешения конфликтов, и способы защиты прав и свобод.

Правовое воспитание призвано формировать у граждан высокий уровень правосознания и правовой культуры общества в целом. Это система мер, направленных на внедрение в сознание индивидов демократических правовых и моральных ценностей, принципов права, стойких убеждений в необходимости и справедливости норм.

Правовое воспитание неразрывно связано с правовым обучением, а точнее, правовое обучение – его основа.

Традиционными формами правовой работы с населением считаются правовой всеобуч, пропаганда права средствами массовой информации, правовоспитательная работа в связи с теми или иными конституционными мероприятиями. Огромное значение в системе правового воспитания имеет выработка мер, направленных на повышение правовой культуры молодого поколения.

Р. И. Тимофеева
кандидат юридических наук, заведующая кафедрой гражданского права и процесса Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета

ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА – ОСНОВА ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

Одним из принципов правового государства является обеспечение каждому гражданину равенства возможностей в обладании и пользовании правами.

В Российской Федерации для реализации гражданских прав характерно сочетание императивного и диспозитивного способов правового регулирования с преобладанием последнего.

А. Н. Беликов под понятием «реализация» понимает правомерную деятельность государственных органов, должностных лиц, граждан и их объединений, направленную на претворение в жизнь Конституции, достижение предусмотренных в ней социальных целей. Также им от-

мечается, что механизм реализации указывает на ее упорядоченность, структуру (субъекты, объекты, характер связей между ними) и включает разнообразные общесоциальные и юридические факторы, формы, способы, условия и гарантии осуществления конституционных норм[1].

Обеспечение реализации гражданских прав представляет собой многоуровневый процесс, где важное значение приобретает гражданская право- и дееспособность. Дееспособность юридически обеспечивает активное участие физических лиц в гражданском обороте, предпринимательской и иной деятельности, реализации своих имущественных прав, включая право собственности, а также личных неимущественных прав.

Проблемой реализации гражданских прав является то, что определенные в процессуальном законодательстве пределы оказания бесплатной квалифицированной юридической помощи к субъектам, имеющим данное право, не относят такую категорию, как социально неимущее население.

Право на получение юридической помощи закреплено в Конституции Российской Федерации. Политика государства исходит из определения Российской Федерации правовым и социальным государством (ст. 7 Конституции РФ). Важным является создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека; установление, что права и свободы человека и гражданина «определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием» (ст. 18 Конституции РФ)[2].

В некоторой мере восполняют данные проблемы Федеральные законы «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» и «Об образовании в Российской Федерации».

---

[1] Беликов А. Н. Современные проблемы реализации конституционных норм в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008.

[2] // СПС «КонсультантПлюс»

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»[1], вступивший в силу 1 сентября 2013 года, особо подчеркивает обеспечение государственных гарантий прав и свобод человека в сфере образования, создании условий для реализации права на образование (п. 1, 2 ст. 1). Реализация этих прав в интересах человека, семьи, общества и государства определяется как единый, целенаправленный процесс воспитания и обучения (п. 1 ст. 2 ФЗ от 29 декабря 2012 года № 273–ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»). Для самореализации студенты могут создавать органы студенческого самоуправления, а студенты юридических вузов применяют на практике получаемые теоретические знания, работая в юридической клинике.

Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»[2] урегулировал механизм оказания такой помощи, определил субъектов – тех, кто может оказывать такую помощь и кому она может быть оказана, причем субъекты Федерации могут также устанавливать дополнительные гарантии для нуждающихся в оказании юридической помощи. Принятый 24 декабря 2012 года Закон Республики Башкортостан № 638–з «О бесплатной юридической помощи в Республике Башкортостан»[3] регулирует отношения, возникающие в связи с оказанием бесплатной юридической помощи отдельным категориям граждан Российской Федерации, имеющим право на ее получение в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи на территории Республики Башкортостан. По существу, положения республиканского закона относительно категории граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи, различаются лишь в размере среднедушевого дохода, сравнимого с величиной прожиточного минимума, установленного в Республике Башкортостан.

Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 324–ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федера-

[1] // Российская газета. – 2013. – 4 января.
[2] // Российская газета. – 2011. – 23 ноября.
[3] // URL: http://www.garant.ru

ции» (в ред. от 2 июля 2013 года № 185–ФЗ) устанавливает, что для правового просвещения населения и формирования у обучающихся по юридической специальности навыков оказания юридической помощи образовательные организации высшего образования могут создавать юридические клиники (п. 1 ст. 23).

Бесплатная юридическая помощь населению оказывалась студентами и ранее. Теперь с принятием Федерального закона более подробно определены пределы и статус данного направления деятельности. Например, юридическая клиника «Правовой центр» действует при кафедре гражданского права и процесса юридического факультета Стерлитамакского филиала ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет» с 2006 года. Студенты старших курсов под руководством преподавателей кафедры оказывают бесплатную юридическую помощь в ходе личного приема граждан – четыре раза в неделю, дистанционно – с использованием средств телефонной связи, группы ВКонтакте, а также путем проведения выездных мероприятий в воспитательную колонию, в организации различных форм собственности. Сведения о работе юридической клиники «Правовой центр» и график приема размещены в сети Интернет vk.com/club45592566 (группа ВКонтакте).

В результате многолетней работы юридической клиники выявлена специфика вопросов, которые интересуют обращающихся за правовой помощью. Так, граждан пожилого возраста волнуют вопросы права собственности, воспитанников учреждений ФСИН – вопросы, связанные с будущим: приобретение недвижимости, получение кредитов, обучение на юридическом факультете с целью получения образования.

В Федеральном законе установлено, что юридическая клиника может создаваться в качестве юридического лица, если такое право предоставлено образовательной организации высшего образования ее учредителем или структурному подразделению образовательной организации высшего

образования. При создании юридической клиники следует руководствоваться Гражданским кодексом Российской Федерации, который определяет правовой статус юридического лица. Однако юридическая клиника может существовать не приобретая такой статус.

Порядок создания образовательными учреждениями высшего профессионального образования юридических клиник и порядок их деятельности в рамках негосударственной системы оказания бесплатной юридической помощи утверждены Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 28 ноября 2012 года № 994[1]: «Юридическая клиника в качестве юридического лица создается в порядке, установленном законодательством Российской Федерации для некоммерческих организаций, и осуществляет свою деятельность в соответствии с уставом. Решение о создании юридической клиники в качестве структурного подразделения образовательного учреждения принимается в порядке, установленном уставом учреждения для принятия решения по созданию структурного подразделения образовательного учреждения».

Юридическая клиника в качестве структурного подразделения образовательного учреждения осуществляет свою деятельность на основании положения, утверждаемого в порядке, предусмотренном уставом образовательного учреждения. Осваивая теоретический курс обучения, студенты юридических специальностей высшего учебного заведения одновременно получают возможность применить полученные знания на практике – при консультировании населения, оказании бесплатной юридической помощи, а также принимают участие и в правовом просвещении населения.

[1] // Российская газета. – 2012. – 26 декабря.

З. С. Троцко
заведующая методическим кабинетом
Волгоградского государственного
социально-педагогического университета

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ ГРУППЫ РИСКА

Нестабильность экономической ситуации, бытовые неурядицы, недостаточный уровень семейного воспитания и в целом нездоровый образ жизни в социуме приводят к таким явлениям, как массовое обнищание семей; асоциальное поведение детей и взрослых; безработица, низкий уровень этического, эстетического и нравственного воспитания; отсутствие жизненных ценностей или создание антиценностей, приводящих к детской преступности, агрессии, наркомании.

Законодательство РФ предполагает, что ребенок должен расти на попечении и под ответственностью своих родителей, в атмосфере любви, моральной и материальной обеспеченности. Если бы это положение исполнялось в полном объеме, то в обществе не было бы проблемы детей группы риска[1]. По статистике 20% российских детей не посещают школу – это те, кто составляет группу риска[2].

Большая часть из них имеет особенности физического, психического, социального развития, к которым, как правило, относят проблемы со здоровьем, трудности в воспитании и обучении, ограничение возможностей физического развития, сиротство и другие[3].

В зависимости от области изучения выделяют множество классификаций детей группы риска. В психологии, педагогике, социальной педагогике к данной категории детей

---

[1] Беличева С. А. Социально-педагогическая поддержка детей и семей группы риска. – М., 2006. – С.73.

[2] Центральная база статистических данных // URL: http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/

[3] Астапов В. М. Обучение и воспитание детей группы риска. – М., 1996. – С. 19.

относят тех, кто испытывает трудности в обучении, психическом развитии, социальной адаптации, взаимоотношениях со взрослыми и сверстниками, социализации в целом.

Дети группы риска – это та категория детей, которая в силу определенных обстоятельств своей жизни более других категорий подвержена негативным внешним воздействиям со стороны общества и его криминальных элементов, ставшим причиной дезадаптации несовершеннолетних.

Понятие «дети группы риска» подразумевает следующие категории детей: дети с проблемами в развитии, не имеющими резко выраженной клинико-патологической характеристики; дети, оставшиеся без попечения родителей в силу разных обстоятельств; дети из неблагополучных, асоциальных семей; дети из семей, нуждающихся в социально-экономической и социально-психологической помощи и поддержке; дети с проявлениями социальной и психолого-педагогической дезадаптации.

Особенностью детей группы риска является то, что они находятся под воздействием объективных нежелательных факторов, которые могут сработать или нет. Вследствие этого этой категории детей требуется особое внимание специалистов, комплексный подход с целью нивелирования неблагоприятных факторов и создания условия для оптимального развития[1].

По мнению специалистов, можно назвать три основные группы факторов риска, которые создают вероятностную опасность для ребенка: психофизические, социальные и педагогические[2].

Учащиеся группы риска – это такая категория детей, которая требует особого внимания со стороны педагогов, воспитателей и других специалистов[3].

---

[1] Шульга Т. И., Олиференко Л. Я., Дементьева И. Ф. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска. – М., 2008. – С. 94.

[2] Фельдштейн Д. И. Проблемы возрастной и педагогической психологии. – М., 1995. – С. 127.

[3] Барсукова Т. Социально-педагогическое сопровождение детей группы риска и их семей // Социальная педагогика. – 2003. – № 1. – С. 70–72.

Для каждого из них требуются свои, адекватные его потребностям условия развития, психолого-педагогическое поддержка, любовь, понимание, семейное внимание и т. д. Если не соблюдаются данные условия, у ребенка могут возникнуть различные проблемы в обучении и поведении, которые впоследствии могут перейти в девиации. В зависимости от той причины, по которой ребенок попал в ту или иную группу риска, мы предлагаем различные меры правового воспитания, характерные для этой группы. Сначала дадим характеристику правовому воспитанию в целом. Воспитание правовое – целенаправленная деятельность по воспитанию правовой культуры личности. Проявляется в определенной правовой позиции личности, которая определяет взгляды, отношения и действия человека[1].

Правовое обучение и правовое воспитание органически связаны между собой. Воспитывающее обучение предполагает непрерывную взаимосвязь процессов целенаправленного формирования сознания личности законопослушного гражданина, включая правовоззрение, нравственные идеалы, правовые установки и ценностные ориентации. Крайне важно сформировать соответствующую мотивацию – положительное отношение к познаваемому содержанию и потребность к постоянному расширению и углублению правовых знаний. Правовое обучение и воспитание является частью всего процесса духовного формирования личности, без которого нельзя обойтись, реализуя идею построения в России правового государства[2].

На основании вышесказанного можно сделать следующие выводы. В системе правового воспитания важным компонентом является внеурочная деятельность (кружковая деятельность, организация месячников, акций и т. д.), где дети учатся решать проблемные ситуации не абстрактные, а конкретные, возникающие в их жизни. Мероприятия проводятся в тесном взаимодействии с внешними структурами.

---

[1] Певцова Е. А. Правовое воспитание как средство формирования правовой культуры // Современное право. – 2003. – № 8. – С.104.

[2] Там же. – С. 78.

Особое место в системе организации правового воспитания занимает работа с обучающимися группы риска, с обучающимися с отклоняющимся (девиантным) поведением. При организации работы с ними необходимо исследовать особенности правосознания подростков в целом и отдельных групп, это способствует более эффективному осуществлению дифференцированного подхода к правовому воспитанию и обучению различных категорий обучающихся.

Планируя и организуя систему правового воспитания с учащимися группы риска, следует помнить, что формирование правосознания под воздействием правовоспитательных усилий представляет собой как бы двойственный процесс. Один качественный уровень этого процесса – накопление (индивидами, общественными группами) правовых знаний, другой – превращение этой накопленной информации в личные убеждения.

Следовательно, процесс воспитания должен прежде всего обеспечить переход правовых знаний в правовые убеждения воспитуемых.

Организовывая работу с детьми группы риска необходимо помнить, что отказ от привычного асоциального поведения происходит не сразу, а представляет собой более или менее длительный процесс, на протяжении которого учащийся проходит несколько этапов. На каждом из этапов учащемуся, меняющему свое поведение, требуется соответствующая информация и поддержка.

Мы считаем, что на первом этапе работы необходимо привлечь внимание учащегося, привести к осознанию собственного риска (индивидуальные беседы по предотвращению правонарушений, алкоголизма, табакокурения, наркомании, токсикомании, просмотр видеосюжетов, лекции, классные часы правовой направленности и т. д.)

На втором этапе, когда учащийся начинает задумываться, необходимо сообщить конкретную информацию – степень риска того или иного проступка – и вместе с ним проанализировать «за» и «против» изменения привычного поведения (консультации специалистов, индивидуальная

работа – диалог, обсуждение конкретных примеров из жизни, изучение нормативно-правовых актов касающихся прав и ответственности несовершеннолетних, встречи с работниками правоохранительных органов и т. д.).

На третьем этапе, когда учащийся начинает действовать, отказаться от привычного поведения, необходимо обучить новым навыкам и техникам самоконтроля, поощрять успехи, помочь изменить привычную обстановку, избегать рискованных ситуаций. На данном этапе огромна роль работы с окружением учащегося, его родными и близкими, которые своим авторитетом могут оказать положительное влияние на ребенка, увлечь его другим видом занятия, «оторвать» ребенка от негативно влияющих на него друзей[1].

Во многих школах хорошо налажена работа первых двух этапов, однако зачастую учащиеся на третьем этапе остаются без поддержки, в силу отсутствия квалифицированных специалистов, родственников, способных оказать поддержку и помощь из-за нехватки времени или знаний и навыков. Это является одной из проблем, которая не лучшим образом влияет на результативность проводимой работы.

В образовательных учреждениях обучаются дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей. Практика показывает, что к данной категории нужен совершенно иной подход. По данным правоохранительных органов, социальных служб, значительная часть выпускников интернатных учреждений после выпуска совершает противоправные действия вследствие неподготовленности к самостоятельной жизни в современном социуме[2].

С данной группой обучающихся кроме общей работы по формированию правосознания проводятся мероприятия, направленные на повышение уровня информированности

[1] Морозов В. Реабилитационная педагогика // Социальная педагогика. – 2008. – № 1. – С. 34.

[2] Гуляихин В. Н., Широ С. В. Решение проблемы правовой социализации воспитанников интернатных учреждений на основе компетентностного подхода // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. – 2011. – № 3(15). – С. 59–65.

по основам жилищного, гражданского законодательства, а также основных конституционных прав и обязанностей; на развитие навыков социальной компетенции и правового поведения; принимаются меры по защите их имущественных и личных неимущественных прав и интересов, оказывается консультативная и иная необходимая помощь в решении проблем[1].

Для формирования у обучающихся правосознания и правовой культуры необходимо широко использовать информационные технологии. Современные технологии, воплощенные в виртуальном пространстве и вне него, позволяют работать с информацией легче, быстрее и интересней, повышают качество правовой подготовки молодого поколения.

Правовое воспитание школьников включает выработку положительного отношения к правовым требованиям, формирование правовых убеждений и готовность действовать в направлении правовых требований. Соответственно, правовое воспитание и обучение состоит в передаче, накоплении и усвоении знаний, принципов и норм права, а также в формировании соответствующего отношения к праву и практике его реализации, в умении использовать свои права, соблюдать существующие запреты и исполнять общественные обязанности.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что у детей, обладающих знаниями о правах человека, вырабатываются установки, убежденность в том, что права человека важны, что человеческое достоинство присуще всем людям от рождения, что права человека надо уважать и соблюдать, что взаимодействие лучше, чем конфликт, что мы сами отвечаем за наши собственные действия и что мы сами можем сделать мир лучше.

---

[1] Землянухина Н. Влияние внутрисемейных отношений на формирование личности ребенка // Социальная педагогика. – 2005. – № 1. – С. 24.

В. А. Усанова
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Волгоградского филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

ВЛИЯНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ КЛИНИКИ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ И ПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ ПОДГОТОВКУ ЮРИСТА

Реформирование образовательной системы в России существенно влияет на требования к подготовке студентов-юристов. Основная задача юридической клиники – повышение уровня знаний, умений и навыков студентов путем приобретения ими практических профессиональных юридических компетенций, а также психологическая подготовка к работе с клиентами.

Система юридического образования в последние годы претерпевает множественные трансформации. Реформирование юридического образования сочетается с мероприятиями Болонского процесса.

Клиническое юридическое образование – это «обучение юристов на практике путем погружения в профессию. Еще в XIX веке преподаватели юридических факультетов в разных странах мира столкнулись с проблемой разрыва между уровнем знаний, навыков и качеств выпускников и требованиями работодателей к подготовке молодых юристов. В Германии и странах, в значительной степени копировавших немецкую университетскую культуру, в том числе в России, всегда уделялось внимание фундаментальной академической подготовке – студенты изучали серьезные научные дисциплины, а опыт предполагалось приобретать в дальнейшем после окончания университета.

Наиболее прогрессивные преподаватели, пытаясь найти «золотую середину» между теоретическим и практическим обучением, обратились к опыту медицинского об-

разования. Выдающийся цивилист профессор Майер организовал юридическую клинику в Казанском университете в 30-е годы XIX века. К сожалению, идея о создании юридических клиник так и оставалась лишь частью научной дискуссии в дореволюционной России. Первая клиника в России открылась в 1995 году в Петрозаводском государственном университете. Сейчас в России существует более 100 юридических клиник, информация о которых собирается на клиническом сайте www.lawclinic.ru.

Этап становления клинического юридического образования уже пройден. Он завершен Приказом Министерства образования РФ от 30 сентября 1999 года № 433 «О правовых консультациях («правовых клиниках») для населения на базе вузов, осуществляющих подготовку юридических кадров». Юридические клиники, созданные на базе юридического вуза (факультета), имеют достаточно существенные различия.

Многие преподаватели – участники клинической программы – отмечают, что эффективность привычных лекций и семинарских занятий невелика, а то, что требуется практикующему юристу (анализ казусов, составление юридических документов, разыгрывание профессиональных ситуаций), можно обнаружить зачастую лишь в юридической клинике. Кроме того, к клиническим занятиям интересно готовиться, а интерактивные методики обучения такой преподаватель начинает использовать и при преподавании других дисциплин. То есть клиника обучает и преподавателей-юристов практическим навыкам ведения занятий.

Современные российские юридические вузы (факультеты) при распространении информации о себе демонстрируют наличие высококвалифицированного, опытного и стабильного профессорско-преподавательского состава, в котором высок процент специалистов, имеющих научные степени и звания (кандидаты, доктора наук, почетные профессора, академики РАН, заслуженные юристы, лауреаты государственных и проч.). Сильной стороной преподавательского состава традиционно является ведение научной

работы. Как правило, на сайтах указываются направления научной работы преподавателей, упоминаются их публикации в научных журналах, выступления на научных конференциях и проч. Однако профессионально-ориентированные образовательные стандарты нового поколения подготовки юристов требуют обеспечения получения студентами профессиональных навыков. А следовательно, преподаватели должны сами иметь соответствующий практический опыт и навыки юридической работы.

Работая в юридической клинике, студенты приобретают: необходимые не только профессиональные навыки, но и навыки понимания, осмысления правовых норм посредством помощи нуждающимся; практический опыт работы и контакты, что содействует трудоустройству (работая в клинике по реальным делам, студенты получают уникальный шанс приобщиться к профессиональному юридическому сообществу – коллеги-студенты, кураторы, адвокаты и судьи, эксперты и госслужащие); чувство профессиональной ответственности перед обществом, сознание роли юриста; развитие личностных качеств (ощущение собственных сил, понимание профессиональных возможностей).

Клиника выполняет социальную роль и таким образом помогает вузу занять достойное место в сообществе. Но имидж учебного заведения важен не только с точки зрения позитивной оценки социальной роли вуза. В условиях конкуренции на рынке образовательных услуг для вуза важно привлечь абитуриентов, и возможность обучения в клинике становится явным конкурентным преимуществом. Также выпускники клиники обычно легко устраиваются на работу и демонстрируют свою качественную практическую, психологическую и коммуникативную подготовку работодателям, что также важно для имиджа вуза. Наконец, наличие инновационных, практико-ориентированных программ обучения становится обязательным требованием к учебным планам вузов, если они хотят получать государственную аккредитацию, бюджетное финансирование, достойно выглядеть на международном уровне.

В. А. Шуняева
кандидат юридических наук,
доцент, заместитель заведующего кафедрой
уголовного права и криминологии
Тамбовского государственного университета
им. Г. Р. Державина

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ В СЕМЬЕ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

При формировании и становлении правового государства немаловажную роль играет уровень правового воспитания его граждан и, в первую очередь, несовершеннолетних его членов как основного потенциала этого государства. Уровень правового воспитания коррелирует уровень преступности, тем самым отражая зависимость этих двух явлений.

Определив правовое воспитание как целенаправленную деятельность по трансляции правовой культуры, правового опыта, правовых идеалов, механизмов разрешений конфликтов в обществе от одного поколения к другому, обозначим, что данная трансляция прежде всего начинается в семье.

Прежде чем стать взрослым, каждый ребенок проходит определенный путь своего развития. Подчас этот путь бывает долгим, опасным и трудным. Вот как определяет его Б. Т. Лихачев: «Формирование нравственных качеств у человека проходит ряд стадий от неосознанного, но чрезвычайно важного и эффективного в воспитательном отношении периода раннего детства к периоду самосознания и сознательного самовоспитания»[1]. Маленькому человеку по мере взросления необходимо будет приобщиться к огромному миру знаний, умений и опыту, накопленному человечеством за десятки тысячелетий. Помимо усвоения этих знаний, ему предстоит так же научиться применять их в жизни.

[1] Лихаяев Б. Т. Простые истины воспитания. – М., 1983. – С. 26–27.

Путь взросления для каждого человека сугубо индивидуален. Это обусловливается тем, что человек – существо неповторимое, имеющее индивидуальные задатки, характер, вокруг каждого складывается та определенная микросреда, которая влияет на формирование личности. В жизни человек сталкивается с другими людьми, явлениями, предметами, которые несут в себе количественную и качественную информацию для личности каждого человека.

Процесс развития и становления личности начинается с семьи. Еще В. А. Сухомлинский писал: «...семья – это та сказочная пена морская, из которой рождается красота, и если нет таинственных сил, рождающих эту человеческую красоту, функция школы всегда сводится к перевоспитанию»[1]. И эта мысль так же актуальна, как и афоризм К. Маркса: «Воспитатель – сам должен быть воспитан»[2].

Система воспитания заключается не только в совершении каких-либо действий, но и бездействие родителей, воспитателей, общества оказывает воспитательное воздействие. И как точно заметил Б. С. Павлов в своем социологическом очерке: «Право называться настоящими родителями получают лишь те родители, которые желают, умеют, стремятся вырастить своих детей в соответствии с высокими нравственными требованиями, которые предъявляет общество к трудовым, общественно-политическим и моральным качествам своих новых членов»[3].

Действительно, чтобы вырастить, воспитать человека, необходимо огромное желание и большой труд, так как правовое воспитание – процесс долговременный. Поэтому родители должны не только обучать ребенка, давая ему правовые знания, но и свои примером показывать, как правомерно следует себя вести в тех или иных ситуациях. Родители должны помочь своему ребенку в осознании им своих прав и обязанностей как члена семьи, общества сквозь призму представлений: желаемого и должного, допустимого и не-

---

[1] Сухомлинский В. А. О воспитании. – М., 1973. – С. 63.

[2] Большая книга афоризмов. – М., 1999. – С. 129.

[3] Павлов С. А. Матери, отцы, дети. – М., 1984. – С. 181.

допустимого, возможного и запретного. А для этого нужно иметь безграничное доверие к себе со стороны ребенка. Родитель должен быть для него веским авторитетом.

Авторитет родителей укрепляется и утверждается в большей мере в повседневной жизни семьи, в которой не последнюю роль играют и личные качества взрослых людей. И так как общение детей и родителей сведено практически до минимума, это и не позволяет, в некоторых случаях, родителям стать для детей тем человеком, на которого бы хотелось равняться.

Поэтому не удивляет уже факт потери духовного контакта между родителями и их детьми. А это обычно приводит к тому, что неопытные дети пытаются ориентироваться и вести себя так, как лидеры-сверстники в их копании, герои фильмов, демонстрируемых по телевидению и т. д. Родители вдруг обнаруживают в детях такие отрицательные черты, как лицемерие, жадность, жестокость, черствость и т. д. И уже получив такой результат, они начинают задумываться: из-за чего же это произошло; кто виноват? При этом родители в подавляющем большинстве находят разные причины такого развития событий: обвиняя школу, улицу, средства массовой информации, и только в последнюю очередь понимают, что в большей мере виноваты они сами.

О том, как обстоят дела в действительности, поможет узнать работа, проведенная учеными, специально занимающимися исследованием семей, в которых выросли подростки-правонарушители. Они при этом выделяют четыре обстоятельства, способствующие при определенных факторах сыграть неблагоприятную роль в развитии ребенка:

1) отсутствие целенаправленного воспитательного воздействия родителей на своих детей, обусловленного большой производственной занятостью отцов и матерей, чрезмерным вниманием к улучшению материального благосостояния семьи, занятостью личной жизнью, пьянством, раздорами в семье;

2) предоставление детям с раннего возраста свободы действий, к которой они не подготовлены, отсутствием об-

щих интересов, недостаточное время, выделяемое родителями для общения с детьми, потеря взаимопонимания;

3) чрезмерная авторитарность в воспитательной политике, насаждение грубой родительской власти, подавление инициативы детей;

4) несогласованная воспитательная политика, отсутствие единых требований, взглядов, точек зрения у отца и матери, у старших родителей (бабушек и дедушек) и молодых[1].

Данные проведенного исследования показывают, какие ошибки совершаются родителями при воспитании детей, и в частности при правовом воспитании.

Приведенные обстоятельства отражают пассивность родителей или неконтролируемую авторитарность. А между тем в процессе воспитания важно, какими человеческими качествами обладает родитель, осуществляющий процесс воспитания. Личность воспитателя является основой в процессе воспитания. Эту мысль развивал во многих своих работах К.Д. Ушинский, считая, что воспитательная сила извлекается только из живого источника человеческой личности. Ушинский неоднократно указывал на то, что только личность может действовать на определение личности и что только характером можно образовать характер[2].

Как же изменить развивающийся процесс отчуждения младшего поколения от старшего поколения? Прежде всего, следует поднять авторитет родителей в глазах детей. Особенность родительского авторитета (в отличие от авторитета учителя в глазах ученика) заключается в его естественной обусловленности. Так как родители становятся первыми духовными наставниками и, являясь биологическими родственниками, имеют более глубокую связь с детьми. Поэтому своим поведением, поступками, всем образом жизни, своими знаниями и умениями оказывают влияние на становление ребенка на протяжении его детства, юности и даже в период, когда дети выросли и сами стали взрослыми.

---

[1] Павлов В. С. Матери, отцы, дети. – С. 180.

[2] // URL: http://si-sv.com/board/13-1-0-36

Родители могут помочь советом, подсказать, как поступить в той или иной ситуации, основываясь на своем жизненном опыте.

Родители, желающие вырастить полезного своему государству гражданина, обладающего трудовыми, нравственно-этическими, общественно-политическими качествами и правовыми знаниями и навыками, должны ставить перед собой определенные цели. Целью правового воспитания является развитие правового сознания человека и правовой культуры в обществе.

Прежде чем повышать уровень правовой культуры ребенка, уровень его правосознания, стоит убедиться в том, что действительно нового и полезного могут дать родители своим детям. Ведь повышение авторитета родителей, уровень их взаимопонимания с детьми (и в частности с подростками), во многом зависит от уровня образования и культуры самих родителей, от того насколько они шагают в ногу с современной жизнью, так как самообразование может длиться всю жизнь. Различные исследования констатируют неутешительный факт того, что наибольший объем информации, касающейся как нравственных, так и правовых аспектов жизни, подростки до сих пор получали от своих товарищей, знакомых по улице, то есть в сфере свободного общения, а не у своих родителей или учителей. Как правило, эта сфера общения не контролируется ни обществом, ни родителями, ни педагогами, и подчас она способствует получению подростками искаженной лжеинформации.

Не зря многие родители испытывают чувство страха при беседе со своими детьми. И страх этот базируется на их некомпетентности во многих вопросах, интересующих молодежь. Так как сведения, полученные родителями в ходе своего обучения, могут быть десятилетней, а то и большей давности.

В результате подрастающее поколение вынуждено черпать информацию не у родителей, а из других источников, некоторые из которых подчас наоборот учат не добру, а превозносят насилие, беспорядок и хаос.

Возвращаясь к материалам приведенного выше исследования, определим типизацию семей, обусловленную фактором образованности и культурного уровня родителей:

1) семьи с достаточно высоким уровнем педагогической культуры, активным целенаправленным участием в воспитании детей;

2) уровень педагогической культуры достаточно высокий, при этом отцы и матери не уделяют необходимого внимания воспитанию своих детей;

3) семьи со сравнительно низким педагогическим потенциалом, но с активной позицией в воспитательной деятельности;

4) семьи, у которых пассивная позиция в воспитании детей дополняется сравнительно низким уровнем педагогических знаний[1].

У каждого из приведенных типов семей есть определенные трудности и в процессе правового воспитания. У одних они менее заметны, у других – ярко выражены. Независимо от интеллектуального уровня развития родителей в семье происходит эмоциональное воздействие реальной правовой практикой (то есть все ценности должны быть показаны на деле, а не на словах). И если родители учат, что лгать нельзя, то и в доме должны царить предельная честность и откровенность. Многие из родителей, стремясь к тому, чтобы дети отвечали их представлениям о хорошем человеке, желают им таких успехов в жизни, некоторые из которых, мягко говоря, безнравственны. И чтобы избежать таких горьких парадоксов, необходимо, в первую очередь родителям, определиться, какими качествами должен обладать их ребенок, становясь взрослым высоконравственным человеком.

Прежде чем говорить о том, как реализовать правовое воспитание в семье, следует установить, как помочь родителям стать достойными воспитателями своих детей.

Как уже отмечалось, на современном этапе нашего развития существуют различные несоответствия: между уровнем обучения детей и знаниями, полученными родите-

[1] Павлов В. С. Матери, отцы, дети. – С. 185.

лями много лет назад; между старой концепцией воспитания (где воспитание не выделялось в особую сферу деятельности взрослых) и современными требованиями общества к педагогике; между авторитетом матери для ребенка и авторитетом отца и ряд других разногласий.

Вопросы, как их преодолеть, волнуют разных людей: учителей, педагогов, юристов, психологов и т. д. Их активность и заинтересованность должны быть объединены. Именно представители разных профессиональных направленностей объединившись смогут добиться наилучшего результата при выработке концепции правового воспитания в семье.

Не было и до сих пор не существует такой отрасли науки, в задачи которой входила бы разработка проблем, связанных с решением поставленных задач. Создание правой педагогики – пока еще дело будущего. Но уже сегодня можно предпринять определенные меры, по решению тех или иных актуальнейших на сегодняшний день проблем.

Исходя из настоящего положения вещей, следует начинать с малого, например, организации какого-либо периодического издания (газеты, журнала), выходившего в данной школе, регионе, которое было бы посвящено именно правовому воспитанию. В нем должны быть отражены вопросы педагогики, психологии, представлены консультации юриста, в ходе которых родители и дети будут осведомлены о последствиях тех или иных поступков. В данном периодическом издании могли бы печататься новости науки и культуры.

Следующим шагом могли бы стать факультативные занятия для родителей при школах (или других учебных заведениях). Здесь могли бы даваться конкретные советы родителям, освещаться вопросы, связанные с противоправным поведением детей, с комментариями представителей полиции, ФСКН, юристов и т. д. Ведь правовое воспитание связано с правовым обучением, воспитание не может проходить без обучения, а обучение так или иначе оказывает воспитательный эффект.

Для того чтобы преодолеть другое несоответствие устаревшего сознания с современной действительностью, также следует объединить силы различных специалистов. Раньше воспитание шло как бы «само собой». Этому способствовали многие факторы, а также те условия, в которых происходило формирование качеств личности молодого поколения, касалось ли это формирования качеств воина, работника или семьянина. Тяжелые жизненные условия и определенные идейные убеждения заставляли сплачиваться людей и равняться на тех, кто проявил себя достойно в экстремальных ситуациях.

На сегодняшний день изменилось практически все, начиная с условий формирования законопослушной личности и заканчивая задачами воспитания. Современное развитие общества каждому поколению молодых людей предъявляет все новые повышенные требования к их качественной характеристике. Между тем эти требования не всегда учитываются родителями.

Конечно, это не все пути преодоления проблем, связанных с правовым воспитанием. И главное не в том, чтобы как можно больше предложить ответов на поставленные вопросы. Важнее, на наш взгляд, чтобы родители были заинтересованы в воспитании своих детей. И в том, чтобы они выросли высоконравственными, полезными для общества и правопослушными гражданами.

РАЗДЕЛ 2.
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МЕХАНИЗМА ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ

А. П. Анисимов
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права
Волгоградского института бизнеса

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Процесс создания системы экологического образования имеет свою историю и начинается с принятием закона РСФСР «Об охране природы в РСФСР» от 27 октября 1960 года. Указанным законом предусматривалась двухступенчатая система преподавания основ охраны природы в учебных заведениях. Для этого в школьные программы и соответствующие учебники по естествознанию, географии и химии было включено преподавание основ охраны природы, а в высших и средних специальных учебных заведениях вводились курсы охраны природы и воспроизводства ее ресурсов.

Поворотным пунктом в развитии системы экологического образования было проведение в 1977 году в г. Тбилиси Межправительственной конференции по образованию в области охраны окружающей среды, а также в 1984 году в

г. Иваново Всесоюзной конференции по образованию в области окружающей среды. Это позволило активизировать и международное сотрудничество в области экологического образования, что проявилось в форме участия советских ученых в международном конгрессе ЮНЕСКО/ЮНЕП (Москва, 1987 г.).

В 1990 году на Всесоюзной конференции в г. Казани уже была обнародована общенациональная программа по экологическому образованию[1].

С постепенным изменением государственной политики в деле экологического образования появляются первые учебники (а в учебный процесс вводятся новые учебные дисциплины) по вопросам охраны окружающей среды и рационального природопользования. В юридической науке в этом отношении многое было сделано коллективом Всесоюзного института юридических наук, а также О. С. Колбасовым и Е. Н. Колотинской.

В дальнейшем большую роль в развитии системы экологического образования и воспитания сыграл Закон РСФСР «Об охране окружающей природной среды» от 19 декабря 1991 года, которому удалось в ст. 73–76 определить основы экологического воспитания, образования и просвещения в условиях правовой реформы и построения рыночной экономики. Комментируемый закон во многом воспроизводит указанные нормы и продолжает заложенные более 10 лет назад тенденции экологического образования. Данным законом закрепляется обязательность преподавания основ экологических знаний в образовательных учреждениях, чем развиваются положения Конституции России, гарантирующей право каждого на образование. При этом именно РФ устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты, поддерживает различные формы образования и самообразования.

Закон РФ «Об образовании в Российской Федерации» от 13 января 1996 года понимал под образованием «целе-

[1] Охрана окружающей природной среды: постатейный комментарий к Закону Российской Федерации. – М., 1993. – С. 162.

направленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов)»[1].

В соответствии с действующим Федеральным законом от 29 декабря 2012 года № 273–ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов.

Из этого следует, что экологическое образование как элемент общего образования и профессиональной подготовки кадров представляет собой единую систему всеобщего и комплексного экологического образования, включающую: дошкольное образование; начальное и среднее образование учащихся общеобразовательных школ и учреждений дополнительного образования детей; подготовку специалистов в сфере охраны окружающей среды со средним специальным и высшим образованием; природоохранную подготовку специалистов разных профессий; повышение квалификации и переподготовку должностных лиц, специалистов народного хозяйства и педагогических кадров в системе послевузовского образования; подготовку кадров высшей научной квалификации и специалистов в сфере экологии.

Образовательные экологические программы дошкольного, начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования являются преемственными. В дошкольных и общеобразовательных учреждениях могут организовываться детские экологические организации,

[1] // URL: http://docs.cntd.ru/document/9015346

экологические лагеря, экспедиции, походы и экскурсии. В учреждениях начального профессионального, среднего профессионального и высшего профессионального образования осуществляется эколого-ориентированная подготовка специалистов путем введения соответствующих курсов и вовлечения учащихся и студентов в практическую природоохранную деятельность, в том числе посредством создания научных экологических школ, «малых академий», проведения семинаров, конференций и конкурсов, а также профессиональная подготовка специалистов-экологов на специальных отделениях, курсах и факультетах. Вузы и учреждения дополнительного образования организуют специализированные экологические курсы послевузовского профессионального образования с выдачей соответствующих документов (сертификатов) для должностных лиц, контролирующих деятельность организаций и предприятий, которые оказывают вредное влияние на окружающую среду.

Основы природопользования (или основы охраны природы и рационального природопользования) теперь преподаются во всех государственных школах, частных, общественных, религиозных и других средних и высших учебных заведениях независимо от их профиля (в рамках среднего или высшего образования). Эта дисциплина получает и другие названия: основы экологии, охрана окружающей среды и т. д.

В средних школах данная тематика чаще всего охватывается такими дисциплинами, как обществоведение, биология, основы права и др. В специальных средних и высших учебных заведениях вводятся курсы по охране окружающей среды и рациональному природопользованию. Содержание этих курсов зависит от профиля данного учебного заведения. Могут устанавливаться специализированные курсы охраны природы.

Преподавание экологических знаний в учебных заведениях, предполагает обязательность разработки полноценных учебных программ. Эти программы должны охватывать, как минимум, «основы экологических знаний»,

необходимые не только для всякого специалиста, но и для каждого гражданина нашего общества, обязанного соблюдать возлагаемые на него ст. 58 Конституции России требования. Программы предусматривают задачи последовательного повышения профессионального и общеобразовательного уровня, подготовку специалистов соответствующей квалификации (например, экологов в системе промышленности, водного хозяйства и т. д.). В настоящее время, как в средних, так и в высших юридических учебных заведениях экологическое право является самостоятельным курсом. В тех вузах, где изучается раздельно «Экологическое право» и «Земельное право», и этого требует специализация вуза, разрабатываются самостоятельные программы по указанным предметам. В специализированных вузах (например, военных, технических и других) процесс получения экологических знаний, умений и навыков имеет свою специфику.

Таким образом, система экологического образования, достаточная для реализации целей и задач непрерывного экологического образования, – это совокупность необходимых и взаимодействующих организационных форм, включающая в себя инфраструктуру экологического образования, управление, кадровое обеспечение, нормативное правовое управление, научно-методическое и информационное обеспечение и экономическую составляющую, а также распространение экологических знаний (средства массовой информации, учреждения культуры, природоохранные учреждения, организации спорта и туризма).

Тесно связанным (но не тождественным) с процессом экологического образования является экологическое просвещение – распространение знаний об экологической безопасности, информации о состоянии окружающей среды и об использовании природных ресурсов в целях формирования экологической культуры населения. Субъекты экологического просвещения – лица, осуществляющие просветительскую деятельность, в том числе государство в лице уполномоченных органов, церковь, общественные организации, СМИ, организации граждан, осуществляющих деятельность в сфере эколого-правового просвещения.

Средствами экологического просвещения являются СМИ, художественная литература, семинары и лекции. Процессы эколого-правового просвещения, воспитания и образования осуществляются в заповедниках и национальных парках. На указанных категориях ООПТ осуществляется подготовка кадров, выпускаются сувениры экологической направленности, проводятся конференции, семинары и круглые столы по вопросам охраны окружающей среды и рационального природопользования. Несмотря на эпизодичность эколого-правового просвещения, его значение состоит в непрерывном контакте с проблемами охраны природы посредством научно-популярной и художественной литературы, СМИ, привлечение граждан к решению конкретных экологических проблем. Основной целью таких мероприятий является усвоение навыков к самостоятельному наблюдению, оценке и прогнозу возможных изменений в окружающей среде под воздействием хозяйственной и иной деятельности человека.

Не менее значимыми в экологическом просвещении являются посещения музеев, библиотек, заповедников, заказников, национальных парков. Это обеспечивает положительные эмоции от общения с природой. Огромная роль в решении задач экологического просвещения принадлежит органам местного самоуправления, что в ряде муниципальных образований стало сегодня реальностью. Так, в г. Бронницы Московской области рядом с озером «Бельское» в детском экологическом парке регулярно проводятся дни защиты от экологической опасности. При проведении таких акций в муниципальных образованиях Московской области ликвидируются несанкционированные свалки, локальные загрязнения почв и вод. Наибольшая активность в этом направлении отмечается в Ступинском, Коломенском, Пушкинском, Балашихинском, Подольском, Одинцовском, Истринском, Мытищинском районах Московской области. Органы местного самоуправления организуют экологические выставки, на которых представляют перспективные экологические технологии и экспонаты[1].

[1] Акмалова А. А. Правовые основы деятельности муниципаль-

Экологическое просвещение, составным элементом которого является получение экологической информации, вытекает из конституционного права каждого на достоверную информацию о состоянии окружающей среды. Участие органов государственной власти в экологическом просвещении населения закреплено ст. 5–6 Федерального закона «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 года. Он определяет в числе полномочий Российской Федерации и ее субъектов организацию и развитие системы экологического образования, формирование экологической культуры. Реализация этих полномочий может проявляться в разработке федеральных и региональных целевых программ в области экологического просвещения, в работе по совершенствованию правовой базы и системы управления экологическим просвещением и образованием, их кадрового обеспечения.

Кроме того, экологическое просвещение населения обеспечивается через СМИ, Интернет, эколого-просветительские центры, лектории, экологические инициативы и акции, конференции и выставки. Публичные и научные библиотеки, библиотеки образовательных учреждений и общественных организаций, краеведческие музеи также являются центрами распространения и пропаганды экологических знаний, комплектуют соответствующие фонды, целенаправленно проводят мероприятия по экологическому просвещению населения в соответствии с их профилем.

Государственные природные заповедники, национальные и природные парки, ботанические сады, детские эколого-биологические центры, станции юных натуралистов осуществляют эколого-просветительскую деятельность посредством создания соответствующих центров, музеев природы, экологических троп, экологических лагерей, развития экологического туризма и других эффективных форм экологического просвещения.

В целях оперативной работы с обращениями граждан по поводу предоставления экологической информации, в большинстве федеральных природоохранных органов и их

ных органов: учебное пособие. – М., 2000. – С. 101.

территориальных подразделениях созданы специальные информационные службы. На федеральном и региональном уровнях определенное содействие в экологическом просвещении населения мог бы оказать ежегодный Государственный доклад о состоянии окружающей среды Российской Федерации, а также аналогичный доклад в каждом из субъектов РФ. Трудности использования данных изданий заключаются в их маленьком тираже и отсутствии в свободной продаже.

Значительной проблемой является отсутствие в большинстве субъектов РФ и муниципальных образований нормативных актов и программ развития экологического образования и просвещения, минимальное число финансовых средств, закладываемых на эти виды деятельности в региональных и местных бюджетах. Решение этой проблемы позволит внести ощутимый вклад в реализацию экологических прав граждан.

Г. В. Синцов
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой частного и публичного права
Пензенского государственного университета
И. Г. Банникова
аспирант
Пензенского государственного университета

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ЭТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ЮРИСТОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Основная тенденция развития общества и государства заключается в формировании гражданского общества с широким спектром прав и свобод человека и гражданина, а так же правового демократического государства. В связи с этим очевидно, что государство может стать правовым только в

том случае, если само общество является таковым[1], тем не менее, большая часть ответственности ложиться на плечи юридически грамотных специалистов. Ведь построить правовое государство без юристов – это все равно, что построить дом без строителей[2].

В настоящее время предъявляются высокие требования к специалистам, занимающимся правом. Юристы, которые защищают права и свободы человека и гражданина, являются лицом гражданского общества и образцом нравственного поведения человека, способным оказывать существенное воздействие на самые разные стороны развития российского общества, в том числе на экономику, культуру, социальные и политические факторы[3].

Таким образом, сегодня достаточно остро поставлены вопросы качества юридического образования и воспитания молодых юристов в условиях стремительно развивающегося общества и правовой системы государства в целом.

Высшее юридическое образование, несмотря на очевидное перепроизводство, остается престижным и привлекательным для выпускников школ и их родителей[4]. Юридическое образование, говоря на языке молодого поколения, – модная тенденция в современном обществе, что стимулирует молодежь к получению юридической профессии. Считается, что не важно, будет или не будет выпускник работать по специальности, но диплом юриста в жизни пригодится. С одной стороны, это явление можно рассматривать как положительный факт в том ключе, что большая часть населения стремится стать юридически грамотными

---

[1] Михайлов А. Е. Современное состояние и перспективы модернизации российского юридического образования // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2010. – № 4.

[2] Еникеев З. Д. Актуальные проблемы юридического образования и правового воспитания в современной России и других странах СНГ // Евразийский юридический журнал. – 2010. – № 11 (30).

[3] Топорнин Б. Н. Высшее юридическое образование в России: проблемы развития. – М., 1996. – С. 3–4.

[4] Интернет-конференция С. М. Шахрая // URL: http://zakon.dtn.ru/problemi-kachestva-urid-obr.html

гражданами, знающими свои права, свободы и обязанности. Однако, в настоящее время общество получает совершенно противоположный эффект.

Обратная сторона указанного явления заключается в том, что многие молодые люди, поступая в высшие учебные заведения для получения юридического образования, совершенно не осознают доли ответственности, важности и необходимости будущей профессии, поддавшись лишь веяниям «моды». Следствием этого являются массовая юридическая безграмотность, распространенность правового нигилизма, различных правонарушений и правовая пассивность населения в нашей стране[1].

Поэтому возникает проблема, связанная с тем, что количество выпускников с юридическим образованием «закритично высокое», и при всем этом указанные выпускники, будучи «не до конца грамотными», создают «очень серьезный негативный эффект для всей нашей страны»[2], а так же наблюдается дефицит в высококвалифицированных кадрах.

Таким образом, проблема качества юридического образования в современный период становится более актуальной в силу следующих причин: крупные преобразования в социально-экономической и правовой сферах, требующие от системы юридического образования эффективных реакций на вызовы времени; беспрецедентное увеличение количества юридических вузов и факультетов в ущерб качеству профессиональной подготовки юристов; дефицит юристов, способных эффективно работать в быстро меняющихся условиях рыночной экономики при количественной избыточности традиционно обученных специалистов, поточно подготовленных по старым «образовательным лекалам»; недостаточный уровень профессионально-педагогической компетентности профессорско-преподавательского состава многих юридических вузов[3].

---

[1] Еникеев З. Д. Актуальные проблемы юридического образования и правового воспитания в современной России и других странах СНГ.

[2] Бондарь Н. С. Правовая грамота // Российская газета. – 2009. – 17 декабря.

[3] Левитан К. М. Проблема качества современного юридического

Обучение в области юриспруденции – путь приобщения человека к знаниям, необходимым для качественного и эффективного осуществления профессиональной деятельности юриста. В свою очередь, качество юридического образования в интегральной форме отражается в определенном уровне профессиональной компетентности юриста, то есть профессиональных знаний, умений и навыков, интеллектуального, нравственного и физического развития, которого достигают выпускники вузов в соответствии с образовательными целями.

Показателями высокого качества юридического образования являются профессиональное критическое мышление, способность и готовность выпускников вуза самостоятельно формулировать и решать профессионально значимые задачи, быть конкурентоспособным на внутреннем и международном рынках труда. А конкурентоспособность юриста – это уровень общей культуры личности, охватывающей мышление, эмоционально-волевые проявления, способы профессиональной деятельности и поведения, ценности и ценностные ориентации, знания, опыт, традиции, нормы и профессионально-личностные свойства[1].

Исходя из вышеизложенного, следует, что юридическое образование требует существенных изменений в системе преподавания, качестве предлагаемых образовательных услуг, а так же введение новой системы обучения студентов, отвечающей современным условиям.

В соответствии с Указом Президента № 599 «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации»[2] уже проведен комплекс мероприятий, а именно общественная аттестация учебных заведений, осуществляющих подготовку юристов, направлен-

образования // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». – 2012. – № 3.

[1] Там же.

[2] О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 26 мая 2009 года № 599 // Российская газета. – 2009. – № 97.

ная на улучшение и стимулирование качества юридического образования, составление рейтингов вузов. На наш взгляд, в настоящее время необходимо осуществлять работу по повышению уровня знаний, начиная не только со студентов, а привлекать к указанному процессу учащихся школ. Для этого необходимо создавать образовательные программы по правовому просвещению школьников, формируя у них достаточный багаж знаний для возможности последующего обучения в высших учебных заведениях, по подобию различных проектов, используемых во многих субъектах РФ (например, «Школа права»).

Предполагаем необходимым, помимо стандартов высшего юридического образования, создание отдельных профессиональных стандартов, отвечающих требованиям, предъявляемых к выпускникам – юристам при поступлении на различные виды государственной службы. Создание такого стандарта необходимо для формирования не только общетеоретической базы у студентов, а так же для возможности получения практических навыков. По мнению Президента РФ В. В. Путина, настоящий юрист – это человек с философским взглядом и в то же время с огромным количеством фактического материала в той области, в которой он специализируется[1].

По нашему мнению, так же нельзя оставлять без внимания морально-эстетическое воспитание студентов, так как целью образования является воспитание высоконравственного профессионала с высоким уровнем правосознания и правовой культуры. Как отметил А. Г. Звягинцев, правовое воспитание может быть только воспитанием нравственно-правовым[2].

В свою очередь, этическое воспитание юриста (этика юриста) необходимо рассматривать в трех аспектах: этика

---

[1] Учредительный съезд Ассоциации юристов России. Стенограмма. Москва, 22 декабря 2005 года.

[2] Еникеев З. Д. Актуальные проблемы юридического образования и правового воспитания в современной России и других странах СНГ.

юриста во взаимоотношениях «юрист-клиент», «юрист-юрист», «юрист-общество». Именно совокупность этих компонентов может характеризовать юриста как морально-нравственную личность.

Все три составляющих этики юриста должны базироваться на общих принципах морали и нравственности, а именно, юрист должен вежливо и деликатно относиться к чести и достоинству личности, проявлять корректность при общении с гражданами, уважать и соблюдать их права, свободы и законные интересы, то есть юрист должен быть воплощением морали и нравственности.

Отдельно необходимо рассмотреть взаимоотношения «юрист-юрист». Данный аспект непосредственным образом заключается в корпоративной этике юристов, именно этике всего юридического сообщества, а не отдельных профессий, так как цель деятельности всего юридического сообщества едина и направлена она на соблюдение и уважение закона, борьбу с правовым нигилизмом и формирование правового государства. Представители юридического сообщества должны уважительно и честно относиться к своим коллегам, к юридическому сообществу, уважать их профессиональную позицию. Поэтому достаточно актуально встает вопрос о «экстернализации»[1] этических норм, в том числе о принятии Кодекса этики юриста, которому должны будут следовать представители всего юридического сообщества.

Третья составляющая «юрист-общество» заключается в умении вести правопросветительскую и правовоспитательную деятельность всеми юристами, имеющими высшее юридическое образование. Распространение юридических знаний, пропаганда права, воспитание надлежащего правосознания и правовой культуры населения, просветительно-разъяснительная работа – обязанность юристов, их надо учить этому еще в стенах вуза. Для достижения этой цели необходимо ввести в учебный процесс в юридических вузах

[1] Кирилл, Митрополит Смоленский и Калининградский. Духовно нравственные основы современного российского общества // Экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние. – М., 2008. – С. 372–380.

курсы «Методика преподавания права», «Основы правового воспитания», «Методика распространения юридические знаний среди населения», «Методика оказания юридической помощи гражданам», «Социально-правовые основы участия граждан в обеспечении правопорядка»[1].

Мы видим, что проблемы воспитания молодых юристов достаточно глубоки. Сегодня нужно не только изменять стандарты образования, внедряя новые и необходимые системы преподавания, но и существенно изменять уровень получаемых знаний студентами, комбинируя теоритическую основу с большим сектором практических знаний, уделяя внимание правовому и морально-этическому воспитанию личности. Так же важно ограничивать обучающихся от «веяний мод» и давать возможность получения высшего юридического образования тем, кто понимает ответственность выбранного им пути, сложность профессии, а так же необходимость постоянно соответствовать изменяющимся условиям современного общества.

Н. Н. Болдырева
уполномоченный по правам ребенка
в Волгоградской области
Е. Ю. Ткачева
заведующая сектором
организационно-методического обеспечения
аппарата уполномоченного по правам
ребенка в Волгоградской области

КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ ВОСПИТАНИЯ ГРАЖДАНИНА РОССИИ

Мнение доктора педагогических наук, декана педагогического факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета Т. В. Скляровой, на наш взгляд,

[1] Еникеев З. Д. Актуальные проблемы юридического образования и правового воспитания в современной России и других странах СНГ.

несмотря на то, что высказано было почти десять лет назад, весьма точно отражает проблемы современного состояния воспитания подрастающего поколения в России: «В современной российской действительности единой сформулированной концепции воспитания подрастающих поколений, которая признавалась бы государством и обществом, нет. Вместе с тем, теория педагогики учит нас, что, если воспитательные принципы не сформулированы, это вовсе не означает, что их нет. В этом случае говорят о наличии т. н. имплицитной концепции воспитания, т. е. существующей в скрытом, невыраженном виде. Если попытаться выразить основные принципы имеющейся ныне имплицитной концепции воспитания подрастающих россиян, то получится приблизительно следующая аксиоматическая база: «1. Все разрешено. 2. Ты никому не обязан. 3. Все обязаны тебе»[1].

В своей практике уполномоченному по правам ребенка неоднократно приходилось слышать упреки от педагогов, родителей, общественников, служителей церкви: «Мы много о правах говорим детям, и ничего об обязанностях. Поэтому дети сейчас избалованы, не ставят ни во что педагогов, родителей …». Трудно возразить.

И тогда было взято за правило во время встреч уполномоченного с детьми разъяснять им не только их права. Всегда в конце беседы или занятия уполномоченный подчеркивает, что каждому ребенку необходимо знать и исполнять обязанности гражданина, которые на него возлагает наша Конституция.

Детям предлагается перечислить эти обязанности гражданина, и чаще всего в неподготовленной аудитории дети затрудняются полно ответить на этот вопрос. Тогда уполномоченный предлагает им предположить, сколько в нашей Конституции перечислено обязанностей гражданина. Дети называют цифры: «Пятьдесят, сто, двести и т. п.». И когда узнают, что их всего семь, то это вызывает изумление и дополнительный интерес к Основному закону.

---

[1] Склярова Т. В. Воспитательная концепция в современном российском обществе: теория, история и перспективы // Образование. – 2004. – № 9. – С. 18–25.

В настоящее время, как известно, к разработке Концепции воспитания детей в Российской Федерации приступило федеральное министерство образования и науки. Предложения по формированию Концепции обсуждались в декабре 2013 года на одном из заседаний общественного совета при Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка.

Нами было предложено в качестве «стержня» Концепции взять за основу статьи Конституции Российской Федерации, возлагающие на гражданина Российской Федерации обязанности.

Рассмотрим предлагаемые разделы Концепции и их примерное содержание.

1. Воспитание законопослушного гражданина Российской Федерации.

Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы (ст. 15 п. 2 Конституции Российской Федерации).

В разделе необходимо раскрыть цели, задачи и методы формирования законопослушного поведения как целенаправленную систему мер, направленных на овладение ребенком необходимыми правовыми знаниями, обеспечивающими выработку навыков и умений правомерного поведения и самостоятельной правовой оценки действительности. Важно утверждение в сознании детей и подростков взглядов и убеждений, обеспечивающих высокое уважение к законам государства, нетерпимость к правонарушителям, высокую правовую активность, умение решать споры цивилизованными способами.

Необходимо, чтобы дети хорошо ориентировались в вопросах законности и правопорядка, знали правоохранительные органы, систему судов в РФ, ориентировались в вопросах правомерного поведения, знали виды правонарушений и юридическую ответственность, которая предусмотрена за них[1]. Нужно уделить внимание таким понятиям,

[1] Сергеева А. Д. Программа первичной профилактики правона-

как доброта, порядочность, добропорядочность, добросовестность, законопослушание и др., вопросам морали, морального облика, кодекса чести, подчеркнуть уникальность воспитания правовой культуры, формирования законопослушного поведения школьников.

В качестве основных направлений выступают: формирование у детей правовых знаний и уважения к Закону; формирование законопослушного поведения, адекватного сознания собственного достоинства; формирование активной гражданской позиции, нравственности, патриотизма; воспитание гордости за свою страну через изучение подвигов достойных сынов Отечества, государственных деятелей; снижение уровня правонарушений школьников средствами патриотического воспитания, стремлений к созидательному труду; физическое развитие учащихся и формирование здорового образа жизни; развитие представлений о достоинстве человека; содействие сознанию ребенка ценностей своей личности, своих лучших моральных качеств.

Центральной задачей правового воспитания является достижение такого положения, когда уважение к праву становится непосредственным, личным убеждением человека.

2. Воспитание ребенка в духе поддержки и уважения семейных ценностей и традиций, заботы о близких.

Материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей. Трудоспособные дети, достигшие 18 лет, должны заботиться о нетрудоспособных родителях (ст. 38 п. 1, 2, 3 Конституции Российской Федерации).

В разделе необходимо раскрыть роль семьи в воспитании ребенка.

Семья играет основную роль в формировании мировоззрения, нравственных норм поведения, чувств, социально-нравственного облика и позиции ребенка. В семье воспитание детей должно строиться на любви, опыте, традициях,

рушений и наркомании среди несовершеннолетних «Подросток и закон» ГБОУ СОШ № 684 на 2012–2015 гг. // URL: nsportal.ru

личном примере из детства родных и близких[1]. Вот почему проблема сохранения семейных ценностей, возрождения семейных традиций становится актуальной и определяется той огромной ролью, которую играет семья и семейные традиции в развитии и формировании социально-нравственной культуры ребенка.

Важно, чтобы дети владели информацией о семейной политике государства, хорошо понимали, что детство, семья, материнство находятся под защитой государства, знали, что забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей, а совершеннолетние, трудоспособные дети должны заботиться о нетрудоспособных родителях.

Право ребенка жить и воспитываться в семье – важнейшее право. Воспитание в каждом человеке внутренней готовности взять на воспитание ребенка, оставшегося без попечения родителей, – одно из ключевых направлений семейной политики.

Центральной задачей данного раздела является усвоение ребенком вечных ценностей: узы брака, материнство и отцовство, милосердие, сострадание, забота, любовь к родным и близким – священны.

3. Воспитание интеллектуальной культуры личности ребенка, стремления получить достойное образование, потребности в освоении новых знаний и умений, трудолюбия.

Основное общее образование обязательно. Родители или лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования (ст. 43 п. 4 Конституции Российской Федерации).

В разделе необходимо показать, что образование делает ребенка понимающим цели общества, полезным его членом, способствует созиданию из него современного человека.

Интеллектуальная культура – достигнутый уровень развития мыслительных способностей человека, характеристика его познавательной деятельности. Одна из важней-

[1] Мехова Т. А. Семейные ценности в нравственном воспитании дошкольников // URL: сайт АНО «Семья России», 2013.

ших составляющих интеллектуальной культуры личности – культура умственного труда. В свою очередь, высокую культуру умственного труда невозможно представить без прочных умений и навыков организации учебной деятельности, без быстрого и точного усвоения знаний, без их активной переработки и использования в новых условиях (ситуациях), без правильной передачи другим людям. Она предполагает строгое соблюдение распорядка дня, наличие постоянного рабочего места и надлежащую его организацию, стремление формировать личную библиотеку, пользование различными каталогами и справочной литературой, овладение рациональными приемами усвоения и переработки знаний, способами вооружения ими других лиц.

Центральной задачей данного раздела является воспитание человека образованного, любознательного, пытливого, трудолюбивого.

4. Воспитание в детях стремления заботиться и сохранять историческое и культурное наследие России, бережно относиться к памятникам истории и культуры.

Каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры (ст. 44 п. 3 Конституции Российской Федерации).

В разделе необходимо раскрыть пути формирования у детей осознания необходимости изучения и сохранения культурного наследия России.

Памятники истории и культуры – свидетели истории государства, памяти о его прошлом, это память поколений. История России – история побед, история научных открытий и изобретений, история духовного развития. Отношение к памятникам истории и культуры – показатель духовной зрелости подрастающего поколения.

Важным аспектом является сохранение российских культурных традиций, многоконфессиональности, но в условиях особой, консолидирующей роли Русской православной церкви. Видение и восприятие России как территории исконно православной культуры.

Центральной задачей раздела является воспитание бережного отношения к существующим культурно-историче-

ским памятникам и традициям как достоянию родного края, города, поселка, воспитание ответственности за их сохранение, активное участие в мероприятиях по наведению порядка на территориях памятников, их благоустройства, развитие детского творчества.

5. Воспитание честного человека, с высоким уровнем притязаний, рачительного хозяина, стремящегося сделать свою страну могущественной, богатой.

Каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы (ст. 57 Конституции Российской Федерации).

Раздел ориентирован на развитие у детей и подростков высокой гражданственности, сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей, воспитание гражданина для жизни в демократическом государстве, гражданском обществе. Гражданственность определяет активную жизненную позицию. Формирование сознания «Я – гражданин России» должно проходить через собственное отечественное самочувствие каждого человека.

Родина нуждается в каждом из своих граждан, которые, используя свои права и свободу, неукоснительно соблюдают свои обязанности перед государством, другими людьми. Забота об общем благе является основой благосостояния каждого[1].

Важно помочь детям увидеть, что можно изменить мир: семью, школу, микрорайон, регион, прекрасную и богатую нашу страну к лучшему. Следует вовлекать детей в поиск путей и средств решения проблем, к участию в работе по улучшению жизни для всех.

Центральной задачей является формирование гражданственности, трудолюбия, нравственности, чести и достоинства, рачительности и хозяйственности, уважения к правам и свободам человека.

[1] Проект опытно-экспериментальной работы «Я – Россиянин». Становление гражданско-патриотического воспитания в ОУ в условиях сетевого взаимодействия // URL: сайт муниципального общеобразовательного учреждение средняя общеобразовательная школа № 9 городского округа Красноуфимск, 2009.

6. Воспитание бережного отношения к природе родного края и охране окружающей среды.

Каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам (ст. 58 Конституции Российской Федерации).

В разделе необходимо раскрыть воспитание у детей любви к природе. Экологическая культура – составная часть общемировой культуры, связанная с осознанием проблем охраны природы планеты для жизни нынешнего и будущих поколений. Она характеризует уровень развития сознания человека, чувств и поведения, выражает отношение к природе.

Экологическая культура включает: умение осмысливать характер взаимосвязи общества и природы, взаимосвязи хозяйственно-трудовой деятельности людей и окружающей их природной среды; чувство глубокой любви к природе, способность наслаждаться ее гармонией и красотой; знание реальных путей, способов и средств охраны природы и важнейших принципов природопользования, надлежащую практическую подготовку; навыки соблюдения правил поведения в природе; сознательное отношение к соблюдению норм, устанавливаемых природоохранным законодательством; привычку экономно расходовать природные ресурсы; стремление принимать личное участие в экологической пропаганде и природоохранной деятельности.

Центральной задачей является формирование высокой экологической культуры, которая является показателем зрелости человека, его подлинной гражданственности.

7. Воспитание патриота, защитника Отечества.

Защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации (ст. 59 п. 1 Конституции Российской Федерации).

В разделе необходимо раскрыть условия воспитания защитников Отечества, патриотов. Это является первоочередной задачей любого современного государства. От гражданской позиции человека во многом зависит суверенитет, сохранность целостности государства, защита его интересов.

Особую актуальность раздел приобретает в рамках стратегических целей государства по обеспечению стабильного и устойчивого социального развития, укрепления обороноспособности страны.

В современной истории России много примеров, когда побеждают не только хорошо обученные и дисциплинированные воины, но и патриоты, борцы за правое дело, понимающие свой гражданский долг. Основой для воспитания патриотизма могут служить как славные страницы прошлого, так и подвиги, совершенные в мирное время. Большие возможности для воспитания детей на боевой славе старшего поколения представляет история Великой Отечественной войны и локальных конфликтов последнего времени.

Патриотическое воспитание – сложный процесс, требующий продуманной системы, органической связи со всеми сторонами формирования личности[1].

Задачами раздела являются также физическое и нравственное воспитание, развитие технического творчества, реализация в социуме, организация полноценного досуга, здоровый образ жизни.

Центральной задачей раздела является подготовка детей к работе на благо Отечества, службе в рядах вооруженных сил, их профессиональное самоопределение, связанное с защитой России, развитие гражданского самосознания, патриотизма и любви к России.

Таким образом, можно заключить, что не стоит искать некие новые источники для формирования новой идеологии и концепции воспитания новых поколений граждан России, не обязательно оглядываться на запад и восток. Наша собственная история, культура и наш Основной Закон являются теми источниками, на которых выстраивается стройная Концепция воспитания гражданина России.

Дети, прочитывая Конституцию Российской Федерации на наших занятиях по правовому воспитанию, неодно-

[1] Лисова К. Л. Воспитательные возможности проектной деятельности школьников // Воспитание школьников: теоретический и научно-методический журнал. – 2011. – № 2. – С. 40– 45.

кратно высказывали мнение, что если бы каждый человек добросовестно пользовался своими правами и добросовестно исполнял бы обязанности гражданина России, то наше общество было бы идеальным.

И. В. Ростовщиков
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории
и истории права и государства
Волгоградского государственного университета

20 ЛЕТ КОНСТИТУЦИИ РОССИИ

12 декабря 2013 года исполнилось 20 лет со дня принятия действующей Конституции Российской Федерации. Это важное событие в жизни нашей страны. Ведь 20 лет назад начался новейший этап конституционной истории современной России. Принятая в непростых исторических условиях Конституция – важнейшее достижение постсоветского развития России.

Следует заметить, что конституционализм в России имеет относительно короткую и одновременно сложную и драматическую историю. В строгом смысле слова речь может идти лишь о XX веке, поскольку к его началу Россия так и не имела конституции. Несмотря на отмену крепостного права и проведение ряда известных либерально-буржуазных реформ, Россия выступала как абсолютистское государство. Оно характеризовалось сословным делением общества, отсутствием свободы слова, собраний, образования союзов, строгой цензурой над печатью, жестким подавлением инакомыслия, укоренившимся чиновничьим бюрократизмом и т. д.

Конституционное развитие России по сути берет отсчет с известного царского Манифеста от 17 октября 1905 года. «Об усовершенствовании государственного порядка». В нем обещалось даровать населению «незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной

неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов». Уже в развитие и конкретизацию Манифеста появились Высочайше утвержденные Основные государственные законы от 23 апреля 1906 года, которые, по существу, стали первой конституцией России.

Послеоктябрьское 1917 года конституционное развитие нашей страны характеризовалось ломкой имперской государственной системы и формированием основ новой государственности. Провозглашалась диктатура пролетариата и закреплялось полновластие Советов. Конституционные акты послеоктябрьского периода в России базировались на утопических представлениях о тенденциях мирового революционного процесса, ожидании близкой победы социализма во всех странах и установление коммунизма.

Начиная от первых декретов Октября советское конституционное законодательство России прошло довольно длительную эволюцию: конституции 1918, 1925, 1937, 1978 годов. Это были идеологизированные правовые документы, где марксистско-ленинское учение, идеи коммунизма признавались государственной идеологией.

Глубокие перемены общественного строя после 1985 года в СССР и России, особенно после провала августовского путча 1991 года, распад СССР не могли не отразиться на содержании Конституции России 1978 года. Она неоднократно и существенно менялась. С учетом поправок 1989–1992 годов. Конституция РФ приобрела принципиально новые черты: признание неотъемлемых прав и свобод человека, отказ от социалистической модели общественного развития, монопольного положения КПСС в политической системе, признание идеологии плюрализма, концепции разделения властей и др.

Действующая ныне Конституция России 1993 года была принята путем проведения всенародного голосования – референдума. Непосредственным юридическим основанием для его проведения послужил Указ Президента РФ № 1633 от 15 октября 1993 года. Проект Конституции представлял Президент. Это имело принципиальное значение, поскольку в условиях противостояния в этот период испол-

нительной власти в лице Президента и законодательной в лице парламента страны, принявшего крайние формы в октябре 1993 года (расстрел «Белого дома»), противоборствующей стороной был разработан свой проект Конституции, значительно отличавшийся от президентского проекта.

Обсуждение проекта Конституции и голосование проходили сложно – в условиях эмоциональной и напряженной политической обстановки, неопределенности, породившей безразличие у немалой части населения к представленному проекту. Об этом свидетельствуют официально обнародованные ЦИК результаты всенародного голосования по проекту Конституции. Они состояли в следующем: всего в референдуме приняло участие 58 187 755 зарегистрированных избирателей, или 54,8 % от их общего числа. Из числа участвовавших в голосовании за принятие Конституции проголосовали 32 937 630 человека, или 58,4 %. Против принятия Конституции – 23 431 333 человека, или 41,6 % избирателей от числа принявших участие в референдуме.

Следует заметить, что, будучи принятой в условиях переходного этапа развития страны, Конституция 1993 года отличается тем, что ее отдельные положения носят весьма декларативный характер и фиксируют скорее принципы, цели, чем существующие реальности. Речь идет как бы об эффекте опережающего действия Конституции в плане признания России правовым, социальным государством, призванным служить обществу и людям, всесторонне гарантировать права и свободы человека и гражданина. Возможно, что ее создатели не учли сложностей реального переустройства общества. С другой стороны, авторитет Конституции работает на то, чтобы ускорить продвижение государства к намеченным высоким демократическим, экономическим и духовным целям.

Особенно следует подчеркнуть решающее значение Конституции Российской Федерации в укреплении ее государственной целостности за 20 прошедших лет. Страна, стоящая на грани развала при фактической смене типа общественной системы и типа государства, не рухнула в про-

пасть, а встала, со всеми сложностями и противоречиями, на путь цивилизованного развития.

Действующая Конституция Российской Федерации 1993 года, являясь Основным Законом страны, определяет и закрепляет важнейшие начала общественной и государственной жизни России. Это основные права и свободы человека и гражданина; форму правления и форму государственного устройства, структуру государственного механизма; избирательную систему; порядок формирования представительных и иных государственных органов, а также принципы их образования и деятельности.

Российская Конституция, утверждая высшей ценностью человека и его права, устанавливая гражданский мир и согласие, незыблемость демократической основы государства, явилась основой стабильности государства, определила целостность всей ее политической, социальной и экономической системы. Огромное юридическое значение конституции состоит в том, что она стала юридической базой развития демократического законодательства, упрочения законности и правопорядка.

Следует признать, что Конституция Российской Федерации 1993 года не всегда действует в полную силу, поскольку ее реализация сталкивается с массой трудностей, порождаемых экономическими, социальными, политическими и другими проблемами. Вместе с тем реальность такова, что в 1993 году народ проявил свою волю и захотел жить по-другому. Люди поняли, что жить так, как раньше – это унизительно и невозможно. Тем самым народ сделал огромный шаг вперед. Мы в самом начале пути, начертанном Конституцией России. Нам предстоит решить множество проблем – от преодоления бедности до укрепления гарантий прав и свобод. И нельзя упрекать Россию в том, что она не смогла за 20 лет пробежать этот путь с огромной скоростью. Нельзя забывать о том, что современным благополучным странам с развитой демократией, таким как, скажем, Англия, Франция или Швейцария, потребовалось на это 200–300 лет. Да и сами Конституции, как уже отмечалось, появились в России

лишь в начале XX века, если считать с царского Манифеста от 17 октября 1905 года.

Конституция – прежде всего юридический документ, основа государственности, законности и правопорядка. В отличие от обычных законов, Основной закон государства характеризуется стабильностью и долговечностью. Эти качества конституции обусловлены двумя обстоятельствами. Во-первых, в силу определенного абстрактного содержания ее положений она не подвержена постоянным изменениям. Во-вторых, гарантом ее жизнеспособности и долговечности служит жесткая процедура по внесению в нее изменений и дополнений. Таким образом, все другие законы и правовые предписания властных структур государства должны соответствовать Конституции. Те из них, которые противоречат конституционным принципам и нормам, подлежат отмене.

Сегодняшняя Конституция России – прочный фундамент ее демократического развития. Это не просто декларация добрых намерений, а главный правовой документ прямого действия. Конституция для гражданина России – Закон, который он должен знать в первую очередь, поскольку это есть норма цивилизованной жизни, мощный рычаг для повышения ее качества и утверждения на деле правового государства и гражданского общества. Как отметил Председатель Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькин, Конституция в целом достойно прошла проверку практикой на крутом историческом переломе в жизни страны. Конституция является крупным завоеванием в борьбе за право, потребовавшее больших усилий и жертв от нескольких поколений российских граждан. И к этому завоеванию надо относиться бережно[1].

Многое теперь зависит от самого народа. Право не приживется, если граждане не способны стать носителями этого права. Народ должен действительно захотеть жить по праву, научиться жить по праву и проявлять силу и решительность при отстаивании своих прав и свобод, опираясь

[1] Зорькин В. Д. Конституционный вектор России. 20 лет реализации Основного Закона страны // Российская газета. – 2013. – 21 ноября.

на Конституцию Российской Федерации, которую должен знать каждый гражданин своей страны, начиная со школьной скамьи.

О. А. Бондаренко
кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Волгоградского гуманитарного института

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД РЕБЕНКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Правовой статус ребенка является важнейшим институтом, при помощи которого регулируются и определяются способы, меры воздействия и пределы вмешательства государства в личную сферу семьи и детства, возможности участия ребенка в жизни общества, устанавливаются юридические и иные гарантии защиты и реализации его прав и свобод.

Однако «законодательного закрепления за ребенком определенного правового статуса еще не достаточно для воплощения прав и обязанностей в действительность. Процесс перевода благ и ценностей, которые имеет ребенок в соответствии с нормами права, из состояния действительного пользования правом с целью удовлетворения своих интересов и потребностей»[1] возможен, когда в нем задействована «широкая гамма средств, условий и способов»[2].

В ряде работ, посвященных конституционно-правовому статусу ребенка в Российской Федерации, неоднократно ставился вопрос о необходимости разработки механизма

[1] Лобанова Т. В. Правовое положение ребенка в России и Великобритании (Англии): теоретико-правовой анализ: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Волгоград, 2006. – С. 25.

[2] Абрамов В. И. Права ребенка и их защита в России: общетеоретический анализ: автореф. дис. … докт. юрид. наук. – Саратов, 2007. – С. 30.

реализации прав и свобод ребенка. Поскольку российское законодательство, нормативные правовые акты различного уровня, содержащие большинство необходимых правовых норм, регулирующих положение детей в различных сферах жизнедеятельности, «разбросано» по соответствующим отраслям, а непродуманность средств и способов обеспечения действительности правовых норм способна привести к «отрыву» провозглашенных законом требований и предписаний, в том числе и конституционных, от реальной жизни. … В таких случаях указывается на декларативность, либо фиктивность установленных прав и свобод ребенка[1].

Анализ различных позиций и точек зрения ученых по вопросу о понятии механизма реализации прав и свобод личности, а также особенностей реализации конституционных прав и свобод ребенка, позволяет выработать понятие «механизм реализации конституционных прав и свобод ребенка».

«Механизм реализации конституционных прав и свобод ребенка» предлагаем рассматривать как совокупность взаимосвязанных, взаимовлияющих элементов, способствующих преобразованию формального закрепления конституционных прав и свобод ребенка в фактическое пользование ими. К числу таких элементов следует отнести:

– правовые нормы, закрепляющие конституционные права и свободы, развивающие и конкретизирующие их в отраслевом законодательстве, в федеральных нормативных правовых актах, актах субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления;

– правовое поведение самого ребенка с целью реализации конституционных прав и свобод;

– деятельность родителей ребенка (лиц, их заменяющих), направленную на реализацию и защиту прав и законных интересов ребенка;

– организационно-правовую деятельность органов

[1] Борисова Н. Е. Конституционные основы правового положения несовершеннолетних в Российской Федерации: Проблемы теории и практики: дис. … д-ра юрид. наук – М.: РГБ, 2005. – С. 112, 143.

государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, в компетенцию которых входит обеспечение конституционных прав и свобод ребенка;

– организационно-правовую деятельность институтов гражданского общества, содействующих реализации прав ребенка;

– гарантии осуществления конституционных норм по реализации прав ребенка.

Действенность механизма реализации конституционных прав и свобод ребенка зависит от эффективности и бесперебойности функционирования всей совокупности его элементов.

Следуя традиционной классификации конституционных прав и свобод человека и гражданина, личные права и свободы объединяются вокруг права на жизнь – высшей ценности. Своеобразие этой группы прав заключается в том, что их использование не требует субъекта совершения каких-либо действий. Однако, реализация указанных конституционных прав и свобод человека и гражданина может быть осуществлена при условии соблюдения остальными лицами запрета посягательств в отношении предоставляемого правом блага[1]. В то же время реализация ряда личных конституционных прав и свобод ребенком, таких как право на частную жизнь, право на определение национальной принадлежности, пользования родным языком, право на свободу передвижения, выбора места пребывания и жительства, свобода совести, свобода вероисповедания – определяется родителями или лицами их заменяющими. В этих случаях законодатель исходит из презумпции единства интересов родителей и детей. Между тем, механизм реализации этих прав раскрывается в Федеральных законах: «О гражданстве

[1] Хазов Е. Н. Юридические гарантии основных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина в России: дис. … канд. юрид. наук. – Ростов н/Д, 1999. – С. 33.

Российской Федерации»[1], «Об опеке и попечительстве»[2], «Об актах гражданского состояния»[3], «О свободе совести и о религиозных объединениях»[4], Семейном кодексе Российской Федерации[5] и в иных нормативных правовых актах.

Ребенок может самостоятельно, с учетом достижения определенного возраста, реализовать политические конституционные права и свободы человека и гражданина, например, такие как право на объединение; право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги, шествия и пикетирование; право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления; свобода массовой информации.

Механизм реализации указанных прав и свобод раскрывается в Федеральных законах: «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»[6], «Об общественных объединениях»[7], «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений»[8],

---

[1] О гражданстве Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2002 года № 62–ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 22. – Ст. 2031.

[2] Об опеке и попечительстве: Федеральный закон от 24 апреля 2008 года № 48–ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 17. – Ст. 1755.

[3] Об актах гражданского состояния: Федеральный закон от 15 ноября 1997 года № 143–ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. –1997. – № 47. – Ст. 5340.

[4] О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон от 26 сентября 1996 года № 125 – ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 39. – Ст. 4465.

[5] Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 1995 года № 223–ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

[6] Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 1998 года № 124–ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 31. – Ст. 3808.

[7] Об общественных объединениях: Федеральный закон от 19 мая 1995 года № 82–ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 21. – Ст. 1930.

[8] О государственной поддержке молодежных и детских обще-

«О рекламе»[1], Законе РФ «О средствах массовой информации»[2] и в других нормативных правовых актах.

Социально-экономические и культурные конституционные права и свободы человека и гражданина касаются таких важных сфер жизнедеятельности человека, как собственность, труд и отдых, образование, здоровье, социальное обеспечение, творчество. «Социально-экономические, культурные права направлены на удовлетворение физических, материальных и духовных потребностей личности. Закрепление данных прав у ребенка имеет немаловажное значение, поскольку их реализация способствует личностному становлению несовершеннолетнего как члена общества»[3]. Культурные ценности в значительной степени влияют на такой процесс развития ребенка, как социализация, то есть постепенное усвоение ребенком требований общества, приобретение социально значимых характеристик сознания и поведения, которые регулируют его взаимоотношения с обществом[4].

Механизм реализации указанных конституционных прав и свобод раскрывается в таких Федеральных законах, как «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»[5], Законе РФ «Об образовании в Российской

ственных объединений: Федеральный закон от 28 июня 1995 года № 98–ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 27. – Ст. 2503.

[1] О рекламе: Федеральный закон от 13 марта 2006 года № 38–ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 12. – Ст. 1232.

[2] О средствах массовой информации: Закон РФ от 27 декабря 1991 года № 2124-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 7. – Ст. 300.

[3] Ювенальное право: учебник для вузов / под ред. А. В. Заряева, В. Д. Малкова. – М.: Юстицинформ, 2005. – С. 47.

[4] Лактюнкина Е. А. Права ребенка в контексте концепции устойчивого развития: дис. … канд. юрид. наук. – Уфа, 2006.– С. 94.

[5] О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Федеральный закон от 21 декабря 1996 года № 159–ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 52. – Ст. 5880.

Федерации»[1], «Основах законодательства Российской Федерации о культуре»[2], Гражданском кодексе РФ[3], Жилищном кодексе РФ[4], Трудовом кодексе РФ[5] и в других нормативных правовых актах.

В большинстве случаев реализация конституционных прав и свобод ребенка связана с его правомерными действиями, с принятием организационных мер для их осуществления. Так, Е. Н. Хазов подчеркивает, что наряду с «инициативным порядком» реализации прав и свобод, существует и порядок процедурно-правовой, при котором закон с той или иной степенью определенности устанавливает процедуру реализации прав, свобод, последовательность действий самого носителя права, непосредственное содержание этих действий[6].

Эффективность деятельности механизма реализации конституционных прав и свобод в значительной мере обусловлена особенностями, характеризующими правовую культуру, как самого субъекта права, так и иных лиц, способных воздействовать на процесс реализации[7]. Правовая культура не только охватывает правовой уровень, на котором находится российское общество, но и организацию вы-

---

[1] Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273–ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст.7598.

[2] Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 9 октября 1992 года № 3612-1) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 46. – Ст. 2615.

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 года № 51–ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994 – № 32 – Ст. 3301.

[4] Жилищный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2004 года № 188–ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 1 (ч. 1). – Ст. 14.

[5] Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2001 года № 197–ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3.

[6] Хазов Е. Н. Юридические гарантии основных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина в России. – С. 33.

[7] Там же.

работки и принятия законов, степень эффективности законов, информированность общества о деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, состояние законности и правопорядка. Важным показателем правовой культуры является правовая воспитанность ребенка, его правовая грамотность. В современных условиях модернизация и развитие правового образования является одним из важнейших приоритетов обновления содержания образования в российских школах. Уникальность права, как специфической формы общественного сознания и общественной практики, доказывать нет необходимости. Правовому воспитанию и правовой грамотности в системе образования должно быть уделено особое место. Правовые знания помогут ребенку не только отстаивать свои права и свободы, но еще будут способствовать развитию у него критического мышления, умению действовать в реальных социальных условиях, накапливать опыт самостоятельной деятельности и личной ответственности. У ребенка возникает способность проецировать правовую норму на конкретную ситуацию, анализировать ее и грамотно из нее выходить.

К сожалению, следует отметить и негативные тенденции, которые появляются в связи с пропагандой правового воспитания и правовой грамотности у детей и подростков. Ознакомление с правами обязательно должно сопровождаться и знакомством с обязанностями, а также обучением эффективной реализации прав. В некоторых случаях дети начинают злоупотреблять своими правами и использовать полученные знания для того, чтобы преследовать свои интересы. А отсюда следуют и необоснованные жалобы на педагогов, обращения в уполномоченные органы за защитой своих якобы нарушенных прав.

С. Ю. Казаченок
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и международного частного права Волгоградского государственного университета, заведующая филиалом № 5 Волгоградской межрайонной коллегии адвокатов, заслуженный юрист РФ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ РЕГЛАМЕНТАЦИОННЫХ ОСНОВ В ПРАВОВОМ ВОСПИТАНИИ СОВРЕМЕННОГО ЮРИСТА: АРБИТРАЖНОЕ СОГЛАШЕНИЕ

Изучение молодым поколением истории современной юридической науки позволяет не только полнее уяснить роль и значимость отдельных социальных явлений на современном этапе, но и сформулировать более или менее обоснованные предположения относительно его прогнозируемого развития в будущем. Именно такой эффект, обеспечивающий всестороннее темпоральное изучение арбитражного соглашения, и предопределяет необходимость исследования поэтапного генезиса этого правового института, а также последующее его изучение в процессе реализации воспитания современного универсального юриста-международника.

Кроме того, важность ретроспективного изучения феномена международного коммерческого арбитража в целом и института арбитражного соглашения в частности обусловлена не только с точки зрения теоретической, но и практической. Эта необходимость диктуется потребностями рационализации практического законотворческого процесса, одним из основных средств которой является оптимальное структурирование нормативного материала, конструирование нормативных институтов на основании анализа закономерностей развития того или иного правового явления[1].

[1] Иншакова А. О., Казаченок С. Ю. Поэтапный генезис инсти-

Институт арбитражного соглашения был известен еще цивилизации Древнего Рима, где была распространена практика передачи коммерческих споров независимому специалисту (arbitrum) наделенному правом судить по собственному усмотрению. Итогом эволюции таких договорных начал в рассмотрении споров в древнеримском праве стало формирование института третейского суда, свидетельством чего является, например, его закрепление в Дигестах Юстиниана[1].

Рим, завоевав в те времена почти весь мир, произвел серьезную ревизию правовых систем покоренных государств и подверг рецепции многие институты греческого права. Наряду с ипотекой, международное право (ius gentium) привнесло в римский социум и третейские суды.

«Право народов», сформированное претораом перегринов (praetor peregrinus), не было чем-то искусственным, а представляло лишь естественную реакцию на чаяния участников сложных хозяйственных отношений, международного обмена. Косный взгляд политики государства на иностранцев, как на врагов (hostes), характерен для замкнутой натуральной экономики. Потребность в развитии вынудила правящие круги создать институт особого должностного лица, разбиравшего споры с иностранным элементом, – претора перегринов.

В силу особенностей римского классического права речь не могла еще идти о полноценном институциональном третейском суде, так как лишь претор мог «давать иск», то есть делать право «законченным». Но прогресс очевиден – это уже тогда специализированный орган частноправовой юрисдикции для иностранцев, с договорной подсудностью.

Соглашение об арбитраже «римского периода» носило не перспективный (как сегодня), а ретроспективный ха-

тута арбитражного соглашения: от античных цивилизаций до наших дней // Былые годы. Российский исторический журнал. – 2014. – № 2 [в печати].

[1] Казаченок С. Ю. Соглашение об арбитраже в международном частном праве России: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Волгоград, 2004.

рактер: «третейский судья может выносить решение о тех делах, расчетах и спорах, которые сначала (до заключения соглашения) были между лицами, заключившими соглашение, но не о тех, которые возникли позднее»[1].

Соглашения, связанные с арбитражем, были двух видов:

1) с арбитром (и об арбитре) – receptumarbitrii;

2) о третейском суде – compromissum.

Они существовали также в виде «одетых» пактов (pacta) – неформальных соглашений, получивших исковую защиту: для первого вида – от претора, для второго – от императора в постклассическую эпоху.

В доклассическую и раннюю классическую эпохи существовала практика заключения compromissum в виде так называемых «голых пактов» (nudum pactum), то есть не имеющих исковой защиты, о которых римские юристы говорили: *«Nudum pactum non parito bligationem»* («голое соглашение не порождает обязательства»).

В начале compromissum сопровождалось присягой о подчинении решению арбитра, что было не более чем дань старине: ритуалам цивильных сделок, затем правила изменились, и соглашение получало защиту при подписании сторонами решения судьи или в случае отсутствия обжалования в течение десяти дней.

Другим случаем делегитимации решения третейского судьи являлось нарушение им публичного порядка Рима: *«Non debent autem obtempera reliti gatores, si arbiter aliquid non honestum ius ser it»* («Спорящие не должны повиноваться, если третейский судья постановил что-либо нечестное»)[2].

Аналогичные нормы существуют в действующем российском, европейском законодательстве, а также в международных договорах, что свидетельствует об актуальности таких правил сегодня, об их удачной апробации временем.

---

[1] Дигесты Юстиниана. Избранные фрагменты / в пер. и с прим. И. С. Перетерского; под ред. Е. А. Скрипилева. – М., 1984. – С. 246.

[2] Там же. – С. 241.

Прекращалось же соглашение о третейском разбирательстве смертью одной из сторон, даже после вынесения решения, если обратное не оговаривалось в самом compromissum. Так, Ульпиан свидетельствует: *«Si here dismentiovel ceterorum factain compromises ononfuer it, mortesol vetur compromissum»* («Если в соглашении о третейском разбирательстве не упоминался наследник или кто-либо другой (в этом роде), то соглашение расторгается со смертью»)[1]. Если наследник, указанный в соглашении, не достигал на момент оглашения решения третейского судьи совершеннолетия, то решение, как и само соглашение, считалось действительным в случае одобрения его опекуном.

Особое внимание уделялось римскими юристами полноте содержания *compromissum*. *«Plenum compromissum appellatur, quod "de rebus controversy is ve" comprositum est: nemad omnes controversi as pertinet»* («Полным называется такое соглашение о третейском суде, которое составлено: «о вещах и спорах», так как оно охватывает все споры»)[2].

Крайне интересной в области реализации compromissum для современного юриста является проблема последующего за третейским разбирательством отказа одной из сторон compromissum от соглашения путем обращения в государственный суд. Сама постановка этой проблемы как в древнеримском, так и современном российском праве отражает мотивацию стороны соглашения в проведении ревизии третейского решения: его (решения) «неблагоприятный» характер.

В римской правовой системе справедливость (aequitas) как концептуальный принцип частного права развитого римского общества осуществлялась особым средством: действием bonafides (согласно доброй совести), и в частности arbitrium boniviri.

В настоящее время мы можем обнаружить схожие нормы и процедуры в шведском законе об арбитраже, где предусмотрена возможность арбитражного установления содержания правоотношений в силу соответствующего со-

[1] Дигесты Юстиниана. Избранные фрагменты. – С. 253.

[2] Там же. – С. 250.

глашения сторон. Аналогичные услуги предоставляет Американская арбитражная ассоциация. Более того, aequitas и bonafides сегодня в указанных значениях становятся не только критериями истинности решения, но и источниками права при рассмотрении дела в современных арбитражах[1].

Таким образом, можно заключить, что в эпоху Античности арбитражные процедуры использовались для разрешения споров между частными лицами. Исследователи отмечают, что уже в этот исторический период стороны в значительной степени контролировали процесс рассмотрения спора, порядок формирования коллегии арбитров, вопросы применимого права, которые могли установить в соглашении. Арбитражи служили преимущественно для урегулирования коммерческих и семейных конфликтов[2].

Интересно, что уже в этот период договоры, которые можно рассматривать как прообразы современного арбитражного соглашения, имели ряд обязательных современных признаков этого института: явно выраженная воля сторон на передачу споров в арбитраж, согласование выбора арбитров, пользующегося доверием сторон и др.

Что же касается России, то в специальной юридической литературе можно встретить мнения о том, что практика использования альтернативных способов разрешения споров (в том числе, арбитража) Российской Федерации имеет недолгую историю, что обусловлено тем, что фактически ведение предпринимательской деятельности (следовательно, и возникновение коммерческих споров) в нашей стране стало возможно лишь с переходом России к рыночной экономике. Соответственно, и история института арбитражного соглашения насчитывает чуть больше двух десятилетий, прошедших с момента отказа российского государства от методов командной экономики[3].

---

[1] Казаченок С. Ю. Соглашение об арбитраже в международном частном праве России: дис. … канд. юрид. наук. – Волгоград, 2004.

[2] Гавриленко В. А. Вопросы истории третейского разбирательства споров (Древний мир и Средние века) // История государства и права. – 2010. – № 5. – С. 6–8.

[3] Альтернативные способы разрешения споров между субъекта-

На наш взгляд, признать эту позицию правомерной не представляется возможным по следующим причинам.

Первые упоминания о прототипе арбитражного соглашения в российской истории относятся к периоду феодальной раздробленности. Считается, что первым включать в договоры «третейскую оговорку» стал князь Дмитрий Донской. В 1368 году между ним и великим князем Тверским Михаилом Александровичем был заключен договор, содержавший следующее положение: «А что учинится между нами, князьями, каково дело, ино съедутся на рубеж, да меж нас поговорят, а не уговорятся, ино едут на третьего на великого князя Олега [Рязанского]: на кого помолвит виноватый перед правым поклонится, а взятое отдаст»[1]. Интересно, что с точки зрения современного международного частного права установленная данным соглашением процедура являлась даже не арбитражем в чистом виде, а гибридом арбитража и переговоров, причем последние предполагались в качестве обязательного предарбитражного этапа.

Истории России известны и примеры включения в договоры не просто краткой арбитражной оговорки, но и согласования процедуры рассмотрения спора. Например, в договоре между великим князем Василием Дмитриевичем и Федором Олеговичем Рязанским содержались указания на порядок формирования состава арбитража: «А рати не замышлять, а третий меж нас кто хочет, тот называет трех князей христианских, а на кого идут, тот себе изберет из трех одного»[2].

В эпоху Средневековья арбитражный способ разрешения коммерческих споров в России не нашел столь широкого распространения, как в европейских государствах, однако к середине XIX века интерес к этому институту возрос, свидетельством чего можно считать принятое в 1831 году Положение о третейском суде.

ми предпринимательской деятельности / С. С. Сулакшин, Е. Э. Буянова и др. – М.: Научный эксперт, 2013. – С. 7.

[1] История дипломатии / сост. А. Лактионов. – М.: АСТ, 2006. – С. 152.

[2] Там же.

К 1911 году был разработан проект Общего положения о торгово-промышленных палатах в России, который, среди прочего, упоминал о необходимости заключения третейских соглашений между лицами, желающими передать торговый спор на рассмотрение такого учреждения: «Палаты разрешают в качестве третейского суда возникающие по торгово-промышленным делам споры, в случае состоявшегося об этом соглашения между сторонами, с соблюдением всех особых к сему относящихся предписаний закона»[1]. К сожалению, в силу объективных исторических причин этот документ так и не был принят.

В советский период полномочиями третейского суда наделялись биржевые арбитражные комиссии при товарных и фондовых биржах. В 1932 году была создана Внешнеторговая арбитражная комиссия при Всесоюзной торговой палате, также обладавшая правами ведения третейского производства, в том числе по рассмотрению споров из внешнеторговых контрактов. Последняя возможность закреплялась в ряде двусторонних международных торговых договоров, заключенных СССР в довоенный период. К концу восьмидесятых годов количество ежегодно рассматривавшихся споров во ВТАК достигло трехсот.

Современный этап развития международного коммерческого арбитража в России совпал по времени с переименованием в 1987 году ВТАК в Арбитражный суд при ТПП СССР. Начало этого этапа также совпало с моментом начала коренных изменений в социально-экономической структуре и правовой системе страны. В 1993 году был принят Закон о Международном коммерческом арбитраже, который утвердил новое положение о МКАС при ТПП РФ, который является преемником Арбитражного суда при ТПП СССР[2].

Несмотря на то, что арбитраж имеет в Российском государстве древнейшие корни, история нашей страны свиде-

---

[1] Федотов В. И. Торгово-промышленные палаты. Ч. 1. История / под ред. С. А. Смирнова. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2006.

[2] История внешнеторгового арбитража в России // URL: http://www.tpprf-mkac.ru/ru/whatis/history

тельствует о подчиненном, ущемленном положении этого института. Это обусловлено, прежде всего, традиционной тоталитарной властью самодержавия, которая не допускала автономизации даже государственных судебных органов. В России традиционно отсутствовала экономическая основа для частной инициативы, и сфера рассмотрения споров не является исключением. По мысли А. И. Вицына, узаконенный третейский суд изначально был вызван политическим обстоятельством – феодальной раздробленностью, и существовал до тех пор, пока существовало это раздробление. Однако когда Российское государство вновь объединилось, существенно снизилось и значение третейских судов: верховным судьей всей Русской земли стал царь[1]. Логично, что жестко централизованная власть в России не была заинтересована в существовании частной юрисдикции, конкурирующей с государственной судебной системой. Как отмечается в научной литературе, посвященной генезису института арбитражного соглашения, российская государственная власть не только не стимулировала развитие альтернативных способов разрешения коммерческих споров, к числу которых относилось и арбитражное производство, но и в определенные исторические периоды подавляла их[2].

На наш взгляд, результаты влияния вышеуказанных факторов усматриваются в российской правовой практике вплоть до сегодняшнего дня. Несмотря на то, что количество дел, рассматривающихся в порядке арбитража, например, в МКАС при ТПП РФ, ко второму десятилетию XXI века существенно возросло и сейчас остается стабильным[3], думается, что уровень доверия к международному коммерческому арбитражу среди российских граждан остается недостаточно высоким. Возможно, это обусловлено не

---

[1] Вицын А. И. Третейский суд по русскому праву: историко-догматическое рассуждение. – М., 1856. – С. 63.

[2] Скворцов О. Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы. – М.: ВолтерсКлувер, 2005. – С. 6.

[3] Статистика МКАС // URL: http://www.tpprf-mkac.ru/ru/whatis/-2012

только историческими причинами, но и низким уровнем правовой грамотности предпринимателей.

Таким образом, очевидно, что развитие торговых отношений в древних обществах становилось причиной появления альтернативных методов разрешения споров, в том числе международного коммерческого арбитража. В ходе ретроспективного анализа выделяются две группы предпосылок появления института арбитражного соглашения как основы арбитражного способа разрешения коммерческих конфликтов: во-первых, это формирование социального слоя экономически активных представителей господствующего класса, которые в целях сохранения внутриклассового баланса нуждались в собственной, отличной от государственной, судебной системы, а во-вторых, развитие экономического базиса на обширной, с различными правовыми системами, территории[1].

В качестве основных причин, обусловливающих существование и продолжающееся развитие института «соглашения об арбитраже», в том числе актуальных и для России, можно выделить: необходимость существования последнего как основания ограниченного, законного и корректного с экономической точки зрения вмешательства государства в процесс урегулирования частноправовых коммерческих споров; ликвидацию конкуренции между государственными и арбитражными судами путем разграничения юрисдикции этих двух систем; избежание обращения к государственному судопроизводству, характеризующемуся высокой степенью влияния административного ресурса, бюрократии и нечистоплотности чиновников; эффективность закрепления и легитимации международного коммерческого арбитража как одного из самых востребованных способов альтернативного разрешения споров; возможность устранения проблемы отставания действующего законодательства и обычного права от динамичного процесса развития торговли,

[1] Казаченок С. Ю. Соглашение об арбитраже в международном частном праве России: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Волгоград, 2004.

производства и финансов в условиях постепенного упрочения деловых контактов и мирохозяйственных связей; возможность привлечения в инициируемый им процесс международного коммерческого арбитража в качестве участников организаций с высоким профессиональным потенциалом и авторитетом; реализацию альтернативной процедуры разрешения внешнеэкономических споров на высоком профессиональном уровне посредством обращения к услугам независимых узкоспециализированных и компетентных экспертов; факультативное использование путем указания на то в соглашении об арбитраже иных альтернативных способов разрешения споров, с учетом законодательных предписаний и максимизации окончательного эффекта урегулирования конфликта во внесудебном порядке[1].

Т. Е. Кукина
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры права Волгоградского государственного социально-педагогического университета, член London Court of International Arbitration (London), третейский судья АНО «НАП» (Москва)

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ В СООТВЕТСТВИИ С НАЦИОНАЛЬНЫМИ, РЕЛИГИОЗНЫМИ И ФИЛОСОФСКИМИ УБЕЖДЕНИЯМИ (на основе материалов судебной практики Европейского суда по правам человека)

Право на получение образования приобретает совершенно новые очертания в современной судебной практике Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ). Основополагающей проблемой, воплощаемой в предметах иска, становится получение не образования вообще, а толь-

[1] Иншакова А. О., Казаченок С. Ю. Поэтапный генезис института арбитражного соглашения: от античных цивилизаций до наших дней.

ко такого образования, которое соответствует национальным, религиозным и философским убеждениям.

Наиболее ярким примером явилось дело «Лаутси и другие (Lautsi and Others) против Италии» (Жалоба № 30814/06)[1]. Суть заявления сводилась к вопросу о наличии распятий в классах общеобразовательной школы Витторино да Фельтре итальянского городка Альбано-Терме. Заявители – резиденты Италии – считали, что распятия в классах недопустимы, ссылаясь при этом на принцип секуляризма. Рассмотрение спора проходило с участием министра образования, обосновывающего обратную точку зрения: «распятие представляет собой исторический и культурный символ, обладающий в этом отношении "ценностью, связанной с идентичностью" для итальянского народа, поскольку оно представляло в некоторой степени историческое и культурное развитие, характерное для Италии и в общем для Европы, как таковой, и являлось важным синтезом этого развития»[2].

Рассмотрение спора в Италии, как требуется правилами Конвенции, прошло все стадии возможного обжалования в рамках государственных судов. В рамках ЕСПЧ спор приобрел масштабный характер: рассматривалась не одна жалоба Лаутси, а обсуждался в целом принцип возможности нахождения в образовательных учреждениях символов религиозной культуры. Состав Большой Палаты в составе 17 судей не пришел к единому мнению. В судебной практике принято считать, что наличие особых мнений судей является недостатком (дефектом) работы всего судебного состава в целом. Это означает отсутствие единой согласованной позиции, недоработка председательствующего состава, отсутствие четкого изложения фактов докладчиком и много других факторов, свидетельствующих о разобщенности мнений состава суда. По данному делу ЕСПЧ при-

[1] Постановление ЕСПЧ от 18 марта 2011 года «Лаутси и другие (Lautsi and Others) против Италии» (Жалоба № 30814/06) // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Там же.

нял решение не в пользу заявителя: Лаутси было отказано в удовлетворении их жалоб. Большинство судей отметило, что решение о содержании распятий в классах государственной школы, в принципе, является вопросом, относящимся к пределам усмотрения государства-ответчика (законодательством Италии, в частности ст. 118 королевского декрета № 965 от 30 апреля 1924 года (внутренние правила средних школ) и ст. 119 королевского декрета № 1297 г. от 26 апреля 1928 года). Рассматривая вопрос, ЕСПЧ вышел за пределы узкопрофессионального подхода, изучил при этом историческую практику других европейских стран[1]. Суд установил, что наличие религиозных символов в государственных школах прямо запрещено лишь в небольшом количестве государств-участников: бывшей югославской республике Македонии, Франции (за исключением Эльзаса и департамента Мозель) и Грузии. Их наличие прямо предписано – помимо Италии – в нескольких государствах-участниках, а именно: Австрии, некоторых административных регионах Германии (землях) и Швейцарии (коммунах) и Польше[2]. Тем не менее, такие символы встречаются в государственных школах ряда государств-участников, в которых вопрос специально не урегулирован, таких как Испания, Греция, Ирландия, Мальта, Сан-Марино и Румыния[3]. В Польше омбудсмен обжаловал в Конституционный суд постановление от 14 апреля 1992 года, изданное министром образования, которое, в частности, предусматривало возможность демонстрации распятий в классах государственной школы. Конституционный суд установил, что эта мера совместима со свободой совести и религии и принципом отделения церкви от госу-

---

[1] Джастин Мароцци. Человек, который изобрел историю. – John Murray, 2009.

[2] Постановление Европейского Суда от 25 сентября 1996 года по делу «Бакли против Соединенного Королевства» (Buckley v. United Kingdom), § 74, Reports of Judgments and Decisions 1996-IV // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Постановление Европейского Суда от 26 сентября 1996 года по делу «Мануссакис и другие против Греции» (Manoussakis and Others v. Greece), § 47 // СПС «КонсультантПлюс».

дарства, гарантированными ст. 82 Конституции, поскольку она не делает такую демонстрацию обязательной[1]. Примечательно в этом деле то, что спор Лаутси поднял на поверхность ряд других требований однородного характера: дело «Дахлаб против Швейцарии» (Dahlab v. Switzerland), жалоба № 42393/98, ECHR 2001-V; дело «Кемпбелл и Косанс против Соединенного Королевства» (Campbell and Cosans v. United Kingdom), § 36, Series A, № 48; «Аппель-Ирранг и другие против Германии» (Appel-Irrgang and Others v. Germany), жалоба № 45216/07, ECHR 2009 и др.

Важно отметить аргументацию судей при индоктринации своих позиций. Судьи Розакис, Ваич и особенно Бонелло подвергли сомнению правомерность передачи подобных споров (это внутреннее дело государства) на рассмотрение ЕСПЧ. В ЕСПЧ особые мнения делятся на два вида: совпадающие с основным мнением большинства (но имеющие дополнительную аргументацию) и особые, но не совпадающие с большинством позиций. В этом деле присутствовали оба вида особых мнений. Рассмотрим их.

Судья Бонелло назвала заявление Лаутси «причудой»[2]. «Суд по правам человека не может позволить себе страдать от исторической болезни Альцгеймера. Он не имеет права пренебрегать культурным континуумом движения нации во времени или игнорировать то, что на протяжении веков служило образованию и определению лица народа. Европейский Суд не должен банкротить века европейской традиции. Ни один суд, включая настоящий, не должен лишать итальянцев части их культурной индивидуальности»[3]. Основным доказательством в пользу государства-ответчика явил-

---

[1] Постановление Европейского Суда от 25 мая 1993 года по делу «Коккинакис против Греции» (Kokkinakis v. Greece), § 31 // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Постановление Большой Палаты от 29 июня 2007 года по делу «Фольгере и другие против Норвегии» (Folgero and Others v. Norway), § 84 // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Постановление Большой Палаты по делу «Лейла Шахин против Турции» (Leyla Sahin v. Turkey), жалоба № 44774/98, § 107, ECHR 2005-XI // СПС «КонсультантПлюс».

ся не культурологический, а сугубо правовой аспект: заявители не раскрыли ЕСПЧ каких-либо доказательств того, что подверженные действию распятия лишились тем или иным способом своей полной свободы исповедовать свои индивидуальные и личные религиозные убеждения или своего права отвергать любую религию. Совершенно обоснованно судья Бонелло ставит вопросы: может ли чисто молчаливое и пассивное присутствие символа в классе итальянской школы составлять «обучение»? Препятствует ли оно осуществлению гарантированного права? Дело в том, что ЕСПЧ запрещает прямое агрессивное вмешательство в свободу человека – исповедовать или не исповедовать религию. В деле Лаутси никакого вмешательства не было. Все родители 30 учеников итальянского класса в равной степени пользуются фундаментальным конвенционным правом на обеспечение обучения их детей в соответствии с их религиозными и философскими убеждениями, по меньшей мере, аналогичными тем, которые есть у детей Лаутси. Родители одного ученика желают «безраспятного» обучения, а родители остальных 29, осуществляя свое в равной мере фундаментальное право на свободу решения, хотят, чтобы это обучение было «распятным». Никто не указал причины, почему воля родителей одного ученика должна возобладать, и воля родителей остальных 29 учеников должна уступить.

Следует добавить, что были мнения и других судей, правда, менее убедительные и еще менее аргументированные. Судьи Малинверни и Каладжиева пытались вывести спор из узкогосударственного дела (как полагал ЕСПЧ) в споры «европейского консенсуса». А поскольку консенсуса в рамках Европейского Сообщества по этому вопросу («распятному вопросу», как они сами его обозначили) не нашлось, то авторы предлагали обратиться к практике разрешения ношения национальной одежды в образовательных учреждениях и на этом строили свое особое мнение. Также одним из аргументов в поддержку Лаутси выдвигалась устарелость (архаичность) законодательства Италии. С таким же основанием можно требовать замены (отмены)

кодекса Наполеона и целой плеяды международных договоров, многие из которых датируются серединой XIX века.

В заключение следует отметить, что в рамках ЕСПЧ складывается прецедентная практика уважения исторических традиций народа. Суд указывается на невозможность игнорирования тысячелетней истории в целях удовлетворения интересов небольшой группы лиц. Право на образование включает в себя право на уважение традиций и истории той страны, в которой имеет честь обучаться заявитель.

О. Г. Проказова
кандидат педагогических наук,
декан факультета дополнительного образования
Волгоградского гуманитарного института

ГРАЖДАНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЕТЕЙ

На протяжении последнего десятилетия проблемы и задачи в области гражданского образования находятся в центре внимания многих специалистов, творческих групп, организаций, участников различных конференций, встреч, семинаров. Но до сих пор не сформирована единая система общего видения решения этих задач и направления их решения, которая могла бы объединить для продуктивной работы всех участников гражданского образования. Обозначенная тема обращена к обучающимся и педагогам различных учебных заведений, а также всем, кому не безразлична судьба гражданского образования и российского общества.

Гражданское образование – это система воспитания и обучения личности, предусматривающая создание условий и для становления нравственной гражданской позиции, гражданской компетентности и обретения опыта общественно-полезной гражданской деятельности в контексте непрерывного образования. Гражданское образование невозможно реализовать через отдельную учебную дисциплину или посредством отдельного мероприятия. Это целостная

система, охватывающая все сферы деятельности учебного заведения, как учебные, так и внеучебные, и предполагающая использование в первую очередь практико-ориентированных и интерактивных методов обучения. Решения задач, которые ставит гражданское образование, должны помочь детям осознать себя участниками гражданского общества, определиться относительно ценностей демократии и гражданственности, выработать адекватную программу своих действий. Оказать существенную помощь в становлении гражданской позиции формирующейся личности может компетентностный подход в гражданском образовании при условии, что гражданская компетентность будет заявлена как один из важнейших учебных результатов гражданского образования. Содержание данной компетентности может быть раскрыто через ряд ключевых компетентностей, каждая из которых определяется набором способностей, составляющих эту компетентность:

– *исследовательская компетентность* – способности, связанные с анализом и оценкой текущей социальной ситуации;

– *компетентность социального выбора* – способности, связанные с умением осуществить выбор и принять решение в конкретной социальной ситуации, при столкновении с конкретными социальными проблемами;

– *компетентность социального действия* – способности, связанные с задачами по реализации сделанного выбора, принятого решения;

– *коммуникативная компетентность* – способности взаимодействия с другими людьми (включая толерантность), прежде всего при решении социальных проблем;

– *учебная компетентность* – способности, связанные с необходимостью дальнейшего образования в постоянно изменяющихся социальных условиях.

Осуществляя компетентностный подход в гражданском образовании, необходимо учитывать то, что гражданская компетентность, в отличие от ряда других компетентностей, не может быть сформирована без опоры на граж-

данские ценности, и не может реализовываться вне системы ценностных ориентиров. Необходимо понимать, что процесс становления компетентности может осуществляться только в совместной деятельности тех, кто учит и учится, и в деятельности же компетентность только и может реализовываться. Таким образом, гражданская компетенция предполагает, как наличие определенной жизненной позиции, так и внутренней готовности к ее реализации, и может в полной мере проявиться только в реальной жизненной ситуации.

На современном этапе гражданское образование реализуется в рамках всех предметов на интегративной основе (методологической, содержательной, технологической и других). Предметы социально-гуманитарного цикла дают учащимся систематическое представление об обществе и непосредственно направлены на становление гражданских компетентностей. Независимо от того, избран ли сквозной вариант преподавания предметов этого цикла (один предмет, проходящий через весь период обучения), либо их рациональное сочетание по ступеням образования (последовательно сменяющие друг друга предметы), эти предметы должны являться основой системы гражданского образования, осуществляемого в рамках учебного процесса. Вместе с тем они должны быть тесно взаимосвязаны как с другими предметами, так и с внеучебной деятельностью учащихся, а также с деятельностью по развитию уклада жизни учебного заведения. В рамках других учебных дисциплин происходит обсуждение и решение общественно-значимых проблем, связанных с той или иной дисциплиной, создаются условия для становления гражданских компетентностей и обретения соответствующих ценностей. Освоение учащимися способов и приемов исследовательской деятельности, поиска и анализа информации, разрешения конфликтов, общения, принятия решений, овладение учебными навыками – все это служит развитию гражданских компетентностей. Понимание этого позволит педагогам наполнить новым смыслом привычные занятия, использовать в полной мере богатейшие возможности учительской кооперации и межпредметных связей.

Воспитать гражданина, члена демократического общества возможно только в учебном заведении с демократической организационной структурой, выстроенной на принципах демократической культуры. Иной уклад жизни образовательного учреждения не способен сам по себе сформировать гражданина, тем более если отношения в учебном заведении не являются демократическими. Гражданское образование детей – это своего рода социальный проект для всего учебного заведения. Основными компонентами демократического уклада жизни учебного заведения выступают:

– организация учебного процесса на демократических началах;

– организация системы взаимопроникающих образовательных пространств;

– участие всех членов сообщества в создании норм и правил общей жизни, а также открытость принимаемых решений;

– наличие социально-трудовой практики, разнообразных коллективных творческих дел и проектов, которые создают условия для самовыражения, самореализации, проявления индивидуальности ребенка и взрослого.

Наиболее адекватными средствами обучения с точки зрения становления гражданских компетентностей и гуманистических демократических ценностей являются интерактивные методы, которые предполагают взаимодействие и сотрудничество всех участников образовательного процесса в процессе решения учебных и практических задач. К этим методам относятся, например, медиации в разрешении конфликтных ситуаций, дебаты и дискуссии, ролевые игры, социальные проекты, коллективные решения творческих задач и др. Именно активные и интерактивные методы создают необходимые условия для становления и совершенствования компетентностей через включение участников образовательного процесса в осмысленное проживание и переживание индивидуальной и коллективной деятельности, для осознания и принятия ими гражданских ценностей, для накопления опыта гражданской деятельности.

Обозначенные выше некоторые решения задач гражданского образования требуют сотрудничества и взаимопонимания всех сторон, заинтересованных в этом процессе: органов власти и управления, педагогов, общественных организаций. Только при этих условиях можно рассчитывать, что наша общая цель – построение гуманного демократического общества, способного дать ответ на вызовы XXI века, – будет достигнута.

О. К. Сары
соискатель кафедры семейного права
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ РОДИТЕЛЯМИ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ ДЕТЕЙ

Детство – это период, когда закладываются фундаментальные качества личности, обеспечивающие психологическую устойчивость, нравственные ориентации, жизнеспособность.

Актуальность правового воспитания в наши дни однозначна: общество нуждается в социально зрелых, свободных личностях, обладающих правовыми знаниями. Воспитать такую личность возможно лишь в условиях соблюдения правовых норм, исключающих нарушение прав и достоинств детей.

Семья и школа являются институтами первоначальной социализации личности. Они учат уважать чужое достоинство и отстаивать собственное. С самого раннего детства каждый ребенок – личность с индивидуальными чертами характера, способностями, желаниями, и всякая попытка грубого вмешательства в развитие личности есть оскорбление самих основ природы.

Знание прав – это щит, прикрывающий детей, их достоинство от посягательств со стороны других людей и го-

сударства. Только обладание правами дает ребенку возможность самореализоваться, раскрыться как личность.

Проблема осознания своих прав детьми актуальна. Ведь речь идет не просто об образовании, а о воспитании личности, характера ребенка. Недостаточно сказать ребенку, что он обязан уважать права человека. Необходима специальная тренировка, закрепляющая эти принципы в его сознании, чтобы в дальнейшем он мог использовать их независимо от своего образования и социального положения.

Современные требования в области охраны прав и интересов детей направлены, прежде всего, на обеспечение справедливых и благоприятных условий развития и воспитания детей, а также на повышенную социально-правовую защищенность детей.

Ребенок с первого дня жизни наделен правами. Поэтому правовое воспитание должно стать частью воспитательного процесса ребенка. Ведь умение вести себя приходит с возрастом. Правовое воспитание необходимо в первую очередь для того, чтобы сформировать у детей элементарные представления о своих правах и свободах, развить уважение и терпимость к другим людям.

Малыш с раннего возраста должен знать о своих правах – право на обучение, свободу, посещение врача, право на защиту – пусть даже в доступной для его лет форме. Это же касается и норм поведения ребенка. Правовое воспитание поможет подготовить ребенка к жизни в обществе и воспитать в рамках общепринятых норм поведения. Семейное воспитание должно строиться на основе равноправия, а не на подчинении одних людей другим. Родители ребенка должны стремиться, чтобы основой формирования личности подрастающего ребенка стало воспитание уважительного отношения к закону, к правам других людей, каждого человека, деликатность, вежливость и дисциплинированность.

Важную роль в обеспечении прав ребенка играет его семья, в каждой семье создается индивидуальная семейная атмосфера и выбирается способ воспитания детей.

В семье ребенок получает первые индивидуальные умения и применяет их на практике посредством своих взаимоотношений с другими людьми, усваивает нормы и правила, которые регулируют его поведение в различных ситуациях повседневного общения.

В процессе семейного воспитания у детей развиваются навыки поведения, усваиваются критерии для его оценки, формируются представления о том, что такое хорошо и что такое плохо, что позволяется и что запрещается, что такое справедливо и несправедливо. Семья – это единственный воспитательный институт, нравственное воздействие которого человек ощущает всю жизнь.

С древних времен человечество понимало, что жизнь начинается с детства. Ребенок приходит в мир беспомощным и беззащитным. Его жизнь полностью зависит от взрослых. Многие философы, мыслители поднимали в своих трудах проблему защиты детей. Так, Антуан де Сент-Экзюпери писал: «Ты навсегда в ответе за тех, кого приручил».

В XXI века эта проблема особенно актуальна: социально-экономическая ситуация современного мира отражается прежде всего на детях. Наше будущее зависит от того, какое воспитание, образование и развитие получат дети, как они будут подготовлены к жизни в быстро меняющемся мире. Ребенок верит в любовь, силу и добро взрослых. Он не знает, что детям иногда приходится испытывать голод, насилие, унижение, их запугивают, используют телесные наказания, угрозы.

Человечество не осталось равнодушным к бедам детей: в 1989 году Генеральной Ассамблеей ООН была принята Конвенция о правах ребенка[1]. В настоящее время 193 страны присоединились к этому документу, в том числе Российская Федерация.

Кроме Конвенции о правах ребенка существует ряд законодательных актов, которые защищают права и досто-

[1] Конвенция ООН «О правах ребенка» 1989 года. Ратифицирована Верховным Советом СССР 13 июля 1990 года // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1990. – № 45. – Ст. 955.

инство ребенка. Это Конституция Российской Федерации[1], Семейный кодекс РФ (далее – СК РФ), четвертый раздел которого посвящен правам и обязанностям родителей и детей, Уголовный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ, Федеральный закон РФ № 124 «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» и др.

Согласно ст. 2 СК РФ, семейное законодательство состоит из Семейного кодекса РФ и других федеральных законов, принимаемых в соответствии с ним, а также из законов субъектов Российской Федерации.

Однако основным источником семейного права, «сердцевиной» всего обширного массива действующего семейного законодательства является Семейный кодекс РФ, принятый Государственной Думой 8 декабря 1995 года и введенный в действие с 1 марта 1996 года[2].

Рассмотрим права и обязанности родителей на примере СК РФ.

Права и обязанности родителей по своему содержанию делятся на личные неимущественные и на имущественные.

Семейный кодекс РФ предусматривает следующие виды личных прав и обязанностей родителей:

1) родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей (п.1 ст. 63 СК РФ);

2) родители имеют преимущественное право на воспитание своих детей перед всеми другими лицами, включая и близких родственников ребенка (п. 1 ст. 63 СК РФ);

3) родители обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей (п. 1 ст. 63 СК РФ); при этом родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию (п. 1 ст. 65 СК РФ);

4) родители обязаны обеспечить получение детьми основного общего образования и создать условия для получения ими среднего общего образования (п. 2 ст. 63 СК РФ);

---

[1] Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.

[2] Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

5) родители с учетом мнения детей имеют право выбора образовательного учреждения и формы получения образования детьми (п. 2 ст. 63 СК РФ);

6) родители имеют право и обязаны защищать права и интересы своих детей без специальных на то полномочий (п. 1 ст. 64 СК РФ);

7) родители имеют право требовать возврата ребенка от любого лица, удерживающего его у себя не на основании закона или судебного решения (п. 1 ст. 68 СК РФ);

8) родитель, проживающий отдельно от ребенка, имеет права на общение с ребенком, участие в его воспитании и решении вопросов получения ребенком образования (п. 1 ст. 66 СК РФ), а родитель, с которым проживает ребенок, не должен препятствовать реализации этого права;

9) родитель, проживающий отдельно от ребенка, имеет право на получение информации о своем ребенке из воспитательных учреждений, лечебных учреждений, учреждений социальной защиты населения и аналогичных учреждений (п. 4 ст. 66 СК РФ).

Аналогичные права и обязанности родителей предусмотрены семейными кодексами Белоруссии, Украины, Казахстана, Республики Молдова.

Семейный кодекс Республики Куба более подробно регламентирует обязанности родителей по воспитанию своих детей. Согласно этому кодексу, родители должны осуществлять заботу о детях и уход за ними, стараться, чтобы они имели постоянное место для отдыха и занятий и были обеспечены надлежащим питанием. Родители также обязаны заботиться о здоровье и личной гигиене, приобретении средств развлечения, соответствующих возрасту детей, сотрудничать с соответствующими органами власти в целях предотвращения неблагоприятного влияния на воспитание и развитие детей[1].

Кодекс обязывает родителей стараться привить детям любовь к обучению и учебному заведению, в которое они

[1] Анискевич В., Гендзехадзе Е., Стоякин Г. Семейный кодекс Республики Куба // Советская юстиция. – 1983. – № 23. – С. 29.

поступили, заботиться о постоянном повышении технического, научного и культурного уровня своих детей в соответствии с их способностями и призванием. Родители обязаны сотрудничать с преподавателями учебных заведений с целью проверки участия детей в выполнении учебных программ и иных мероприятий. Родители обязаны учить детей уважать преподавателей и представителей власти, прививать им чувство интернационализма.

Основным и неотъемлемым правом родителей является право на личное воспитание своих детей.

Для обеспечения процесса воспитания детей родители должны осуществлять ежедневную заботу о детях и осуществлять контроль за их поведением. Родители имеют преимущественное право на воспитание своих детей перед всеми другими лицами. Право на воспитание детей выражается в заботе родителей о своих детях, об их здоровье, их физическом, психическом, духовном и нравственном развитии. Редакция абзаца 2 п. 1 ст. 63 СК РФ не в полной мере соответствует ст. 5 Конвенции о правах ребенка, которая требует уважать права родителей руководить ребенком в соответствии с его развивающимися способностями[1].

По нашему мнению, следует изменить абзац 2 п. 1 ст. 63 СК РФ, приняв ее в следующей редакции: «Родители имеют право и обязаны руководить своими детьми, а также имеют право и обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей».

Обязанность родителей по воспитанию своих детей в известной мере носит декларативный характер, так как ст. 63 СК РФ не предусматривает обязанности государства содействовать и оказывать необходимую помощь в выполнении родителями своей обязанности по воспитанию детей.

Тем более что п. 1 ст. 38 Конституции РФ предусматривает, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Это положение должно быть отражено в СК РФ с учетом п. 2 ст. 18 Конвенции о правах ребенка.

---

[1] Антокольская М. В. Семейное право. – М., 2001. – С. 210.

Поэтому п. 1 ст. 63 СК РФ следует дополнить абзацем 3 следующего содержания: «В соответствии с п. 1 ст. 38 Конституции РФ, п. 2 ст. 18 Конвенции о правах ребенка государство обязано оказывать родителям (заменяющих их лицам) помощь в выполнении ими своих обязанностей по воспитанию детей».

В корректировке нуждается и п. 1 ст. 64 СК РФ, согласно которому защита прав и интересов детей возлагается на их родителей.

Отсутствие легального определения глагола «возлагается» способствует искажению смысла п. 1 ст. 64 СК РФ, что препятствует его реализации.

Непременным условием законодательного акта, как указывал М. Н. Марченко, является его полнота, целостность и логическая завершенность[1].

Чтобы исключить неоднозначное толкование абзаца 1 п. 1 ст. 64 СК РФ, его целесообразно изменить, изложив его в следующей редакции: «Родители обязаны защищать интересы своих несовершеннолетних детей, и государственные органы обязаны оказывать им содействие в реализации этой обязанности».

В. В. Цепляева,
Д. А. Коростелев
студенты 4 курса факультета истории и права
Волгоградского государственного
социально-педагогического университета

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ УЧАЩИХСЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Правосознание и правовая активность граждан являются основой правового государства. Проведение правового просвещения в общеобразовательном учреждении – не-

[1] Общая теория государства и права. Т. 2 / под. ред. М. Н. Марченко. – М., 2000. – С. 190.

обходимая составная часть профилактики правонарушений, борьбы с преступностью.

Анализ мотивов совершения преступлений и проступков в Волгоградской области показывает, что чаще всего несовершеннолетние совершают преступления по причине наличия личностных проблем, конфликтов с родителями, психических расстройств, неуспехов в учебе и т. д. Но определяющими причинами преступлений учащихся образовательных учреждений области послужили отсутствие контроля со стороны педагогических коллективов и родителей за учебным процессом, организацией досуга и времяпрепровождением несовершеннолетних, а также криминальная направленность личности подростков[1].

Исходя из статистики, приведенной в Докладе уполномоченного по правам ребенка в Волгоградской области, растет количество преступлений, совершенных учащимися образовательных учреждений. Необходимо отметить, что увеличивается количество административных и дисциплинарных правонарушений.

В 2012 г. на территории Волгоградской области отмечается рост преступности среди учащихся школ на 14,4% (2011 г. – 529, 2012 г. – 605), по лицам – на 3,5% (2011 г. – 430, 2012 г. – 445). Удельный вес преступлений данной категории снизился на 2,1 % (2011 г. – 49,9 %, 2012 г. – 47,8 %).

Увеличилось количество преступлений, совершенных учащимися образовательных учреждений в группе, на 15,7% (2011 г. – 191, 2012 г. – 221). Удельный вес групповой преступности увеличился на 0,4 % (2011 г. – 36,1 %, 2012 г. – 36,5 %).

Количество преступлений, совершенных учащимися образовательных учреждений в состоянии алкогольного опьянения, возросло на 58,6 % (2011 г. – 29, 2012 г. – 46), по лицам на 28,5 % (2011 г. – 28, 2012 г. 36)[2].

Таким образом, можно отметить, что учащиеся склон-

---

[1] Доклад о деятельности уполномоченного по правам ребенка в Волгоградской области в 2012 году. – Волгоград: Издатель, 2013.

[2] Там же.

ны к групповым преступлениям, а также, что алкоголь выступает катализатором, который «подталкивает» учащихся к совершению преступлений. Показатель преступлений, совершаемых несовершеннолетними, в 2–5 раз выше, чем аналогичный показатель преступности взрослых. Это обусловлено потребностью в неформальном общении сверстников. В результате чего происходит формирование преступных неустойчивых групп.

Необходимо отметить, что одной из причин преступности учащихся является недостаточное правовое обучение и воспитание, которое дается в общеобразовательном учреждении. Большая часть учащихся школ не знакомы с содержанием нормативно-правовых актов, раскрывающих сущность прав и обязанностей учащихся. Часто подростки не имеют представления о законопослушном поведении, складывающемся в обществе. Поэтому подростки при решении какой-либо проблемы прибегают за советом к своим, как правило, некомпетентным в правовых вопросах, друзьям.

Современный учащийся постоянно находится перед выбором при решении проблем, возникающих в конкретной жизненной ситуации. Не зная многих законов, подчиняясь чужому мнению из-за своей правовой неосведомленности, ребенок выбирает не правильный вариант правового решения данной проблемы, совершая сначала ошибки, а затем правонарушения и преступления.

Таким образом, можно выделить пять типичных причин ошибок, совершаемых учащимися:

1. Поверхностные знания об Уголовном кодексе Российской Федерации. В общеобразовательном учреждении учащиеся знакомятся с отдельными главами, разделами, а в частности только со статьями Уголовного кодекса Российской Федерации, так как времени урока не достаточно для более детального изучения кодекса и проигрывание таких ситуаций. На практике столкнувшись с проблемными вопросами, решаемыми Уголовным кодексом Российской Федерации, учащийся не может решить ее правильно.

2. Несформированность представления о соизмерении своего поступка с преступлением, признаваемым Уголовным кодексом Российской Федерации. Учащиеся воспринимают свой проступок как обычную ошибку, за которую, по их мнению, они не обязаны отвечать.

3. Знания, даваемые в общеобразовательном учреждении, гораздо уже их применения. Они недостаточны для практики.

4. При совершении того или иного действия подростки не руководствуются правовой нормой.

5. Правосознание зависит больше от влияния взрослых, мнения сверстников, чем от законов.

Необходимо как можно раньше заложить основы правовых знаний, сформировав у ребенка четкое представление не только о правах, но и обязанностях, ответственности, воспитать его в духе неукоснительного соблюдения положений закона[1].

Одним из уровней профилактики является профилактика в образовательном учреждении. Именно данное учреждение становится определяющим и ведущим в формировании личности в определенном возрастном периоде.

Данная профилактика имеет следующие направления:

– дисциплина и курсы по межличностному взаимоотношению, суть которых в объяснении взаимоотношений в группе и при диалоге двух людей и т. д. Оно должно строиться на позитивном общении людей, а также их влиянии друг на друга, которое не должны оказывать сверстники при решении возникающих проблем;

– дисциплина духовно-нравственных ценностей семьи. Эта составляющая ориентирована на профилактику ранних половых контактов, заключения несовершеннолетними брака, решения родить ребенка и пр.;

– дисциплина – правовая культура, которая нацелена на формирование уважения к закону, чувства ответственности перед законом, активного правомерного поведения, закрепление правовых норм и т. д.

---

[1] Щуркова Н. Е. Воспитание как вхождение ребенка в культуру // Воспитание школьников. – 1998. – № 5. – С. 2–8.

Для правового просвещения подростков, формирования их правосознания необходимо: усвоение школьниками определенных основ норм права; проведение систематизированного правового просвещения на уроках и на внеурочной деятельности; принятие участия в правоохранительной деятельности в школе; посещение правовых курсов родителями и педагогами; повышение правовой культуры родителей и педагогов.

Правовое просвещение может проходить в форме семинаров, факультативных занятий; экскурсий в правоохранительные органы; бесед на правовую тематику; выпуска и защиты стенгазет по спорным правовым темам; конкурсов по направлению «Правовые проблемы современного общества» и т. д.

Значимую роль для подростков в правовом просвещении играют экскурсии в колонии для несовершеннолетних, определяющей целью которых является формирование правомерного поведения и отрицание противоправного. Важно именно на практике показать дальнейшую жизнь после совершения преступления.

Современные мероприятия, проводимые в школах, например линейки, малоэффективны. Они не имеют практической значимости, и их правовое воздействие на учащихся возможно лишь в малой степени.

Правильная, логически выстроенная организация правового просвещения в общеобразовательной школе способствует формированию активной правовой позиции школьника, правовой культуры и правосознания, потребности совершать действия, соответствующие требованиям закона[1]. Правильное правовое просвещение школьников определяет нравственные и правовые идеалы. При правовом воспитание вырабатывается правильная ориентация в решении проблемных правовых ситуаций. Целенаправленное правовое воспитание укрепляет и развивает правосознание несовершеннолетних.

[1] Гуляихин В. Н., С. В. Концептуальные подходы к теории и практике правовой социализации человека // Право и образование. – 2012. – № 8. – С. 59–67.

С. В. Широ
кандидат педагогических наук,
доцент, доцент кафедры права
Волгоградского государственного
социально-педагогического университета
М. С. Широ
старший преподаватель кафедры права
Волгоградского государственного
социально-педагогического университета

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Право граждан Российской Федерации на образование – одно из основных и неотъемлемых конституционных прав. Главным направлением в деятельности всей системы образования является наилучшее обеспечение права ребенка на получение бесплатного начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования и начального профессионального образования, а также на конкурсной основе бесплатного среднего, высшего и послевузовского профессионального образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях.

Образование находится в сфере первоочередных государственных интересов. От состояния образовательной системы во многом зависит будущее Российского государства, его экономическое развитие, уровень благосостояния в обществе. С образованием связываются надежды на модернизацию экономики и увеличение темпов экономического роста, так как «в связке с наукой образование представляет собой одну из наиболее существенных гарантий национальной, региональной и международной безопасности»[1].

Реализация государственной программы социально-экономического развития страны, решение задачи преобразования России в ведущую мировую державу, обладаю-

[1] Русакова Е. М. Образовательное право в системе российского права // URL: http://www.juristlib.ru/book_7791.html

щую мощным научным и экономическим потенциалом, невозможно без высокообразованных граждан, обладающих высокими профессиональными, моральными и нравственными качествами. Достижение данной цели определяется уровнем образования общества, степенью его готовности к активной полноценной жизни в условиях современного динамично развивающегося социума.

По мнению М. Ю. Федорова, образование и воспитание – основа социума. Они обусловливают эффективность всех остальных, в том числе экономических, элементов и факторов общественного прогресса[1].

Принятый 29 декабря 2012 года Федеральный закон № 273–ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – закон «Об образовании в Российской Федерации»), устанавливает правовые, организационные и экономические основы образования в РФ, основные принципы государственной политики в сфере образования, общие правила функционирования системы образования и осуществления образовательной деятельности, определяет правовое положение участников отношений в сфере образования[2].

Основные принципы государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования направлены на:

1) признание приоритетности образования;

2) обеспечение права каждого человека на образование, недопустимость дискриминации в сфере образования;

3) гуманистический характер образования, приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности, воспитание взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры, бережного отношения к природе и окружающей среде, рационального природопользования;

---

[1] Федорова М. Ю. Нормативно-правовое обеспечение образования: учебное пособие. – М.: Академия, 2011. – С. 3.

[2] Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273–ФЗ // Российская газета. – Федеральный выпуск. – 2010. – № 5976.

4) единство образовательного пространства на территории Российской Федерации, защита и развитие этнокультурных особенностей и традиций народов в условиях многонационального государства;

5) создание благоприятных условий для интеграции системы образования Российской Федерации с системами образования других государств на равноправной и взаимовыгодной основе;

6) светский характер образования в государственных, муниципальных организациях, осуществляющих образовательную деятельность;

7) свобода выбора получения образования согласно склонностям и потребностям человека, создание условий для самореализации каждого человека, свободное развитие его способностей, включая предоставление права выбора форм получения образования, форм обучения, организации, осуществляющей образовательную деятельность, направленности образования в пределах, предоставленных системой образования, а также предоставление педагогическим работникам свободы в выборе форм обучения, методов обучения и воспитания;

8) обеспечение права на образование в течение всей жизни в соответствии с потребностями личности, адаптивность системы образования к уровню подготовки, особенностям развития, способностям и интересам человека;

9) автономия образовательных организаций, академические права и свободы педагогических работников и обучающихся, предусмотренные настоящим Федеральным законом, информационная открытость и публичная отчетность образовательных организаций;

10) демократический характер управления образованием, обеспечение прав педагогических работников, обучающихся, родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся на участие в управлении образовательными организациями;

11) недопустимость ограничения или устранения конкуренции в сфере образования;

12) сочетание государственного и договорного регулирования отношений в сфере образования[1]. Указанные принципы возлагают на государство ответственность за обеспечение единой государственной политики в сфере образования.

В статье 5 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273–ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» устанавливаются государственные гарантии прав граждан на образовании. Согласно данного закона, в Российской Федерации право на образование гарантируется независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного, социального и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Кроме того, гарантируются общедоступность и бесплатность в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования, среднего профессионального образования, а также на конкурсной основе бесплатность высшего образования, если образование данного уровня гражданин получает впервые.

В целях реализации права каждого человека на образование федеральными государственными органами, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления:

1) создаются необходимые условия для получения без дискриминации качественного образования лицами с ограниченными возможностями здоровья, для коррекции нарушений развития и социальной адаптации, оказания ранней коррекционной помощи на основе специальных педагогических подходов и наиболее подходящих для этих лиц языков, методов и способов общения и условия, в максимальной степени способствующие получению образования определенного уровня и определенной направленности, а также

[1] Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273–ФЗ.

социальному развитию этих лиц, в том числе посредством организации инклюзивного образования лиц с ограниченными возможностями здоровья;

2) оказывается содействие лицам, которые проявили выдающиеся способности и к которым в соответствии с настоящим Федеральным законом относятся обучающиеся, показавшие высокий уровень интеллектуального развития и творческих способностей в определенной сфере учебной и научно-исследовательской деятельности, в научно-техническом и художественном творчестве, в физической культуре и спорте;

3) осуществляется полностью или частично финансовое обеспечение содержания лиц, нуждающихся в социальной поддержке в соответствии с законодательством Российской Федерации, в период получения ими образования[1].

В соответствии с законом под образованием понимается единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов. Воспитание же трактуется как деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства.

Таким образом, важнейшим инструментом, призванным обеспечить ведущую роль образования в реформировании российского общества, является его правовое регулирование, которое включает в себя постоянное совершенствова-

[1] Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273–ФЗ. – Ст. 5.

ние и развитие образовательного права. Одним из основных его направлений является правовое воспитание личности, сосредоточенное на преодолении социальных деформаций, формировании правовой культуры и правосознания несовершеннолетних в процессе обучения и воспитания[1], обеспечение правовой защиты детей на всех этапах развития[2].

[1] Левковская Н. Г., Широ С. В. Функциональное значение правовой культуры младшего школьника // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия «Педагогические науки». – 2010. – № 9 (53). – С. 64–68.

[2] Широ С. В. Современные подходы к формированию государственно-правового механизма защиты детства в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Науковий вісник Ужгородського національного університету. Серія «Право». – 2012. – Вип. 20. – Ч. 1. – Т. 2. – С. 146–149.

РАЗДЕЛ 3.
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ ДЕТЕЙ

А. О. Иншакова
доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой гражданского
и международного частного права
Волгоградского государственного университета

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ И НОВЕЙШИЕ КОМПЕТЕНЦИИ МАГИСТРА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО И ИННОВАЦИОННОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

С 1 сентября 2011 года на кафедре гражданского и международного частного права Волгоградского государственного университета, базовой кафедры Южного научного центра Российской академии наук (далее – ЮНЦ РАН) действует новое направление магистратуры по подготовке научных кадров высшей квалификации «Национальное хозяйственное право и мировая экономика III-го тысячелетия». Магистерская программа реализует ***научно-исследовательскую и практически ориентированную*** составляющие комплексной подготовки современно ориентированной

в сфере гражданского, предпринимательского и международного частного права «высшей лиги от юриспруденции» гражданско-правовой специализации.

Авторы и составители программы магистратуры не относят себя к сторонникам широко распространенной в 20–50-х годах XX века идеи о необходимости принятия специального Хозяйственного кодекса параллельно с Гражданским кодексом при последовательном ограничении роли последнего лишь регулированием отношений с участием физических лиц. Принимая во внимание действующее внутригосударственное гражданско-правовое регулирование и положения главного отраслевого кодифицированного акта страны – ГК РФ, закрепляющие принцип регулирования отношений по осуществлению предпринимательской деятельности преимущественно гражданско-правовыми нормами, специалисты кафедры при утверждении названия магистратуры опирались на иное понимание хозяйственного права. В основу трактовки комплексной сути, презентуемой кафедрой магистратуры, была положена вариация понимания хозяйственного права, подразумевающая совокупность правовых норм, определяющих порядок руководства хозяйственной, коммерческой деятельностью и ее осуществления. И даже более широкая интерпретация толкования термина «хозяйственное право» в качестве совокупности правовых норм, распространяющихся на экономические отношения по поводу хозяйствования, хозяйственной деятельности и на типовые экономические реалии[1], хотя и не отражает детального, зачастую по сути своей противоречивого, дифференцированного отношения профессорско-преподавательского состава кафедры к относительно, в самом общем виде определяемой категории, тем не менее в целях формирования компетенций магистра данного профильного направления вполне достаточна.

[1] Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. – 2-е изд., испр. – М.: ИНФРА-М, 1999.

Позитивные особенные характеристики профиля программы магистратуры «Национальное хозяйственное право и мировая экономика III-го тысячелетия»

Профиль программы магистратуры «Национальное хозяйственное право и мировая экономика III-го тысячелетия» по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция» представляет собой принципиально новаторский по своему содержанию и методологии преподавания образовательный проект, включающий как классические дисциплины, так и дисциплины, появление которых обусловлено историческим развитием и потребностями современного общества. На основе этой программы в качестве целевого результата *у магистров формируются навыки самостоятельного, юридически грамотного, научно обоснованного подхода к анализу теоретических и практических вопросов, возникающих в области применения основных блоков норм отраслей современного частного права.*

Желаемая достижимая цель основана на понимании потребностей современной России, стремящейся к модернизации национальной экономики, переориентации ее на инновационную составляющую и формированию интегрированного правового пространства в рамках универсальных международных организаций и региональных межгосударственных образований, участницей которых является или стремится стать РФ. Названные факторы развития экономической действительности обусловливают насущную потребность в высококвалифицированных юристах, осознающих задачи правового обеспечения ведения хозяйственной деятельности в условиях тесного взаимодействия и взаимопроникновения всех уровней мировой экономики, все более напоминающей целостный организм, а также перехода социума на новый технологический уклад всех сфер жизнедеятельности.

Аргументом в пользу выбора презентуемого направления подготовки магистров может служить то обстоятельство, что трудоустройство юристов является важной социально-экономической проблемой как для системы рос-

сийского профессионального юридического образования, так и для страны в целом. Ее решение состоит в создании механизмов, обеспечивающих эффективную взаимосвязь между рынком труда и рынком образовательных услуг. Готовя будущих юристов, необходимо учитывать перспективы их дальнейшего практического применения в условиях динамично формирующейся глобальной экономической системы, инновационного типа хозяйствования и его нового базового уровня индустрии – наноиндустрии.

В свою очередь, будущий выпускник должен иметь уверенность в возможности трудоустройства после документарного подтверждения той или иной степени высшей квалификации. Поэтому на современном этапе развития рынка образовательных услуг все более актуальной становится задача управления процессом образования в совокупности с учетом потребностей современных предприятий, организаций и учреждений в квалифицированном контингенте. Данную потребность работодателя в полной мере учитывает программа магистерского направления, разработанная кафедрой гражданского и международного частного права ВолГУ, получившая в 2012 году статус базовой кафедры ЮНЦ РАН именно за передовые научно-исследовательские разработки, направленные на формирование необходимых стране фундаментальных и прикладных знаний, способствующих адекватной частноправовой интеграции России в мировую экономику, а также ее конкурентоспособности в условиях инновационного хозяйствования. Согласование предоставляемых образовательных услуг с интересами работодателей позволяет реализовать социально значимую цель – профессиональную адаптацию выпускников магистерского направления к постоянно изменяющимся тенденциям рынка труда, требующего высококомпетентных специалистов. Обладая глубокими знаниями, полученными в период обучения в магистратуре, выпускники магистерского направления «Гражданское право, предпринимательское право, международное частное право», являясь элитной частью научных кадров высшей квалификации, смогут

успешно конкурировать на рынке юридических услуг с коллегами, не имеющими соответствующей подготовки и не ориентирующихся в современных частноправовых проблемах мирового экономического развития.

Подготовленные кафедрой магистерские программы обучают новое поколение юристов (практиков, аналитиков и исследователей) владеть приемами и методами защиты прав и интересов граждан, создавать правовую основу для развития эффективного, конкурентоспособного бизнеса, влиять на минимизацию предпринимательских рисков в условиях инновационного хозяйствования, обеспечивать все стадии создания инновационного продукта, а также сопровождать договорные отношения, в том числе с приоритетными внешнеэкономическими контрагентами РФ. Программы магистратуры, формирующие перечисленные навыки, согласуются с ключевыми научными исследованиями ученых кафедры, положенных в основу их создания. К разработкам такой направленности относятся: «Актуальные проблемы современного гражданского права», «Корпоративное регулирование в условиях экономико-правовой интеграции», «Правовое обеспечение конкурентоспособности национальных и международных хозяйствующих субъектов», «Унификация права корпораций в наднациональных интеграционных объединениях», «Правовое регулирование инновационного экономического сотрудничества РФ со странами СНГ и ЕС», «Гражданско-правовое регулирование инновационной экономической деятельности в России и за рубежом», «Минимальная частноправовая стандартизация инновационной экономической деятельности через международные организации специальной компетенции», «Частноправовое регулирование энергетической деятельности», «Право интеллектуальной собственности в условиях нового технологического уклада», «Правовые механизмы минимизации предпринимательских рисков в современной инвестиционной деятельности», «Правовое обеспечение процесса наноиндустриализации по приоритетным направлениям интеллектуального, корпоративного, антимонопольного и инвестиционного регулирования», «Правовое регу-

лирование функционирования современного рынка ценных бумаг».

Таким образом, программа подготовки магистров по данному направлению разработана как инновационный образовательный продукт, нацеленный на формирование принципиально новой юридической компетенции – решение целевых задач, формирование функционально ориентированных знаний юриста, предполагающего применять их в сфере ведения предпринимательской деятельности в условиях формирования глобальной экономической системы и превалирования инновационного типа хозяйствования – двух основополагающих тенденций развития мировой экономики третьего тысячелетия.

Обучение осуществляется с помощью традиционных и инновационных методов, а также новаторских педагогических технологий, включающих мультимедийное сопровождение лекций, основанных на игровой, мультипликационной и тестовой подачи трудно усваиваемого материала. Особое внимание уделяется формированию практических навыков юриста, обычно приобретаемых в ходе продолжительной практики в органах законодательной, исполнительной и судебной власти. Перечисленными выше характеристиками программы обусловлены ее преимущества.

Преимущества обучения в магистратуре гражданско-правовой специализации кафедры гражданского и международного частного права ВолГУ:

– активная вовлеченность практикующих юристов судебного корпуса, органов прокуратуры и адвокатуры, а также лучших ведущих ученых-цивилистов Волгоградской области, отвечающая как традиционным, так и современным тенденциям развития лучших европейских вузов;

– дифференцированный личностный подход, позволяющий получить специализированные углубленные знания, отвечающие стратегическим приоритетам развития современной правовой системы и юридической науки;

– формирование знаний и навыков, позволяющих оценивать юриста не просто как специалиста по внутригосу-

дарственному законодательству, а как посредника в межнациональном общении, требующем все большего компетентного внимания в условиях интенсификации взаимодействия и взаимопроникновения внутригосударственных правовых систем, национальных и международных правовых норм, обусловливающих изменяющуюся суть общественных отношений;

– возможность приобретения опыта правоприменения, формирования и отстаивания обоснованной правовой позиции, изучения тематического судебного и арбитражного прецедента по соответствующим категориям дел, составления проектов документов, а также навыков альтернативного порядка урегулирования споров в области гражданского, предпринимательского и международного частного права в ходе учебной практики в правоприменительных органах государственной власти и местного самоуправления;

– возможность участия в конкурсах, конференциях, семинарах, форумах и круглых столах различного уровня взаимодействия, участником или организатором которых является кафедра или ее отдельные представители;

– государственный диплом магистра юриспруденции, вне зависимости от наличия непрофильного базового образования;

– перспектива трудоустройства на ключевые должности в судебные и правоохранительные органы, адвокатуру и лучшие высшие учебные заведения, обусловленная тесным взаимодействием в процессе обучения с ведущими учеными и практиками региона;

– продолжение научно-исследовательской деятельности и развитие идей магистерской диссертации в диссертационной работе на соискание ученой степени кандидата юридических наук в рамках дальнейшего обучения в аспирантуре ВолГУ по специальности 12.00.03 (гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право);

– **и самое главное** – приобретение высокой профессиональной квалификации юриста, учитывающей тенденцию универсализации юридической профессии в условиях

глобализации мировой экономики, обладающего необходимыми юридическими паттернами, определяющими его профессиональную пригодность в условиях формирования инновационного типа хозяйствования, а также востребованность юридическими структурами коммерческих организаций различных сфер деятельности, бизнес-сектором в целом, органами современной судебной системы, прокуратуры, адвокатуры, а также ведущими высшими учебными заведениями страны.

Дисциплины, формирующие компетенции магистра гражданско-правовой специализации, составляющие магистерское направление «Национальное хозяйственное право и мировая экономика III-го тысячелетия»

1. Современные проблемы гражданского права.
2. Формирование глобальной правовой системы в современных условиях мирового хозяйствования.
3. Гражданское и торговое право зарубежных стран.
4. Договорное право в современном торговом обороте.
5. Право корпораций в глобальном контексте.
6. Возмездное оказание услуг: современные тенденции и перспективы развития.
7. Частноправовые вопросы энергетики.
8. Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности.
9. Правовые основы экономического регулирования ЕС.
10. Частноправовое регулирование инновационной экономической деятельности.
11. Право интеллектуальной собственности в условиях инновационного экономического развития.
12. Особенности правового регулирования инвестиционного предпринимательства в условиях инновационной экономики.
13. Инновационно-инвестиционное регулирование рынка ценных бумаг: оборот и инфраструктура.

Безусловным преимуществом магистерского направ-

ления гражданско-правового профиля «Национальное хозяйственное право и мировая экономика III-го тысячелетия» является его фундаментальная обеспеченность оригинальными авторскими лекционными курсами, учебниками, монографиями и учебно-методическими пособиями. Среди них: Абашидзе А. Х., Алисиевич Е. С., Бордунов В. Д., Иншакова А. О., Копылов М. Н., Стародубцев Г. С. и др. Правовые основы экономического и социального регулирования ЕС[1]; Абашидзе А. Х., Алисиевич Е. С., Баринов Н. А., Беликова К. М., Бордунов В. Д., Гончаров А. И., Долинская В. В., Иншакова А. О., Копылов М. Н., Мирина Н. В., Рыженков А. Я. и др. Основы европейского интеграционного права[2]; Анисимов А. П., Рыженков А. Я., Чаркин С. А. Гражданское право России. Общая часть[3]; Анисимов А. П., Рыженков А. Я., Чаркин С. А. Гражданское право России. Особенная часть[4]; Баринов Н. А., Козлова М. Ю. Антимонопольное законодательство РФ (вопросы теории и практики)[5]; Баринов Н. А., Иншакова А. О., Козлова М. Ю. Конкурентное законодательство в прогнозируемой динамике развития[6]; Бордунов В. Д., Долинская В. В., Иншакова А. О., Капустин А. Я. и др. Право Европейского Союза[7]; Иншакова А. О.

---

[1] Правовые основы экономического и социального регулирования ЕС: учебно-методическое пособие / А. Х. Абашидзе, Е. С. Алисиевич, В. Д. Бордунов и др.; под ред. А. О. Иншаковой; РУДН, ВолГУ. – Волгоград: Волгоградское научное изд-во, 2010.

[2] Основы европейского интеграционного права: учебник / А. Х. Абашидзе, Е. С. Алисиевич, Н. А. Баринов и др.; под ред. А. Х. Абашидзе, А. О. Иншаковой. – М.: Юрист, 2012.

[3] Анисимов А. П., Рыженков А. Я., Чаркин С. А. Гражданское право России. Общая часть: учебник / под ред. А. Я. Рыженкова. – М.: Юрайт, 2013.

[4] Анисимов А. П., Рыженков А. Я., Чаркин С. А. Гражданское право России. Особенная часть: учебник / под ред. А. Я. Рыженкова. – М.: Юрайт, 2013.

[5] Баринов Н. А., Козлова М. Ю. Антимонопольное законодательство РФ (вопросы теории и практики). – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2001.

[6] Баринов Н. А., Иншакова А. О., Козлова М. Ю. Конкурентное законодательство в прогнозируемой динамике развития: монография / под ред. Н. А. Баринова, А. О. Иншаковой. – М.: Юрлитинформ, 2013.

[7] Право Европейского Союза: учебник для вузов / В. Д. Бор-

Международное частное право[1]; Иншакова А. О. Экономико-правовые проблемы осуществления модернизации России[2]; Иншакова А. О. «Высокие технологии» частноправового регулирования наноиндустриализации[3]; Иншакова А. О. Позитивные уроки интеграции правовых основ защиты прав участников хозяйственных обществ в ЕС[4]; Иншакова А. О., Николюкин С. В., Алексеев М. А. Трансформация регламентации деятельности и компетенции международного коммерческого арбитража[5]; Иншакова А. О. Позитивные уроки интеграции правового регулирования защиты прав участников хозяйственных обществ в РФ и ЕС[6]; Иншакова А. О. Альтернативные способы урегулирования конфликтов в сфере корпоративных и административно-управленческих отношений[7]; Иншакова А. О. Унификация

дунов, В. В. Долинская, А. О. Иншакова и др.; под ред. А. Я. Капустина. – М.: Юрайт, 2013. – 387 с.

[1] Иншакова А. О. Международное частное право: учебник. – М.: Российский ун-т дружбы народов, 2011.

[2] Экономико-правовые проблемы осуществления модернизации России: коллективная монография / под ред. Р. М. Качалова, В. Н. Овчинникова, В. В. Сорокожердьева. – Краснодар, 2013. – Иншакова А. О. Глава 12. Вариации национального организационно-правового оформления инновационного предпринимательства. – С. 261–287.

[3] Иншакова А. О. «Высокие технологии» частноправового регулирования наноиндустриализации. – М.: Юрлитинформ, 2013.

[4] Позитивные уроки интеграции правовых основ защиты прав участников хозяйственных обществ в ЕС: коллективная монография / под ред. Р. М. Нуреева, А. О. Иншаковой, В. В. Сорокожердьева. – М.: Современная экономика и право, 2012. – Иншакова А. О. Глава 10. Стратегия модернизации России: проблемы становления правового государства и эффективной инновационной экономики.

[5] Иншакова А. О., Николюкин С. В., Алексеев М. А. Трансформация регламентации деятельности и компетенции международного коммерческого арбитража / под ред. А. О. Иншаковой, С. В. Николюкина. – М.: Юрлитинформ, 2012.

[6] Иншакова А. О. Позитивные уроки интеграции правового регулирования защиты прав участников хозяйственных обществ в РФ и ЕС. – М.: Юрист, 2012.

[7] Альтернативные способы урегулирования конфликтов в сфере корпоративных и административно-управленческих отношений: коллективная монография / под ред. В. А. Летяева. – Волгоград: Волгоград-

корпоративного регулирования в ЕС и СНГ[1]; Каменецкий В. А., Патрикеев В. П., Рыженков А. Я., Черноморец А. Е. Экономика третьего тысячелетия (социальные и правовые очерки элементарной экономики)[2]; Мирина Н. В. Реорганизация хозяйственных обществ в РФ. Особенности реорганизации в форме слияния и присоединения[3]; Филиппов П. М., Байбекова Э. Ф. Гражданско-правовое регулирование отношений из соглашения о разделе продукции[4] и др.

Применимость всего обширного комплекса предлагаемой специальной литературы, авторами которой является профессорско-преподавательский состав кафедры, облегчает обобщающее учебно-методическое пособие «Иноязычный профессиональный тезаурус магистра на основании формируемых компетенций». Издание представляет собой коллективный труд, разработанный в качестве основного ориентира по *профильным программам магистратуры* «Национальное хозяйственное право и мировая экономика III-го тысячелетия»*, включающий перечисленные ранее вопросы правового регулирования трех отраслей – гражданского, предпринимательского и международного частного права, направления подготовки 030900 «Юриспруденция».*

Учебно-методическое пособие издано под редакцией доктора юридических наук, профессора, зав. кафедрой гражданского и международного частного права ВолГУ,

---

ское научное издательство, 2011. – Иншакова А. О. Глава 11. Институционализация конфликта как средство обеспечения юридической и социальной безопасности.

[1] Иншакова А. О. Унификация корпоративного регулирования в ЕС и СНГ: монография. – Германия: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011.

[2] Экономика третьего тысячелетия (социальные и правовые очерки элементарной экономики) / В. А. Каменецкий, В. П. Патрикеев, А. Я. Рыженков и др. – М.: Новый индекс, 2013.

[3] Мирина Н. В. Реорганизация хозяйственных обществ в РФ. Особенности реорганизации в форме слияния и присоединения: монография – Германия: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011.

[4] Филиппов П. М., Байбекова Э. Ф. Гражданско-правовое регулирование отношений из соглашения о разделе продукции / под общ. ред. А. О. Иншаковой. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013.

базовой кафедры ЮНЦ РАН А. О. Иншаковой и кандидата педагогических наук, доцента кафедры профессиональной иноязычной коммуникации ВолГУ Е. А. Николаевой, являющихся авторами идеи создания тезауруса. Основу тезауруса составили учебно-методические комплексы, разработанные профессорско-преподавательским составом кафедры гражданского и международного частного права ВолГУ, базовой кафедры ЮНЦ РАН для обеспечения учебного процесса, предлагаемого профилем представляемой магистратуры.

Учебно-методическое пособие является принципиально новаторским по своему содержанию образовательным продуктом, представляющим собой некую «дорожную карту» по всем дисциплинам магистратуры. Отличительная особенность учебно-методического материала – направленность на приобретение профессиональных иноязычных навыков, в частности английского языкознания, учитывающих международный характер, которым осложнены частноправовые дисциплины, преподаваемые в рамках данной магистратуры. Основными предлагаемыми ориентирами иноязычной «карты магистратуры» выступают список общей терминологии профиля, актуальность изучения каждой предлагаемой дисциплины, ее краткая характеристика, цели и задачи, подробные программные аннотации к каждой теме всех дисциплин на русском и английском языках, расширенный список новейшей рекомендуемой специализированной профессиональной литературы, в том числе и оригинальной, а также профессиональная тематическая терминология юриста гражданско-правовой специализации, как на русском, так и на английском языках.

Цель профессионального иноязычного тезауруса юриста – в дополнение к полученным компетенциям магистра гражданско-правовой специализации сформировать у него навыки международного правового общения, позволяющего определять профессиональную пригодность современного юриста, обязанного в процессе своего образования учитывать необходимость критерия универсализации, обусловленного транснационализацией социо-хозяйственных связей. Умения оперировать международной профильной

терминологией, особенно на английском языке, а также пользоваться и понимать оригинальную иноязычную профессиональную литературу, расширяющую границы юридических знаний рамками одной правовой семьи, являются, по мнению авторов пособия, необходимыми для юриста, обладающего высшей научной квалификацией в области глобализирующегося гражданского права, права трансграничной торговли, инвестиционного и интеллектуализированного инновационного международного предпринимательства, а также современной внешнеэкономической деятельности в целом.

Более глубокому пониманию сути содержания как самой магистратуры, так и ее основного программно-библиографического ориентира, учитывающего зачастую международный характер составляющих ее дисциплин, – «Иноязычного профессионального тезауруса магистра на основании формируемых компетенций» – будет служить прилагаемое оглавление учебно-методического пособия.

Оглавление

ПРЕДИСЛОВИЕ

СПИСОК ОБЩЕЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ПРОФИЛЯ

Глава I. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА.

Тема 1. Учение о юридических лицах: проблемные вопросы.

Тема 2. Противоречия в учении о сделках.

Тема 3. Сложности правового обеспечения осуществления и защиты гражданских прав.

Тема 4. Проблемы теории права собственности.

Тема 5. Теоретические подходы к учению об обязательствах: от понятия до границ дифференциации.

Тема 6. Разность и особенности способов обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве.

Тема 7. Дискуссионные вопросы гражданско-правовых основ по передаче имущества в пользование.

Тема 8. Теоретические проблемы определения содержания обязательств из неосновательного обогащения.

Глава II. ФОРМИРОВАНИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ.

Тема 1. Факторы современной действительности, оказывающие влияние на формирование глобальной правовой системы.

Тема 2. Перечень структурных элементов глобальной правовой системы: их понимание, суть и соотношение.

Тема 3. Международно-правовое регулирование современной хозяйственной деятельности.

Тема 4. Наднациональное хозяйственное право интеграционных региональных объединений.

Тема 5. Место и роль коммерческого и транснационального права в процессе формирования глобальной правовой системы.

Тема 6. Вклад международных организаций в процесс формирования глобальной правовой системы.

Тема 7. Частноправовое национальное регулирование современной хозяйственной деятельности.

Тема 8. Международные интегрированные бизнес-структуры как непосредственные акторы и строители макроуровня мировой экономики.

Глава III. ДОГОВОРНОЕ ПРАВО В СОВРЕМЕННОМ ТОРГОВОМ ОБОРОТЕ.

Тема 1. Понятие и принципы трансформирующегося договорного права.

Тема 2. Новейшая система гражданско-правовых договоров.

Тема 3. Сложности порядка заключения, изменения и расторжения договора в современной хозяйственной деятельности.

Тема 4. Особенности современных договоров, направленных на передачу имущества в собственность.

Тема 5. Особенности современных договоров, направленных на передачу имущества во временное пользование.

Тема 6. Особенности современных договоров, направленных на выполнение работ (оказание услуг).

Тема 7. Специфика непоименованных договоров в современном гражданском обороте.

Тема 8. Особенности современных договоров в международной торговле.

Глава IV. ПРАВО КОРПОРАЦИЙ В ГЛОБАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ.

Тема 1. Интеграция как объективный фактор унификации корпоративного регулирования.

Тема 2. Унификация корпоративного регулирования: формы, методы, уровни.

Тема 3. Гармонизация как способ унификации корпоративного регулирования.

Тема 4. Право корпораций России в контексте экономической интеграции и стандартизации гражданского законодательства.

Тема 5. Национальное корпоративное регулирование: унификационные тенденции развития в новых условиях мирохозяйственных связей.

Тема 6. Директивы и регламенты как средства гармонизации и унификации права корпораций ЕС.

Тема 7. Особенности правового регулирования создания и деятельности Еврокомпании и других наднациональных организационно-правовых форм хозяйствования.

Тема 8. Влияние фактора приобретения членства в ВТО на совершенствование корпоративного регулирования в России.

Глава V. ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ.

Тема 1. Значимые понятия права интеллектуальной собственности для инновационной экономической деятельности.

Тема 2. Результаты инновационной деятельности как объекты права интеллектуальной собственности.

Тема 3. Правовые основы оборота результатов интеллектуализированной инновационной деятельности.

Тема 4. Правовая природа интеллектуального продукта как результата инновационной деятельности.

Тема 5. Лицензирование и юридический порядок передачи инновационных технологий.

Тема 6. Патентная форма защиты результатов интеллектуализированной инновационной деятельности.

Тема 7. Стратегия развития института интеллектуальной собственности в российской правовой системе с учетом инновационной политики государства.

Тема 8. Нанотехнологии как фактор, влияющий на инновационное развитие гражданского права Российской Федерации.

Тема 9. Роль международных организаций в процессе гражданско-правового регулирования интеллектуальной собственности в сфере инноваций.

Глава VI. ЧАСТНОПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

Тема 1. Теоретические основы регулирования отношений, связанных с инновациями и инновационной экономической деятельностью.

Тема 2. Нормативное обеспечение инновационной экономической деятельности.

Тема 3. Правовое положение субъектов инновационной экономической деятельности.

Тема 4. Инфраструктура инновационной экономической деятельности.

Тема 5. Особенности современных договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ и их роль в обеспечении инновационной экономической деятельности.

Тема 6. Право интеллектуальной собственности в системе частноправовых средств обеспечения инновационной экономической деятельности.

Тема 7. Лицензионные соглашения и соглашения об отчуждении исключительных прав в системе гражданско-правовых средств обеспечения инновационной деятельности.

Тема 8. Защита нарушенных прав и интересов субъектов инновационной экономической деятельности.

Глава VII. ВОЗМЕЗДНОЕ ОКАЗАНИЕ УСЛУГ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.

Тема 1. Услуга как экономическая и юридическая категория.

Тема 2. Правовая характеристика института возмездного оказания услуг.

Тема 3. Специфические признаки договора возмездного оказания юридических услуг.

Тема 4. Особенности договора возмездного оказания образовательных услуг.

Тема 5. Договор возмездного оказания медицинских услуг.

Тема 6. Возмездное оказание услуг по туристскому обслуживанию.

Тема 7. Договор возмездного оказания услуг связи.

Тема 8. Перспективы развития института возмездного оказания услуг.

Глава VIII. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЕС.

Тема 1. Правовые основы функционирования Общего рынка ЕС.

Тема 2. Таможенное право ЕС.

Тема 3. Правовые основы Экономического и валютного союза.

Тема 4. Торговое право ЕС.

Тема 5. Антимонопольное и корпоративное регулирование ЕС.

Тема 6. Правовое регулирование иностранных инвестиций и банковской деятельности в ЕС.

Тема 7. Социальное право ЕС.

Тема 8. Шенгенские достижения и правовое регулирование миграции в ЕС.

Глава IX. ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

Тема 1. Актуальные проблемы и насущные социо-хо-

зяйственные потребности правового регулирования внешнеэкономической деятельности.

Тема 2. Понятие и виды внешнеэкономических сделок.

Тема 3. Субъекты внешнеэкономической деятельности.

Тема 4. Источники правового регулирования внешнеэкономической деятельности.

Тема 5. Международная торговая сделка.

Тема 6. Правовые аспекты договора международной купли-продажи товаров.

Глава X. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ.

Тема 1. Общие правовые характеристики института «ценные бумаги».

Тема 2. Понятие и виды эмиссионных ценных бумаг.

Тема 3. Понятие и виды неэмиссионных ценных бумаг.

Тема 4. Понятие и виды производных ценных бумаг.

Тема 5. Понятие и виды государственных и муниципальных ценных бумаг.

Тема 6. Правовое регулирование передачи имущественных прав по ценной бумаге.

Тема 7. Правовое регулирование процедуры эмиссии и обращения ценных бумаг.

Тема 8. Профессиональная деятельность на рынке ценных бумаг.

Глава XI. ЧАСТНОПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ЭНЕРГЕТИКИ.

Тема 1. История возникновения и эволюция развития энергетического регулирования как части науки и отрасли гражданского права РФ.

Тема 2. Понятие, предмет, методы, источники современного гражданско-правового регулирования отношений в сфере энергетики.

Тема 3. Предпосылки и основные вехи возникновения внешнеэкономических отношений и их обязательственного регулирования в сфере энергетики.

Тема 4. Особенности правового регулирования обязательственных отношений в энергетическом секторе.

Тема 5. Специфика внешнедоговорного сотрудничества в сфере добычи и поставки нефти и газа.

Тема 6. Соглашение о разделе продукции как особый вид договорных обязательств в сфере недропользования.

Тема 7. Перспективы развития обязательственного регулирования договорных отношений в энергетической сфере.

Тема 8. Современные тенденции развития обязательственного правового регулирования добычи и поставки нефти и газа.

Глава XII. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ.

Тема 1. Основополагающие понятия и правовые основы инвестиционной деятельности в сфере инноваций.

Тема 2. Правовое положение субъектов инновационного инвестирования.

Тема 3. Государственное регулирование инвестиционной деятельности в сфере инноваций.

Тема 4. Правовое регулирование инвестирования инновационного проекта.

Тема 5. Правовое регулирование иностранного инвестирования сферы инноваций в Российской Федерации.

Тема 6. Правовые основы инвестиционной политики предприятия в условиях инновационной экономики.

Тема 7. Рынок венчурных инвестиций в инновационной экономике.

Тема 8. Правовые основы инвестиционно-инновационного менеджмента.

Глава XIII. ГРАЖДАНСКОЕ И ТОРГОВОЕ ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН.

Тема 1. Принципиальные основы и понятия гражданского и торгового регулирования зарубежных стран.

Тема 2. Свободное перемещение товаров как осново-

полагающая тенденция развития мирового гражданского и торгового права.

Тема 3. Акционерное право зарубежных стран.

Тема 4. Договорное право зарубежных стран.

Тема 5. Защита прав потребителей в зарубежных странах.

Тема 6. Поддержание и защита конкуренции в зарубежных странах.

Тема 7. Право интеллектуальной собственности в зарубежных странах.

Тема 8. Торговое представительство и посредничество в гражданском и торговом праве зарубежных стран.

Имея фундаментальное академическое образование и глубокую специализацию в области гражданского, предпринимательского и международного частного права, выпускник всегда сможет занять в жизни достойное место.

М. А. Колесников
начальник Управления
Министерства юстиции Российской Федерации
по Волгоградской области

ИТОГИ ВСЕРОССИЙСКОГО ДНЯ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ДЕТЯМ

На заседании Правительственной комиссии по вопросам реализации Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» 25 сентября 2013 года было принято решение о проведении в субъектах Российской Федерации 20 ноября 2013 года Всероссийского дня правовой помощи детям.

В соответствии с решением, принятым в ходе видеоконференции с начальниками Главных управлений Минюста России под председательством заместителя Министра

юстиции Российской Федерации Е. А. Борисенко, территориальные органы Минюста России стали координирующим центром по проведению 20 ноября 2013 года Дня правовой помощи детям.

В рамках подготовки к данному мероприятию Управлением были направлены информационные письма с предложением принять участие в Дне правовой помощи детям посредством направления своих представителей в общеобразовательные учреждения, детские дома:

– губернатору Волгоградской области;

– главам 37 администраций муниципальных образований Волгоградской области;

– в Комитет по обеспечению деятельности мировых судей Волгоградской области;

– уполномоченному по правам ребенка в Волгоградской области;

– в Министерство здравоохранения Волгоградской области;

– в Министерство образования и науки Волгоградской области;

– в Нотариальную палату Волгоградской области;

– в Адвокатскую палату Волгоградской области;

– в Главное управление МВД России по Волгоградской области;

– в УФССП по Волгоградской области;

– в УФСИН по Волгоградской области;

– в Волгоградское региональное отделение ООО «Ассоциация юристов России»;

– в вузы.

В Волгоградской области в Дне правовой помощи детям приняли участие адвокаты, нотариусы, специалисты государственного юридического бюро, УФССП, УФСИН по Волгоградской области, ГУВД, представители уполномоченного по правам человека, уполномоченного по правам ребенка, администраций муниципальных образований, Волгоградского регионального отделения Общероссийской

общественной организации «Ассоциация юристов России», юридические клиники вузов.

Мероприятия проводились как в Волгограде, так и в Волгоградской области.

Из 37 муниципальных образований, куда Управлением были направлены информационные письма, информация поступила из 25 администраций муниципальных образований.

Ряд муниципальных образований достаточно ответственно подошли к проведению Дня правовой помощи детям, были подготовлены достаточно интересные мероприятия, которые можно использовать в дальнейшем.

Например, в *Быковском районе* специалисты ГКСУ СО «Быковский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних» провели занятия с элементами игры для воспитанников отделения диагностики и социальной реабилитации «Я знаю свои права!» и лекцию «Права детей, находящихся в тяжелой жизненной ситуации, оставшихся без попечения родителей»; сотрудники УФСИН России по Волгоградской области прочитали учащимся 10–11-х классов СОШ № 3 лекции: «Преступность несовершеннолетних», «Назначение наказания несовершеннолетним за совершение преступления», «Виды уголовных наказаний, специфика исполнения приговора суда».

В *Городищенском районе* были распространены информационные буклеты «Права, обязанности и ответственность от рождения до достижения совершеннолетия»; проведены классные часы («На что имеем право?», «Хотя я и маленький пока, но имею все права», «Права и обязанности младших школьников», «Всемирный день правовых знаний»), лекция «Права ребенка», игра «Я и мои права», викторина «Правовой статус ребенка», круглый стол «Мало права провозгласить. Нужно чтобы…»; выставка литературы «Я и право».

В *Дубовском районе* прошли тематические классные часы («Азбука прав и обязанностей несовершеннолетних»,

«Права ребенка», «Человек и закон», «Имею право на права»), информационные пятиминутки на общешкольных линейках «Службы, где тебе помогут», «Телефон доверия», уроки-рассуждения «Что такие правовая культура?», уроки-викторины «А ты знаешь свои права?», родительские лектории («Воспитание без наказания», «Права ребенка в семье», «Семейное воспитание – основа формирования гармоничной личности»).

В *Жирновском районе* проведены диспуты «Декларация прав человека», «Детство под защитой», семинар «Формирование гражданского общества в РФ», лекции «О юридической ответственности», «Подросток и закон», круглые столы «Права человека в РФ», «Права детей – забота государства», конференция «Правовая ответственность подростков», игры «Право на детство», «Путешествие по городу прав».

В *Камышинском районе* – час вопросов и ответов «Мои права», беседа с элементами игры «Я в мире, мир во мне», конкурс «Знатоки права», викторина «Нормы поведения в школе и обществе», правовой практикум «Как уберечься от беды».

В *Кумылженском районе* отделом опеки и попечительства совместно с работниками прокуратуры, соцработниками проведены лекции («Правоспособность несовершеннолетних», «Закон и подросток», «Правовой статус ребенка»; беседы на темы «Остановись и подумай», «Что делать, если в дверь позвонили…», «Что делать, когда предлагают сесть в незнакомую машину…»); в двух школах организованы круглые столы по правовому консультированию выпускников, оставшихся без попечения родителей, их опекунов по вопросам обеспечения жильем и предоставления социальных льгот; специалисты органа опеки и попечительства прочли лекции: «Как связаны права взрослого человека и права ребенка», «Права детей – забота государства».

В *Суровикинском районе*: урок-презентация «Конституция РФ – наш основной закон»; беседы «Символы рос-

сийского государства», «Право на образование и здоровый образ жизни»; круглые столы «Мы – вместе!», «Административная ответственность подростка», «Права и свободы человека и гражданина»; общешкольные родительские собрания «Права и обязанности детей и родителей»; лекция «В мире прав и обязанностей»; игра-путешествие «Права и обязанности детей»; классные часы «Права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», «Подросток и закон», «Права ребенка – забота государства»; викторина «Мои права».

В *Урюпинском районе*: правовое консультирование детей по правовым вопросам об их правах, ответственности и наказаниях, открытые уроки о декларации прав человека с демонстрацией презентаций «Я – гражданин. Я – личность», лекции и семинары «Мои права и обязанности», викторины, круглые столы «Конвенция о правах ребенка», «Права ребенка – твои права», конкурсы рисунков, плакатов «Я имею право», «Мы на стороне закона», деловая игра «Гражданин». Для родителей проведены лекции «Права наших детей».

В *городе Фролово*: тематические беседы об ответственности несовершеннолетних за свои поступки, о законодательстве и административных правонарушениях, о правилах поведения учащихся в школе и общественных местах; классные часы «Ответственность, поступок, проступок», «Мы законопослушные граждане», «Закон на нашей Земле»; анкетирование учащихся на знание законодательства.

В *городе Камышине*: тематические классные часы («Мы знаем свои права», «Твои права на каждый день», «Азбука правовой культуры», «Имею право знать»), круглые столы («Ты не один», «Имею право на права» и др.), викторины («Знаешь ли ты свои права?», «Наши права и обязанности», «Наши права и сказочная страна», «Я и мои права»), тренинг «Как предупредить насилие», правовой час «Азбука прав ребенка», деловые игры «Лучше знать, чем догадываться», «И ты тоже имеешь право», «Права детей».

Трудности в организации проведения Дня правовой помощи детям были связаны с короткими сроками для организации всеобъемлющих мероприятий, отсутствием материалов методического характера, которые можно было использовать при проведении мероприятий.

Полагаем, что День правовой помощи детям будет проводиться ежегодно. В связи с этим при направлении отчета о проведении на территории Волгоградской области Дня правовой помощи детям в Минюст России Управление предложило для улучшения организации подобных мероприятий в дальнейшем, повышения их эффективности сформировать концепцию проведения данного мероприятия, то есть определить, по каким вопросам и кем оказывается данная помощь.

До поступления из Минюста России каких-либо материалов методического характера, которые можно было бы использовать при проведении такого мероприятия, предлагаем Волгоградскому отделению Ассоциации юристов России, с учетом проведенных в этом году мероприятий, подготовить методические рекомендации по проведению Дня правовой помощи детям.

Ю. Е. Барсукова
студентка 2 курса юридического факультета
Волжского гуманитарного института (филиала)
Волгоградского государственного университета

О НЕКОТОРЫХ ФОРМАХ ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Асоциальное поведение (от α – отрицательная приставка и лат. socialis – общественный) – поведение, противоречащее общественным нормам и принципам, выступающее в форме безнравственных или противоправных действий. На самом деле не все отклонения в поступках молодежи и под-

ростков есть асоциальное поведение в негативном смысле. Однако все отрицательные процессы тщательно изучаются специалистами в целях их предотвращения. Ими же разработана специальная классификация такого самовыражения молодых людей.

Педагогическая наука выделяет такие виды отклоняющегося поведения, как:

1. Асоциальное (аморальное) поведение. Это поведение, уклоняющееся от выполнения морально-нравственных норм, непосредственно угрожающее благополучию межличностных отношений.
2. Антисоциальное (делинквентное) поведение. Поведение, противоречащее правовым нормам, угрожающее социальному порядку и благополучию окружающих людей.
3. Аутодеструктивное (саморазрушительное) поведение, отклоняющееся от медицинских и психологических норм, угрожающее целостности и развитию самой личности.

Таким образом, каждый вид отклоняющегося поведения имеет свои особенности. В связи с чем ученые также выделяют причины возникновения такого поведения и исходя из них разрабатывают методы борьбы. Объяснение причин, условий и факторов, порождающих эти социальные явления, стало насущной проблемой. Ее рассмотрение предполагает поиск ответов на ряд функциональных вопросов, среди которых вопрос о сущности категории «социальная норма» и об отклонениях от нее. В стабильно функционирующем обществе ответ на этот вопрос более или менее ясен.

Социальная норма находит поддержку и воплощение в законах, традициях, обычаях, то есть во всем том, что стало привычкой, вошло в быт, в образ жизни большинства, поддерживается общественным мнением, играет роль «естественного регулятора» общественных и межличностных отношений.

В праве под отклоняющимся поведением понимается все, что противоречит принятым в настоящее время нормам

и законам. Ведущим критерием правовой оценки действий индивида является мера их общественной опасности. По характеру и степени общественной опасности их делят на преступления, административные и гражданско-правовые деликты, дисциплинарные проступки. Преступления, в свою очередь, в зависимости от степени общественной опасности подразделяются по следующим критериям: небольшой тяжести; тяжкие преступления; особо тяжкие.

В настоящее время преступность несовершеннолетних – явление довольно распространенное. Именно поэтому проблема отклоняющегося поведения молодежи и подростков занимает весомое место среди актуальных проблем современного общества. Молодое поколение – будущее страны, а какое будущее нас ждет с людьми, которые не желают приносить пользу ни себе, ни обществу? Поэтому данной проблеме уделяется довольно много внимания со стороны общества и государства. Так, в Концепции общественной безопасности Президента РФ от 20 ноября 2013 года четко установлено, что проблема асоциального поведения несовершеннолетних есть источник угрозы безопасности всего общества.

Минимальный порог привлечения к ответственности – 14 лет. Только за самые тяжкие преступления несовершеннолетнему правонарушителю может быть назначено наказание в виде лишения свободы на определенный срок. В основном же все меры наказаний, применяемые в отношении несовершеннолетних, носят воспитательный характер.

На наш взгляд, гораздо эффективнее проводить профилактические работы в целях предупреждения и недопущения таких последствий. Потому что подросток, совершивший преступление в несовершеннолетнем возрасте, либо молодой человек, находящийся на стадии становления себя как специалиста в какой-либо области, как профессионала (возраст 18–25 лет), уже вряд ли сможет вернуться на верный, общественно одобряемый путь.

Остановимся подробнее на работе, которая ведется учреждениями, деятельность которых напрямую связана с

социализацией и адаптацией молодежи, в целях предотвращения асоциальных явлений в данной среде.

Среди методов профилактики выделяют правовое просвещение молодежи, которое, на наш взгляд, является одним из более важных, так как позволяет воспитывать законопослушных граждан, уважающих закон и, воспринимающих его как неотъемлемую ценность демократического общества. В рамках правового просвещения проводятся различные лекции, семинары, игры, конкурсы и акции. Проведение таких встреч со школьниками позволяет не только познакомиться с новыми понятиями, но и повысить в целом уровень правовой культуры. В частности, на базе ВГИ работает проект «Знание закона», основной задачей которого является воспитание патриотичного, законопослушного гражданина, бережно относящегося к законодательству Российской Федерации, а также своим правам и правам окружающих граждан. Данный проект действует не только в стенах ВГИ, но и охватывает порядка 20 школ города Волжского. При реализации данного проекта школьники получают замечательную возможность узнать много нового и интересного о законодательстве, государственном устройстве и значимости их личных прав и свобод в доступной форме. Особенностью данного проекта является то, что он помогает усваивать информацию на интерактивном уровне, путем вовлечения в различные творческие задания (семинары и тренинги, театральные постановки и ролевые игры и пр.). На наш взгляд, инициативу проведения подобных мероприятий следует развивать и поддерживать представительными органами г. Волжского.

Менталитет русского человека таков, что он не будет что-то делать, пока его не заставят или не мотивируют, пока он сам не узнает об этом и не захочет это сделать. Поэтому, нам бы очень хотелось, чтобы каждый не остался равнодушным, чтобы каждый стремился что-то сделать, только тогда можно будет говорить о решении такой серьезной проблемы как асоциальное поведение подростков и молодежи.

Л. Л. Кожевников
кандидат юридических наук, доцент,
декан факультета управления и права
Волгоградского кооперативного института (филиала)
Российского университета кооперации

ИНТЕРАКТИВНАЯ ИГРА «ШКОЛА ПРАВОВЫХ ЗНАНИЙ» КАК ФОРМА ОБУЧЕНИЯ И ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Последние годы в нашей стране стали возвращаться к одной из острых проблем – педагоги и юристы говорят о низком уровне правовой грамотности и правовой культуры в обществе, особенно среди несовершеннолетних. Уважение к закону, знание и понимание правовых основ необходимо прививать с раннего возраста. Недостаток правовых знаний приводит к возрастанию количества правонарушений, прежде всего в подростковой среде. Правовое воспитание – это актуальная проблема, которую пытаются решить как государственные органы, так и общественные организации на различных уровнях. Доля же участия учреждений высшего профессионального образования в этой системе ничтожна мала.

Профилактика вредных привычек, криминализации и безнадзорности среди молодежи является одним из актуальных и оптимальных направлений работы с молодым поколением, так как доказано практически, что лучше предотвратить асоциальное явление, чем устранять его последствия. Важно также преодолеть стереотип большинства населения, что противоправное деяние могут совершать только дети из неблагополучных семей либо дети, находящиеся в тяжелой жизненной ситуации. Подросток, совершающий правонарушение, может не осознавать его характер и последствия, но незнание не освобождает от ответственности.

Проект интерактивной игры «Школа правовых знаний» является индивидуальным звеном, реализуемым в Волгограде Волгоградским кооперативным институтом

при поддержке Федерального проекта «Академия правовой культуры детей и молодежи» Российского университета кооперации.

Цели, стоящие перед проектом:

1. Воспитание правовой культуры молодежи, утверждающей гражданские, нравственные и общественные ценности.
2. Вовлечение молодежи в исследовательскую деятельность с целью повышения мотивации к изучению права.
3. Пропаганда правомерного поведения, активного образа жизни, формирование устойчивой гражданской позиции в условиях современного общества.
4. Ознакомление с основами уголовного и административного законодательства РФ.

Задачи:

1. Пропаганда основного закона Российской Федерации среди участников образовательного процесса.
2. Распространение знаний о правах и свободах человека.
3. Преодоление правового нигилизма детей и молодежи.
4. Развитие гражданской инициативы и правовой ответственности учащихся.
5. Просвещение в области защиты прав человека и формирование первичных навыков правозащитной деятельности.
6. Приобретение учащимися знаний и навыков, необходимых для успешного участия в общественной жизни.
7. Отработка новых форм взаимодействия общеобразовательных учреждений, комиссии по делам несовершеннолетних, прокуратуры, следственного комитета, ассоциации юристов и учреждений высшего профессионального образовании в работе с детьми.
8. Ориентирование учащихся в выборе будущей профессии.

Реализация представленного проекта в Волгограде осуществляется в течение 4 лет. За указанный период про-

ект охватил более 1000 учащихся системы общего среднего образования, 200 студентов колледжей и 100 студентов высших учебных заведений. Особенностью проекта является его многофункциональность и простота. Интерактивность достигается за счет применения разнообразных форм подачи материала и контроля его результатов. Последние контролируются независимым жюри, которое не имеет предпочтений к какой-либо команде. В итоге учащиеся с момента начала игры и до момента ее окончания целиком и полностью вовлечены в процесс по достижению конкретного результата – победы. Еще одной особенностью проекта является то, что победители и призеры получают значимую награду, которая остается в их памяти надолго, – кубок и медали – как это принято в спортивных соревнованиях. Данный проект постоянно совершенствуется с учетом высказываемых со стороны его участников замечаний и предложений. Так, с 2012 года практически в каждом районе города Волгограда сначала проводится отборочный районный этап, а затем победители выходят в финал. С 2013 года отборочные этапы стали проходить в районах Волгоградской области (Дубовский, Городищенский и город Волжский). В ближайшей перспективе выход на более высокий организационно-технический уровень и охват все новых территорий.

В процессе игры мы проводим небольшой опрос о том, знают ли несовершеннолетние свои права, обязанности, виды юридической ответственности и последствия совершения правонарушений. К сожалению, несовершеннолетние часто не знают, с какого возраста и за какие преступления они могут привлекаться к уголовной ответственности. Так многие из несовершеннолетних полагают, что уголовная ответственность наступает лишь с 18 лет, что до 16 лет уголовная ответственность не может быть применима вообще. Поэтому необходима деятельность по правовому просвещению, по правовому воспитанию людей, по ликвидации юридической безграмотности.

В настоящее время правовое воспитание – это слож-

ный, непрерывный процесс, направленный на решение многих задач: формирование и развитие высокого уровня правосознания как основной части общественного сознания; научное знание и понимание права; правовую культуру как производную правосознания; воспитание убежденности в правильности и справедливости правовых предписаний и привычки к правомерному поведению.

Правовое воспитание несовершеннолетних любого общества не зависит от их социального статуса. Предпосылкой эффективного управления этим процессом является четкое представление о системе источников правовой информации и их реальном использовании гражданами. В связи с этим в проекте участвуют не только образовательные учреждения с гуманитарным уклоном или студенты юридических специальностей, но и студенты других специальностей (экономисты, менеджеры) и учащиеся самых обычных школ, не имеющие специальной подготовки.

Правовое воспитание тесно связано с правовым обучением: воспитание не может происходить без обучения, а обучение, так или иначе, оказывает воспитательный эффект. В реализуемом нами проекте все его участники проходят определенное обучение, посредством чего мы оказываем влияние на его эмоционально-волевую, ценностную, мировоззренческую сторону сознания.

Безусловно, нельзя знать все законы. Знание права не следует сводить к простой осведомленности о существовании тех или иных норм, оно предполагает осмысление права, постижение его содержания, определение его значения для практической деятельности. Поэтому в рамках проекта его участники учатся применять нормы права. Пусть они делают лишь первые шаги в этой сфере, ошибаются, главное, чтобы они запомнили те результаты, которых они достигнут.

А. И. Лукаш
кандидат социологических наук,
управляющий делами
Волгоградского института бизнеса

О МЕРАХ ПРОФИЛАКТИКИ КСЕНОФОБИИ И АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ (на примере Волгоградского института бизнеса)

Тематика исследования обусловлена крайней необходимостью разработки социальных технологий решения таких опаснейших для жизнеспособности общества проблем, как ксенофобия и наркотики в молодежной среде.

В Послании Федеральному собранию Президент России В. В. Путин назвал межэтнические отношения важнейшей темой, требующей откровенного разговора в обществе, обозначив в числе причин проблем в этой сфере провалы в образовательной и культурной политике.

Руководитель Наркоконтроля В. Иванов в докладе на коллегии Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков заявил: «Мы видим порядка пяти миллионов наркопотребителей. Далеко не все из них стали наркоманами. Но наркотики в той или иной степени употребляют пять миллионов человек. Это большая цифра. Количество ежегодно возбуждаемых уголовных дел не снижается меньше 220 тысяч»[1].

Сегодня нет правового вакуума, совершенствуется законодательство о профилактике наркоугрозы и экстремизме, работают программные документы:

– Стратегия национальной безопасности России до 2020 года (утверждена Указом Президента РФ от 12 мая 2009 года № 537);

– Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 602 «Об обеспечении межнационального согласия»;

[1] // URL: http://medportal.ru/mednovosti/news/2011/12/20/ivanov/

– Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 года № 1666) и План мероприятий по ее реализации в 2013–2015 годы (утвержден Распоряжением Правительства РФ от 15 июля 2013 года № 1226-р);

– Указ Президента России от 9 июня 2010 года № 690 «Об утверждении стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года».

Однако решение указанных проблем невозможно только силами законодателей и правоохранителей, необходима активная работа общества и, особенно, образовательных учреждений.

Ведь образовательная среда – наиболее интенсивная зона социализации молодежи, где встречаются и адаптируются представители разнообразных возрастных и этноконфессиональных групп, у них закрепляются стереотипы восприятия и поведения, которые они понесут через всю жизнь.

Основные причины молодежных ксенофобии и аддиктивных зависимостей очевидны (этот вопрос подробно обсуждался на нашей Второй конференции):

– господствующий в обществе потребления культ чувственных ощущений, преобладание материальных ценностей над духовными;

– инфантилизм и потребительское отношение к жизни, распространение «психологии Диснейленда» с непрестанными развлечениями и бегством от реальной жизни в мир иллюзий – синдром «постаревшего ребенка», неспособность решать элементарные жизненные задачи, сложности и конфликты в выстраивании социальных связей;

– правовой и культурный нигилизм;

– возрастная специфика личности несовершеннолетних 12–18 лет, выраженная в следующих психологических доминантах: осознание своей социально-культурной и гендерной идентичности при стремлении быть понятым и признанным (с опасностью формирования протестного субкультурного мышления, а также развития навыков асо-

циального поведения и агрессии, как элементарной формы самовыражения и самореализации).

Указанные факторы становятся «гремучей смесью» при отсутствии профилактической работы и неспособности социальной среды адекватно реагировать на социально деструктивные установки и поведение.

В Волгоградском институте бизнеса с 2003 года реализуется Программа «Здоровьесберегающее воспитание студентов НОУ ВПО "ВИБ"», основными целями которой являются:

– воспитание психически здорового и личностно развитого студента, способного самостоятельно справляться с жизненными проблемами;

– формирование и развитие у студентов навыков здорового образа жизни, стратегий поведения, препятствующих возникновению аддиктивного и девиантного поведения.

В процессе обучения главные акценты делаются на подготовку социально зрелого профессионала, нравственно и физически здорового гражданина и патриота России, уважающего закон, права и свободы человека и гражданина, честь и достоинство личности.

Приведем основные направления деятельности и меры по профилактике ксенофобии и экстремизма, девиантных форм поведения обучающихся в Волгоградском институте бизнеса.

1. Организация работы по формированию общекультурной российской идентичности в молодежной среде:

1) выявление, изучение и использование в образовательной практике объединяющих культурных факторов (например, Великая Отечественная война, строительство правового государства и гражданского общества, противостояние глобальным вызовам и общим угрозам и т. д.);

2) организация фестиваля национальных культур «Фристайл наций»;

3) проведение Дня народов России, круглого стола с приглашением представителей общественных организаций

разных национальностей. Возможные наименования мероприятия: «Наша Родина – Россия!», «В единстве – наша сила!», «Пока мы едины – мы непобедимы!».

2. Первичная профилактика наркомании, антинаркотическое просвещение и воспитание, организация досуга молодежи.

На основании совместного с УФСКН по Волгоградской области плана с участием представителей правоохранительных органов осуществляются следующие мероприятия:

1) недели здорового образа жизни и дни профилактики употребления психически активных веществ». Беседы: «Обзор законодательства по вопросу употребления и распространения наркотиков», «Статистика и география распространения наркотических средств», «Как становятся наркоманами», «Последствия реабилитации», «Социальный и психологический портрет распространителя наркотиков», «Профилактика репродуктивного здоровья»;

2) рейды УФСКН и ГУ МВД по Волгоградской области совместно с руководящим составом Института в общежитии Института с целью профилактики противоправных деяний и потребления наркотических средств;

3) просмотр видеофильмов, раскрывающих проблемы наркомании, проведение круглых столов «В плену наркотических иллюзий» и «Религия и наркотики» с приглашением представителей разных конфессий;

4) деятельность волонтерской организации института – разработка и распространение социальных роликов по профилактике наркомании, подготовка волонтеров из числа студентов НОУ ВПО «ВИБ» для проведения профилактической работы в образовательных учреждениях, проведение тематических акций «Нет наркотикам!»;

5) проведение семинаров для социальных педагогов, учителей и обучающихся школ.

В рамках Второй всероссийской конференции по проблемам прав детей, организованной Волгоградским региональным отделением Ассоциации юристов России 21 сен-

тября 2012 года на базе Волгоградского государственного университета, преподавателями Волгоградского института бизнеса проведены занятия по повышению квалификации педагогического состава более чем в 50 школах Волгоградской области, переданы слайды по профилактике наркомании.

Проведено более 20 мероприятий профилактической направленности для образовательных учреждений г. Волгограда (лекции, беседы, демонстрация слайдов).

Эффективна демонстрация мультимедийных презентаций и видеофильмов профилактической и просветительской направленности по темам: «Как становятся наркоманами. Механизм психологической и физиологической зависимости от ПАВ»; «Социальный и психологический портрет распространителя наркотиков и наркомана»; «Как живут близкие наркомана (алкоголика)»; «Последствия реабилитации».

3. Работа учебно-воспитательных структур, коллегиальных органов Института – Совета по профилактике и Совета общежития:

1) заслушивание вопросов о состоянии дисциплины и качестве взаимодействия с родителями, психологами и правоохранительными органами;

2) организация часов куратора «Профилактика правонарушений в студенческой среде», «Взаимоотношения в многонациональном студенческом коллективе», «Этика поведения студента в НОУ ВПО “ВИБ”», «Культура общения студентов НОУ ВПО “ВИБ” с преподавателями и сотрудниками».

4. Взаимодействие на постоянной основе с такими правоохранительными органами, как Прокуратура, Минюст России, МВД (инспекция ПДН, Центр противодействия экстремизму, ФМС).

Эффективной формой является проведение под организационно-методической эгидой правоохранителей лекций, семинаров, круглых столов для обучающихся, их родителей и работников образовательных учреждений в рам-

ках действующего законодательства, в том числе по темам: «О правовом регулировании в сфере противодействия экстремистской деятельности»; «Административная и уголовная ответственность за хулиганство и экстремизм»; «Профилактика преступлений среди несовершеннолетних»; «Отклоняющееся поведение обучающихся. Учебно-воспитательный и профилактический аспекты».

В целом работа направлена на формирование у молодежи осознания того, что:

1) здоровый образ жизни, профессионализм и патриотизм – решающие факторы жизненного успеха;

2) любые виды аддиктивных зависимостей, как и экстремизм, – это проявление архаики, культурной и социальной незрелости, влекущие за собой уголовную и административную ответственность, что разрушительно для карьеры молодого человека.

Указанный опыт Волгоградского института бизнеса одобрен Наркоконтролем, Прокуратурой и Минюстом России.

Решением Общественного совета при Министерстве образования и молодежной политики от 17 декабря 2013 года Волгоградский институт бизнеса определен в качестве координатора в сфере межнациональных отношений в студенческой среде региона.

Учитывая изложенное, предлагается провести на базе НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса» круглый стол «Практика решения вопросов наркопрофилактики в молодежной среде. Организационный и методологический аспекты» с участием представителей органов государственной власти, местного самоуправления, образовательных учреждений, общественных и иных заинтересованных организаций и представителей гражданского общества, в рамках которого возможно разработать примерный перечень мероприятий по формированию и укреплению физического и нравственного здоровья обучающихся.

В завершение следует подчеркнуть, что в случае целенаправленной и системной образовательной, воспитатель-

ной политики молодые люди, чувствуя адресное внимание взрослых, вполне успешно воспринимают социально-конструктивные ценности и установки, определяющие их поведение и формы самовыражения: нравственно и физически здоровый образ жизни, патриотизм, толерантность, гражданственность, уважение к окружающим и правомерное поведение.

О. В. Лукьяновская
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории права и государства
Волгоградского филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

С этимологической точки зрения слово «технология» может быть сформулировано как «искусство, мастерство, умение что-либо делать». По определению специалистов, педагогические технологии – это совокупность действий, операций и приемов, инструментально обеспечивающих достижение диагностируемого и прогнозируемого результата в изменяющихся условиях образовательного процесса[1]. Технологии обучения позволяют преподавателю добиваться запланированного результата в правовом обучении учащихся.

Современные тенденции правового воспитания способствуют тому, чтобы всяческими усилиями активизировать познавательную деятельность личности, а потому появились вопросы типа: «узнай», «выскажи свое мнение и аргументируй позицию», «оцени поведение и подумай, как можно было избежать конфликта», «предложи свой вариант решения проблемы». Подобные задания формируют право-

[1] Педагогические технологии / М. В. Буланова-Топоркова, А. В. Духавнева и др. – Ростов н/Д: Март, 2002. – С. 35–36.

вую активность студента, осуществляя подобный процесс постепенно.

Существует пять сфер способностей, которые можно активно развивать посредством использования различных интерактивных технологий. Рассмотрим их более подробно.

1. Продуктивное мышление – выработка различных идей, решений в ходе мыслительной деятельности. С практической стороны оно может развиваться за счет решения студентами правовых казусов, анализа правоприменительной практики. При этом они придумывают разные подходы к решению проблемы самостоятельно. Специалисты рекомендуют использовать эффект неожиданности для повышения интереса к заданной сюжетом ситуации.

2. Коммуникация – сообщение другим людям о своих идеях, чувствах и потребностях. На практических занятиях целесообразно давать студентам самостоятельные задания по изучению конкретных ситуаций реальной жизни. Проделанная исследовательская работа обобщается на конкретном практическом занятии.

3. Прогнозирование – предсказание возможных событий либо обращение к прошлому, предположение о событиях, которые могли бы иметь место. Студенты отрабатывают навыки предсказания негативных последствий, которые могут произойти при следовании субъекта определенной модели поведения.

4. Принятие решения, характеристика и оценка ситуации, взвешивание возможных и принятие окончательных решений, выбор решения из ряда альтернатив. Такие способности развиваются в ходе проведения деловых игр или самостоятельных работ, когда будущий специалист сталкивается с проблемой принятия конкретного решения по делу.

5. Планирование – подбор средств для осуществления замысла, описание того, что необходимо сделать. Например, при изучении конкретных практико-ориентированных, специализированных курсов (предположим, адвокату-

ра) студенты отрабатывают навыки специалистов данной профессии.

Успешность правового воспитательного процесса напрямую связана с умением грамотно выстроить систему педагогических целей, способы определения которых могут быть разнообразными. Например, ряд исследователей полагают, что определение целей может осуществляться не только через изучаемое содержание, но и через деятельность самого педагога, внутренние процессы интеллектуального, эмоционального, личностного развития самого обучаемого, и, наконец, даже учебную деятельность последнего[1].

Отдельные правоведы полагают, что весьма результативны в правовом обучении и воспитании так называемые технологии «ПОПС-формулы». ПОПС-формула используется при организации споров, дискуссий. Ее суть заключается в следующем: студент высказывает:

П-позицию (то есть объясняет, в чем заключена его точка зрения, выступая на занятии с речью: «Я считаю, что...»).

О-обоснование (учащийся должен не просто суметь объяснить свою позицию, но и доказать ее определенными доводами, начиная фразой типа: «Потому что...»).

П-пример (при разъяснении сути своей позиции студент пользуется конкретными примерами, используя в речи обороты типа: «Я могу подтвердить это тем, что...»).

С-следствие (вывод, который нужно сделать в результате обсуждения определенной проблемы. Например, студент говорит: «В этой связи...»).

Таким образом, выступление обучаемого занимает примерно 1–2 минуты и может состоять из двух-четырех предложений. Например, обсуждается вопрос: «Можно ли в противоречие с традициями не уступать место в общественном транспорте пожилому человеку? Какое влияние оказываются социальные регуляторы на поведение субъекта?». Предположим, кто-то доказывает, что «можно», приводя доводы такого характера: молодой человек устал, плохо

[1] Певцова Е. А.Теория и методика обучения праву. – М., 2003. – С. 127.

себя чувствует и прочие. Другой же говорит об обратном: «Нельзя, так как пожилой человек должен пользоваться уважением и почтением в обществе» и т. д. В качестве проблемы для обсуждения может быть выбрана любая другая тема, носящая чисто правовой характер и связанная с рассматриваемыми вопросами курса.

Определенной популярностью в правовом образовании пользуется так называемая методика «мозгового штурма», обладающая воспитательным потенциалом. Она используется в том случае, когда нужно предложить как можно больше вариантов разрешения проблемы. Вот некоторые правила проведения мозгового штурма:

– необходимо четко сформулировать правовую проблему для обсуждения. Например: «Как снизить уровень преступности?»;

– подготовить лист ватмана, фломастер для записи всех предложений по решению проблемы;

– необходимо выбрать ведущего для проведения мозгового штурма;

– каждый может свободно высказывать любые предложения, в том числе смешные и фантастические, нельзя критиковать и комментировать предложения, участники высказываются по очереди кратко и четко;

– все предложения записываются на бумаге;

– мозговой штурм нельзя проводить более 10–15 мин.

На втором этапе мозгового штурма обсуждаются выдвинутые решения, объединяются сходные идеи, отбираются те, которые носят реалистичных характер. Предложения должны быть ранжированы в порядке их приоритета. Последнюю процедуру можно выполнять путем голосования.

На формирование правовой активности личности большое влияние оказывают деловые игры. Практика показывает, что игра, будучи близкой, интересной сферой деятельности, перенесенная в обучающий процесс, может нести в себе огромный обучающий и воспитательный потенциал. Новые знания и умения приобретаются в ходе игры непроизвольно. Игра всегда связана с импровизацией.

Использование игровых методов обучения праву позволило выделить определенные правила, согласно которым должна осуществляться система правового обучения в таком режиме. Вот некоторые правила проведения уроков в форме игры по праву:

1. Обучаемые должны получить четкие инструкции по организации игры и правилам, согласно которым она будет производиться.
2. Нельзя увлекаться формальной стороной игры, необходимо сосредоточиться на ее содержании.
3. Игра должна быть четко продумана (для этого формулируется цель, задачи, методы, прогнозируемый результат).
4. Нельзя проводить из урока в урок игры, не обобщая правового материала. Доминирование игр в области правового обучения также вредно, как и их отсутствие.
5. В игру следует вовлекать всех студентов.
6. Каждая игра по завершении должна быть обсуждена, проанализирована
7. В процессе игры студенты должны усвоить не только важный юридический материал, но и отработать необходимые умения применять теоретические правовые знания в конкретных ситуациях.
8. Нецелесообразно проводить игры в форме суда по произведениям литературы, сказок и т. д. Это может привести к неверным трактовкам деятельности героев и пр.

Большой популярностью в правовом обучении в последние годы стал пользоваться прием написания эссе по правовой проблеме. По результатам анализа Всероссийских олимпиад по праву стало ясно, что школьники владеют самостоятельным правовым мышлением, могут аргументированно и свободно рассуждать по важным проблемам правовой жизни в нашей стране. Так, большинство учащихся любят высказываться по теме о наказаниях в праве, эффективности правового регулирования, умеют грамотно анализировать отдельные правовые институты (в частности, институт присяжных). Письменные рассуждения по право-

вым проблемам формируют активную позицию студента, систематизируют правовые знания, полученные в процессе правового обучения.

Лекция со «стопами» – хорошо знакомый и часто используемый педагогический правовой прием. Особенности ее использования в технологии критического мышления заключается в том, что она читается дозировано. После каждой смысловой части обязательно делается остановка. Во время «стопа» идет обсуждение проблемного вопроса, коллективный поиск ответа на основной вопрос темы или дается какое-то задание, которое выполняется в группах или индивидуально.

Таким образом, формирование правовой активности и правосознания студентов возможно в условиях альтернативности правовых педагогических технологий, каждая из которых представляет собой завершенный вариант целенаправленного воздействия на личность.

И. М. Максимова
кандидат юридических наук,
декан юридического факультета
Тамбовского филиала Российского нового университета

ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ КАК НЕОБХОДИМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ МЕХАНИЗМА ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ

На протяжении длительного времени для нашего общества и государства была и остается актуальной задача по воспитанию человека с высоким уровнем правосознания и правовой культуры, с ярко выраженной гражданской позицией, патриота своей Родины. На сегодняшний день система правового воспитания требует применения таких средств обучения, которые были бы не только эффективными и способствующими формированию качественной личности, но и в то же время интересными для детей.

Использование интерактивных методов обучения является одним из важнейших и современных направлений правового воспитания. Понятие «интерактивный» происходит от английского «interact» («inter» – *взаимный*, «act» – *действовать*)[1]. Интерактивное обучение – это специальная форма организации познавательной деятельности детей, которая подразумевает вполне конкретные и прогнозируемые цели[2]. Одна из таких целей состоит в создании комфортных условий для обучения, при которых ребенок чувствует свою успешность, свою интеллектуальную состоятельность, что делает продуктивным сам процесс обучения.

Учебный процесс, опирающийся на использование интерактивных методов обучения, организуется с учетом включенности в процесс познания всех детей группы без исключения, что особенно важно[3]. Совместная деятельность означает, что каждый ребенок вносит свой особый индивидуальный вклад, в ходе работы идет обмен знаниями, идеями, способами деятельности. Организуются индивидуальная, парная и групповая работа, используется проектная работа, ролевые игры, осуществляется работа с различными источниками информации.

Интерактивные методы основаны на принципах взаимодействия, активности обучаемых, опоре на групповой опыт, обязательной обратной связи. Создается среда образовательного общения, которая характеризуется открытостью, взаимодействием участников, равенством их аргументов, накоплением совместного знания, возможность взаимной оценки и контроля.

Рассмотрим основные активные методы обучения, которые могут быть использованы в процессе инновационного научно-исследовательского обучения студентов.

---

[1] Барихин А. Большая юридическая энциклопедия. – М.: Книжный мир, 2010. – С. 478.

[2] Иоффе А. Н. Активная методика – залог успеха // Гражданское образование: материал международного проекта. – СПб.: Изд-во РГПУ, 2000. – С. 82.

[3] Вершинина Г. А. Активные методы обучения – инновационный тип воспитания и образования // Вестник КАСУ. – 2006. – № 4. – С. 89.

1. Метод анализа конкретных ситуаций, или кейс-метод (case-study), развивает способность к анализу нерафинированных жизненных и производственных задач. Сталкиваясь с конкретной ситуацией, обучаемый должен определить, есть ли в ней проблема и в чем она состоит, сформировать свое отношение к ситуации и найти решение. Различают полевые ситуации, основанные на реальном фактическом материале, и кресельные (вымышленные) кейсы.

2. Метод деловой игры используется для тренировки и развития творческого, исследовательского мышления, формирования практических умений и навыков. Они позволяют стимулировать внимание и повышать интерес к занятиям, активизировать и обострять восприятие учебного материала.

3. Метод ролевой игры, в отличие от деловой, характеризуется более ограниченным набором структурных компонентов, основу которых составляют целенаправленные действия учащихся в моделируемой жизненной ситуации в соответствии с сюжетом и распределенными ролями.

4. Метод круглого стола предполагает принцип коллективного обсуждения ситуаций, проблем. Это могут быть учебные семинары, учебные дискуссии, встречи со специалистами различных организаций. Необходимо, чтобы участники круглого стола выступали не с подготовленными докладами, а со своим мнением по затронутой ситуации, проблеме.

5. Метод мозгового штурма (мозговой атаки, брейнсторминг) – широко применяемый способ продуцирования новых идей для решения научных и практических проблем. Его цель – организация коллективной мыслительной деятельности по поиску нетрадиционных путей решения проблем. Способствует развитию динамичности мыслительных процессов.

6. Метод пресс-конференции, по существу, – взаимоконтроль студентов. На одном занятии половина группы задает вопросы (оцениваются не только ответы, но и грамотность, глубина, количество заданных вопросов, анали-

тические способности, инновационный исследовательский характер работы над вопросами, их постановкой и формулировкой.

7. Метод экскурсии – форма организации обучения, при которой учебная работа осуществляется в рамках непосредственного ознакомления с объектами изучения. Экскурсии – эффективный метод обучения, они способствуют наблюдательности, накоплению сведений, формированию визуальных впечатлений.

8. Метод проблемного обучения (майевтика) – процесс познания учащихся, который приближается к поисковой, исследовательской деятельности. Успешность проблемного обучения обеспечивается совместными усилиями преподавателя и обучаемых. Основная задача педагога – не столько передать информацию, сколько приобщить слушателей к объективным противоречиям развития научного знания и способам их разрешения. В сотрудничестве с преподавателем учащиеся открывают для себя новые знания, постигают теоретические особенности отдельной науки.

9. Метод тренинга отличается тем, что все его участники учатся на собственном опыте настоящего момента. Это специально созданная благоприятная среда, где каждый может с легкостью и удовольствием увидеть и осознать свои плюсы и минусы, достижения и поражения.

10. Метод дидактической игры представляет собой коллективную целенаправленную учебную деятельность по имитационному моделированию изучаемых систем, явлений, процессов, когда каждый участник и команда в целом объединены решением главной задачи и ориентируют свое поведение на выигрыш (включает ситуацию-иллюстрацию, ситуацию-оценку, ситуацию-упражнение).

11. Метод брейн-ринга (англ. «brain» – *мозг*, «ring» – *арена борьбы*) – игра-состязание, в которой побеждает наиболее эрудированная команда (группа студентов), проявившая более быструю реакцию в ответах на вопросы преподавателя.

Рассмотренные выше интерактивные методы способ-

ствуют достижению результатов современного образования. Место преподавателя на интерактивных занятиях сводится к направлению деятельности учащихся на достижение поставленных целей. Если пассивные методы предполагают авторитарный стиль взаимодействия, то активные и интерактивные – демократический стиль, основанный на субъект-субъектных отношениях между его участниками. Такое взаимодействие позволяет детям не только получать новое знание, но и развивать свои коммуникативные умения: умение выслушивать мнение другого, взвешивать и оценивать различные точки зрения, участвовать в дискуссии, вырабатывать совместное решение, толерантность и др.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что преподавателю целесообразно сочетать различные методы и формы организации образовательного процесса, чтобы достичь наибольшего эффекта от их использования. Интерактивные методы могут быть применимы при обучении учебным дисциплинам в различных образовательных учреждениях: школе, колледже, университете и многих других образовательных организациях.

Е. К. Матевосова
кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры теории государства и права
Московского государственного юридического
университета имени О. Е. Кутафина

МЕХАНИЗМ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ

Правовая трансформация общества в достижении генеральной цели построения правового государства предполагает придание правовому воспитанию особой роли неотъемлемого и основополагающего условия и элемента проводимых преобразований, воплощения в реальность идеи правового государства.

Основоположником научной педагогики в России,

известным правоведом К. Д. Ушинским были высказаны следующие слова: «Воспитатель должен стремиться узнать человека, *каков он есть в действительности*… Он должен знать побудительные причины самых грязных и самых высоких деяний, историю зарождения преступных и великих мыслей, историю развития всякой страсти и всякого характера. Тогда только будет он в состоянии почерпать в самой природе человека средства воспитательного влияния – а средства эти громадны!»[1]. Такой педагогический подход имеет огромное значение для организации и проведения воспитательной работы в целом и в равной степени может быть отнесен к требованиям правового воспитания, отступление от которых, в свою очередь, исключает какой-либо положительный результат проводимой работы.

Большого внимания заслуживает вопрос внутреннего организационного строения механизма правового воспитания и внешнего выражения и степени воздействия на правовоспитательную среду. Систему мер правового воспитания необходимо конструировать с особой четкостью, не допускающей постановки пространных задач и заведомо недосягаемых целей, устанавливая и используя не случайные, а их закономерные зависимости, придавая ей, с одной стороны, – четкость, с другой, – творческий практицизм, что позволяло бы говорить не только о существовании собственно самого механизма правового воспитания, но и о его эффективности. Известный немецкий правовед Рудольф фон Иеринг писал: «Для государства, которое желает быть почитаемым извне, непоколебимым и твердым внутри, нет более драгоценного блага, о котором следует заботиться, как народное правовое чувство. Эта забота должна быть одной из высших и важнейших задач политической педагогики»[2].

Как отмечено в Основах государственной политики Российской Федерации, в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан участие принимают феде-

---

[1] Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. – СПб., 1871. – Т. 1. – С. 42.

[2] Иеринг Р. Борьба за право. – М., 1874. – С. 56.

ральные и региональные государственные органы, органы местного самоуправления, профессиональные юридические сообщества и общественные объединения юристов, а также другие организации во взаимодействии между собой.

Учитывая межведомственный и комплексный характер проводимой государственной политики в обозначенной сфере, необходимо обеспечить активное участие в ней всех институтов публичной власти и социальных структур общества:

– законодательные и исполнительные органы государственной власти на федеральном и региональном уровнях;

– судебные и правоохранительные органы, прокуратура;

– органы местного самоуправления;

– Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации;

– Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка;

– общественный примиритель на финансовом рынке (Финансовый омбудсмен);

– профессиональное юридическое сообщество;

– образовательные учреждения различных типов и уровней;

– политические партии;

– бизнес-сообщество;

– общественные объединения, преследующие различные общественно-полезные цели, в том числе и духовно-нравственное воспитание граждан;

– религиозные организации, осуществляющие культурно-просветительскую деятельность;

– средства массовой информации.

Весьма важен баланс между обязательными требованиями, предъявляемыми к субъектам правового воспитания, и теми вариативными правомочиями, реализация которых зависит от степени их активного участия в правовоспитательной деятельности.

Представляется, что механизм правового воспитания должен быть построен на основе вертикальных и горизонтальных линий взаимосвязи субъектов правового воспитания.

Вертикальные линии взаимосвязи устанавливаются между следующими субъектами правового воспитания:

– специальный координирующий орган государственной власти (организующий правовоспитательную деятельность);

– федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, общественные объединения и другие организации.

В функциональном взаимодействии между данными субъектами особую роль имеет его информационная составляющая. Так, одновременно с трансляцией (передачей) правовой информации названные субъекты принимают определенные правовоспитательные меры, вместе с тем осуществляя сбор и систематизацию «сигнализирующей» социальной информации, поступающей от объекта правового воспитания. В свою очередь, на основе анализа и апробации «сигнализирующей» социальной информации осуществляется преобразование всего объема информации (социальной и правовой), формирующей сознание и поведение людей в правовой сфере, что в конечном итоге способствует принятию скорректированных правовоспитательных мер по отдельным формам правового воспитания.

Накопление и систематизация «сигнализирующей» информации является результатом целенаправленной деятельности субъектов правового воспитания по сбору любой информации, необходимой для эффективного функционирования механизма правового воспитания и его совершенствования (при мониторинговых исследованиях, социальных опросах и т. д.). В данном случае «сигнализирующей» информацией будет любая информация, как непосредственно связанная с правовоспитательной деятельностью (ее плюсами и минусами), так и связанная со всеми без исклю-

чения сферами жизнедеятельности общества, опосредованно (косвенно) задавая ориентиры правовоспитательной деятельности.

В рамках правовоспитательного процесса горизонтальные линии взаимосвязи возникают между гражданами, выполняющими роль своеобразного проводника правовоспитательного воздействия субъектов правового воспитания и правовоспитательного влияния объектов правового воспитания, являющихся в данном случае одновременно субъектами такого влияния. Таким образом, происходит процесс взаимодействия между различными гражданами (объектами-субъектами правовоспитательного взаимодействия), имеющими определенный уровень правовоспитанности.

Граждане, как объекты-субъекты правовоспитательного взаимодействия, обладающие определенным объемом правовых знаний (полученных от основных субъектов правового воспитания, а также в процессе правового самовоспитания), имеющие правовые убеждения, установки, ориентиры, ценности и привычки, юридические практические навыки и умения, личный правовой опыт (и примеры – положительного или отрицательного – соответствующего опыта других граждан), проявляющие свою правовую и социальную активность, находятся в тесной коммуникативной связи с другими гражданами, которые являются объектами-субъектами правовоспитательного взаимодействия и обладают указанными показателями уровня правовоспитанности. В результате данного процесса образуются так называемые «точки пересечения» воспитательного взаимодействия, характеризующие изменение уровня правовой воспитанности (или способности и готовности к правовому воспитанию) граждан. И следует особо подчеркнуть, что такие горизонтальные линии, исключающие отношения соподчиненности и построенные лишь на принципе равноправия, имеют бесконечное продолжение.

Развитая мыслительно-аналитическая деятельность человека в сочетании с правовым опытом, приобретаемым им в ходе постижения правовой реальности, способствует

выработке определенных представлений о праве, в своей совокупности образующих некий «образ права». Когнитивные способности индивида обеспечивают непрерывный преобразовательный процесс «образа права», однако его базовая основа, будучи неизменной составляющей, предопределяет всевозможные модификации «образа». Представления о праве включают в себя как знание правовых норм, так и знание общих принципов, практики применения нормативных установлений, технику и процедурность их исполнений. Наиболее предпочтительным вариантом следует считать тесную интеграцию всех пластов знаний общего («теоретического») и частного («практического») порядка.

Формирование представлений о праве с той или иной степенью устойчивости на уровне индивидуального правосознания детерминировано рядом внешних условий, при которых субъект приобретает соответствующие знания, а также уровнем культурного развития человека в целом, его духовных запросов и собственно интеллектуальных возможностей.

Для различения субъекта и объекта правового воспитания, установления их внутренних и внешних взаимосвязей особый интерес представляет разработанная одним из самых крупных социологов-теоретиков XX века Т. Парсонсом оригинальная концепция социального действия[1], главным предметом рассмотрения которой являются социальные системы, системы личности и культурные системы.

Обращение к социологии при конструировании механизма правового воспитания оправдано в той же степени, что и его обоснование юридической наукой, поскольку «социальное действие» как онтологическая единица и стержневое понятие для всех гуманитарных наук является определяющим в ходе реализации государственной политики в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан.

В правовоспитательной деятельности, которая требует четкой координации и согласования, самое активное участие обязаны принимать институты как публичной власти, так и

[1] См. Парсонс Т. О структуре социального действия. – М., 2002.

гражданского общества, в особенности средства массовой информации. Они, будучи связующим звеном всех субъектов правового воспитания, выступают основным, наиболее доступным и востребованным проводником информации правового характера (что включает в себя, собственно, правовую информацию[1], а также любую информацию, способную в определенной степени определять глубину восприятия и объективность оценки правовой информации). Как справедливо отмечал В. С. Нерсесянц: «…действие права заключает в себе, прежде всего, информационное начало. Право содержит многообразную информацию, и не просто правовую информацию, а знание о самых разных сторонах жизни общества»[2]. В настоящее время средства массовой информации во многих отношениях оказывают большое воздействие, сопоставимое с традиционными институтами воспитания (семья, школа, религиозные организации и т. д.), которые сами находятся под сильнейшим влиянием массовых коммуникаций.

Только четкая регламентация и организация совместных усилий субъектов правового воспитания придают этой деятельности качественную определенность, а также позволяют устанавливать и поддерживать необходимое равновесие и целенаправленность. Особенно важной в этой связи представляется координационная составляющая совместной деятельности субъектов правового воспитания, обеспечивающая наиболее эффективные результаты при соответствующем планомерном и согласованном объединении, упорядочении и соподчинении решений и действий таких субъектов.

---

[1] Под термином правовая информация понимается массив правовых актов с содержащимися в них нормами права и тесно связанных с этими актами правоприменительных, нормативно-технических, научных и справочных материалов, охватывающих все сферы правовой деятельности. См.: Материалы по классификации от 29 сентября 1999 года № МКПА-118 «Концепция системы классификации правовых актов Российской Федерации» / А. Л. Маковский, Д. Б. Новиков, А. В. Силкина и др. // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Проблемы общей теории права и государства: учебник / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. – М., 2001. – С. 415.

В настоящее время, несмотря на постановку перспективных целей по формированию правосознания и правовой культуры граждан, учитывая формы и масштабы правового нигилизма в России, функционирование механизма правового воспитания, будучи ориентировано на предупреждение и пресечение нигилистических проявлений, выполняет все еще роль «сдерживающего», а не «преобразующего» фактора.

Е. П. Морина
помощник художественного руководителя
МУК «Волгоградский молодежный театр»

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ И ПРОСВЕЩЕНИЕ ДЕТЕЙ ЧЕРЕЗ ТЕАТРАЛЬНОЕ ИСКУССТВО

Каждое искусство, располагая особыми средствами воздействия, может и должно внести свой вклад в общую систему эстетического воспитания школьников.

Театр как никакой другой из видов искусства обладает наибольшей «емкостью». Он вбирает в себя способность литературы словом воссоздать жизнь в ее внешних и внутренних проявлениях, но слово это не повествовательное, а живо-звучащее, непосредственно действенное. При этом, в отличие от литературы, театр воссоздает действительность не в сознании читателя, а как объективно существующие, расположенные в пространстве картины жизни (спектакля).

В настоящее время, когда широко решается проблема школьного образования и воспитания и усложняются задачи, стоящие перед педагогом и образовательными учреждениями, очень важной остается задача приобщения детей к театрализованной деятельности.

Искусство возвышает человека, делает его добрее, отзывчивее. Нравственность, усвоенная через эстетические переживания, составляет огромную силу.

Через спектакль ребенок, подросток осваивает социальный опыт, обогащаясь духовно и мыслями. Ведь детст-

во – это стартовая площадка для формирования личности, для закладки основ миропонимания, осознания себя как члена социума.

Перед государством, четко представляющим, что дети – это будущее любой нации вне зависимости от политического строя и религиозного вероисповедания, стоит важнейшая задача – защита и полноценная реализация прав ребенка, обеспечение правового воспитания.

Проблема правового воспитания в современных условиях носит как никогда актуальный характер. И закладываться элементарные понятия в этой сфере должны с первых шагов ребенка. Понятно, что дети четырех, шести лет, да и старше, не готовы прослушивать лекции, осваивать специальную литературу, пусть даже и популяризированную. И здесь основным фактором воздействия на ребенка становится игровой момент.

Волгоградский молодежный театр – единственный театр в Волгограде, который поставил спектакль-сказку «Сказка о потерянных правах» по пьесе Натальи Гермаш, в легкой, остроумной и хорошо запоминающейся форме разъясняющую школьникам, что значит иметь права и обязанности, и как тяжело приходится тому, кто этих прав лишился.

Пьеса была написана по предложению председателя Волгоградского регионального отделения «Ассоциация юристов России» Е. Ю. Маликова с целью донести основы правовых знаний до подростков. Постановку осуществил 17 декабря 2009 года в актовом зале Волгоградской академии государственной службы художественный руководитель Молодежного театра Алексей Серов. На показе спектакля присутствовало более 300 детей в возрасте 10–13 лет, учащиеся с восторгом приняли веселую и поучительную сказку про себя.

Показы спектакля «Сказка о потерянных правах» состоялись во всех районных ДК г. Волгограда, г. Волжского, а также в детских летних лагерях Волгоградской области:

– МУДО загородный оздоровительный лагерь «Огонек» в г. Волжском;

– оздоровительный лагерь «Босоногий гарнизон» в Калачевском районе;

– ГУ ДОЛ «Зеленая волна» в Дубовском районе;

– детский оздоровительный лагерь «Орленок»;

– пионерский лагерь «Сказка» в Среднеахтубинском районе.

В 2011 году прошли гастроли по Северному Кавказу при поддержке Министерства культуры Российской Федерации. В таких городах, как Ставрополь, Владикавказ, Грозный, Нальчик, Черкесск, Майкоп, Краснодар, Ростов-на-Дону было поставлено не менее 20 спектаклей, организованно шесть встреч со зрителями, четыре пресс-конференции.

На протяжении четырех лет, с 2009 по 2013 год, спектакль «Сказка о потерянных правах» посмотрели более 10 тысяч детей и подростков от 6 до 16 лет.

Таким образом, наш театр внес и продолжает вносить свою лепту в важнейший вопрос правового воспитания школьников.

Интерес к постановке спектакля в целях правового воспитания выражается и в желании депутатов г. Волгограда оплачивать посещение спектакля детям из многодетных и малоимущих семей. Так, в честь Дня защиты детей при финансовой поддержке депутата Волгоградской городской думы Александра Мордвинцева на спектакль были приглашены дети заполотновской части Центрального района из многодетных и малоимущих семей.

Правовое воспитание детей включает и правовое воспитание их родителей. Здесь неоценима роль искусства в целом и театра как самого демократичного из искусств в частности. Говоря о демократичности, мы имеем в виду, что по степени воздействия на зрителя, по эмоциональности, по доходчивости и восприимчивости (мы оставляем сейчас в стороне некоторые современные эксперименты в сфере театральной деятельности) театр, как изначально искусство площадное, публичное, стоит наиболее близко к миссии воспитательной в социальном плане. Можно сказать, что любой спектакль, если он пропагандирует идеи добра, че-

ловеколюбия, семейные ценности, и наоборот, высмеивает все деструктивное, аморальное, сам по себе становится элементом воспитания необходимой социальной среды.

Искусство театра владеет поразительной способностью сливаться с жизнью. Сценическое представление хоть и происходит по ту сторону рампы, в моменты высшего напряжения стирает грань между искусством и жизнью, и воспринимается зрителями как реальность. Притягательная сила театра и заключается в том, что «жизнь на сцене» свободно утверждает себя в воображении зрителя.

Волгоградский молодежный театр успешно сотрудничал с Ассоциацией юристов России и надеется продолжать это сотрудничество в том же конструктивном ключе на благо нашего общего дела – воспитание достойных членов современного общества.

РАЗДЕЛ 4.
ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Т. В. Дерюгина
доктор юридических наук, профессор,
ректор Волгоградского гуманитарного института
Бальде Тьерно Мамадуба
начальник отдела противодействия
экономическим преступлениям
порта Конакри Республики Гвинея

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Социальный порядок в обществе создается правом. Но вместе с тем решающее значение для социального порядка имеет нравственная мотивация. Именно эта мотивация позволяет преодолевать такие негативные аспекты индивидуального (а также общественного) развития, которые проявляются в недостатке развития правового сознания, самоуважения, достоинства.

Надлежащее осуществление субъективных прав регулируется правом, которое допускает определенную свободу – возможность свободного выбора. Таким образом, государство посредством права устанавливает границы свободы индивида, создает внешнюю направленность его деятельности. В каждый исторический момент субъект имеет обусловленную границу возможного и невозможного.

Однако важнейшую роль в осуществлении прав играют и внутренние характеристики субъекта, его личностные качества, его представления о добре и зле, справедливости и несправедливости, добросовестности и недобросовестности, его моральные, нравственные качества. Любые правовые явления отражаются в сознании граждан, и к таким явлениям складывается определенное отношение. Правовые представления воздействуют на формирование мотивов и установок поведения человека в правовой сфере, а через регулирование правового поведения личности проявляется активная роль права, правосознания. Поэтому развитие правосознания несовершеннолетнего имеет приоритетное значение для всего государства и общества в целом.

На формирование правосознания несовершеннолетнего влияет ряд факторов.

Во-первых, при формировании личности несовершеннолетнего на него оказывает влияние сложная система биогенетических, социальных и психосоциальных факторов (мотивация поведения, способ соотнесения своих интересов с общественными, убеждения, ценностные ориентации, а также чувство собственного достоинства, долг, ответственность, совесть, нравственно-эстетические принципы и т. д.). В частности, к факторам, влияющим на формирование нравственности личности, ученые – психологи и социологи – относят: воспитание, образование, круг общения, жизненный опыт, интересы и потребности субъекта, которые выступают основой активности личности, религию, культуру[1], материальное положение, характер труда, самоидентификацию, национальность[2], семью[3], наследствен-

[1] См.: Бузский М. П. Субъектная основа бытия и регулирования общества. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002. – С. 67–81; Философия: учебник / под ред. В. А. Митрошенкова. – М.: Гардарики, 2002. – С. 554–593.

[2] См.: Беленький В. Х. Социальная структура Российского общества: состояние и проблемы теоретической разработки // СОЦИС. – 2006. – № 11 (271). – С. 52–53.

[3] См.: Солодникова И. В. Социализация личности: сущность и особенности на разных этапах жизни // СОЦИС. – 2007. – № 2 (274). – С. 35.

ность, мировоззрение, ценностные ориентации, веру и убеждения, условия внешней среды (социально-политические, исторические традиции)[1], правосознание.

Кроме того, на формирование оценочных категорий того или иного индивида влияет принадлежность субъекта к определенной типологической группе. Так, выделяют рядовую личность, которая характеризуется стандартным поведением; значительную личность, имеющую в активе социально и духовно значимое поведение; историческую личность – того человека, который существенно повлиял на ход истории; выдающуюся личность – историческую личность, которая своими действиями способствовала историческому развитию общества. Помимо приведенных, дифференцируют: мифологический тип, религиозный, идеологический, ценностный и т. д.[2]

Индивидуальное развитие человека заключается в ассимиляции им социальных условий и обретении собственного места в социуме. Человек мыслит, чувствует, действует, как представитель общества, независимо от того, осознает он этот факт или нет. Но он также обладает уникальной способностью субъективно относиться к окружающей его реальности. При этом на него оказывают влияние внешние и внутренние факторы. Внешние – социум и природа. Внутренние – сознание, воля, чувства и т. д. Поэтому поступки каждого человека сугубо индивидуальны. Но субъективное отношение человека к действительности есть не только результат работы данных факторов, но и процесс работы человека над собой (или отсутствие такой работы).

Таким образом, человек, будучи элементом социальной среды, наделен умом, волей, чувствами, он не сводим только к социальной среде, он существо лично-общественное. Человек не просто воспринимает внешние факторы окружающей среды, он их оценивает, формирует собствен-

---

[1] См.: Спиркин А. Г. Философия: учебник. – 2-е изд. – М.: Гардарики, 2003. – С. 330, 332, 372.

[2] Философия: учебник / под ред. В. А. Митрошенкова. – С. 550–556.

ное отношение, основанное на внутренних представлениях и характеристиках данного субъекта.

Следовательно, факторы, влияющие на формирование правосознания и нравственности, условно можно разделить на внешние и внутренние; уровень развития техники, технологий, организацию процесса труда и присвоения, образование, круг общения, религию, культуру, воспитание можно отнести к внешним, которые, в свою очередь, влияют и формируют внутренние. Среди внешних мы также можем выделить материальные и духовные факторы. Под влиянием внешних для индивида факторов социальной среды происходит воспитание человека, нормы и правила общежития предъявляются ему как обязательные, подкрепляемые поощрением или принуждением. К внутренним факторам можно отнести уровень культуры самого индивида, мировоззрение, ценностные ориентации, веру, убеждения и т. д. Именно с помощью этих факторов человек оценивает свое поведение и поведение других людей.

Все выявленные факторы можно классифицировать по содержанию – материально-экономические (производственные и бытовые), социально-политические (статус человека в обществе, семья), индивидуально-личностные (возраст, образование, мировоззрение, ценностные ориентации, вера и убеждения) и духовные (культура, исторические традиции); по сфере действия – индивидуальные, групповые (классовые, этнические, конфессиональные) и общечеловеческие.

Во-вторых, сформировавшиеся нравственные качества не остаются неизменными. «Одно и то же изречение для юноши не имеет той значимости и широты, которое оно имеет для умудренного житейским опытом зрелого мужа»[1]. Разные люди и один и тот же человек в разное время могут совершать разные взаимоисключающие поступки. В процессе жизнедеятельности человек формирует и корректирует свои установки, интересы, потребности, свою деятельность. Важнейшую роль в данном процессе играют

[1] См.: Гегель Г. В. Ф. Наука логики: в 3 т. – М., 1970. – Т. 1. – С. 112.

уже сложившиеся внутренние установки человека: стыд, честь, страх, совесть и т. д. Однако если страх имеет биологическую природу и корректирует деятельность индивида в отношении внешней среды (например, страх наказания за возможное правонарушение), то стыд, честь, совесть и т. д. – осознанные средства самоконтроля.

В-третьих, сущность человека не абстрактна, а конкретно-исторична, то есть содержание ее, оставаясь социальным, изменяется в зависимости от конкретного содержания эпохи. Человек обладает сущностью, допускающей его деятельность в пределах системы возможностей, которые исторически определены и ограничены[1]. Личность есть обладающий самосознанием и мировоззрением человек, достигший понимания своих социальных функций, своего места в мире, осмысливающий себя как субъекта исторического творчества, как звено цепи поколений. Личность есть индивидуальное сосредоточие и выражение общественных отношений и функций людей, субъект познания и преобразования мира, прав и обязанностей, этических, эстетических и иных социальных норм, в том числе юридических.

Каждый человек – это явление индивидуальное, способное к самостоятельной жизни, к саморегулированию, к сохранению своей устойчивости. Человеческая индивидуальность характеризуется целостностью, обособленностью, неповторимостью, автономностью, творчеством и т. д. Соответственно, набор моральных ценностей у каждого индивида свой. Но обособление личности возможно лишь в обществе: «Ведь Я являюсь самим собой лишь в отличие от других; устрани то, чем я отличаюсь от других, и ты ликвидируешь мою индивидуальность»[2].

Поэтому, признавая индивидуальность и неповторимость каждого человека, следует помнить, что каждое свой-

---

[1] См.: Батищев Г. С. Деятельная сущность человека как философский принцип // Проблемы человека в современной философии. – М.: Наука, 1969. – С. 96–97.

[2] Фейербах Л. История философии. Собрание произведений: в 3 т. – М., 1967. – Т. 2. – С. 143.

ство личности, ее неповторимость включает в себя признаки, имеющие всеобщую общественную природу. Поэтому двуединство общего и индивидуального выступает как один из внутренних источников формирования личности и правосознания.

В-четвертых, правосознание ребенка обусловлено типом цивилизации, к которой он принадлежит. Так, восточная цивилизация ориентируется на коллективизм, традиционализм, адаптацию к среде. Поэтому основными ценностями считаются культ общины, почитание родителей, авторитаризм и т. д. Западная цивилизация имеет в основе индивидуализм, культ личности, адаптирование среды к интересам человека. И здесь основополагающими ценностями выступают свобода, индивидуальность, равноправие и т. д. Западное правосознание предполагает юридическую активность личности. В евразийской цивилизации сочетаются элементы западной и восточной цивилизаций. Так, русскому народу как представителю данной группы свойственны: коллективизм, патриотизм, взаимопомощь, открытость, терпимость, духовность, анархичность и т. д.[1] Сознание российского народа ставит выше всего, выше юридических отношений, начало этическое[2].

В-пятых, правосознание национально. При начале всякого народа, всякой национальности идея нравственности всегда предшествовала зарождению национальности, ибо она же и создала ее[3]. Быть нравственным – значит жить согласно нравам своей страны[4].

Таким образом, формирование правосознания личности идет «извне» через механизм воспитания и «изнутри»

---

[1] См.: Бердяев Н. А. Русская идея. Судьба России. – М.: Изд-во В. Шевчук, 2000. – С. 340–344.

[2] См.: Пушкарев Е. А. Защита государственно-правовой идентичности русского народа как основа обеспечения национальной безопасности в России // Философия права. – 2008. – № 5 (30). – С. 47.

[3] Достоевский Ф. Мысли, высказывания, афоризмы. – Париж: Пять континентов, 1975. – С. 124.

[4] Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет: в 2 т. – М.: Мысль, 1973. – С. 45.

через личностные качества. Содержание, способы и методы формирования зависят от уровня экономического, политического, правового, культурного развития общества.

Г. П. Лупарев
доктор юридических наук, профессор,
директор учебно-издательского центра Алматинской
академии экономики и статистики

НАРОДНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ПЕДАГОГИКА В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ НАРОДОВ МИРА

Обращаясь к устному народному творчеству предков, мыслители разных стран давно заметили назидательный характер пословиц и поговорок. Об огромном воспитательном потенциале паремий свидетельствует и тот факт, что практически все основатели педагогической теории в той или иной мере обращались к фольклорной мудрости. В частности, чешский мыслитель-гуманист и педагог XVII века Я. А. Коменский начинал свою просветительскую деятельность как собиратель народных изречений, исследователь обычаев и воспитательных традиций своего народа. Его труд «Мудрость старых чехов», не потерявший значения и поныне, известный советский специалист Г. Н. Волков назвал одним из чудес народной педагогики[1]. А знаменитый швейцарский педагог XVIII–XIX веков И. Г. Песталоцци на основе сказок, притч, пословиц и поговорок создал широко популярную «Книгу для матерей».

Назидательность в пословицах и поговорках проявляется по-разному. Часто их поучительный смысл имеет латентный характер и добывается путем дополнительной логической операции, развивающей суждение или умозаключение конкретного мудрословия. Например, широко известная древнеримская поговорка «Закон суров, но это закон»,

[1] См.: Волков Г. Н. Этнопедагогика: учебник. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2005. – С. 5–6.

на первый взгляд, не содержит никакого назидания. Тем не менее, его легко вывести из содержащихся в данном изречении посылок: коль скоро закон суров и обязателен, требования его необходимо точно выполнять. Такую логически проецируемую назидательность можно определить как косвенную, поскольку она отличается от явной и бесспорной поучительности других пословиц и поговорок, прямая назидательность которых создается непосредственным обращением к человеку, а также недвусмысленностью, категоричностью и императивностью внушаемых ему требований. В композиционном построении подобных паремий сразу видна их педагогическая целесообразность, рассчитанная не просто на усвоение истин, но и на то, чтобы они стали неписаными законами жизни, непосредственно повлияли на воспитание и формирование личности[1]. «Не умничай: умнее тебя в тюрьме сидят», – учит старая немецкая пословица. «Даже если умираешь от голода – не воруй», – велит китайская мудрость. «Своего не бросай, чужого не бери», – так же прямо и конкретно наставляет русская поговорка.

Указанное деление пословиц и поговорок имеет большое теоретическое и практическое значение хотя бы потому, что позволяет изначально уточнить их воспитательный потенциал. Кроме того, такая классификация служит ключом к дальнейшему анализу сути и инструментария многовековой народной педагогики, в том числе юридической. Правда, здесь необходимо учитывать, что прямо назидательные пословицы и поговорки тоже далеко не однозначны: часть из них направлена на воспитание определенных качеств человеческой личности, а другие носят нормативный характер, поскольку предписывают индивиду соответствующие поведенческие требования.

Рассматривая специфику народной юридической педагогики, необходимо учитывать максимальную широту объекта регулирования обычного права, охватывающего

[1] См.: Измаилов А. Э. Народная педагогика: педагогические воззрения народов Средней Азии и Казахстана. – М., 1991. – С. 88–89.

все основные сферы жизнедеятельности патриархального (традиционного) общества. Что вполне закономерно предопределяет синкретический характер старинных народных систем воспитания. Р. К. Санабасова верно отмечает, что на практике в народной педагогике не выделялись отдельные содержательные стороны воспитания[1]. Вместе с тем в этих системах всегда преобладал нравственно-этический компонент, суть которого составляет извечная проблема социализации индивида, жестко увязанная с общей праворегулятивной задачей.

Процесс воспитания у всех народов изначально строится на уяснении людьми окружающей действительности и определении степени соответствия личных качеств и поступков конкретного индивида принятым в обществе нормам и ценностям, а потребность в воспитании определяется необходимостью формирования его как приемлемого члена той или иной человеческой общности. Если человек обладает положительными и нужными обществу качествами это позволяет социуму, независимо от стадии его развития, воспроизводить себя в каждом поколении[2]. Следовательно, как особый вид человеческой деятельности, воспитание всегда и непременно опирается на какие-то гносеологические и аксиологические основы, без которых немыслимо его существование. В историческом духовном наследии человечества они зафиксированы разными фольклорными жанрами, в том числе пословицами и поговорками.

Анализ фольклорного содержания и назначения гносеологических и аксиологических основ воспитательного процесса показывает, что такого рода мудрословия образуют отдельную группу предвоспитательных пословиц и поговорок, которую можно еще определить как методологическую и методическую. К аналогичному выводу приходит и

---

[1] См.: Санабасова Р. К. Народная педагогика алтайцев: дис. … канд. пед. наук. – СПб., 1993. – С. 7.

[2] См.: Азаров А. И. Основные этапы социализации детей и подростков у народов Северо-Западной Меланезии // Этнография детства. Традиционные методы воспитания детей у народов Австралии, Океании и Индонезии. – М., 1992. – С. 85.

Г. Н. Волков, который выделяет три категории пословичных наставлений: «…поучения, наставляющие детей и молодежь в добрых нравах, в том числе и правилах хорошего тона; поучения, призывающие взрослых к благопристойному поведению; и наконец, наставления особого рода, содержащие педагогические советы, констатирующие результаты воспитания, что является формой обобщения педагогического опыта»[1]. Паремии последней категории образуют глубинную подоплеку народной педагогики, а конкретные пословичные поучения являются лишь инструментарием бытового воспитательного процесса, который применяется в соответствии с методологической интуицией и методическими навыками воспитателей.

Рассматривая гносеологические, аксиологические и методологические корни народной педагогики, надо в первую очередь отметить ее нацеленность на изучение социальной природы человека и его личностных особенностей. Многовековая практика общественных отношений убедила все народы в сложности и неоднозначности внутреннего мира «гомо сапиенс». «Человек – с тремя лезвиями, с восемью гранями», – образно свидетельствует об этом якутская поговорка. По мнению татар, «Душа человека – темная». «В каждой груди есть своя змея», – отмечает русская поговорка. Популярное на Востоке изречение, сравнивая человека с другими живыми существами, считает, что «Пестрота зверя (птицы, змеи) снаружи, пестрота человека внутри».

Человеческие пороки, по мнению многих народов, – основная причина социальных проблем, в том числе преступности. Согласно русской мудрости, «Беда не по лесу ходит, а по людям». Несколько иначе формулируют эту мысль болгары: «Ни одно зло не ходит само по себе». По представлениям литовцев, «Где есть следы человека, там есть и беды». Древняя еврейская пословица также утверждает: «Зло всегда имеет человеческий облик».

Длительные столкновения с людскими пороками и малоуспешная борьба с ними породили различные точки зре-

[1] Волков Г. Н. Этнопедагогика: учебник. – С. 64.

ния наших предков на перспективу исправления преступников. Многие пословицы и поговорки, например, упирают на несомненное влияние наследственности и поэтому говорят о невозможности искоренения дурных наклонностей человека. «Сколько волка не корми, он все в лес смотрит», – иносказательно отражает такой вывод популярное русское изречение. Аналогичным мнением пронизаны пословицы и поговорки других народов: «Если отец – бандит, то и сын будет убийцей» (китайская), «Кто родился от вора, карманником будет» (курдская), «Скажут, что негодяй умер, – верь; скажут, что исправился, – не верь» (узбекская), «Горбатого могила исправит, но иногда и она бессильна» (грузинская).

Правда, есть в фольклоре и противоположные суждения. В частности, грузинская поговорка «Человек разбойником не родится» по существу отрицает передачу личных качеств и наклонностей по наследству.

Подобное столкновение народных изречений во многом обусловлено тем, что даже у одних родителей дети часто вырастают очень разным. «Из сыновей того же человека один выходит хорошим, а другой плохим», – отмечает бурятская пословица. «И от одной матери дети бывают разные», – констатируют корейцы. «От хорошего человека плохой рождается, от плохого – хороший», – говорят уйгуры.

Возможно, именно подобные случаи заставили наших предков заинтересоваться влиянием объективных социальных факторов на процесс формирования человеческой личности. Согласно осетинской мудрости, «Человека делают условия». Еще более широкое обобщение заключено в шотландской пословице: «Человек больше похож на время, чем на своих родителей».

Такие наблюдения привели к появлению в фольклоре представлений о возможности исправления дурного человека. «Воспитание сильнее наследственности», – уверяет, в частности, итальянская пословица. «Воспитание сильнее природы», – гласит французская поговорка. «Если полировать, так и черепица драгоценным камнем станет», – говорят про воспитание японцы. Аналогичная точка зрения вы-

ражена в лезгинской пословице: «Камень и тот отшлифовать можно, а человека воспитать и подавно».

Решающую роль в процессе нравственного и правового воспитания детей и молодежи народная педагогика вполне обоснованно отводит семье, которая, как отмечал английский историк П. Монро, с древних времен являлась единственным воспитательным учреждением[1]. Естественно, первое место в таком учреждении принадлежит родителям. «Родители – лучшие учителя», – утверждает туркменская поговорка. «И хорошее, и плохое у детей – от отца и матери», – свидетельствует армянская пословица. Португальцы считают, что «Родительский долг – школа для детей.

Основным и самым доступным ребенку способом усвоения правил поведения в обществе является пример старших – прежде всего родителей, братьев и сестер. По справедливому замечанию карачаевцев, «Ребенок делает то, что видит». «Пример лучше наставления», – говорят англичане. «Один пример лучше ста советов», – категорично заявляет хиндустанское изречение. «Ничто не убеждает людей лучше примера», – гласит французская пословица.

Как показывает практика, роль положительного примера особенно заметна в многодетной семье, где ребенок всегда подражает своим старшим братьям и сестрам. Китайцы недаром утверждают: «Из одной хворостины трудно зажечь огонь, одного сына трудно воспитать». С этим суждением согласны крымские татары, считающие, что «Один ребенок хуже врага». «Кто имеет одного ребенка, все равно, что не имеет ни одного», – говорят жители Сардинии.

Именно в семье, познавая мир и сталкиваясь с разными незнакомыми и потому привлекательными предметами, дети получают первые и самые прочные представления о том, что значит «мое – чужое», «можно – нельзя». «В доме, где дети, бывают воришки», – подмечает туркменское изречение. Своевременное пресечение самых, казалось бы, безобидных детских краж имеет огромное воспитательное

[1] См.: Монро П. История педагогики / пер. с англ. М. В. Райх. – М., 1911. Ч. 1. Древность и Средние века. – С. 6.

значение. Как говорят представители африканской народности волоф, «Кто начинает воровать в ползунковом возрасте, когда подрастет, украдет целое стадо». Строгое наказание за детское воровство, жгучее чувство стыда ребенка перед самыми близкими людьми обычно остаются незабываемым уроком на всю жизнь. Не случайно, казахская мудрость гласит: «Пусть у хорошего юноши откроется первое воровство». «Поступок забудется, а урок останется», – разъясняет монгольская пословица.

Народная юридическая педагогика требует от родителей неусыпного внимания к поведению детей, постоянного надзора за ними. «Рыба портится без соли, ребенок – без присмотра», – уверяет вьетнамское изречение. «Ребенку нужен присмотр, как полю уход», – соглашаются лакцы. Русская пословица тоже предупреждает: «Пусти детей по воле и сам будешь в неволе». А хиндустанская поговорка обращает внимание на результаты безнадзорности и избалованности детей: «Балованный сын – игрок, балованная дочка – шлюха».

Помимо семьи и родового (общинного) коллектива, воспитательным процессом давно и повсеместно занималась школа, прежде всего религиозная. Старая школа с ее муштрой и насилием над личностью ребенка воспитывала у учеников психологию терпения и покорности, нередко просто рабской. В исламском мире, отдавая детей во власть учителя, родители веками произносят ритуальную фразу, которая со временем стала поговоркой во многих странах Востока: «Кости – наши, а мясо – ваше». Согласно метафоре, лежащей в основе этого изречения, ребенка можно бить, но так, чтобы не ломать ему кости.

Однако при всех своих недостатках школа даже в патриархальные времена давала детям определенные, хотя и ограниченные знания о мире, обществе, о принятых в нем нормах взаимоотношений. «Учитель – второй родитель», – утверждает мордовская поговорка, которая передает взгляды народа на роль школьных учителей в обучении и воспитании подрастающего поколения. Здесь особо следует

отметить, что фольклор многих народов, отражая педагогические воззрения предков, предъявляет высокие требования к наставникам молодежи. Персидская пословица, например, гласит: «Достоинству не научит тот, кто недостойно себя ведет». Согласно грузинской мудрости, «Воспитатель сам должен быть воспитан». Однако подавляющее большинство священнослужителей, которые в старину были школьными учителями и проповедовали морально-этические и правовые нормы, не соответствовали народным представлениям о настоящих наставниках молодежи. Это породило широко распространенное на Востоке изречение, которое у афганцев звучит так: «Делай то, что говорит мулла; не делай того, что делает мулла». Казахи и киргизы излагают его в следующей вариации: «Не делай того, что мулла делает, а делай то, что он говорит». «Делайте то, что мулла говорит, но не подражайте ему в том, что он делает», – наставляет туркменская интерпретация. «В странах христианского мира, в частности в Болгарии и Сербии, тоже есть сходное по содержанию мудрословие: «Не гляди, что поп делает, а слушай, чему учит». Примечательным в приведенных пословицах является то, что, осуждая непорядочность служителей культа, народные мыслители, тем не менее, не отмахиваются напрочь от лицемерных назиданий мулл и попов, а советуют выбирать из их слов что-то полезное и поучительное.

Семья, школа, старшие по возрасту люди всегда выступали главными субъектами воспитания молодого поколения, и их деятельность во многом характеризует существующую в конкретной стране и в конкретное время систему его социализации. Однако полного представления о процессе формирования личности нельзя составить, не рассмотрев частные способы, методы и приемы воспитания, которые основаны на многовековом педагогическом опыте народов. Г. Н. Волков в работе «Этнопедагогика чувашского народа» отмечает их поразительное многообразие[1]. И, ко-

[1] См.: Волков Г. Н. Этнопедагогика чувашского народа (в связи с проблемой общности народных педагогических культур). – Чебоксары, 1966. – С. 219–220.

нечно, подавляющее большинство этих способов и приемов воспитания нашли отражение в пословицах и поговорках – сокровищнице народной педагогики.

Несмотря на противоположные представления о возможности исправления характера и преодоления дурных наклонностей, все народы единодушны в том, что воспитание должно начинаться в раннем детстве. Многовековая практика убедила наших предков: человека легче воспитать, чем перевоспитать. Потому самое раннее воспитание ребенка представляет собой главный и изначальный принцип народной педагогики, закрепленный бесчисленными пословицами и поговорками. «Ум – с годами, воспитание – с детства», – констатирует узбекское изречение. Чеченская пословица объясняет это так: «Усвоенное в детстве как высеченное на камне». «Сердце ребенка – что огород: что посеешь, то и пожнешь», – утверждает грузинская пословица.

Универсальность требования раннего воспитания детей доказывает единство его формы; большинство народов мира, разделенных огромными расстояниями, повсеместно используют для выражения такой мысли одинаковую метафору – образ молодого деревца. «Дерево гнется, пока оно молодо», – говорят о воспитании детей, живущие на юге Африки зулусы. «Если хочешь выпрямить дерево, делай это, пока оно молодо», – считают японцы. «Кривое дерево выпрямляй, пока оно молодо», – наставляет армянская пословица. «Молодое дерево выпрямляй, пока оно гибко», – советует персидская мудрость. «Гни лозинку, пока молода́», – поучают венгерские старики. «Сырое дерево гни, пока не высохло; ребенка учи в свое время», – гласит хакасское изречение, в котором буквальное назидание родителям подкрепляется художественным образом.

Эта хакасская пословица по своей форме и содержанию является переходной, открывающей ряд паремий, прямо и недвусмысленно пропагандирующих раннее начало воспитания человека: «Детей надо учить с младенчества» (хиндустанская), «Ребенка надо воспитывать пока он в колыбели, а теленка – пока на привязи» (лезгинская), «Воск мни, пока он горяч, человека воспитывай, пока он мал»

(адыгская), «Учи ребенка, пока мал» (уйгурская), «Учи дитя, пока поперек лавочки лежит, а как вдоль лавочки ляжет, тогда поздно учить» (русская).

Социализация человека предполагает уяснение устройства общества и обязательных принципов его жизнедеятельности. Недаром воспитание во все времена начиналось и начинается с осознания кровнородственных отношений, различий между «своими» и «чужими». А это требует от маленького человечка соответствующих реакций и стереотипов поведения. Усвоив в раннем детстве отмеченные аспекты социальной организации, ребенок выделяет родителей, старших родичей и соплеменников в общей массе окружающих людей и осознает, каково их положение в семье, роде, местной общине. Старая туркменская пословица недаром утверждает: «Лучшее воспитание – уважение к старшему». «Без почтения к старикам нет спасения», – гласит сербское изречение. «Кто не уважает старших, тот сам не достоин уважения», – поучают абазины и адыги. По существу почитание старших есть краеугольный камень народной педагогики всех народов мира, на котором базируется ее воспитательный потенциал.

Характерный для патриархальных отношений культ старших, получивший свое закрепление в фольклоре и религиозно-нравственных учениях, всегда помогал подрастающим поколениям осознавать иерархическое устройство общества. Безоговорочно подчиняясь отцу, старшему брату, любому взрослому соплеменнику или односельчанину, ребенок тем самым учился слепо покоряться феодалу, представителю ханской, царской, императорской власти. «Сын перед отцом как раб перед господином», – гласит казахская поговорка, выявляя этим сравнением психологическое и идеологическое родство иерархических взаимосвязей. По утверждению сербов, «Отец есть земной Бог для сына».

А. И. Мухлинов, изучавший систему воспитания у вьетнамцев, по этому поводу пишет: «В феодальном Вьетнаме вся жизнь общества была строго регламентирована снизу доверху – от семейного очага до монаршего трона.

Согласно конфуцианской доктрине, сын должен почитать отца, отец – господина, господин – монарха, монарх – Небо как высшее олицетворение власти и всего сущего»[1]. На аналогичных представлениях строилась (и отчасти до сих пор строится) социализация детей и подростков во многих странах мира, особенно на Востоке.

Особую ценность в любом человеческом сообществе составляет труд, создающий материальные и духовные блага, обеспечивающий людей пищей и необходимыми для жизни предметами. По утверждению Г. Н. Волкова, воспитание в труде является важнейшим направлением народной педагогики, а трудолюбие – главной заботой воспитания[2]. «У хороших родителей дети всегда трудятся», – замечают коми. «Ребенок воспитывается в труде», – считают грузины. «Любимое дитя воспитывают трудом», – соглашаются с этим корейцы. Здесь следует добавить, что приучение подрастающего поколения к труду имело и имеет решающее значение и в правовом воспитании молодежи, поскольку в обыденном сознании людей труд, владение ремеслом обоснованно выступают альтернативой преступным делам, и прежде всего воровству. «Труд помеха злу», – утверждает, например, эстонская поговорка. «Работа лучше, чем воровство», – бесхитростно заявляет сомалийская. «Знающему ремесло зачем воровство?», – риторически вопрошает поговорка азербайджанская. «Худое ремесло лучше доброго воровства», «Трудовой грош прочнее краденого рубля», – свидетельствуют русские пословицы.

Предусматривая широкое использование разных форм и способов воздействия на человека, народная педагогика требует индивидуального подхода к нему, рекомендует разумное дозирование приемов, гибкости в применении воспи-

---

[1] Мухлинов А. И. Культ предков и воспитание детей в дореволюционном Вьетнаме // Этнография детства. Традиционные формы воспитания детей и подростков у народов Восточной и Юго-Восточной Азии. – Казахстан, 2003. – С. 111.

[2] См.: Волков Г. Н. Этнопедагогика чувашского народа (в связи с проблемой общности народных педагогических культур). – С. 86.

тательных мер. «Не оставляй голодным – сделаешь вором, не наставляй много – сделаешь бесчестным», – предупреждает турецкая пословица. «Не учи бранью – учи словами; не учи побоями – учи рассказом», – советует хакасская мудрость. Иногда, по представлениям наших предков, вместо прямого наставления необходимо мягкое, ласковое увещевание воспитуемого. «Одно ласковое (проникновенное) слово проймет человека лучше, чем сто попреков (десять ударов)», – гласит осетинская пословица. «Кто не мог взять лаской, не возьмет и строгостью», «Ласковое слово и буйну голову смиряет», – утверждают русские народные изречения. «Кого не смог убедить словом, того не сможешь и палкой», – предупреждает ногайская мудрость.

Большим воспитательным потенциалом обладают назидания, воздействующие на морально-этические чувства человека. «Детей наказывай стыдом, а не кнутом», – советует русская пословица. «Ничто не решит так, как решит стыд», – констатирует пословица африканской народности ашанти. По словам японцев, «Кто чувствует стыд, начинает чувствовать долг».

Допускает народная педагогика и прощение мелких, возрастных проступков детей и молодежи, о чем свидетельствует древнетюркская поговорка из словаря Махмуда Кашгари: «Не бывает огня без дыма и юноши без греха». О возможности снисходительного отношения к ошибкам человека говорит и русская пословица «За ошибку бьют, да с ног не сбивают». Еще более гуманны в этом плане таджикское изречение «От младших – ошибки, от старших – прощение» и амхарское «Простить – значит научить». Одновременно педагогическая мудрость народов предупреждает о недопустимости чрезмерного попустительства, излишней ласки и похвалы. «Не хвали – потом трудно будет осуждать», – говорят адыги. По мнению удмуртов, «Лишняя похвала – только порча». Практически то же самое утверждает японская народная мудрость: «Баловать ребенка – все равно, что бросить его».

В определенных ситуациях народная педагогика пред-

почитает увещеванию жесткое требование или угрозу. Согласно азербайджанской пословице, «Иной раз тысячу наставлений заменит один приказ». «Лучше быть сто раз побитым матерью, чем услышать отцовскую угрозу», – уверены вьетнамцы. «С человека надо требовать, тогда он будет человеком», – советуют немцы. Однако на практике требования и угрозы наказания не всегда срабатывают, ибо, как утверждает русская пословица, «Нет хороших доводов для плохих людей». «Худого человека словом не проймешь», – уверенно заявляет уйгурское изречение. «Жестоких сердцем не увещевай, ведь в камень не воткнется гвоздь железный», – поэтически обобщает таджикская пословица. Потому опыт всех народов не исключает тех или иных наказаний в процессе воспитания. Выделяя телесные наказания в качестве наиболее эффективного способа воспитания, народная юридическая педагогика одновременно предупреждает о недопустимости чрезмерного увлечения ими. «Побои мучат, а не учат», – объясняет русская поговорка. «Ребенка розгой и криком не выучить», – утверждают удмурты. «Побоями никого не исправишь», – уверены афганцы. «От наказания умный умнеет, а глупый глупеет», – говорят итальянцы. Малагасийцы иронизируют: «Если бы битье учило разуму, то самыми умными были бы быки». «Бей, но учи», – подводит итог подобным утверждениям многовековая русская мудрость.

По представлениям многих народов, для применения к воспитуемому мер физического воздействия должны существовать соответствующие основания, в частности невозможность убедить его словом. «Сначала порицание, а уж потом – наказание», – гласит арабская пословица. Латышская отмечает: «Смирного учат языком, строптивого розгами». «Бей того, кто плачет, жури того, кто слушает», – наставляет воспитателя русская пословица, имея в виду слезы, за которыми не ощущается настоящего раскаяния виновника. Но общим методическим правилом народной педагогики можно считать древнюю тибетскую пословицу: «Поощряя и наказывая, не обманывай и не прощай».

Достаточно дифференцированно подходит народная педагогика к воспитанию детей разного пола. По обычаям многих народов, сыновей в основном должен воспитывать отец, а дочерей – мать. Это, скорее всего, объясняется вековыми наблюдениями людей за реакцией мальчиков и девочек на образцы поведения родителей. Итог таких наблюдений отражен в японской пословице «Сын подражает отцу, дочь – матери». Недаром сомалийцы, например, уверены: «Если мальчика растит женщина, он мужчиной не станет». С подобным выводом согласны и эстонцы: «Дочку мать воспитает, сына не воспитает». Казахская пословица, основанная на различиях в субъектах воспитания, утверждает: «Если сын плох – виноват отец, если дочь плоха – виновата мать».

Исходя из этого, в воспитании сыновей и дочерей следует применять различные формы и приемы воздействия. «Мальчика воспитывай палкой, девочку – похвалой», – советуют тамилы. «Отец бьет сына – исправляет его, мать бьет дочь – портит ее», – гласит казахская мудрость. Возражает народная педагогика и против одинакового наказания всех провинившихся. «Нельзя подходить ко всем с одной меркой», – заявляет на этот счет английская поговорка. «Правого и виноватого в один ряд не ставь», «Правого цени по заслугам, а неправого без жалости накажи», – учат индивидуальному подходу осетинские изречения.

Примечательная особенность народной педагогической мудрости – определение нравственных пределов наказания, такт в воспитании, особенно когда речь идет о разных категориях воспитуемых лиц, а также уважительное отношение к объекту воспитательного воздействия. «Не обижай, называя дурным: нельзя знать, что будет; не льсти хорошему: нельзя знать, каков будет», – наставляет воспитателя пословица калмыков. «Бьешь человека – не бей в лицо, ругаешь – не говори о его физических недостатках», – велит китайское изречение. «Говорю дочери, а слушай ты, невестка!», – гласит туркменская поговорка, являющаяся образцом семейного педагогического такта многих народов. «Уважай

ребенка, и ребенок станет уважать тебя», – утверждает пословица западноафриканского народа бауле.

Рассматривая различные стороны воспитательной деятельности, необходимо учитывать, что параллельно с ней, как правило, идет относительно отдельный процесс самовоспитания[1]. Народная педагогика тоже учитывает это направление социализации. Более того, она считает необходимым на определенном этапе предоставить молодому человеку простор для его собственного развития как члена общества. В частности, иракская мудрость советует каждому отцу: «Когда вырастет сын, оставь его самостоятельным». Китайская пословица дополняет такой подход наставлением самому юноше: «Родители дали тебе жизнь – волю воспитывай сам».

Процесс самовоспитания во многом основан на личном социальном опыте человека, который он обретает методом проб и ошибок. «Жизнь самый лучший учитель», – гласит по этому поводу таджикская народная мудрость. «Одна беда научит лучше, чем тысяча советов», – отмечают турки. Более конкретно основы самовоспитания раскрывают пословичные выводы других народов. «Ошибаясь, не стыдись исправляться», – наставляет одинаковое русское и японское мудрословие. Аналогична направленность узбекской народной заповеди: «Ошибаться можно, стыдно не исправлять ошибок». По мнению армянских мудрецов, для молодежи «Каждая неудача – назидание». А японская пословица внушает воспитуемому: «Несчастья превратят тебя в драгоценный камень». «Сталь закаляется в огне, человек – в борьбе и трудностях», – как бы обобщает сказанное осетинская пословица.

Широкий арсенал воспитательных методов, приемов и способов, накопленных за долгие века, глубоко продуманных и многократно апробированных народной педагогикой, обеспечивает высокую его эффективность в патриархальной среде, где каждый человек был на виду у родового или боль-

[1] См.: Правовое воспитание и социальная активность населения. – Киев: Наукова думка, 1979. – С. 40.

шого семейного коллектива. Однако у многих народов давно закончился патриархальный этап исторического развития, а в изменившихся социальных условиях опыт предков в области воспитания в значительной мере утратил былое практическое значение, особенно у городского населения развитых странах. Более того, некоторые каноны традиционной социализации молодежи уже не вписываются в правовые и нравственные нормы современного общества. Тем не менее, народная педагогика, тесно связанная с обычаями, культурой и менталитетом всех этносов, остается важнейшей основой их духовного бытия. Бережное отношение людей к своим фольклорным источникам, в том числе пословицам и поговоркам, хранящим вековую мудрость, является залогом формирования человеческого в человеке.

Т. И. Забродина
кандидат педагогических наук,
заведующая научно-исследовательской лабораторией
Волгоградского гуманитарного института

ПРАВОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Правотворческая и правоприменительная деятельность становится эффективной тогда, когда степень сознательного отношения общества и индивидов к праву ведет к появлению новых правовых норм. Правосознание общества, отдельных групп, индивидов органично связано с правом как целостным социальным институтом, с его возникновением, динамикой развития. Качественная сторона правосознания отражается в правовой культуре, которая характеризуется степенью развитости юридической науки, в частности, политико-правовой мысли. Правовая культура находит воплощение в произведениях религиозного и научного, философского и художественного творчества, обращенного на осмысление прав, свобод, обязанностей человека, способов регулирования взаимоотношений людей.

Формирование правовой культуры занимает значимое место в механизме правового регулирования общественных отношений, выступая одним из важнейших условий развития демократического правового государства, поэтому различные аспекты формирования правовой культуры, в том числе и совершенствование правового образования, приобретают особую актуальность и значимость, о чем свидетельствуют многочисленные научные исследования российских и зарубежных ученых. Так, Е. В. Аграновская рассматривает правовую культуру как обеспечение прав личности; А. Б. Венгеров соотносит уровень правовой культуры и развитие государства; М. С. Ошеров называет правовую культуру базой для формирования общественного мнения; Л. И. Спиридонов полагает правовую культуру источником права.

Как видим, одним из необходимых условий решения экономических и социальных проблем современного государства выступает формирование правовой культуры граждан, обеспечивающей как права и свободы личности, так и интересы общества в целом.

Правовая культура – многофакторное явление, которое складывается под воздействием различного рода процессов: социально-экономических, политических, исторических, культурных.

Одним из элементов правовой культуры является правосознание. Система мер, направленных на формирование в сознании людей правовых идей и ценностей представлена правовым образованием. Правовое образование – это деятельность государства, общественных организаций, граждан, имеющая целевую направленность на передачу юридического опыта, знаний, на становление позитивных представлений о праве, ценностных ориентаций, обеспечивающих исполнение, соблюдение и использование правовых норм в обыденной жизни.

Правовое образование является важным комплексным компонентом механизма правовой социализации личности – процесса усвоения, принятия и реализации субъектами правовых ценностей общества, идей, переживаний, чувств

и эмоций людей, правовых оценок, норм и моделей поведения.

Правовое образование можно рассматривать как становление знаний, формирование индивидуальных способностей и навыков социального функционирования в области права. Как отмечает Я. В. Зубова, оно выполняет две основные функции: передача правовых знаний, навыков и умений, необходимых для нормальной жизнедеятельности; формирование правовых идей, чувств, убеждений в сознании в отличие от других видов социального воспитания личности[1]. Социокультурные функции образования связаны с решением задач социализации личности, так как целью любого образования является приобщение человека к социокультурным ценностям – искусству, нравственности, науке, праву, хозяйству.

На современном этапе преобразований в России развитие правового образования связано с определенными трудностями и, прежде всего, с пренебрежением к праву, сформировавшемся на фоне ряда негативных факторов, таких как несоблюдение конституционных прав и свобод граждан; нарушение независимости, объективности судебной системы; принятие законов, идущих вразрез с Конституцией РФ; несоблюдение ведомственными и должностными лицами, государственными органами установленных государством предписаний; повсеместное проявление крайних степеней деформации правосознания, выражающееся в как в административных, так и в криминальных правонарушениях.

Отечественный опыт и мировая практика предлагают методологические основы управления процессами формирования высоконравственной, правосознательной личности. Например, Аристотель исходил из необходимости взаимосвязи права и воспитания. Он обосновал понятие «законопослушный» в X книге «Никомахова этика» и сформулировал концептуальное положение о взаимосвязи, позитивном

[1] Зубова Я. В. Правовое образование в развитии правовой культуры формирующегося гражданского общества в современной России: дис. ... докт. социол. наук. – Майкоп, 2010. – С. 23.

воздействии законов на воспитание человека. Он доказывал зависимость гражданских добродетелей от государственного строя, обосновал важность правового воспитания как фактора стабильности общества[1].

Э. Дюркгейм подходил к образованию и воспитанию как к социальным институтам, осуществляющим свою миссию в тесной связи с потребностями социального развития, общественного разделения труда и достижения органической солидарности в обществе[2]. Основной задачей этих институтов является направленность на достижение социальной солидарности, обеспечение в обществе согласия, сплоченности, порядка.

В современных исследованиях, рассматривающих проблемы, связанные с осуществлением прав человека (Ю. П. Азаров, С. С. Алексеев, Л. Н. Крупинина, М. Н. Лазутова, Ю. Я. Яковлев), можно четко проследить мысль о необходимости формирования личности, ориентированной на высшие человеческие ценности.

Начало XXI века характеризовалось ослаблением государственного управления, что привело к распространению правового нигилизма в стране, деформации правовых и нравственных ценностей и отразилось на правосознании современной молодежи.

В исследовании С. А. Ермолаевой выявлена оценка старшеклассниками качеств россиянина, проявляющихся в системе правовых отношений. Молодое поколение считает, что высокая гражданская ответственность сформирована у 21,6 % россиян; политическая и правовая пассивность свойственны 18 % граждан; 19,3 % опрошенных отмечают, что в обществе сформировалось негативное отношение к системе правосудия; 27,2 % старшеклассников высказывают мнение, что для русского человека характерна склонность

---

[1] Аристотель. Никомахова этика / пер. Н. Брагинской. – М.: Эксмо-пресс, 1997. – С. 17–24.

[2] Дюркгейм Э. О разделении общественного труда // Западноевропейская социология XIX – начала XX веков. – М., Владос,1996. – С. 256–309.

к правонарушениям и преступлениям; законопослушность проявляется только у 25 % населения страны.

По мнению юношей и девушек, для современной молодежи характерны нарушения законности, правопорядка, отношение к преступности как неизбежному злу, неверие в судебную систему, неоказание помощи органам охраны правопорядка и даже сокрытие преступлений[1].

Эти удручающие результаты свидетельствуют о необходимости изменений правовых отношений личности и общества как на макро-уровне, так и на уровне правовой социализации каждой личности.

Государство должно быть заинтересовано в том, чтобы его субъекты имели широкий спектр знаний и представлений в области государственно-правовой действительности. Это условие его развития и необходимость по причине нестабильности законов, отсутствия действенного механизма их реализации.

Формирование правовой культуры невозможно без становления базовых знаний, организации информационной среды, содержанием которой выступает правовое образование, юридические технологии, правовое воспитание.

Сегодня правовое образование должно быть осуществлено на идеях правового государства, с положенными в их основу общечеловеческими ценностями, оно должно быть направлено на формирование у личности уважения к праву; выработке собственных представлений и установок, основанных на правовых ценностях общества; становлении знаний и умений, необходимых для защиты прав, свобод, законных интересов личности и правомерной реализации ее гражданской позиции.

Развитие способностей, знаний, умений и навыков, как общих образовательных целей должны обеспечиваться на всех ступенях образования, соединяя логику возрастного развития и содержание правового образования. Правовос-

---

[1] Ермолаева С. А. Учет культурного архетипа и ментальности при формировании правовых и нравственных ориентаций подростков // Мир психологии. – 2007. – № 4. – С. 109–116.

питательный процесс должен быть разработан применительно к каждой возрастной ступени.

Безусловно, формирование основ правовой культуры необходимо начинать с дошкольного образования в период становления этико-этических ценностей, выработке норм поведения и формирования связанных с ними моральных переживаний.

В подростковом возрасте базовым компонентом правосознания личности выступает когнитивный компонент, определяющий совокупность знаний о праве, правоприменении, нормативной базе, мерах и стандартах ответственности и безответственности личности перед законом. Важнейшим ориентиром, определяющим осознанность отношения подростка, является мотивационно-ценностный компонент, уровень сформированности этих компонентов определяет поведение, самоконтроль и выбор деятельности личности.

Юность рассматривается как психологический возраст перехода к самостоятельности, период самоопределения, приобретения психической, идейной и гражданской зрелости, формирования мировоззрения, морального сознания и самосознания. В этом возрасте личность вступает в правовые отношения, более глубоко осмысливает их суть, основная задача правового образования на этом этапе – формирование позитивного отношения к государству и праву, власти и закону, освоение умений активных правовых действий.

Для реализации целей и задач правового образования, разрешению проблем определения его структуры и содержания необходимо:

– привлечение к разработке и исследованию различных аспектов проблемы научных работников и специалистов в области права;

– внедрение эффективных методик и их элементов в области правового образования зарубежных и отечественных ученых;

– организация взаимодействия всех органов государственной власти как на федеральном уровне, так и на местах;

– разработка системы информатизации граждан в области права через средства массовой информации;

– усиление роли органов местного самоуправления в выработке и утверждении политико-правовых ценностей и норм, а также духовных, нравственных и правовых установок;

– выработка стратегии реализации правового образования в образовательных учреждениях, центрах работы с детьми, общественных организациях;

– уточнение и учет региональных особенностей для возможности внесения специфики в процесс правового образования.

Таким образом, для реализации современных требований к системе правового образования, повышения его роли в правовом, этическом и нравственном становлении личности необходимы значительные изменения и совершенствование как в самой системе образования, так и в отношении государства, общества и личности к праву.

Правовое образование, органично включенное в политику страны, выступает одним из мощных средств формирования правовой культуры гражданина России.

Игумен Лазарь (Куликов)
настоятель мужского монастыря
преп. Сергия и Германа Валаамских,
магистр педагогики

СО-БЫТИЙНАЯ ОБЩНОСТЬ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПРАВОСЛАВНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Современное общество характеризуется не только духовным кризисом, о чем свидетельствуют исследования философов, социологов, психологов, педагогов, но и интенсификацией духовной жизни человека, стремящегося найти пути выхода из этого кризиса. Проявлением интенсификации духовной жизни выступает, в частности, тот факт, что все большее количество людей в поисках смыс-

ла жизни обращается к религиозным основам бытия, стремится получить богословское образование как основу для духовного самосовершенствования. В светских образовательных учреждениях основой для смыслопоисковой деятельности, составляющей базу духовного становления человека, является гуманитарная педагогическая парадигма (Н. М. Борытко, Т. И. Власова, И. А. Колесникова, Л. М. Лузина, И. А. Соловцова, Н. Е. Щуркова и др.). Однако в высшем образовании, в том числе и православных образовательных учреждениях, не освоены должным образом тенденция взаимовлияния и взаимодействия наук и гуманитаризация, понимаемая как развитие «человеческого качества», того, что составляет истинно человеческую сущность, в его соотнесенности с миром ценностей, культуры, человеческих отношений.

Увеличивающаяся потребность в дифференцированном углублении знаний по индивидуальным образовательным траекториям определяет статус вуза как особого пространства культуры, воспроизводящего образованного человека, призванного не только адаптироваться в условиях смены образовательных парадигм, не только сохранять и воспроизводить пространство культуры общества, но и через осуществление поиска и реинтерпретацию мировоззренческих оснований становиться активным субъектом социальных связей и отношений.

Системный духовный кризис, по мнению многих исследователей, затронул и сферу отношений – отношений людей друг с другом, взаимоотношений разных поколений, разных этносов, культур, обществ и государств. От построения отношений зависят возможности раскрытия каждым индивидом себя в качестве субъекта активного действия.

Важнейшим условием и средством построения отношений взаимодействия, требующих взаимопонимания, является образование, благодаря которому человек выходит из круга только семейных, родовых, сельских, городских и прочих связей на приобщение к культуре общества, мировой культуре, становится реально (в той или иной степени)

представителем человеческого сообщества, субъектом исторического действия.

В этом плане, как отмечает В. И. Слободчиков, «...образование перестало быть одной из отраслей народного хозяйства, государственным ведомством; оно действительно становится одной из форм общественной практики, особой сферой, которая все более субъективируется в своем статусе и обретает свои интересы, цели, ценности и политику»[1]. Одновременно с этим Е. В. Бондаревская указывает на то, что сердцевиной духовного кризиса в образовании является индивидуализация и дегуманизация личности, что указывает в свою очередь «на снижение качества человека, низкий уровень его воспитанности, т. е. человечности»[2], что затрагивает важнейшую составляющую образования – воспитание. Выход из затруднения Л. М. Лузина видит в необходимости разработки представлений о воспитательном пространстве, которое обусловлено онтологической природой со-бытийной общности субъектов педагогического процесса. Воспитание, по ее мнению, при этом предстает как «опосредованное целенаправленное педагогическое воздействие на субъектов общности, посредством создания определенных условий, способствующих их самоактуализации в процессе социализации и социального взаимодействия»[3].

Анализ исследований о диалектическом понимании окружающей действительности и общественной деятельности людей М. Шеллера, о сущности, механизмах и закономерностях проявления социокультурных явлений и процессов М. М. Бахтина, А. Ф. Лосева, П. А. Флоренского,

---

[1] Слободчиков В. И. Образовательная среда: реализация целей образования в пространстве культуры. – М., 1997. – С. 173–179.

[2] Бондаревская Е. В. Феноменологический анализ современных концепций воспитаний // Теоретико-методологические проблемы современного воспитания: сборник научных трудов / под ред. Н. К. Сергеева, Н. М. Борытко. – Волгоград: Перемена, 2004. – С. 106–118.

[3] Лузина Л. М. Со-бытийная общность как воспитывающая среда и воспитательное пространство // Теоретико-методологические проблемы современного воспитания: сборник научных трудов / под ред. Н. К. Сергеева, Н. М. Борытко. – Волгоград: Перемена, 2004. – С. 119–130.

о человеке как активном субъекте, преобразующем мир и самого себя, К. А. Абульханова-Славской, А. В. Петровского, С. Л. Рубинштейна, о содержании образования «человека культуры» В. С. Библера, Б. С. Братуся, работ по теории и методике педагогического исследования образовательных систем В. С. Ильина, В. В. Краевского, В. А. Сластенина, а также педагогическому моделированию Ю. С. Мануйлова, Н. Л. Селивановой, В. А. Ясвина привел нас к пониманию, что со-бытийная общность – это духовно-культурное пространство на основе ценностно-смыслового единения Бога, человека и мира, в котором осуществляется онтологическое (со-бытийное) взаимодействие субъектов образовательной деятельности через восприятие смыслов, открывающихся в актах встречи с символами и ценностями, источником которых является Бог. Со-бытийная общность характеризуется наличием в пространстве культуры отношений православного университета трех подпространств – культуры богочеловеческих отношений, культуры человеческих отношений, культуры отношений человека с окружающим миром в рамках вуза. Со-бытийная общность обладает ценностно-ориентационной, интерактивной и милосердной функциями и включает в себя ценностно-смысловой (раскрываемый через взаимосвязь христианского учения о Боге Троице, основ христианской антропологии и представлений о существовании мира), коммуникационно-организационный (проявляемый через взаимосвязанные структурные идеально-трансцендентный, нормированно-имманентный и значимо-проявленный элементы) и пространственно-семантический (представленный архитектурно-эстетическим, содержательно-методическим и материально-техническим элементами) компоненты. Процесс становления со-бытийной общности в образовательном пространстве раскрывается сквозь призму содержательных характеристик (троичный синергизм – взаимная нерасторжимая связь Творца и творения, Бога Троицы, человека и космоса; личностность – способ связи тварных существ с личным Богом, способ их динамического совершенства; иерархичность – определенный характер и

последовательность взаимодействия человека с предметами и явлениями окружающего мира) и закономерностей (дифференцированное единство – интегрируясь в общность, часть приобретает не свойственные ей характеристики целого; общение имеет субъектное значение – бытие Бога может быть познано только через личные взаимоотношения и любовь к конкретному лицу; приоритет безусловно-ценностного отношения к миру – смысловая иерархичность всех явлений и предметов окружающей жизни).

Важным является и выявление процессуальных характеристик становления со-бытийной общности в образовательном пространстве православного университета.

Мы исходили из предположения, что процесс становления со-бытийной общности в образовательном пространстве будет раскрываться через систему процессуальных характеристик и этапов; показателями реального состояния, предельных возможностей становления со-бытийной общности будут являться уровни целостности. Православное осмысление содержания трех уровней становления событийной общности возможно будет раскрыто как этапы духовного совершенствования человека.

Проанализировав работы об «образе Божием» в человеке, типологии отношений между Богом и человеком, этапах духовного становления, представленных восточно-христианским богословием в творениях святителей Григория Богослова, Григория Палама, Игнатия (Брянчанинов), преподобных Симеона Нового Богослова, Максима Исповедника, митрополитов Амфилохия (Радовича), Иоанна (Зизиуласа), В. Н. Лосского, исследования о полипарадигмальности современного образования у митрополита Каллиста (Уэра), Е. В. Бондаревской, И. А. Колесниковой, Л. В. Ряскиной, Н. Е. Щурковой, о бытийном характере воспитания Н. М. Борытко, Л. М. Лузиной, о духовности и духовном воспитании в современной педагогической науке (игумен Владимир (Перевертайло), Т. И. Власова, И. А. Соловцова), мы пришли к пониманию, что этапами становления со-бытийной общности в образовательном

пространстве православного университета являются следующие:

1) автотрансформация, или самопреображение (приходится на начало вхождения студента в со-бытийную общность образовательного пространства православного университета);

2) со-трансформация, или взаимопреображение (приходится на второй-третий год вхождения студента в со-бытийную общность образовательного пространства православного университета);

3) экзотрансформация, или открытость для служения внешнему миру (приходится на третий-четвертый год вхождения студента в со-бытийную общность образовательного пространства православного университета).

Показателями реального состояния, предельных возможностей становления со-бытийной общности являются уровни целостности: витальный, специализированный, полноценный. Православное осмысление содержания указанных уровней становления со-бытийной общности раскрывается как этапы духовного совершенствования человека («Рай» в силу восстановления целостности человеческих чувств и способности человека увидеть славу лица Христа. Богослов; «Царствие Божие» в силу возможности созерцания нетварной благодати и славы Троичного Бога в человеческой природе Бога Слова; «Царствие Небесное» как уподобление Христу).

Разработанная теоретическая модель становления событийной общности в образовательном пространстве православного университета стала основанием для решения третьей задачи, когда мы разрабатывали модель становления со-бытийной общности в образовательном пространстве православного университета.

Мы исходили из предположения, что на каждой из трех стадий модели процесса становления со-бытийной общности будет происходить становление всех трех компонентов с доминированием одного из них. Диагностика результатов процесса становления со-бытийной общности в образова-

тельном пространстве православного университета на каждой стадии будет определяться исходя из трех уровней стадийного процесса становления со-бытийной общности в образовательном пространстве православного университета.

Проведя анализ работ о социокультурной детерминированности образовательной среды в высшей школе (А. И. Артюхина, С. К. Бондырева, Т. И. Малашина); исследований по созданию культурно-образовательного (Е. П. Белозерцев), образовательно-коммуникативного (Т. И. Малашина), дисциплинарного образовательного, информационно-образовательного (Л. Н. Нугуманова) пространств; трудов, посвященных проблеме функционирования со-бытийной общности (С. В. Белова, Л. М. Лузина и др.), а также возможности построения процесса становления со-бытийной общности в рамках средового подхода в педагогике (Е. П. Белозерцев, Е. И. Головах, А. А. Кронник, Н. Л. Селиванова, А. М. Сидоркин и др.) и в рамках психологии субъектности (Е. В. Осмина, В. И. Слободчиков и др.), мы полагаем, что на каждой из трех стадий становления со-бытийной общности происходит главным образом становление: на первой – ценностно-смыслового компонента (содержание образования реализуется через достижение цели образования – оформление у субъектов взаимодействия определенной системы вероучения, позитивного отношения к религиозным ценностям и нормам); на второй – коммуникационно-организационного компонента (цель образования – культивирование у субъектов взаимодействия соответствующего религиозным представлениям ценностно-смыслового обмена и эмоционального взаимообщение; на третьей – пространственно-семантического компонента (цель образования – существенное изменение сложного интегративного качества субъекта в процессе приобретения им устойчивых характеристик, самоопределенность, самотождественность).

Особое внимание важно уделять проблеме оценки эффективности предлагаемой методологии. Диагностика результатов процесса становления со-бытийной общности

в образовательном пространстве православного университета определяется исходя из трех уровней становления со-бытийной общности в образовательном пространстве православного университета сквозь призму православного осмысления – витального (практическая философия как очищение сердца), специализированного (естественное созерцание как духовное созерцание всего бытия и молитвенность) и полноценного (богопознание как духовное совершенство).

Полученные результаты позволяют обосновать и апробировать условия становления со-бытийной общности в образовательном пространстве православного университета.

Мы исходили из предположения, что условия и концептуальные положения становления со-бытийной общности в образовательном пространстве православного университета будут детерминировать: содержание деятельности, структуру православного университета, процессуально-технологические характеристики содержания образования православного университета, цель, ценности и содержание обучения системы образования.

Анализ проектов «Концепции формирования единого образовательного пространства в Содружестве Независимых Государств» и «Соглашения о сотрудничестве по формированию единого образовательного пространства», разработанных Российской академией образования совместно с Администрацией Президента Российской Федерации и рядом министерств и ведомств Российской Федерации; программы поддержки Российской Федерацией интеграционных процессов в области образования в Содружестве Независимых Государств, утвержденной указом Президента Российской Федерации «О поддержке Российской Федерацией интеграционных процессов в области образования в Содружестве Независимых Государств»; определения Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 2004 года, который счел необходимым «повышение уровня научной работы, проводимой в духовных учебных

заведениях»[1] и назвал важными задачами общецерковную координацию научно-исследовательской деятельности, организационную и материальную поддержку церковной науки, показателем правильности устроения духовно-образовательной системы признаны человеческие и христианские качества выпускников; а также работ о воспитательно-образовательном пространстве гуманитарного вуза (С. К. Бондырева, В. Ф. Взятышев, Л. И. Романкова, В. Е. Шукшунов) и исследований по истории высшего духовного образования в целом, отдельных стран и вузов (епископ Иларион (Алфеев), игумен Владимир (Перевертайло), протоиерей М. Козлов, И. В. Понкин, В. Г. Безрогов) привел нас к пониманию, что условия становления со-бытийной общности в образовательном пространстве православного университета обусловливают:

– содержание деятельности и структуру православного университета;

– процессуально-технологические характеристики содержания образования православного университета – традиционные;

– цель системы образования – святость;

– ценности – чистота духа, любовь и смирение, нищета, воздержание;

– содержание обучения – два модуля (специальный и универсально-специальный).

Экспериментальная работа, проводимая на базе Царицынского православного университета преподобного Сергия Радонежского, показала, во-первых, воспроизводимость описанного нами опыта, во-вторых, тот факт, что наилучшие результаты достигаются там, где удается в наибольшей мере реализовать рекомендации, вытекающие из общей гипотезы исследования.

Возможности дальнейших исследований в контексте рассматриваемой проблематики мы связываем с углублением и конкретизацией знаний о педагогическом потенциале со-бытийной общности, с поиском и обоснованием со-

[1] // URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/418315.html

бытийной общности образовательного пространства вуза как профессионально-, личностно-культуро-развивающего феномена, с раскрытием роли со-бытийной общности в развитии профессионализма и личности будущего специалиста, с уточнением современного понимания законов духовного роста студентов и вопросов о педагогических условиях становления со-бытийной общности в образовательном пространстве православного университета, и связанных с этим технологическими особенностями создания образовательно-воспитательной системы, в которой бы мировоззренческий аспект (в том числе и религиозно-практический) не ограничивал бы возможности развертывания различных отношений обучающихся субъектов, а являлся бы мировоззренческим ядром субъектной позиции их образования.

В настоящее время именно система онтологического (со-бытийного) взаимодействия субъектов образования обеспечивает оптимальные возможности как дальнейшего развития общества, так и функционирования каждого субъекта, что влечет за собой изменения позиций субъектов и повышение их субъектной презентативности.

Цель нашего исследования – разработать теоретические основы становления со-бытийной общности в образовательном пространстве православного университета.

Для достижения цели исследования необходимо решить комплекс задач. Первая из них – уточнить понимание со-бытийной общности. Мы исходили из предположения, что под образовательно-воспитательным пространством православного университета будет пониматься со-бытийная общность, в которой осуществляется онтологическое (со-бытийное) взаимодействие субъектов образовательной деятельности; содержание понятия со-бытийная общность будет раскрываться через специфическую структуру, функции и компоненты, становление со-бытийной общности в образовательном пространстве будет раскрываться сквозь призму содержательных характеристик.

Проведенная опытно-экспериментальная работа позволяет утверждать, что гипотеза истинна или, во всяком

случае, она не противоречит полученным в исследовании фактам. Сказанное выше дает возможность утверждать, что работа обладает научной новизной, которая состоит:

– в уточнении сущности понятия со-бытийной общности (дано авторское определение понятия «со-бытийная общность православного университета»);

– обосновании процесса структурирования содержания православного образования в вузе, с учетом трех подпространств культуры отношений: пространство культуры богочеловеческих отношений, пространство культуры человеческих отношений, пространство культуры отношений человека с окружающим миром;

– теоретическом обосновании модели становления со-бытийной общности образовательного пространства православного университета, включающей в себя инновационно-специфическую структуру содержания и позволяющей подготовить студентов призванных не только адаптироваться в условиях смены образовательных парадигм, не только сохранять и воспроизводить пространство культуры общества, но и через осуществление поиска и реинтерпретацию мировоззренческих оснований становиться активными субъектами социальных связей и отношений;

– обосновании логики и условий становления со-бытийной общности в образовательном пространстве православного университета по стадиям с выделением содержательных компонентов.

Теоретическая значимость исследования обусловлена его вкладом в разработку научных представлений, связанных с соотнесением святоотеческих представлений о духовном образовании с процессом становления со-бытийной общности в образовательном пространстве православного университета в контексте выявления и соотнесения теоретико-методологических подходов в современной педагогической реальности. Это открывает новые перспективы в сфере изучения субъектного подхода в педагогике в его онтологическом (бытийной) аспекте.

Практическая значимость исследования состоит в воз-

можности использования его результатов при организации учебно-воспитательного процесса в гуманитарных университетах нового поколения, теологических университетах (институтах), на теологических факультетах гуманитарных вузов; представленный в исследовании материал призван способствовать повышению качества подготовки специалиста в теологических университетах (институтах) на основе учебно-методических рекомендаций для структур управления образования; результаты исследования могут использоваться в высших учебных заведениях при подготовке специалиста по профилю теологии, а также в образовательном учреждении православной направленности.

М. Ю. Козлова
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского
и международного частного права
Волгоградского государственного университета

СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ДЕТЕЙ

Культура вообще и правовая культура в частности – та основа, без которой невозможно нормальное развитие общества. В настоящее время многие ученые, политики отмечают упадок культуры и настоятельную потребность ее возрождения. Так, можно привести слова В. В. Путина, который в Послании Федеральному собранию 2013 года обратил внимание на особую роль школы в этом процессе. Президент указал, что «наступающий 2014 год объявлен в России Годом культуры. Он призван стать годом истинного просветительства, обращения к нашим культурным корням, к вопросам патриотизма, нравственности и морали. Мы знаем всеохватывающую, объединяющую роль культуры, истории, русского языка для нашего многонационального народа и с учетом этого должны выстраивать государствен-

ную политику, в том числе в сфере образования. Нам нужны школы, которые не просто учат, что чрезвычайно важно, это самое главное, но и школы, которые воспитывают личность. Граждан страны – впитавших ее ценности, историю и традиции. Людей с широким кругозором, обладающих высокой внутренней культурой, способных творчески и самостоятельно мыслить»[1].

Следует отметить, что формирование правовой культуры не может происходить только в школе. Серьезную роль в этом процессе играют семья, ближайшее социальное окружение. Ведь правовая культура, которую в самом общем плане можно определить как некое представление и отношение лица к праву, его институтам и нормам, к роли и значению права, к опыту реализации его норм как в личной, так и в общественной жизни, формируется не только и не столько проведением всевозможных теоретических дискуссий и методических семинаров. Значительно более разносторонне и емче право проявляет себя, одновременно формируя и прививая правовую культуру и культуру правоотношений не только между субъектами права, но отчасти и окружающим лицам, в повседневной жизни, прежде всего в трудовой деятельности[2]. В то же время школе отводится значительная роль в процессе формирования основ правовой культуры.

Необходимо обратить внимание на те сложности, которые существуют на пути реализации программ по развитию правовой культуры. Так, одним из препятствий выступает существующий в обыденном сознании правовой нигилизм, который находит свое проявление в неверии в справедливость судебного разбирательства, непринятии правовых предписаний и т. п. Вспомним пословицы, собранные еще В. Далем: «Судья – что плотник: что захочет, то и вырубит. Суд прямой, да судья кривой. То-то и закон, как судья зна-

---

[1] Послание Президента Федеральному собранию от 12 декабря 2013 года // URL: http://www.kremlin.ru/news/19825

[2] Акутаев Р. М. Правовая культура сквозь призму современной правовой реальности // Российская юстиция. – 2013. – № 2. – С. 63–66.

ком. В суд пойдешь – правды не найдешь. Тяжбу завел – стал гол, как сокол. Из суда – что из пруда: сух не выйдешь. Не судись: лапоть дороже сапога станет. Наши правы, а сто рублей дали. В суд ногой – в карман рукой. Утиного зоба не накормишь, судейского кармана не наполнишь. Перед богом ставь свечку, перед судьею – мешок»[1].

Многие ученые обращают внимание на то, что сущностной характеристикой отечественной правовой культуры является юридический нигилизм, а также на то, что многочисленные правовые реформы двух последних десятилетий парадоксальным образом проблему правового нигилизма не только не решили, но привели к прямо противоположному результату[2]. Поэтому, к сожалению, приведенные пословицы сохраняют свою актуальность и в XXI веке.

Верховный Суд Российской Федерации, осознавая данную проблему, даже принял постановление, направленное на повышение уровня публичности судебных процессов, обратив внимание на то, что открытость и гласность судопроизводства, своевременное, квалифицированное, объективное информирование общества о деятельности судов общей юрисдикции способствуют повышению уровня правовой осведомленности о судоустройстве и судопроизводстве, выступают гарантией справедливого судебного разбирательства, а также обеспечивают общественный контроль за функционированием судебной власти. Открытое судебное разбирательство является одним из средств поддержания доверия общества к суду[3].

---

[1] Даль В. Пословицы русского народа: сборник: в 2 т. – М.: Художественная литература, 1984. – Т. 1.

[2] Кулыгин В. В. Правовой нигилизм и коррупционная психология: грех от закона // Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (19 апреля 2013 г., г. Хабаровск) / под ред. Т. Б. Басовой, К. А. Волкова; Хабаровский краевой суд, Дальневосточный филиал Российской академии правосудия. – Хабаровск: Юрист, 2013.

[3] Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов: Постановление Пленума Вер-

Поэтому мы видим не только необходимость в изучении школьниками конкретных правовых норм, относящихся к различным отраслям законодательства, но и формирование доверия к суду и судьям, к другим институтам государства. В качестве средства достижения указанной цели можно предложить участие в игре «Парламентские дебаты», а также в имитированных судебных процессах.

Игра «Парламентские дебаты, или Парламент» довольно широко применяется в образовательном процессе. Она помогает уяснить тонкости законотворческого процесса, глубже осознать проблему, которая затрагивается в дебатах. Полагаем, что игра может способствовать формированию уважения к закону. Существует несколько вариантов правил[1]. Для школьников можно предложить упрощенный вариант. В игре участвуют две команды (Правительство и Оппозиция) по два человека (Премьер-министр и Член Правительства, Лидер оппозиции и Член оппозиции). Заседание ведет Спикер, окончательное решение принимают члены Парламента простым большинством голосов. Состав команд определяется по жребию.

В первом выступлении Премьер-министр выдвигает аргументы за принятие законопроекта. Лимит выступления – 7 минут. Затем выступает Лидер оппозиции, опровергая доводы Правительства и утверждая свои аргументы (8 минут). В ходе третьего выступления – Члена правительства – опровергаются доводы оппозиции, могут приводиться новые аргументы в поддержку позиции Правительства (8 минут). Четвертое выступление – Члена оппозиции – должно содержать новые доводы против принятия законопроекта. В пятом выступлении Лидер оппозиции подводит итог выступлениям ораторов, полагая, что законопроект не будет принят (4 минуты). Завершает дебаты выступление Премьер-министра, который также считает, что Правительство одержало верх в дискуссии (5 минут).

ховного Суда РФ от 13 декабря 2012 года № 35 // Российская газета. – 2012. – № 292.

[1] См., например: URL: http://parldebates.ru/

В процессе произнесения первых четырех речей (за исключением первой и последней минут) представитель противоположной команды может задавать выступающему вопросы с его разрешения (лимит для вопроса – 15 секунд).

При подведении итогов нельзя приводить новые аргументы. Следит за порядком Спикер, который полномочен в числе прочего прекратить речь выступающего при превышении им лимита времени более чем на минуту.

В качестве основы для дебатов можно предложить, например, обсуждение законопроектов, которыми вводится обязательная школьная форма; отменяются ГИА и ЕГЭ; легализуются наркотики; запрещается курение в общественных местах. Приоритетом обладают те проблемы, которые широко обсуждаются, содержат социальное значение, касаются интересов самих школьников, имеют разное законодательное решение в различных странах.

Имитированные судебные процессы могут затрагивать более частные вопросы и касаться какой-либо конкретной конфликтной ситуации, как выдуманной, так и реальной. Основой для процесса может стать эпизод из литературного произведения или народной сказки. Также могут вызвать интерес и реальные ситуации, обсуждаемые в прессе.

Участие в имитированных судебных процессах помогает лучше понять разницу между гражданским и уголовным судопроизводством, разобраться в сущности спора, повысить ответственность учащихся за свои слова и поступки. Может быть имитирован судебный процесс, осуществляемый Европейским судом по правам человека, что позволит выявить специфику судопроизводства, круг рассматриваемых вопросов, наполнить содержанием такие оценочные категории, как разумность, справедливость и т. д.

Таким образом, должны постепенно преодолеваться правовой нигилизм и рождаться вера в правосудие и справедливость.

О. С. Ляхова
ассистент кафедры права
Волгоградского государственного
социально-педагогического университета

ПУТИ МИНИМИЗАЦИИ И ПРЕОДОЛЕНИЯ ДЕФОРМАЦИЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ

Проблема взаимосвязи правосознания и нравственности личности издавна волновала философов и правоведов, социологов и психологов, представителей других наук о человеке и обществе; она не утратила своей актуальности и по сей день. Сто лет назад один из видных правоведов России Б. А. Кистяковский в статье, помещенной в сборнике «Вехи», отмечал: «Притупленность правосознания русской интеллигенции и отсутствие интереса к правовым идеям является результатом нашего застарелого зла – отсутствия какого бы то ни было правового порядка в повседневной жизни русского народа»[1]. Сколь бы ни было преувеличенным и резким суждение дореволюционного профессора об отсутствии правопорядка в тогдашней России, мы не станем его оспаривать. Тем более что современная Россия дает не меньше оснований для еще более резких высказываний о степени насилия и уровне преступности в нашем обществе, о «правовом произволе», «правовом беспределе» и т. п.[2] Рост преступности в современной России, детерминированный, прежде всего, коренными изменениями в общественно-экономической сфере, связан также и с кризисом правосознания и нравственности различных социальных субъектов (индивидов, групп, общества в целом). Существенную роль в расширении и углублении отрицательных явлений в жизни общества играют те социальные перемены, которые

[1] Кистяковский Б. А. В защиту права (интеллигенция и правосознание) // Вехи; Интеллигенция в России: сборник статей, 1909–1910. – М., 1991.

[2] Кошелев М. И. Социальный экстремум: философско-социологический анализ. – М., 2000.

произошли в России за последние два десятилетия. Смена ценностных ориентаций в различных слоях общества, очевидное бюрократическое пренебрежение интересами народных масс, ориентация политико-правовой элиты на «новые» либеральные ценности без учета духовно-идеологических традиций российского народа, грубая ломка хозяйственных и социально-политических традиций привели к существенной деформации правосознания общества, что в значительной степени способствовало росту правонарушений, резкому увеличению доли организованной преступности. Можно, как показывает исторический опыт, достаточно быстро изменить социально-политический строй, перераспределить собственность, но в исторически короткий срок изменить социально-правовые и нравственные представления больших масс людей очень трудно: в их основе лежат нравственно-мировоззренческие установки, которые формировались на протяжении десятилетий советской жизни и которые сегодня продолжают сохраняться в сознании людей разных возрастных и социально-экономических групп[1].

Российский исследователь А. К. Черненко отмечает: «...борьба за человека, который в полной мере может носить имя правовой личности, приобретает все большую значимость»[2]. Явления социальной деформации в настоящее время проникли во все сферы общественной жизни. Негативные проявления правового нигилизма – экстремизм, преступность в подростковой и молодежной среде – получили широкое распространение и обрели более опасный для российского общества характер, по сравнению с прошлыми периодами времени. Данные отрицательные девиации наносят огромный вред и государству, и обществу, задерживая их развитие. В связи с этим правовой нигилизм молодежи следует рассматривать в качестве социальной проблемы современного российского общества, требующей безотлагательного решения. Правовой нигилизм и его разновидности настолько глубоко внедрились в сознание уже множества

[1] Назаров С. Ю. О нравственных основаниях правосознания и правовой культуры личности. – М., 2011.

[2] Черненко А. К. Философия права. – Новосибирск, 1997. – С. 94.

поколений людей, и их полное искоренение займет не один десяток лет. Но, тем не менее, на наш взгляд, постепенно ослаблять его позиции необходимо каждый день с помощью следующих способов.

Во-первых, становление и укрепление в обществе идеи господства правовых ценностей, правовых средств разрешения любых возникающих противоречий и конфликтов. Здесь нельзя не упомянуть о возрождении отношения к правам и свободам человека и гражданина как высшей ценности и высшего блага. Эта концепция, пришедшая к нам из трудов величайших мыслителей древности, эпохи Возрождения и Нового времени должна стать главенствующей в сознании граждан; каждый должен осознавать, что естественные права нельзя безнаказанно отнять и что любое субъективное право необходимо отстаивать законными способами, в органах судебной власти.

Во-вторых, совершенствование законодательства, устранение коллизий и пробелов в праве, которые создают немалые препятствия на пути защиты действительных или предполагаемых прав граждан. Юридические формализованные противоречия мешают нормальной, слаженной работе правовой системы, нередко ущемляют права граждан, сказываются на эффективности правового регулирования, состоянии законности и правопорядка, правосознании и правовой культуре общества.

Также нельзя не отметить то, что в системе мер ослабления правового нигилизма и других сопутствующих деформаций приоритетное значение в современных условиях приобретает научно обоснованная, отвечающая общечеловеческим началам, прогрессивному ходу общественного развития юридическая политика государства. Но поспешные или недостаточно обоснованные решения правотворческих органов, создание искусственных помех действию закона, нерешительное или неумелое использование правоохранительными учреждениями юридических средств в борьбе с опасными проявлениями способны подтолкнуть отдельные силы в обществе к решению неотложных социальных проблем неправовыми средствами.

По нашему мнению, также чрезвычайно важно формировать у населения доверие к институтам и учреждениям государственной власти, без чего не возможно цивилизованными средствами обеспечить организованность и порядок в общественных отношениях. Очень важным здесь является то, чтобы власть на любых ее уровнях соответствовала ожиданиям людей с точки зрения компетентности, норм этики. Внедрение в общественную систему качественного правового закона укрепит у людей веру в то, что не они существуют для закона, а закон для них. В этом случае к закону с полным основанием можно применить характеристику крупнейшего русского историка XVIII–XIX веков Н. М. Карамзина о том, что «закон есть душа гражданских обществ»[1].

Также хотелось бы отметить, что преодоление правового нигилизма в значительной мере связано с созданием качественной системы правового обслуживания, в том числе правового информирования населения, с действенностью *юридического образования,* призванного повысить правовую компетентность граждан и должностных лиц, сформировать новый тип правового мышления личности и правовой ментальности как необходимое условие ее жизнедеятельности в условиях правового государства.

К тому же большое значение играет становление гражданского общества и правового государства, создающих прочную основу для формирования навыков правомерного поведения. Современное общество зачастую именуется гражданским. Тем не менее, как справедливо подмечают С. А. Сидоров и И. Л. Честнов, «доктрина гражданского общества до сих пор не имеет надлежащего концептуального оформления в философии, социологии и политологии, традиционно выступающих позитивистски ориентированной юриспруденции (а она по преимуществу таковой и является) метатеорией или философским уровнем, принимаемым в юриспруденции в качестве аксиомы»[2].

---

[1] Элементарные начала общей теории права: словарь. – М., 2003.

[2] Сидоров С. А., Честнов И. Л. Гражданское общество, государство и право: антологические основания юридической науки. – СПб.: РГПУ, 2002. – С. 206.

Наконец, подготовка высококвалифицированных кадров для государственного аппарата, в том числе юристов, играет немаловажную роль в преодолении деформаций правовой культуры населения страны в целом и молодежи в частности.

Общеизвестно, что ведущая роль в процессе формирования правовой культуры принадлежит юридическому образованию. Анализ особенностей формирования правовой культуры в процессе юридического образования помогает глубже понять культурные основания правовой жизни граждан России, что позволяет выявить перспективы ее развития в нашей стране. Правовые проблемы не таковы, чтобы они могли быть решены раз и навсегда, новые условия постоянно ставят на очередь новые задачи, и юриспруденция должна постоянно оставаться на своем посту. Ее высшим призванием, ее долгом перед народом является освещение изменяющихся в истории условий и возникающих в связи с ними проблем. Во все периоды истории, а тем более в переломные моменты, юристы были передовыми людьми своего времени, носителями передовой культуры. Человеческая культура своим возникновением во многом обязана праву и государству. Правовому государству требуются юристы с высоким уровнем подготовки; российское юридическое образование, имея собственные национальные особенности, выросло в XIX–XX века на цивилизованной европейской основе. Для научных исследований в современной отечественной науке, несомненно, важен анализ особенностей формирования русской национальной правовой культуры. При этом формирование правовой культуры и правового сознания должно рассматриваться как системообразующий фактор становления и развития российской государственности. Причем, приоритетное значение приобретает формирование правового сознания и правовой культуры у несовершеннолетних, так как именно им придется в ближайшее время решать задачи политического, экономического и социально-культурного развития страны[1].

[1] Широ С. В. Этические основания формирования правовой культуры личности несовершеннолетнего в современном российском

Современное общество все больше осознает свою зависимость от качества правового образования, так как уровень правовой культуры существенно влияет на эффективность деятельности человека в социуме. Велика роль личности как субъекта права, то есть уровень ее образованности, юридической и общекультурной компетентности.

Процесс демократизации и формирования правового государства немыслим без соответствующих правовых устоев, при массовом негативном отношении людей к праву, без юридических гарантий, предохраняющих общество в целом и каждого отдельного его члена от вседозволенности и попыток использовать демократические права в антидемократических целях. Повышенное внимание к проблемам правовой культуры и, следовательно, к способам и средствам борьбы с правовым нигилизмом определяется также усиливающимся стремлением людей к самостоятельности и активному участию в самом процессе принятия решений, которые затрагивают интересы непосредственных исполнителей.

В заключение отметим, что правосознание социальных субъектов современного российского общества неоднородно, противоречиво, во многих отношениях деформировано. В умах людей (в том числе в правосознании служителей закона) процветают правовой нигилизм и правовой произвол. Главной причиной этого является кризисное состояние общества, низкая политическая, правовая и нравственная культура граждан, малоэффективная работа правоохранительных органов. Чтобы изменить положение дел в лучшую сторону, наше общество и государство, школа и церковь должны объединить свои силы в сфере воспитания, в особенности – воспитания, нравственного и правового. Таким образом, правовая социализация молодежи в современное динамично развивающееся общество может быть обеспечена при условии включения всех социальных институтов в процесс формирования правовой культуры[1].

обществе // Известия Волгоградского государственного педагогического ун-та. Серия «Педагогические науки». – 2007. – № 4 (22). – С. 54–58.

[1] Гуляихин В. Н., Широ С. В. Процесс правовой социализации

Безусловно, формирование правовой государственности связано с ростом правовой культуры граждан, развитием в обществе уважения к праву. Социально-правовые отношения должны строиться на основе принципов «разрешено все, что прямо не запрещено законом» в отношении граждан и «запрещено все, что не разрешено законом» – в отношении государства. Рост правовой культуры в обществе, в первую очередь представителей государственной власти, является важным условием реализации прав и свобод граждан, а также исполнения ими своих обязанностей.

Т. В. Овсянникова
кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры социальной работы
Волгоградского государственного
социально-педагогического университета

ПРАВОВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ КАК ОСНОВА ПРАВОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧАЩИХСЯ

В основе становления и развития правового государства лежат, прежде всего, права человека, ценности личности в обществе. Однако, ситуация в нашей стране характеризуется тем, что процессы приобщения к правовым нормам не подкрепляются правовыми традициями, в массовом сознании законы не являются безусловной ценностью из-за низкого уровня правовых знаний. Необходим долговременный процесс формирования соответствующих установок общественного сознания, преобразования правового менталитета, развития правовой культуры, воспитания поколений с высоким правосознанием. Это возможно тогда, когда каждый индивид овладеет социально-правовыми знаниями, навыками реализации своих прав и обязанностей, опытом взаимоотношений между людьми и социально-правовыми

молодежи в российском социокультурном пространстве // Право и образование. – 2013. – № 10. – С. 68–77.

институтами. Все это делает актуальной проблему правового воспитания подрастающего поколения.

Важность этой проблемы тесно связана с формированием правовой компетентности личности, которая возникает в процессе правовой социализации в результате усвоения и активного воспроизводства индивидом социально-правового опыта, осуществляемого в общении и деятельности посредством систематического развития у личности положительных правовых ориентаций, совершенствования престижа права в системе ее социальных и правовых ценностей. Специфика правовой социализации человека состоит в том, что она представляет собой сложный процесс включения индивида в систему правовых отношений общества и усвоения им конкретных юридических и социальных норм, в ходе которого происходит адаптация и интериоризация социально-правового опыта.

К числу основных составляющих механизма правовой социализации относятся: эталоны правового поведения, доминирующие в обществе; сложившаяся в социуме иерархическая система социально-правовых статусов и ролей; непрерывно развивающийся институт правового воспитания и обучения[1]. В современных условиях именно правовое образование может стать важнейшим фактором развития личности, становления гражданского общества и демократического правового государства в современной России.

Сложившаяся сегодня модель правовой социализации отличается преобладанием спонтанной составляющей по отношению к целенаправленной, основанной на применении специально разработанной системы средств воздействия для формирования типа личности, поведение которой соответствовало бы целям и интересам общества. В результате вырастает поколение людей, которые в своем поведении не руководствуются общественными интересами, не идентифицируют себя с обществом и, в целом, не считают себя обязанными всегда поступать в соответствии с тре-

[1] Гуляихин В. Н. Механизм правовой социализации российских граждан // Право и образование. – 2011. – № 2. – С. 68.

бованиями закона. Так, можно констатировать развитие в обществе правового нигилизма, сущность которого заключается в общем негативно-отрицательном, неуважительном отношении к праву, законам, нормативному порядку, в юридическом невежестве и правовой невоспитанности основной массы населения.

Одним из ключевых моментов здесь выступает пренебрежительное восприятие права, оценка его не как базовой, фундаментальной идеи, а как второстепенного явления в общей шкале человеческих ценностей, что в свою очередь характеризует меру цивилизованности общества, состояние его духа. Между тем, «народу необходимо и достойно знать законы, это входит в состав правовой жизни... А человеку, как существу духовному, невозможно жить на земле вне права»[1].

Основными агентами правовой социализации являются семья, сверстники, школа, СМИ и общественные организации, при этом на учащегося особое сильное целенаправленное воздействие оказывают семья и школа. Так, первоначальные сведения о праве индивид получает в семье, затем к правовому воспитанию подключаются другие субъекты – государство, социальные объединения. Результаты многочисленных исследований показывают, что правовое воспитание необходимо осуществлять с дошкольного возраста, поскольку именно на ранних ступенях развития личности закладываются основы правовых взглядов, установок личности, что в последующем будет составлять основу мировоззрения.

Являясь одним из институтов социализации личности, школа играет особую роль в процессе формировании правосознания, так как именно образование служит средством целенаправленного воздействия на учащегося, способствует ориентации в правовой среде и осознанию ответственности за свои решения и действия. Процесс обучения праву должен способствовать воспитанию социально-активной лич-

[1] Ильин И. А. О сущности правосознания // Собрание сочинений: в 10 т. – М., 1993. – Т. 2. – С. 140.

ности, способной решать общественно-значимые задачи, опираясь на приоритет права[1].

Правовые основы жизни человека необходимо изучать с самого раннего школьного возраста, так как именно в начальной школе ребенок получает необходимые знания и навыки поведения в коллективе, учится соотносить свои желания и возможности с желаниями и возможностями других детей, осознает свою ответственность перед другими людьми. Каждый выпускник школы должен усвоить нормы и правила поведения в обществе, свои права и обязанности, основные положения о труде, о браке, регулирующие отношения родителей к детям и детей к родителям, законодательство о здравоохранении, основные положения гражданского и уголовного кодекса законов. Отношение к праву формируется под влиянием норм морали, правовых норм существующих в обществе. При этом подросток может принимать и считать правовую норму правильной, но не во всех случаях следовать ей. В тоже время учащийся может не соглашаться с законом, но соблюдать его.

Поэтому одна из задач системы общего образования – заложить основы правовой и социальной компетентности личности, то есть помочь учащимся овладеть методами сбора и накопления информации, а также технологией ее осмысления, обработки и практического применения не нарушая авторские права и законодательные нормы Структура правовой компетентности учащихся включает: когнитивный компонент (правовые знания), мотивационный компонент (правовая позиция), деятельностный компонент (социально-правовой опыт). Компетентность можно сформировать только на практике.

Следовательно, большее внимание со стороны учителя должно уделяться практической направленности учебных материалов и методики формирования социально-правовой компетенции. Важным условием формирования правовой компетентности учащихся разных возрастных

[1] Певцова Е. А. Теория и методика обучения праву. – М.: Владос, 2003. – С. 36.

групп является активизация их внеучебной деятельности по праву. Наиболее эффективно это реализуется с помощью таких средств: использования правовых дискуссий, бесед на правовые темы; проведения олимпиад по праву, применения комплекса творческих занятий, деловых и ролевых игр.

Воспитание правовой культуры является одной из составляющих в процессе формирования всесторонне развитой личности. Правовое воспитание в совокупности с нормами нравственного поведения формирует социальную зрелость учащихся. Основной целью правового воспитания является развитие правосубъектности всех индивидуальных и коллективных участников образовательной деятельности, а также их правовой и политической культуры как свободных граждан. В результате чего каждый ребенок должен становиться сознательным носителем своей правовой свободы и обязанностей, правопослушным гражданином, понимающим сущность и ценность правовой системы общества. Формируется новый, более высокий уровень осознания своего участия в общественной жизни с позиции ответственного человека, выполняющего серьезную социальную роль.

Говоря о средствах повышения правовой культуры, обычно оперируют термином «правовое воспитание», подразумевая под ним целую систему просветительских, образовательных и иных мер, формирующих в сознании граждан определенные правовые представления и взгляды. Одним из важнейших каналов воздействия на правовую культуру граждан является правовая информация. В настоящее время каждый должен обладать определенным набором правовых знаний. При этом важным становится формирование умений самостоятельно пополнять свои знания и использовать их, ибо правовая информация представляет собой комплекс динамично изменяющихся сведений[1].

Система правового воспитания определяется научными представлениями о структуре правового сознания. Его исходным элементом является правовая грамотность: общее

[1] Алексеев С. С. Государство и право. – М.: Юридическая литература, 2004. – С. 103.

знакомство с правовыми основами государства, видами права и нормами, регулирующими отношения людей на основе закона. Однако знание элементарных юридических норм не всегда становится решающим действенным мотивом и стимулом правильного поведения. Правовое сознание, элементарная правовая грамотность становятся действенной силой, когда органически взаимодействуют с сознанием – гражданским и нравственным. Оно позволяет увидеть и осознать ту границу нравственного поведения, за пределами которой начинаются безнравственные и противоправные поступки[1].

Важную роль в механизме социализации выполняют самосознание и самовоспитание индивида как участника социального общения. Правовое самовоспитание основано на сознательном развитии положительных и преодолении прежних асоциальных качеств личности, собственных недостатков, на самопринуждении и самоконтроле. Оно предполагает усвоение, развитие, укрепление определенных принципов политики, права и морали, ценностей, социальных и правовых норм поведения с целью нейтрализации негативного внешнего влияния[2].

Категории «правосознание», «правовое образование» и «правовое воспитание» тесно связаны друг с другом. И если проанализировать содержание этих категорий, то получится следующее: во-первых, общим в них является то, что они формируются в процессе социализации человека; во-вторых, как только мыслящая личность начинает получать первые правовые знания, у нее постепенно начинает формироваться новое отношение к праву вообще, к правам, свободам и обязанностям граждан, к действиям властей и структурным элементам государства и т. п.

Таким образом, в процессе правовой социализации

---

[1] Лихачев Б. Т. Педагогика: курс лекций. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт-М, 2001. – С. 231.

[2] Невважай И. Д. Типы правовой культуры и формы правосознания // Правоведение. – 2000. – № 2. – С. 8.

личность приобретает правовую компетентность, которая включает определенный уровень правовых знаний и определенную установку. Составной частью процесса социализации индивида выступает правовое воспитание, осуществляемое социальными институтами семьи и образовательными учреждениями. Правовая компетентность личности определяется уровнем общеобразовательной подготовки и политической осведомленности, а также специальными знаниями в области права.

Д. А. Петросян
студентка 4 курса факультета истории и права
Волгоградского государственного
социально-педагогического университета

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ У ПОДРОСТКОВ-ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

Несовершеннолетние являются одной из самых активных групп общества, которые остро реагируют на всевозможные изменения, происходящие во всех сферах нашего общества. Социализация подростка происходит в различных социальных институтах – в семье, школе, в референтной группе, где ребенок проводит большую часть своего времени, которые влияют на его дальнейшее поведение, в том числе противоправное.

Преступное поведение подростка – это побочное явление общества, которое недостаточно внимания уделяет правовому воспитанию, правовой культуре и правосознанию подрастающего поколения[1]. Данный вопрос нельзя оставить без разрешения. Профилактические действия по данной проблеме являются необходимыми в современном

[1] Широ С. В., Левковская Н. Г. Функциональное значение правовой культуры младшего школьника // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия «Педагогические науки». – 2010. – № 9 (53). – С. 64–68.

российском обществе. Несовершеннолетние правонарушители находятся в так называемом резерве преступности, то есть больше половины общественно опасных преступников совершили свои первые преступления в подростковом возрасте.

Как показывает анализ причин противоправного поведения несовершеннолетних, лица, которые совершили правонарушения в раннем возрасте, в дальнейшем часто продолжают преступную деятельность, совершенствуя свое «профессиональное мастерство». В связи с этим считаем, что решение проблемы формирования правовой культуры и правового сознания подростков, в том числе с девиантным поведением, должно стать одним из приоритетных направлений внутренней политики государства.

Исследование причин противоправного поведения несовершеннолетних показывает, что чаще всего закон преступают «трудные», педагогически «запущенные» подростки. Таким образом, деятельность педагогических работников, правоохранительных органов, социальных служб должна быть ориентирована на выявление детей, склонных к девиантному поведению, что позволит своевременно организовать профилактическую работу[1].

Прежде всего, необходимо уделять внимание познавательным и общественным интересам ребенка. Поскольку в обществе вследствие снижения внимания подрастающему поколению и его правовому воспитанию сложилась специфическая молодежная субкультура, в основе которой лежит отрицание общественно значимых и культурных ценностей[2], отмечается значительное снижение интеллектуального потенциала. В современном мире это явление называют правовым нигилизмом. Борьба с данным явлением приобре-

---

[1] Гуляихин В. Н., Широ С. В. Процесс правовой социализации молодежи в российском социокультурном пространстве // Право и образование. – 2013. – № 10. – С. 68–77.

[2] Гуляихин, В. Н., Широ, С. В. Концептуальные подходы к теории и практике правовой социализации человека // Право и образование. – 2012. – № 8. – С. 74–84.

тает особую важность, так как оно оказывает значительное влияние на уровень преступности в целом и детской преступности в частности.

Для того чтобы сформировать правосознание у детей с девиантным поведением немаловажным является организация досуга данной группы подростков [1]. Поскольку дети, оставаясь без грамотно организованного досуга, контроля со стороны взрослых, поддаются негативному влиянию окружающей их среды и часто совершают преступления. Одним из важнейших социальных институтов, о котором нельзя не упомянуть, является семья. Дети, воспитывающиеся в неблагополучных семьях, – это дети, у которых часто отсутствуют моральные и нравственные устои, а следовательно, правовой культуре не на чем базироваться. С нашей точки зрения, одной из причин, способствующих преступному поведению несовершеннолетних, является фактическое бездействие общественных, государственных структур в сфере правового образования и правового воспитания несовершеннолетних, при формальном провозглашении приоритета формирования правосознания и правовой культуры молодежи одной из основных задач.

В процессе работы со статистическими данными, документами правоохранительных органов, аналитическими докладами аппарата уполномоченного по права ребенка выяснилось, что произошли изменения в социальном статусе подростков, совершающих противоправные деяния. Так, если еще несколько лет назад правонарушения совершали в основном дети из неблагополучных семей, то в настоящее время все чаще противоправные деяния совершают дети из вполне обеспеченных и благополучных семей, то есть те, которые принадлежат к так называемой «золотой молодежи».

Данная категория подростков совершает преступления из-за чувства всемогущества, вседозволенности. Им не-

[1] Баев В. Г., Кольцов М. И. Наказания, применимые к несовершеннолетним: исторический и современный российский опыт // История государства и права. – 2011. – № 2.

обходимо разъяснять, что закон един для всех, независимо от социального положения, статуса, т.е. в правовом воспитании этих несовершеннолетних возникают те же проблемы, что и в воспитании детей из неблагополучных семьей. В связи с этим основной задачей родителей, воспитательных учреждений и правоохранительных органов является восполнение пробелов, связанных с низкой правовой культурой детей. Весьма важно всем социальным институтам, осуществляющим работу с несовершеннолетними и молодежью, совместно разработать ряд профилактических мер. Профилактика рецидива должна включать несколько аспектов. Во-первых, *совершенствование деятельности образовательных учреждений,* что непосредственно связано с восстановлением роли школы в формировании правовой культуры и правосознания подростков[1]. В образовательных учреждениях правовое воспитание должно составлять основу всего воспитательного процесса, как в учебной, так и во внеучебной деятельности, то есть направлено на формирование у обучающегося правового сознания, правовой культуры, уважения к праву, его целям, потребности действовать в любой ситуации правомерно[2]. Во-вторых, *организация досуга несовершеннолетних*. В настоящее время становится актуальным создание новых культурно-воспитательных, спортивных учреждений, чтобы дети могли проводить свободное время с пользой для своего физического, нравственного развития. В-третьих, *разработка специальных мер по предупреждению рецидива противоправного поведения несовершеннолетних,* которые включают:

– деятельность специализированных подразделений по делам несовершеннолетних, следователей, прокуроров, судей по выявлению и устранению причин и условий, ко-

---

[1] Левковская Н. Г., Широ С. В. Технология формирования правовой культуры учащихся начальных классов: монография. – Волгоград: Перемена, 2010. – С. 176.

[2] Широ С. В. Формирование у старшеклассников правосознания в обучении гуманитарным дисциплинам: дис. … канд. пед. наук. – Волгоград, 1999.

торые способствовали совершению преступлений несовершеннолетними; использование воспитательно-профилактического воздействия самого судопроизводства;

– правовую и моральную поддержку несовершеннолетних, освобожденных из мест лишения свободы либо осужденных к наказанию, не связанному с лишением свободы, их адаптацию и контроль за поведением.

При предупреждении преступности подростков немаловажное значение имеет выявление взрослых лиц, которые вовлекли несовершеннолетних в преступную деятельность. Своевременность такого выявления позволяет оперативно предотвратить готовящееся преступление или пресечь преступную деятельность. Прямое отношение к предупреждению преступлений несовершеннолетних имеют также своевременное возбуждение уголовного дела, быстрое и полное раскрытие преступлений, выявление виновных и правильное применение мер пресечения[1].

Эффективность профилактики в отношении несовершеннолетних преступников зависит и от такого фактора, как совершение преступлений в группах (что характерно для большинства преступлений, совершенных несовершеннолетними). Это требует от работников, занимающихся профилактикой, высокого профессионализма, глубоких социально-психологических, психолого-педагогических и правовых знаний, организаторских способностей, настойчивости. Профилактика будет успешной в том случае, если практические работники будут направлять усилия не на подавление и разрушение группы, а на выявление и искоренение причин и условий, которые способствовали возникновению преступных групп. Профилактика групповой преступности несовершеннолетних должна проводиться в определенной последовательности. Практика обычно идет по следующему пути: выявление групп правонарушителей, криминологическая диагностика группы, учет групп и их участников. Для воздействия на группу в целом, а также на

[1] Игнатова А. Н., Красикова Ю. А. Уголовное право России. Т. 1: учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. – М.: Норма; Инфа-М, 2010.

каждого ее участника применяются различные методы предупреждения групповой преступности несовершеннолетних. В числе таких методов выделяются: изоляция группы; расформирование группы; переориентация группы.

В заключение следует отметить, что преступность несовершеннолетних при значительных масштабах распространения требует решительных, энергичных и целенаправленных мер по ее профилактике. Задача заключается в снижении уровня преступности несовершеннолетних, недопущении разлагающего влияния несовершеннолетних преступников на других подростков и пополнения ими рядов взрослых преступников-рецидивистов.

А. И. Свинухова,
Е. В. Тупикина
студенты 2 курса юридического факультета
Волжского гуманитарного института (филиала)
Волгоградского государственного университета

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ В РОССИИ

Актуальность исследования проблемы правового воспитания обусловлена двумя факторами: разработкой и внедрением в жизнь новых основ российского законодательства, а также присоединением России к международным документам о правах детей и юношества и повышением уровня правовой культуры населения.

В наше время в условиях становления подлинно демократического правового государства возрастает важность правовой культуры. Право играет особую роль в процессе становления правового государства и гражданского общества. Суть проблемы в том, что необходимо найти оптимальное сочетание вмешательства государства и свободы усмотрения общества во всех сферах жизни людей. На современном этапе необходимо конструктивное взаимодей-

ствие общества и государства, в том числе по вопросам образования. Единственным инструментом, позволяющим обеспечить участие общества в делах государственных, гарантом его интересов выступает закон.

Назначение правового воспитания состоит в том, чтобы служить осуществлению политики государства, прежде всего по социальной защите детей и молодежи, но эту роль оно может выполнять только при условии строжайшего соблюдения всех норм права.

Кому из нас не хотелось бы жить в правовом государстве, чувствовать, что ты защищен дома, на улице, на работе? Россия идет по пути коренного обновления правовой системы. Но более полувека назад выдающимся русским мыслителем, правоведом и философом И. А. Ильиным были сказаны следующие слова: «Государственное и политическое обновление может прийти только из глубины правосознания и человеческого сердца»[1]. Справедливость этих слов ежедневно подтверждается нашей жизнью. Вот почему правовое воспитание личности относится к числу ключевых проблем, стоящих перед нашим государством. Это направление может быть названо глобальным в силу своего влияния на все сферы общественной жизни.

Правовое воспитание – целенаправленная деятельность государства, общественных организаций, отдельных граждан по передаче юридического опыта; систематическое воздействие на сознание и поведение человека в целях формирования определенных позитивных представлений, взглядов ценностных ориентаций, установок, обеспечивающих соблюдение, исполнение и использование юридических норм.

Правовое воспитание сложная и многоаспектная система деятельности, особая роль в которой принадлежит образовательной системе. Именно в юношеском возрасте, когда формируются личностные установки человека, необходимо закладывать основы для становления человека, ува-

[1] Ильин И. А. О государстве. Т. 4. Классы и партии. – М.: АСТ, 2006. – С. 24–25.

жающего закон. Конечно, многие правовые ценности, имея основу и происхождение в моральных нормах, усваиваются личностью в процессе разнообразной социальной практики, через иные неправовые формы и каналы общественного сознания. Однако правовое воспитание предполагает создание специального инструментария по донесению до разума и чувств каждого человека правовых ценностей, превращение их в личные убеждения и внутренний ориентир поведения.

Правовое воспитание является основным средством формирования и повышения уровня правосознания и правовой культуры граждан, инструментом духовного воспитания личности в условиях построения в России правового государства.

Правовое воспитание – сложная и многоаспектная деятельность, проявляющаяся в нескольких формах. Среди них:

– пропаганда права средствами массовой информации (журналы, радио, телевидение, интернет). Для этой формы характерны массовый, наиболее обширный охват аудитории, использование различных рубрик, тематических бесед, репортажей и т. д.;

– издание литературы по юридической проблематике (популярные брошюры, комментарии законов и правовой практики и др.);

– устная правовая пропаганда – лекции, беседы, консультации, вечера вопросов и ответов, циклы лекций, лектории и др. Охват аудитории здесь меньше, зато имеются возможности непосредственно связываться со слушателями, сразу же получить ответ на интересующий вопрос, обменяться мнениями и вступить в дискуссию;

– правовое образование граждан – изучение законодательства в общеобразовательных школах, колледжах, техникумах и вузах, в народных университетах правовых знаний. Позитивные черты этой формы – постоянство аудитории, наличие программ, домашних заданий, семинаров, экзаменов, закрепление целой, внутрисвязанной системы знаний;

– профессиональное правовое образование, подго-

тавливающее специалистов в области права (юридические вузы, факультеты, специальные курсы повышения квалификации и т. д.);

– наглядная правовая информация (стенды фотографий правонарушителей, стенгазеты, боевые листки и т. д.);

– влияние юридической практики – законотворческой деятельности государства, Конституционного Суда РФ, работы судов и других правоохранительных органов;

– влияние произведений литературы и искусства, посвященных правовым проблемам, – кинофильмов, театральных постановок, романов и повестей российских и зарубежных писателей (произведения Ф. Достоевского, Л. Толстого, Т. Драйзера, современных российских авторов).

Правовое воспитание – это система мер, направленных на внедрение в сознание индивидов демократических правовых и моральных ценностей, принципов права, стойких убеждений в необходимости и справедливости норм. Целями правового воспитания являются:

– достижение прочных знаний людей о законодательстве, законности, правах и обязанностях личности, в первую очередь, тех норм, которые непосредственно касаются человека. Известно с древности правило, что незнание закона или неверное, искаженное его понимание, расходящееся с волей законодателя, не освобождает от ответственности за его нарушение;

– повышение авторитета закона как непреложной социальной ценности, уважения к нему, решительная борьба с правовым нигилизмом;

– создание у граждан устойчивой ориентации на правомерное поведение, формирование установок и привычек законопослушания, навыков и умения участвовать в правосудии и иных формах юридической деятельности, а также создание атмосферы протеста и нетерпимости ко всем случаям его нарушения, неотвратимости ответственности.

Правовая культура – это совокупность материальных и духовных ценностей, созданных людьми на протяжении веков, достигнутый человечеством уровень исторического

развития, степень цивилизованности общества, интеллектуального, духовного развития, гуманистического мировоззрения. Это достижения материального производства, науки, искусства, идеологические и моральные ценности.

Правовая культура является непременной составной частью общечеловеческой культуры. Подлинно культурным обществом является то, где разработана и действует развернутая и непротиворечивая система законодательства, отражающая общечеловеческие духовные ценности, где права личности обеспечиваются и защищаются, господствует режим законности и законопослушания, где сохраняются юридические памятники как непреложные культурные ценности. Правовая культура, отражая уровень правовой цивилизованности общества и включая в себя прогрессивные достижения зарубежных правовых систем, объединяет все, что создано человечеством в правовой сфере, – право, юридическую науку, правосознание, практику законотворчества и судебной деятельности, юридическое мировоззрение, национальные корни, историческую память, юридические обычаи и традиции. Это обусловленное социальным, экономическим и духовным строем общества внутреннее состояние его правовой жизни.

Правовая культура предполагает достаточное знание должностными лицами и гражданами юридических норм, их правовую грамотность, умение, навыки пользоваться законами в практической жизни, высокую степень уважения авторитета права, его оценки как необходимой социальной ценности для нормального функционирования цивилизованного сообщества людей, атмосферу законопослушания личности, устойчивые привычки, внутреннюю потребность к соблюдению закона и социально-правовой активности.

Необходимым элементом правовой культуры является также наличие в стране детально разработанного, охватывающего все основные сферы отношений, беспробельного, внутренне непротиворечивого и технически совершенного законодательства, последовательно отражающего идеалы демократии, свободы и справедливости, высокий уровень

его кодифицированности, упорядоченности и информационной обеспеченности.

В правовую культуру включаются также и высокий уровень правотворческой деятельности в стране, своевременный и качественный учет в законодательстве новых тенденций и потребностей развития общества, демократические основы подготовки и принятия новых нормативных решений, активное использование выработанных мировой практикой правил законодательной техники. Не менее важны также и эффективность правоприменительной работы управленческого и правоохранительного аппарата, авторитет судов и других органов, осуществляющих борьбу с преступностью, их способность вместе с общественностью преодолеть это социальное зло.

Таким образом, в настоящее время для российского общества наиболее актуальна проблема правового воспитания населения (особенно молодежи), реализации положений Конституции, принятия действенных мер по ее неукоснительному соблюдению всеми государственными органами, должностными лицами и гражданами. Правовой нигилизм по-прежнему представляет основную трудность в реформировании российской действительности. Особого внимания заслуживает положение дел с соблюдением конституционных прав и свобод россиянина, которые в соответствии со ст. 18 Конституции являются непосредственно действующими. Многие из этих прав пока не подкреплены гарантиями реальной государственной, и, в первую очередь, судебной защиты, ответственностью за их нарушения. И, тем не менее, осознание важности и ценности личности, ее прав и свобод в современной действительности является огромным шагом России на пути к демократическому государству. Именно правовое воспитание как система мер, направленных на внедрение в сознание индивидов демократических правовых и моральных ценностей, принципов права, стойких убеждений в необходимости и справедливости норм, способствует становлению демократического государства.

Таким образом, правовое воспитание является основным средством формирования и повышения уровня правосознания и правовой культуры граждан, инструментом духовного воспитания личности в условиях построения в России правового государства. Именно поэтому проблема правового воспитания особенно актуальна сегодня. И от того, как она будет решаться, зависит: станет ли Россия действительно правовым государством, сможет ли обеспечить повсеместное соблюдение прав и законных интересов человека и гражданина, гарантировать реальную государственную и судебную защиту.

Н. Ф. Труженникова
студентка 2 курса
факультета истории и права
Волгоградского государственного
социально-педагогического университета

ГЕНЕЗИС ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ РЕБЕНКА

Правовая культура несовершеннолетних имеет особое значение. С детских лет закладываются основы мировоззрения, взглядов, установок, привычек, поведения. И правильное, своевременное воспитание позволяет сформировать в ребенке индивидуальность, способную развиваться адекватно складывающимся жизненным условиям, а также противостоять натиску суровой действительности. Вступая в жизнь, детям необходимо быть психологически и практически готовыми к происходящим в обществе изменениям – с одной стороны, а с другой – к возрастающей социальной ответственности и самостоятельности поведения в границах нравственных и правовых норм. В настоящее время у большей части современных российских школьников наблюдается уровень правовой культуры, не соответствующий требованиям времени[1].

[1] Певцова Е. А. Формирование правового сознания школь-

Одной из основных причин низкого уровня правовой культуры несовершеннолетних является то, что с одной стороны, декларируется необходимость ее повышения, но с другой стороны, фактически отсутствует инфраструктура, которая смогла бы эффективно решить данную проблему. Речь идет о системе образования, так как только школа способна решить данную задачу с учетом возрастных и психологических особенностей учащихся[1].

Исследуя феномен становления и развития правовой культуры детей, необходимо ответить на вопрос: «Что же такое правовая культура?». Правовая культура – это не просто то или иное отношение к праву, это, прежде всего, уважительное отношение к его нормам. Правовая культура основана на свойстве человека «нормировать» свои отношения с окружающим миром и людьми. В узком смысле – это система нормативных отношений между людьми или их организациями, сформированная в процессе социального взаимодействия и регулируемая фиксированными нормами, обязательными для исполнения и охраняемыми государством. В широком смысле – это совокупность правовых знаний, убеждений и установок личности, реализуемых в процессе труда, общения, поведения, а также отношение к материальным и духовным ценностям общества. На данном уровне изучения важно отметить, что единого подхода к трактовке категории «правовая культура и ее содержание не существует в силу того, что понятие правовой культуры многогранно. Насчитывается более 250 ее определений»[2]. Важнейшей особенностью правовой культуры является то, что она представляет собой не право или его реализацию, а

ной молодежи: состояние, проблемы и перспективы // Государство и право. – 2005. – № 4. – С. 100.

[1] Широ С. В., Левковская Н. Г. Функциональное значение правовой культуры младшего школьника // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия «Педагогические науки». – 2010. – № 9 (53). – С. 64–68.

[2] Абдулаев М. И., Комаров С. А. Проблемы теории государства и права: учебник. – 7-е изд. – СПб.: Питер, 2003. – С. 362.

целый комплекс представлений той или иной общности людей о праве, его реализации, деятельности государственных органов, должностных лиц. По мнению А. В. Якушева, правовая культура – это качество правовой жизни общества и степень гарантированности государством и обществом прав и свобод человека, а также знание, понимание и соблюдение права каждым отдельным членом общества[1]. А. П. Семитко отмечает, что под правовой культурой понимается обусловленное всем социальным, духовным, политическим и экономическим строем, качественное состояние правовой жизни общества, выражающееся в достигнутом уровне развития правовой деятельности, юридических актов, правосознания и в целом в уровне правового развития субъекта (человека, различных групп, всего населения), а также в степени гарантированности государством и гражданским обществом прав и свобод человека[2].

Под правовой культурой мы понимаем не только «определенный уровень правового мышления и чувств восприятия правовой действительности», но и «надлежащую степень знания населением законов и высокий уровень уважения норм права, их авторитета». Правовая культура включает в себя как «специфические способы правовой действительности (работа правоохранительных органов, конституционный контроль и т. д.)»[3], так и законы, системы законодательств, судебную практику как результат правовой деятельности. Изобретение законов тоже следует понимать как правовую ценность. Закон как инструмент организации общественных отношений – пока непревзойденное и всеобъемлющее средство социального регулирования и контроля.

---

[1] Якушев А. В. Теория государства и права. – М.: ПРИОР, 2000. – С. 161.

[2] Семитко А. П. Теория государства и права / под ред. В. М. Карельского, В. Д. Перевалова. – М., 1997. – С. 331.

[3] Общая теория государства и права: учебник для юридических вузов / Ю. А. Дмитриев, И. Ф. Казьмин и др.; под общ. ред. А. С. Пиголкина. – М.: НОРМА, 1996. – С. 148.

Существуют и другие подходы к определению понятия «правовая культура». Но во всех определениях правовая культура выступает как явление социальное, невозможное без человека и его деятельности, без прогрессивной направленности этой деятельности. Данное понятие представляет собой сложное и многогранное явление. Правовая культура включает в себя ценностную оценку правовых институтов, процессов, форм, деятельности конкретного общества. Она не только характеризует правовые ценности общества, прогрессивные достижения в сфере права, но и отражает качественное состояние правовой жизни страны. Поэтому для каждого государства характерен свой уровень правовой культуры. Неотъемлемым ее признаком является то, что она служит условием и предпосылкой формирования правового государства и правового общества в целом[1]. Правовая культура может быть рассмотрена с двух сторон: личной, когда акценты смещаются на личностные свойства и качества, и общественной, когда обращается внимание на функционирование социального организма в его целостности и единстве. В правовой культуре индивида присутствуют элементы ее логической структуры – нормативные суждения, которые складываются на фундаменте правовых знаний, оценок и содействуют саморегулированию правового поведения личности[2].

Интересна и тесная связь правовой культуры с правосознанием. Она опирается на него и является сферой общечеловеческой культуры. Подобно тому, как общенациональная культура придает целостность и единство общественной жизни, правовая культура диктует каждой личности принципы правового поведения, а обществу – систему правовых ценностей, идеалы, правовые нормы, обеспечивающие единство и взаимопонимание правовых институтов и организаций. Поскольку культура – выражение специфического человеческого способа деятельности, и, так как она по

[1] Морозова Л. А. Теория государства и права: учебник. – М.: Юристъ, 2005. – С. 369.

[2] Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. – М.: Юристъ, 1997. – С. 568.

своей природе нормативна, культурные и правовые нормы могут совпадать по своему содержанию, то есть они могут заключать в себе одни и те же правила поведения. Чтобы понять сущность правовой культуры, необходимо рассмотреть ее структуру. Первым ее компонентом можно выделить нравственные взгляды, убеждения. Именно от них во многом зависит качество правовых знаний и умений ими пользоваться; характер отношения к закону (чувство уважения к нему, чувство законности); готовность исполнять правовые нормы. Вторым структурным компонентом является правовая деятельность, которая содействует укреплению законности и правопорядка, а также осуществляет контроль над исполнением правовых норм. Правовая культура третьего уровня представляет собой научные знания о сущности, характере и взаимодействии правовых явлений вообще, всего механизма правового регулирования, а не каких-то отдельных направлений. Правовая культура формируется постепенно. Под влиянием окружающей среды вырабатываются представления о необходимых правилах взаимоотношений между людьми. Этот уровень развития правового сознания определяет, насколько информировано в правовом отношении население, его социальные, возрастные, профессиональные и иные группы; насколько глубоко освоены им такие правовые феномены, как ценность прав и свобод человека, ценность правовой процедуры при решении споров, поиска компромиссов и т. д.

Правовая культура общества во многом зависит от качества развития правотворческой деятельности по созданию законодательной основы общества. Правотворчество и правоприменение компетентными органами требуют высокого теоретического уровня правовой культуры, которая вырабатывается усилиями ученых-философов, социологов, юристов, общественным опытом практических работников.

Все уровни взаимосвязаны и взаимообусловлены между собой. Правовые акты и другие тексты правового характера, подкрепленные научными знаниями, используют в

своей работе лица, занимающиеся правовой деятельностью. Они доводят их до сведения основной массы людей, которые в свою очередь соблюдают юридическую обязанность и используют субъективные права. В структуре правовой культуры личности можно выделить психологический, идеологический и поведенческий элементы. Но выделение структурных элементов правовой культуры достаточно условно, так как нет правовой деятельности, осуществляемой отдельно от правового сознания. Правосознание может появиться лишь в правовой деятельности и ее результатах – правовых актах. Поэтому правовая культура личности означает правовую образованность человека, включая правосознание, умение и навыки пользоваться правом, а также подчинение своего поведения требованиям юридических норм.

Общими и главными задачами воспитания правовой культуры школьников являются формирование нового человека и обеспечение режима законности. А к более частным задачам, на наш взгляд, можно отнести формирование необходимой системы знаний по вопросам государства и права, а также развития уважения к государству и праву, принципам законности, к основным правам и обязанностям. Также к ним справедливо отнести воспитание активной гражданской позиции личности, которая умеет активно защищать и отстаивать в установленном законом порядке интересы и права как свои, так и общества и государства. В рамках общеобразовательной школы правовое воспитание также должно подготовить несовершеннолетнего к тем ролям, которые могут сложиться для него в последующем. Важно создать мобильную личность, умеющую делать профессиональный и социальный выбор и нести за него ответственность, сознающую и способную отстаивать свою гражданскую позицию, гражданские права.

Практика показывает, что школьники с противоправным поведением имеют, как правило, довольно низкий уровень правовой культуры. Во-первых, прослеживается мнимая осведомленность в уголовном законодательстве.

Столкнувшись с отдельными статьями Уголовного кодекса РФ, определяющими характер их конкретного правонарушения, подростки заряжаются впечатлением, что они знают не только номер статьи, но и ее суть. Но правовая практика и результаты исследований показывают ограниченность этих знаний и отсутствие четкости представлений о правовых нормах. Во-вторых, подростки испытывают затруднения в сопоставлении своего поведения и требований закона. Они склонны рассматривать свой поступок как невинную шалость, как неосторожность, а не как проступок, правонарушение или преступление. В-третьих, несовершеннолетние подростки не умеют применять правовые знания в конкретной ситуации. Если им предлагается найти юридически правильное решение в конфликтной ситуации и обосновать его, то они не в состоянии этого сделать, поскольку правовые знания у них, как правило, скудны, а практика их применения ограничена. В-четвертых, при оценке или характеристике того или иного противоправного поступка подростки руководствуются не нормой закона, а мотивом действия. В-пятых, наблюдается зависимость правосознания несовершеннолетних от влияния взрослых и более авторитетных для них людей или воздействия мнения группы. Чтобы не показаться трусом, не уронить авторитет в глазах сверстников подростки совершают противоправные действия или принимают решения об их совершении. Исходя из вышеизложенного следует, что важнейшим средством профилактики такого поведения является правовое воспитание школьников, которое формирует самостоятельную форму сознания – правосознание.

Современная действительность, распространившийся повсеместно правовой нигилизм среди несовершеннолетних, и, как следствие, возрастающее число совершаемых правонарушений и преступлений, объективно требует работы по формированию правосознания и правовой культуры подрастающего поколения.

Возрастающее число совершаемых правонарушений

и преступлений требует работы по формированию правосознания и правовой культуры подрастающего поколения. Крайне важно начать правовое воспитание в раннем возрасте, заложить основы правовых взглядов и установок личности. Правовое образование и правовое воспитание необходимо осуществлять комплексно и непрерывно на всех этапах обучения несовершеннолетнего, включая и внеклассную работу с привлечением родителей или лиц их замещающих[1]. Успех правового воспитания молодежи может быть обеспечен только при комплексной организации всего процесса. Вопрос развития правовой культуры можно решить посредством приглашения на уроки юристов, адвокатов, представителей прокуратуры, органов внутренних дел, суда. Также возможно привлекать студентов юридических вузов для проведения уроков в различных формах: урок-беседа, урок-лекция, урок-семинар, повторительно-обобщающие уроки. В этой связи интересен вопрос о роли средств массовой информации в правовом воспитании, формировании правового сознания, уважения к закону и профилактике правонарушений. СМИ – мощный инструмент воздействия на умы и сознание детей, поэтому необходимо предпринять действия по повышению уровня правовой культуры СМИ, государственных и общественных деятелей, должностных лиц и людей, тем или иным образом влияющих на правосознание школьников.

Выявленные выше проблемы должны решаться не только на обыденном уровне и держаться на энтузиазме отдельных людей или групп, но и на уровне государства, которому надлежит предпринять ряд мер по их устранению и по формированию высокой культуры населения.

---

[1] Широ С. В., Левковская Н. Г. Этические основания формирования правовой культуры личности несовершеннолетнего в современном российском обществе // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия «Педагогические науки». – 2007. – № 4 (22). – С. 54–58.

С. Д. Ченцов
студент 2 курса
Юридического института
Белгородского государственного
национально-исследовательского университета

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ У ПОДРОСТКОВ ИЗ НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЕЙ

Изменение социально-экономических и политических условий в современном обществе существенно трансформировало основы прежней системы воспитания и образования молодого поколения, ухудшило положение детей и возможности государства по их жизнеобеспечению и развитию, привело к увеличению количества детей, лишенных возможности получить необходимое содержание, воспитание и образование. В результате произошло отторжение значительной части детей из сферы внимания семьи и общества в целом. В новых условиях наименее защищенной категорией оказалось именно новое поколение. Сложившаяся ситуация не способствует формированию личности, приспособленной к общественной жизни, на основе присущих обществу ценностей, норм и форм поведения[1].

Дети растут и формируются, прежде всего, в семье и, если семья неблагополучная, то возникает большая вероятность получить социуму (детский сад, школа и т. д.) неблагополучного ребенка и весь набор проблем, связанных с его формированием как полноценной личности.

В этих условиях во многом коррекцию девиантного и делинквентного поведения подростков из неблагополучных семей может решить своевременное правовое воспитание, а через него – формирование правовой культуры личности.

Отметим, что основы правового воспитания детей были заложены в ряде работ отечественных исследователей. Так, актуальность проблемы формирования правовой

[1] Григорьева С. А. Формирование правовой культуры общества // URL: http://www.aup.ru/library/vn/005

культуры школьников обоснована в исследованиях ученых В. В. Головченко, Г. П. Давыдова, И. А. Ильина, С. А. Морозовой. Вопросами теории и методики правового воспитания занимались В. И. Абрамова, С. А. Ивкина, А. Ф. Никитин, В. Г. Подзолков, Т. М. Почтарь, Н. М. Савченко, М. Ю. Санникова, А. Е. Тарас, Е. В. Татаринцева и др.

Несмотря на существенный вклад ученых в решение проблемы правового воспитания учащихся, в современных социально-экономических условиях девальвации ценностей она остается исключительно актуальной для формировании будущего правового общества.

Неблагополучная семья – это семья, в которой нарушена нормальная структура межличностных взаимоотношений, обесцениваются или игнорируются основные семейные функции, имеются явные или скрытые дефекты воспитания, в результате чего появляются «трудновоспитуемые дети», дети девиантного и делинквентного поведения. В неблагополучных семьях складываются отношения, отрицательно влияющие на развитие личности ребенка. В большинстве таких семей родители не уделяют достаточно внимания своим детям, не интересуются их проблемами, не заботятся об их учебе и не представляют, чем их дети заняты в свободное время.

Неблагополучные семьи в большинстве своем не могут самостоятельно решать проблемы, возникающие при воспитании детей, им необходима квалифицированная, систематическая и целенаправленная помощь. Ведь переживание психологической травмы обесценивает усилия ребенка: зачем хорошо учиться, стараться быть хорошим человеком, ходить в школу, если это не дает защищенности, если ты никому не нужен? В то же время именно высокий уровень развития правовой культуры ребенка может быть в этом случае определенной гарантией безопасности и защищенности, уверенности ребенка в себе, в том, что он нужен своей семье и близким[1].

[1] Иванова Н. Неблагополучные семьи как причина трудной жизненной ситуации детей // Социальная педагогика. – 2008. – № 2. – С. 25–33.

В семье закладываются основы нравственности человека, формируются нормы поведения, раскрываются внутренний мир и индивидуальные качества личности. Она способствует самоутверждению человека, стимулирует его социальную и творческую активность. Как известно, семейное воспитание имеет ряд несомненных достоинств. К ним следует отнести: благоприятный эмоциональный и морально-психологический климат, атмосферу любви, заботы и поддержки, близость родительского воздействия, духовную связь и преемственность между поколениями, постоянный пример взрослых, нравственное воспитание личности через усвоение системы ценностей, семейных традиций, стереотипов поведения и общения и т. д.[1]

Напротив, психологический портрет неблагополучной семьи совершенно иной. Родители в этих семьях, как правило, часто оказываются в трудной жизненной ситуации, некоторые из них больше времени уделяют занятости на работе, нежели своим детям. Кроме того, многие матери и отцы склонны к асоциальному поведению, часто запугивают своих детей «для их же блага», подвергают их жестокому обращению, не создают условия для нормального развития и т. д.

Семейное неблагополучие порождает массу проблем в поведении детей, их развитии, образе жизни и приводит к нарушению ценностных ориентаций. Драматизм ситуации усугубляется тем, что материальные и психологические трудности, переживаемые семьей, привели к возникновению совершенно новых проблем воспитательного характера. Неуверенные в себе родители перестают быть авторитетом и образцом для подражания у своих детей. Дети не обращаются к таким родителям за советом и помощью, считая их неудачниками, неспособными выживать в новых условиях. В этом случае авторитетом для них может стать улица[2].

---

[1] Иванова Н. Неблагополучные семьи как причина трудной жизненной ситуации детей.

[2] Калуцкая Е. Правовая культура молодежи // URL: http://www.aup.ru/library/vn/005

Следует помнить, что оставленная без внимания проблемная семья – это не просто «группа социального риска», это еще и чьи-то конкретные судьбы. Ненужный ребенок – это будущий гражданин. И если ему и его родителям не помочь вовремя повернуться лицом друг к другу – они не станут полноценными членами нашего общества, а в отдельных случаях могут быть прямой угрозой для него.

С другой стороны, в современном обществе существуют нерешенные проблемы в процессе формирования правовой культуры у детей из неблагополучных семей. Это, в первую очередь, правовая безграмотность самих детей и их родителей, а зачастую и их правовой нигилизм, почти полное отрицание ими нравственных и моральных принципов, невозможность получения правовых знаний детьми и родителями.

При оказании помощи такой категории необходимо, чтобы дети получили навыки ориентации в реалиях современной жизни, понимания законов и закономерностей изменений в социальной, политической и правовой сфере России и многие другие навыки, которые требуются для успешной социализации в окружающее их общество. Необходимым условием социально-экономических, политических преобразований в российском обществе, соответствующих общим тенденциям мирового развития, является социальная активность граждан, их высокая правовая культура, новая система ценностей, призванная стать основой современного гражданского общества. Овладение современной системой демократических и правовых ценностей не может быть достигнуто только путем усвоения школьниками юридических знаний[1].

По нашему мнению, вопрос формирования правовой культуры у школьников непосредственно связан с необходимостью правового воспитания целостной личности, которое представляет собой целенаправленный, организованный, преднамеренный и педагогический процесс воздействия на сознание людей с помощью системы специально соз-

[1] Калуцкая Е. Правовая культура молодежи.

данных правовоспитательных форм, средств и методов для формирования высокого уровня правосознания и правовой культуры. По мнению некоторых исследователей, механизм правового воспитания на первое место выдвигает исследование уровня отношения к праву у субъекта, формирование уважения к нему, нахождение правильного и справедливого в праве[1].

При реализации правового воспитания для освоения и принятия правовых ценностей наиболее эффективно использовать разнообразные методы моделирования проблемных ситуаций общения. В этом аспекте большие возможности представляет использование ролевых игр и тренингов, в которых в процессе решения проблемных ситуаций с разных сторон раскрывается личность субъекта. Сущностью такого действа является познавательная совместная творческая проблемно-поисковая деятельность на основе развивающейся ситуации. Так, Е. И. Севастенкова предлагает приемы использования ролевых игр и тренингов в процессе правового перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей и других категорий детей из неблагополучных семей[2].

Для психолого-педагогической помощи в правовом воспитании трудных детей необходима разработка специализированных образовательных программ соответствующей тематики с целью формирования позитивного отношения к закону и праву, к знанию детьми и взрослыми своих прав и обязанностей перед государством и обществом.

Все вышесказанное – это основные направления в процессе формирования правовой культуры у детей из неблагополучных семей. Мы считаем, что главной особенностью формирования правовой культуры таких детей является то, что при проведении правовых занятий с детьми необходимо делать акцент на нравственные ценности, а также на то, что

---

[1] Терешихина Ю. А. Психолого-педагогическая поддержка трудных детей и подростков // URL: http://www.aup.ru/ library /vn/005

[2] Севастенкова Е. И. Правовое воспитание дошкольников // URL: http://www.aup.ru/library/vn/005

другой человек – это тоже личность, у которой есть свои права, и нарушать их нельзя.

В заключении следует отметить, что существующая сегодня концепция правового воспитания объективно нуждается в инновационных теоретических доработках, касающихся аксиологических ее аспектов, новых научных поисках, основанных на использовании междисциплинарных знаний и методов. В концепции правовоспитательной работы необходимо органичное сочетание идей правового государства с системой ценностей, в центре которой находится личность. По нашему мнению, правовое воспитание должно по возможности отражать все изменения, происходящие в правовой жизни общества. В этом случае оно будет более актуальным и принесет больше практической пользы тем, на кого оно направлено.

РАЗДЕЛ 5.
ПРАВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М. В. Телюкина
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права
и процесса Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ РЕБЕНКА В ОТНОШЕНИЯХ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРЕЕМСТВА

Теория наследственных отношений в цивилистике является достаточно разработанной. Однако статусу ребенка как участника этих отношений уделяется недостаточно внимания. Целью настоящей статьи является обозначение основных проблем, возникающих в случаях, когда в наследственные отношения вовлекается несовершеннолетний.

Прежде всего, отметим, что использование термина «наследственные отношения» с теоретической точки зрения представляется не вполне корректным, поскольку категория «правоотношение» предполагает участие как минимум двух субъектов, что невозможно при наследовании, так как данные отношения складываются после смерти одного из субъектов – наследодателя. В силу вышесказанного мы будем оперировать категорией «наследственное правопреемство», что снимает описанную проблему.

Ребенок может являться участником отношений наследственного преемства при наследовании как по закону и по завещанию, так и при получении имущества в порядке суброгации. Данное участие опосредуется категорией «наследственная правоспособность», которая может быть активной и пассивной.

Далее рассмотрим статус несовершеннолетнего с точки зрения качества его наследственной правоспособности. При этом под несовершеннолетним мы будем понимать субъекта, гражданско-правовой статус которого определяется трояко:

1) недееспособные до 6 лет;

2) частично дееспособные от 6 до 14 лет;

3) частично дееспособные от 14 до 18 лет.

Сначала рассмотрим правоспособность завещательную. *Активная наследственная завещательная правоспособность* (то есть возможность составлять завещание) не свойственна несовершеннолетним вообще, за исключением обретения ими полной дееспособности вследствие эмансипации или вступления в брак. Подобная ситуация в целом представляется вполне логичной, за одним исключением.

Частично дееспособные несовершеннолетние имеют право совершать сделки, направленные на распоряжение своими доходами – заработком, стипендией и тому подобное, а также распоряжаться интеллектуальными правами. Логично предположить, что в объем дееспособности данных субъектов должно входить и право распоряжения своими доходами и интеллектуальными правами на случай смерти. Представляется необходимым внести в ГК РФ соответствующие изменения.

Пассивная наследственная завещательная правоспособность (то есть возможность получить имущество по завещанию) характерна для всех категорий детей. В данном контексте возникает проблема, связанная с ответом на вопрос: возможно ли применение к совершеннолетним норм ст. 1117 ГК РФ, допускающих отстранение от наследования недостойных наследников? Иначе говоря, если, например,

несовершеннолетний субъект совершил умышленное убийство наследодателя, можем ли мы на основании ч. 1 п. 1 ст. 1117 ГК РФ лишить его наследства?

Однозначно ответить на этот вопрос невозможно; дадим два противоположных толкования:

1) буквальное толкование ведет к положительному ответу на вопрос о возможности применения ч. 1 п. 1 ст. 1117 ГК РФ к детям, поскольку в тексте нормы не сказано о том, что она применяется только к совершеннолетним – следовательно, применяется ко всем;

2) ограничительное толкование состоит в том, что лишение наследства рассматривается как санкция за недозволенное поведение, а применение любых санкций возможно только по отношению к деликтоспособным субъектам; следовательно, признать недостойным наследником можно только ребенка, достигшего 14 лет.

*Активная наследственная законная правоспособность (*то есть возможность быть наследодателем по закону) присуща всем несовершеннолетним независимо от возраста, а также наличия и объема дееспособности. Иначе говоря, если ребенок, родившись живым, умрет через непродолжительное время, он станет наследодателем в части передачи прав на имущество, собственником которого он успел стать в качестве наследника.

Пассивная наследственная законная правоспособность (то есть возможность быть наследником по закону) так же, как и активная, присуща всем несовершеннолетним. Ребенок является наследником первой очереди; кроме того, может наследовать по праву представления. В случаях, если ребенок, родившись живым, умрет через непродолжительное время, будет иметь место наследственная субституция, в рамках которой имущество, полученное им по наследству, перейдет к его наследникам, а не к иным наследникам наследодателя.

Еще один аспект участия ребенка в отношениях наследственного преемства определяется тем, что законодатель защищает права насцитуруса – ребенка, зачатого, но не

родившегося на дату открытия наследства. Механизм защиты состоит в том, что до рождения насцитуруса запрещается раздел наследственной массы, и, соответственно, выдача свидетельств о правах на наследство. С сожалением следует констатировать недостаточность правовой регламентации статуса насцитуруса – нормы п. 3 ст. 1163 и ст. 1166 ГК РФ не дают ответов на многие принципиальные вопросы, в частности:

– каковы последствия выдачи нотариусом в нарушение требований законодательства свидетельств о правах на наследство;

– подлежат ли защите права добросовестного приобретателя у наследника, получившего имущество наследодателя с нарушением требований п. 3 ст. 1163 и ст. 1166 ГК РФ;

– имеет ли право бывший насцитурус, достигший, например, двадцатилетнего возраста, потребовать передела имущества наследодателя, если права данного субъекта были нарушены, но он об этом узнал совсем недавно.

Еще один блок проблем связан с правами ребенка, рожденного с использованием вспомогательных репродуктивных технологий. В частности, ребенок может быть зачат после смерти наследодателя, законсервировавшего свой генетический материал (это могут быть как мать, так и отец ребенка). При этом вполне возможно, что наследодатель имел волю на передачу части наследства такому наследнику, либо даже упомянул его в завещании. Однако, исходя из буквального толкования п. 1 ст. 1116 ГК РФ, данная воля наследодателя не будет учитываться. Представляется необходимым внести в ГК РФ соответствующие изменения.

В качестве еще одного примера обозначим ситуацию, связанную с реализацией отношений суррогатного материнства. В настоящее время необходима письменно выраженная воля суррогатной матери на передачу ребенка биологическим родителям, что само по себе спорно и порождает массу проблем. Но совсем безвыходная ситуация возникает, если суррогатная мать умирает, не успев выразить согласие на передачу ребенка. Пробелы в правовой регламентации

ведут к тому, что в описанной ситуации ребенок передается либо родственникам суррогатной мамы, либо в социальные учреждения, но не биологическим родителям, что представляется просто абсурдным.

Как видим, и в теории, и на практике возникает большое количество проблем, связанных с участием ребенка в отношениях наследственного правопреемства. Мы коротко остановились лишь на некоторых из них.

А. В. Гончарова
кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин
Волгоградского гуманитарного института

МАТЕРИАЛЬНО- И ПРОЦЕССУАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БРАКА С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Приходит время, когда каждый ребенок сталкивается с определенными ситуациями, когда необходимо знать свои права и обязанности.

Права ребенка – это те права и свободы, которыми должен обладать каждый ребенок вне зависимости от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального, этнического или социального происхождения, имущественного положения, состояния здоровья и рождения[1].

В гражданском праве существует понятие правоспособности – это способность лица иметь юридические права и обязанности[2]. Правоспособностью наделяются все без

[1] Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года) // Сборник международных договоров СССР. – 1993. – Вып. XLVI. (Вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 года).

[2] См.: часть 1 ст. 17 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51–ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

исключения, и она есть неотъемлемый элемент правового статуса человека: возникает с рождением и прекращается со смертью. Никто не может быть лишен правоспособности, в том числе и по решению суда.

Также в гражданском праве имеется понятие дееспособности – это способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их[1]. Другими словами, это возможность пользоваться своими правами. В полном объеме дееспособность возникает по достижении восемнадцати лет (исключение составляют лица, вступившие в брак раньше восемнадцати лет, и эмансипация).

Возможность вступления в брак предполагает наличие определенной физической и психической зрелости лица, поэтому определяющим условием брака выступает достижение брачного возраста. Как известно, в различных странах он устанавливается по-разному с учетом исторических, национальных, религиозных традиций и других факторов. В РФ брачный возраст является единым для мужчин и женщин и устанавливается в восемнадцать лет, то есть совпадает с возрастом гражданского совершеннолетия[2].

Семейный кодекс в исключительных случаях допускает регистрации брака лиц, не достигших шестнадцати лет, но при условии, что такая возможность предусмотрена в законах субъектов РФ[3].

Перечень уважительных для снижения брачного возраста причин в законодательстве не приведен, решение полностью возлагается на органы местного самоуправления. Обычно такими причинами являются: рождение ребенка, беременность, фактические брачные отношения, необходимость срочного отъезда одного из вступающих в брак и др.

Вопрос о признании причин уважительными в каждом

---

[1] См.: часть 1 ст. 21 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая).

[2] Пункт 1 ст. 13 Семейного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 1995 года № 223–ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

[3] Там же.

случае решается индивидуально с учетом интересов несовершеннолетнего.

Таким образом, снижение брачного возраста возможно лишь при наличии определенных обстоятельств, которые органы местного самоуправления посчитают уважительными.

Можно обжаловать отказ органов местного самоуправления в снижении брачного возраста на основании Закона РФ «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан»[1].

Субъекты РФ вправе снизить этот возраст не более чем на два года. При этом одни субъекты устанавливают минимальный возраст вступления в брак четырнадцать лет (например, Московская, Вологодская, Калужская области), а другие – пятнадцать лет (например, Мурманская, Челябинская области).

Условия, которые закрепляют законы субъектов для вступления в брак:

– беременность;
– рождение ребенка;
– призыв жениха на службу в Вооруженные силы РФ;
– непосредственная угроза жизни одной из сторон;
– в случае, когда беременная несовершеннолетняя женщина, находясь в тяжелых материальных или иных экстремальных условиях (сирота, неполная семья, неблагополучная семейная обстановка и др.), вступая в брак, улучшает условия жизни для себя и будущего ребенка;
– другие чрезвычайные обстоятельства.

При этом закон не говорит о том, что понимается под «другими чрезвычайными обстоятельствами».

Закон Мурманской области помимо условий, установленных Семейным кодексом РФ, закрепляет некоторые особые условия вступления в брак[2]:

---

[1] Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан: Закон РФ от 27 апреля 1993 года № 4866-1 (ред. от 9 февраля 2009 года) // Российская газета. – 1993. – № 89.

[2] См.: ст. 2 Закона Мурманской области от 18 ноября 1996 года

– согласие родителей, усыновителей, попечителей, других законных представителей несовершеннолетних, пожелавших вступить в брак (причем при невозможности их личного присутствия, оно должно быть заверено в нотариальном порядке);

– заключение органа опеки и попечительства об отсутствии установленных Семейным кодексом РФ препятствий для вступления в брак и условиях для совместной жизни несовершеннолетних, пожелавших вступить в брак.

Примечательно, что законодательством некоторых субъектов РФ в качестве дополнительной гарантии соблюдения требований Семейного кодекса при вступлении в брак лиц, не достигших возраста шестнадцати лет, установлена необходимость получения заключения органа опеки и попечительства об отсутствии препятствий к вступлению в брак.

К письменному заявлению должны прилагаться документы, перечень которых закрепляет закон субъекта. Их можно разделить на общие и специальные. К общим документам относятся: заявление о разрешении на вступление в брак; документы, удостоверяющие личность лиц, вступающих в брак; согласие законных представителей, если таковое требуется (Мурманская, Орловская, Новгородская области). Специальные документы подтверждают наличие особых обстоятельств (справка о беременности; документ, подтверждающий непосредственную угрозу жизни одной из сторон; документ, подтверждающий призыв на военную службу, и др.).

Важнейшим фактором социализации людей является упорядочение отношений между полами. Брак – это способ регулирования сексуальных связей в обществе от промискуитета до эгалитарного союза. Сущность брака как природного и общественного феномена определялась и определяется по-разному. В современной юридической науке относительно правовой природы брака высказываются

42-01-ЗМО «Об условиях и порядке вступления в брак лиц, не достигших возраста шестнадцати лет» // Мурманский Вестник. – 1996. – 6 декабря.

следующие мнения: брак – договор, брак – статус, брак – партнерство, брак – таинство, брак – институт особого рода. Задача осложняется тем обстоятельством, что брак постоянно находится в процессе эволюции, причем на изменение форм этого социального учреждения влияют не только экономические отношения, но и все элементы надстройки общества: государство, право, искусство, религия, мораль и нравственность. В контексте данной статьи рассматривались лишь материально- и процессуально-правовые аспекты брака с участием несовершеннолетних.

О. В. Елкин
управляющий партнер адвокатского образования «Мейер, Яковлев и партнеры», заместитель председателя ВРО ООО «Ассоциация юристов России»

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОМЕРНОГО УСМОТРЕНИЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЯ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

Формирование грамотного правосознания субъекта права является ключевым вопросом правого просвещения и воспитания. В свою очередь правосознание субъекта складывается из ряда факторов. Одним из таких факторов является усмотрение субъекта права. В конечном итоге, насколько правомерно усмотрение субъекта при осуществлении им прав, настолько его поведение соответствует нормам права.

Сложность понятия «усмотрение» заключается в том, что данная категория не может быть охарактеризована только правовыми методами. Усмотрение каждого человека имеет психологическую составляющую, характеризующуюся нравственными аспектами. Развитие усмотрения связано с развитием личности и влиянием на его формирование различных факторов. Поэтому различаются усмотрения не только отдельных субъектов права, но и одного субъекта,

взятого в различные периоды его жизни. Развитие усмотрения связано не только с развитием личности, оно напрямую объединено с теми или иными историческими условиями, создающимися в обществе, которые в конечном итоге являются внешними факторами, влияющими на формирование усмотрения личности.

Указанные выше факторы породили интерес ученых к развитию категории усмотрения и влиянию его на право. Высказанные авторами позиции сводятся к следующим двум: выступающие за свободное усмотрение в правоприменительной деятельности (Дж. Локк, С. А. Муромцев[1]) и требующие четкого соблюдения закона, соответственно лишающего лицо возможности свободного усмотрения (Г. В. Ф. Гегель, И. А. Покровский[2] и др.).

Последствия свободного усмотрения могут быть следующими. Это двойственность понимания закона, так как усмотрение зависит от психологических факторов, таких как нравственность, справедливость, добропорядочность, которые не имеют правовой регламентации; от социального статуса, уровня образования, профессии; от экономической и политической ситуации, сложившейся на данный момент в обществе. Не только отдельные субъекты права по-разному толкуют закон, но и один и тот же субъект на отдельных этапах своей жизни может осуществлять разное толкование. Насколько эти последствия значительны для права? Можно ли, установив определенные пределы, согласиться с провозглашением свободного усмотрения?

С точки зрения русского языка усмотрение – это решение, заключение, мнение[3]. Однако такое определение не

---

[1] См.: Локк Дж. Два трактата о правлении. Сочинения: в 3 т. / ред. и сост., автор примечания А. Л. Субботин. Т. 2. – М.: Мысль, 1998. – С. 356–357; Муромцев С. А. Суд и закон в гражданском праве // Юридический вестник. – 1880. – № 11. – С. 377–393.

[2] См.: Гегель Г. В. Ф. Философия права / ред. и сост. Д. А. Керимов, В. С. Нерсесянц. – М.: Мысль, 1990. – С. 249, 251, 252, 260; Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. – М.: Статут, 1998. – С. 89–107.

[3] См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского

отражает специфику усмотрения при осуществлении права. Поэтому обратимся к работам цивилистов.

Е. А. Суханов под усмотрением понимает возможность решать, что делать, руководствуясь исключительно собственными интересами, совершая в отношении этого имущества любые действия, не противоречащие законам и иным правовым актам и не нарушающие права и законные интересы других лиц[1]. Таким образом, речь идет об осуществлении своего права свободно, своей волей и в своем интересе.

Л. А. Новоселова прямо указывает, что усмотрение – это деятельность, независимая от других лиц, «своей властью и в своем интересе»[2].

В. П. Камышанский рассматривает усмотрение как «правомерную, властную, интеллектуально-волевую деятельность по выбору оптимального варианта реализации предоставленных правомочий в отношении имущественных благ, соответствующего интересам собственника, с учетом прав и законных интересов третьих лиц»[3]. Данное определение носит наиболее емкий характер. Положительным моментом, без сомнения, является указание автора на усмотрение как властную, правомерную деятельность, на возможность ограничения усмотрения.

Таким образом, усмотрение – это способность субъекта свободно, своей волей и в своих интересах совершать определенные действия, направленные на осуществление своих правомочий в определенных пределах, или воздерживаться от них. Здесь мы акцентируем внимание на трех аспектах: первый – способность осуществлять право сво-

---

языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская Академия наук; Российский фонд культуры. – 3-е изд., стереотип., испр. и доп. – М.: АЗЪ, 1995 – С. 828.

[1] См.: Матеи У., Суханов Е. А. Основные положения права собственности. – М.: Юрист, 1999. – С. 313–314.

[2] См.: Новоселова Л. А. Определение объектов права собственности // Гражданин и право. – 2001. – № 2. – С. 18–21.

[3] Камышанский В. П. Право собственности на недвижимость: вопросы ограничений. – Элиста: АПП Джангар, 1999. – С. 94.

бодно. Свободное осуществление достигается посредством установления диспозитивности большинства норм, заложенных в гражданском законодательстве. Субъект свободен в выборе любого варианта поведения, обусловленного содержанием субъективного права. Никто не вправе предписывать субъектам как, когда и какие права должны приобретать и осуществлять субъекты. Соответственно, никто не вправе препятствовать субъекту в осуществлении субъективного гражданского права. Лицо не только свободно активно использовать права, но и имеет возможность воздерживаться от их реализации, если оно заинтересовано в этом. Следовательно, никто не вправе принуждать к осуществлению прав. Но государство вправе определять общие рамки такого поведения посредством установления пределов и других правовых средств.

Второй – из свободы усмотрения вытекает юридическая самостоятельность субъектов права при реализации принадлежащих им прав. Они осуществляют права своей властью, не зависимо от воли иных лиц.

Третий – существует круг пределов осуществления собственного усмотрения. Свобода осуществления прав, представленная субъектам, не может быть безграничной, она ограничивается правами, интересами других лиц – физических и юридических, а также интересами общества.

Из всего изложенного следует, что свободное усмотрение включает осуществление прав своей волей и в своем интересе; указывает на невозможность препятствовать субъекту в осуществлении субъективного права; невозможность понуждать к осуществлению своих прав; свидетельствует о юридической самостоятельности субъектов.

Таким образом, формирование правомерного усмотрения правоприменителя является одним из основных факторов формирования правосознания субъекта права, что в свою очередь делает его одним из ключевых направлений правового просвещения.

А. В. Иваненко
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Волгоградского гуманитарного института

УЧАСТИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Наиболее цивилизованным способом разрешения конфликтов на сегодняшний день признается обращение в суд. Однако, до сих пор существует большое количество людей, которые в суд обращаться не хотят. И на это у каждого существуют свои причины. Так, у одних это боязнь долгой судебной тяжбы, которая отнимает время и деньги, а у других – отсутствие информации о такой возможности. Прежде всего это касается защиты своих нарушенных прав несовершеннолетними и их участия в судах по гражданским делам.

Законодательство разных государств возраст совершеннолетия определяет неодинаково. Действующее российское законодательство относит к несовершеннолетним гражданам лиц, не достигших возраста 18 лет[1].

Конвенция ООН о правах ребенка 1989 года[2] определяет, что ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее. Так же Конвенция ООН закрепляет, что дети не относятся к объектам права, они выступают полноправными субъектами права.

Пекинские правила ООН[3] более широко определяют

[1] См.: Ст. 60 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (в ред. 30 декабря 2008 года) // Российская газета. – 2009. – № 7; Ст. 1 Федерального закона от 24 июля 1998 года № 124–ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (в ред. от 2 декабря 2013 года) // Российская газета. – 1998. – № 147.

[2] Конвенция ООН о правах ребенка 1989 года // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 45. – Ст. 955.

[3] Минимальные стандартные правила Организации Объединен-

несовершеннолетнего ребенка или молодого человека, который в рамках действующей правовой системы может быть привлечен за правонарушение к ответственности в форме, отличающейся от формы ответственности взрослого.

Конституция РФ среди широкого спектра прав граждан указывает и право на судебную защиту, которое не подлежит ограничению ни при каких обстоятельствах. Однако, в случаях осуществления его несовершеннолетним или малолетним ребенком реализация данного права становится не всегда возможной.

Согласно ч. 1 ст. 46 Конституции РФ «каждому гарантируется судебная защита прав и свобод». Данная статья закрепляет собой право человека отстаивать свои интересы в суде, и вместе с тем обязывает государство в лице судебной власти вершить правосудие, защищать нарушенные законные права и интересы лиц, обратившихся в суд, и наказывать за совершение правонарушения.

По действующему законодательству представлять интересы в суде могут только дееспособные граждане, то есть лица, достигшие совершеннолетнего возраста (18 лет), либо несовершеннолетние в возрасте от 16 до 18 лет, которые могут лично осуществлять свои процессуальные права и выполнять процессуальные обязанности в суде со времени вступления в брак или объявления полностью дееспособными (эмансипированными).

Права, свободы и законные интересы несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, а также граждан, ограниченных в дееспособности, в гражданском процессе защищают их законные представители (отец, мать и т. д.), причем с их личным участием.

Права свободы и законные интересы несовершеннолетних, не достигших 14 лет, в гражданском процессе защищают также их законные представители – родители, усыновители, опекуны, попечители и иные лица, которым это право предоставлено законом.

ных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) // Советская юстиция. – 1991. – № 12. – 14.

Получается, что несовершеннолетние дети могут участвовать в гражданском процессе в качестве истца, ответчика и свидетеля путем представления их интересов законными представителями, а в случаях, указанных в законе, при соблюдении условий могут участвовать и лично.

Однако, процессуальное положение несовершеннолетнего (ребенка) видится как с практической, так и с теоретической точек зрения нечетко урегулированным.

Фактически несовершеннолетние, обладающие материальной дееспособностью, часто лишаются процессуальной дееспособности.

В случаях необязательного участия законных представителей в процессе (п. 4 ст. 37 ГПК РФ[1]) иногда становиться необходимым их все-таки привлечь. Это в свою очередь порождает дилемму о процессуальном положении участников.

По спорному в теории и практике вопросу: что понимать под «случаями, предусмотренными федеральным законом», к которым отсылает ч. 4 ст. 37 ГПК РФ и в которых несовершеннолетние имеют право лично защищать свои права, свободы и законные интересы, Д. Ю. Ионова приходит к выводу о том, что к таким случаям относятся следующие:

– во-первых, случаи, когда законодатель прямо устанавливает право несовершеннолетних самостоятельно обращаться в суд за защитой указанных в законе прав (ч. 2 ст. 56, ч. 3 ст. 62 СК РФ[2]), а также случаи, когда вывод о предоставлении несовершеннолетним такого права может быть сделан на основании сопоставления нескольких статей федерального закона (ст. 2.3, 30.1 КоАП РФ[3], ч. 2 ст. 107, ст. 137 НК РФ[4]);

---

[1] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14 ноября 2002 года № 138–ФЗ (ред. от 2 декабря 2013 года) // Российская газета. – 2002. – № 220.

[2] Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 1995 года № 223–ФЗ (ред. от 25 ноября 2013 года) // Российская газета. – 1996. – № 17.

[3] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 года № 195–ФЗ (ред. от 2 декабря 2013 года) // Российская газета. – 2001. – № 256.

[4] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая):

– во-вторых, случаи, когда федеральным законом несовершеннолетним предоставлено право самостоятельно осуществлять свои материальные права и распоряжаться ими (ч. 2 ст. 26 ГК РФ[1], ч. 1 ст. 63 ТК РФ, ст. 7 ФЗ «О производственных кооперативах»[2] и др.)[3].

В данном случае процессуальное положение стороны (несовершеннолетнего) и ее законных представителей совсем не урегулировано. Такие законные представители также должны иметь свой процессуальный статус.

Думается, что непосредственной стороной по делу так и остается несовершеннолетний в виду того, что последствия судебного решения будут распространяться и на него.

Поэтому дееспособность гражданина необходимо оценивать по индивидуальным особенностям субъекта – готовности субъекта к процессуальным действиям. И именно тогда реализация права на защиту несовершеннолетним станет возможной.

Так же неоднократно обращалось внимание на то обстоятельство, что нередко родители и другие законные представители несовершеннолетних и недееспособных сами и являются нарушителями их прав. Но при этом не только не установлено правило об обязательном участии адвоката в таких делах для обеспечения интересов несовершеннолетних, но и нет никаких специальных правил, которые гарантировали хотя бы в будущем восстановление прав несовершеннолетних, которые были нарушены их законными представителями.

Существует проблема и при разногласиях и разных

Федеральный закон от 31 июля 1998 года № 146–ФЗ (ред. от 2 ноября 2013 года) // Российская газета. – 1998. – № 148–149.

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 года № 51–ФЗ (ред. от 2 ноября 2013 года) // Российская газета. – 1994. – № 238–239.

[2] О производственных кооперативах: Федеральный закон от 8 мая 1996 года № 41–ФЗ (ред. от 30 ноября 2011 года) // Российская газета. – 1996. – № 91.

[3] См.: Ионова Д. Ю. Гражданская процессуальная дееспособность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 9.

позициях самих родителей или опекунов, а также нет практического решения вопроса реализации нормы СК РФ о назначении представителя несовершеннолетнему, если его интересы приходят в противоречие с интересами родителей.

По управлению собственностью несовершеннолетних существуют контрольные механизмы, но они недостаточно разработаны и не являются полноценными регуляторами возникающих правоотношений или правонарушений в данной области.

Процессуальное бездействие законных представителей также довольно часто встречающееся явление. Поэтому в законодательстве должны быть прописаны гарантии реализации права несовершеннолетнего на судебную защиту как до достижения им 18-ти летнего возраста, так и после его достижения в форме возможности восстановления его прав, нарушенных до достижения им совершеннолетия.

Если обратиться к практике рассмотрения гражданских дел с участием несовершеннолетних, то можно констатировать практически полную тождественность их процессуального порядка с рассмотрением других гражданских дел. Налицо отсутствие специфики разбирательства дел с участием несовершеннолетних.

Итак, видится необходимым реформирование гражданско-процессуального законодательства в области норм, определяющих правовое положение несовершеннолетних. Наделение правами и обязанностями такого специфического субъекта, да и последующая полноценная реализация им этих прав станут возможными лишь после повышения уровня правовой культуры и правосознания детей в более раннем возрасте.

Соблюдение прав несовершеннолетних при отправлении правосудия по гражданским делам – есть важная составляющая для вынесения полного, мотивированного и законного решения, установления истины и восстановления нарушенных прав граждан, а также социальной справедливости.

М. В. Измайлов
аспирант кафедры гражданского процесса
Волжского гуманитарного института (филиала)
Волгоградского государственного университета

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ КАК СУБЪЕКТЫ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

В соответствии с ч. 2 ст. 4 Жилищного кодекса РФ[1] участниками жилищных отношений являются граждане, юридические лица, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования.

Исходя из норм семейного и гражданского права Российской Федерации, несовершеннолетние являются особыми субъектами жилищных правоотношений. При этом свои права несовершеннолетние осуществляют через законных представителей. Законными представителями признаются родители, усыновители, опекуны, попечители. В жилищных правоотношениях значение слова «проживает» вместе с законными представителями равнозначно значению слова «пользуется» жилым помещением законных представителей. Следовательно, каждый несовершеннолетний, реализуя свое право на совместное проживание с законными представителями, имеет право пользования жилым помещением законных представителей.

Несовершеннолетние в любом возрасте могут иметь жилые помещения в собственности. Несовершеннолетние до 14 лет самостоятельно не могут совершать сделки с жильем, от их имени сделки совершают законные представители несовершеннолетнего. Это могут быть сделки купли-продажи, мены, дарения, найма, наследования.

Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет самостоятельно решают вопрос о совершении сделок с жилыми

[1] Жилищный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2004 года № 188–ФЗ (ред. от 6 декабря 2011 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 1 (Ч. 1). – Ст. 14; URL: http://www.pravo.gov.ru

помещениями. Но родители следят за целесообразностью совершаемых сделок, поэтому они дают согласие на их совершение.

На основании п. 1 ст. 64 Семейного кодекса РФ[1] защита прав и интересов детей возлагается на их родителей, но с условием, что между интересами родителей и несовершеннолетних детей нет противоречий. Органы опеки и попечительства контролируют, насколько при этом соблюдаются права (имущественные и жилищные в том числе) несовершеннолетних.

Контроль органов опеки и попечительства за сделками с жилыми помещениями, в которых проживают несовершеннолетние, является проявлением публичного интереса. В соответствии с п. 4 ст. 292 Гражданского кодекса РФ[2], отчуждение жилого помещения, в котором проживают находящиеся под опекой или попечительством члены семьи собственника жилого помещения либо оставшиеся без родительского попечения члены семьи собственника, допускается с согласия органа опеки и попечительства.

Если несовершеннолетний ребенок остается без попечения родителей, то, как правило, его помещают в социальные учреждения (школы-интернаты, детские дома, дома ребенка) и учреждения профессионального образования.

Если у ребенка осталось жилье, то администрация по месту его нахождения обязана обеспечить сохранность жилых помещений и организовать подготовку закрепленных жилых помещений к заселению возвращающихся из социальных учреждений детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Частью 1 ст. 8 Федерального закона от 21 декабря

---

[1] Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 1995 года № 223–ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 года № 51–ФЗ (ред. от 30 ноября 2011 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

1996 года № 159–ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (в ред. 29.02.2012 г.)[1] детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Федеральное законодательство возлагает обязанности по обеспечению детей-сирот жильем на органы исполнительной власти субъектов РФ, которые могут своими законами передать отдельные полномочия органам местного самоуправления, предоставляя при этом финансовые ресурсы на их выполнение. Из федерального бюджета предоставляются субсидии на обеспечение жилыми помещениями детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также детей, находящихся под опекой (попечительством), не имеющих закрепленного жилого помещения.

---

[1] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 54. – С. 3421.

А. П. Машлыкин
судья Арбитражного суда Волгоградской области

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ СДЕЛОК ПРИ УЧАСТИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Несовершеннолетние являются основной социально-демографической группой общества. Участие детей в гражданских правоотношениях предопределено их возможностью быть субъектами гражданского права. До настоящего времени в теории нет единства в понимании основополагающих категорий, характеризующих правосубъектность несовершеннолетних. Наиболее актуальными для исследования являются вопросы сущности и особенности реализации сделкоспособности данных субъектов гражданского права.

На практике продолжают существовать проблемы в области совершения сделок, которые значительно влияют на благосостояние несовершеннолетних. В частности, правовое регулирование соглашений, заключаемых при наследовании, не в полной мере учитывает интересы несовершеннолетних. Исполнение обязанностей по гражданско-правовым договорам, связанным с применением труда несовершеннолетних, зачастую отрицательно отражается на их моральном и физическом здоровье. Такое положение дел требует введения законодательных гарантий, обеспечивающих сохранение здоровья несовершеннолетних. Недостаточно учитываются интересы несовершеннолетних как участников договоров в жилищной сфере.

Правовая регламентация – установленное законом регулирование тех или иных правоотношений[1].

Человеческое общество характеризуется той или иной степенью организованности, упорядоченности. Это вызвано необходимостью согласования потребностей, интересов отдельного человека и сообществ людей (больших или малых социальных групп). Достижение такого согласия осу-

[1] Словари и энциклопедии на Академике // URL: http://dic.academic.ru

ществляется социальным, в том числе правовым, регулированием.

Согласно Декларации прав ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1959 года[1], дети, ввиду их физической и умственной незрелости, нуждаются в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту.

Согласно российскому законодательству, несовершеннолетними считаются граждане, не достигшие возраста 18 лет. В Гражданском кодексе РФ (далее – ГК РФ)[2] несовершеннолетние подразделяются на две категории – несовершеннолетние, не достигшие 14 лет (малолетние), и несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет. Вторая категория отличается от первой тем, что наделена большими правами при заключении гражданско-правовых сделок.

Малолетними признаются несовершеннолетние, не достигшие 14 лет (п. 1 ст. 28 ГК РФ). За малолетних сделки могут совершать от их имени только их родители, усыновители или опекуны. Указанные лица являются законными представителями, поэтому на совершение сделок от имени малолетних распространяются правила о представительстве (гл. 10 ГК РФ). Исключение составляют сделки, указанные в п. 2 ст. 28 ГК РФ, которые несовершеннолетние в возрасте от 6 до 14 лет вправе совершать самостоятельно: мелкие бытовые сделки; сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации; сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или для свободного распоряжения. Именно в праве малолетних совершать самостоя-

---

[1] Декларация прав ребенка (принята 20 ноября 1959 года Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // Собрание законодательств РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

тельно определенный круг сделок и заключается смысл их сделкоспособности.

В Российской Федерации сделки с недвижимостью с участием несовершеннолетних в возрасте до 18 лет находятся под контролем органов опеки и попечительства[1]. Законным представителям несовершеннолетних потребуется обратиться в орган опеки и попечительства для совершения сделки с объектом недвижимости. Во всех случаях при обращении родителей или опекунов (попечителей) положительные решения принимаются в тех случаях, когда в результате продажи, обмена, залога родители и дети улучшают свои жилищные условия, а не наоборот. Стандартный пакет документов при обращении в ООП включает: паспорта и свидетельства о рождении участников, правоустанавливающие документы на жилую недвижимость, свидетельство о браке, соответствующие предстоящей сделке с недвижимостью нотариально заверенные заявления. Дополнительную информацию можно получить при первичном обращении в органы опеки и попечительства.

К принципиальным положениям, отражающим своеобразие сделок с участием несовершеннолетних, относятся:

1) возраст несовершеннолетнего, от которого зависит объем дееспособности;

2) необходимость согласия законных представителей на совершение сделок несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет;

3) необходимость разрешения органа опеки и попечительства на совершение сделок законными представителями несовершеннолетних в возрасте до 14 лет от их имени и на согласие законных представителей на совершение сделок несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет.

Определенная сложность в осуществлении и защите

[1] См.: Ст. 60 Семейного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ // Собрание законодательств РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // Собрание законодательств РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 26, 28, 37.

гражданских прав несовершеннолетних обусловлена возрастным критерием.

Во-первых, это объясняется тем, что изменение общечеловеческих ценностей и устоев общества может негативным образом отражаться как на взрослых гражданах, так и на несовершеннолетних.

Во-вторых, стремление несовершеннолетних к самостоятельности при распоряжении своим имуществом, заработком или стипендией либо к участию в предпринимательской или коммерческой деятельности, а также самостоятельному решению иных гражданско-правовых проблем должно поощряться, если это не отражается негативным образом на их имущественном положении и нравственном развитии.

В-третьих, приходится констатировать, что существующие правовые механизмы реализации и защиты прав детей, регулирующие договорные отношения, в современных условиях недостаточно эффективны и требуют дальнейшего переосмысления.

Необходимо усиление заботы и детальной регламентации правового положения несовершеннолетних, которые определяются рядом характерных для них специфических особенностей: беззащитностью, беспомощностью, недостаточностью жизненного опыта, податливостью и склонностью к подражанию, повышенной эмоциональностью, неуравновешенностью, импульсивностью. Несовершеннолетний отличается развитым чувством личной дружбы и групповой солидарности. С точки зрения особенностей психических процессов подростка его отличает также способность к неадекватному восприятию, запоминанию и воспроизведению некоторых фактических данных о наблюдаемых событиях.

Н. В. Мирина
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского
и международного частного права
Волгоградского государственного университета

УЧАСТИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ КООПЕРАТИВЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В российском гражданском праве договор о передаче личных сбережений является новым понятием. Этот договор опосредует отношения между членом кредитного кооператива и кредитным потребительским кооперативом граждан, возникающие по поводу предоставления денежных средств, которые используются исключительно для формирования фонда финансовой взаимопомощи. В свою очередь, фонд финансовой взаимопомощи является источником предоставления займов членам кредитного кооператива.

На практике возможны несколько видов объединений граждан для финансовой взаимопомощи. Во-первых, это могут быть группы без всякого письменного оформления.

Второй вид объединения – на основе гражданско-правового договора. Это может быть договор займа. Но если деятельность по выдаче займов друг другу носит не разовый, а систематический характер и круг участвующих в ней лиц постоянен, чаще используется договор о совместной деятельности, или, как его иначе называют, договор простого товарищества.

Выбирая этот вариант, следует четко прописать в договоре права и обязанности товарищей, определить: как будет формироваться их общее имущество и кто будет вести бухгалтерский учет. Важно решить, как будут вестись общие дела товарищества: вправе ли каждый участник договора выступать от имени всех товарищей, либо ведение дел осуществляет один или несколько отдельных участников, либо все вопросы решаются совместно – по общему согласию.

Выбрав один из этих вариантов, нужно прописать его механизм вплоть до того, кто и по каким вопросам будет

подписывать документы от имени участников договора, как другие товарищи смогут ознакомиться с этими документами. Зачастую, в договорах о совместной деятельности это оговорено нечетко, поэтому возникают споры. Бывали случаи, когда один из участников договора брал на себя функции представителя товарищества, помещал на свой счет в банке собранные средства и... исчезал с ними в неизвестном направлении. Заключая договор, важно оговорить вопросы полного и регулярного информирования каждого товарища о состоянии дел. К числу обязательных элементов договора о передаче личных сбережений традиционно относят его стороны, предмет, срок, цену, форму и содержание (права и обязанности сторон).

Гарантируя возврат сбережений и их компенсацию, кредитный кооператив должен предусмотреть использование взносов пайщиков в соответствии с целями деятельности и уставом кредитного кооператива, имея в виду, что сбережения должны иметь форму финансового актива.

Важнейшие характеристики финансового актива – надежность, доходность, ликвидность. Любой вид актива сопряжен с финансовым риском. Как правило, доходность выше там, где выше риск.

Наиболее надежным видом финансовых активов для кредитных кооперативов, следовательно, наиболее надежной формой использования сбережений пайщиков служат займы пайщикам. Сберегательная деятельность кредитного кооператива и деятельность по предоставлению займов – это две стороны единого процесса организации финансовой взаимопомощи.

Наиболее сильным мотивом членства в кредитном кооперативе является возможность получить деньги взаймы или взять кредит. Выдача займов – важнейшая услуга кредитного кооператива. Источником займов пайщикам служит фонд финансовой взаимопомощи. Для этих целей иногда используют средства паевого фонда. Далеко не всегда сбережений пайщиков бывает достаточно для удовлетворения запросов пайщиков. В этих случаях устанавливается очередь пайщи-

ков на получение займа, а кредитный кооператив принимает меры для увеличения фонда финансовой взаимопомощи, используя часть паевого фонда. Могут быть для этих целей привлечены средства спонсоров, предоставленные в виде целевых благотворительных взносов или целевых средств на возвратной основе, или банковский кредит.

Членами кредитного потребительского кооператива граждан могут быть граждане, достигшие возраста шестнадцати лет. Однако полная дееспособность у граждан наступает с достижением восемнадцатилетнего возраста. До этого момента они являются ограниченными в дееспособности. В связи с этим возникает вопрос: «Вправе ли несовершеннолетние члены кредитного кооператива в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет передавать денежные средства кредитному кооперативу в качестве личных сбережений?».

Для ответа на данный вопрос необходимо принять во внимание следующие обстоятельства. Во-первых, в соответствии с подп. 2 п. 2 ст. 26 ГК РФ несовершеннолетние вправе самостоятельно, без согласия родителей, усыновителей и попечителя распоряжаться своим заработком, стипендией или иными доходами (например, доходами от предпринимательской деятельности, авторскими гонорарами). Поскольку полученные денежные средства являются собственностью несовершеннолетнего, то он вправе свободно передать их на основании договора кредитному кооперативу, членом которого он является. Без согласия законных представителей несовершеннолетний не вправе распорядиться денежными средствами, полученными по иным основаниям (например, по наследству, по договору займа).

Во-вторых, несовершеннолетний вправе вносить вклады в кредитные учреждения и распоряжаться ими (подп. 3 п. 2 ст. 26 ГК РФ). То есть несовершеннолетний может перечислить денежные средства кооперативу в безналичном порядке или передать их наличными, сняв со счета. Однако несовершеннолетний не вправе самостоятельно распорядиться теми денежными средствами, которые были внесены во вклад на его имя третьими лицами.

В-третьих, несовершеннолетние вправе самостоятельно совершать сделки по распоряжению средствами, предоставленными законными представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или для свободного распоряжения (подп. 4 п. 2 ст. 26, подп. 3 п. 2 ст. 28 ГК РФ). Например, несовершеннолетний, получивший в дар денежную сумму от своих родителей или родственников, может передать ее кредитному кооперативу в качестве личных сбережений.

Таким образом, несовершеннолетние члены кредитного потребительского кооператива граждан в случаях и в пределах, установленных ГК РФ, вправе передавать кредитному кооперативу свои личные сбережения на основании договора без согласия законных представителей. Во всех других случаях для заключения договора о передаче личных сбережений необходимо получить предварительное или последующее согласие родителей, опекунов или попечителя в письменной форме. При отсутствии согласия договор может быть признан судом недействительным по требованию законных представителей (ст. 175 ГК РФ). В этом случае применяются последствия в виде двусторонней реституции и возмещения несовершеннолетнему реального ущерба (п. 1 ст. 175, абз. 2, 3 п. 1 ст. 171 ГК РФ).

Э. О. Осадченко
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры финансового права
и правового регулирования хозяйственной деятельности
Волгоградского кооперативного института (филиала)
Российского университета кооперации

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ДЕТЕЙ НА СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Необходимость специальной правовой охраны ребенка была признана Всеобщей декларацией прав человека[1].

[1] Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной

Всеобщая декларация прав человека провозгласила: каждый человек имеет право на жизнь (ст. 3); семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства (п. 3 ст. 16). Согласно ст. 22 Декларации, «каждый человек, как член общества, имеет право на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях через посредство национальных усилий и международного сотрудничества и в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства».

Право детей на блага социального обеспечения закреплено и в Конвенции ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 года[1]. Государства-участники признают за каждым ребенком право пользоваться благами социального обеспечения, включая социальное страхование, и принимают необходимые меры для достижения полного осуществления этого права в соответствии с их национальным законодательством.

Эти блага по мере необходимости предоставляются с учетом имеющихся ресурсов и возможностей ребенка и лиц, несущих ответственность за содержание ребенка, а также любых соображений, связанных с получением благ ребенком от его имени.

Указом Президента РФ от 1 июня 2012 года № 761 утверждена Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы[2] в целях формирования политики по

Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года) // Российская газета. – 1998. – 10 декабря.

[1] Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года) // Сборник международных договоров СССР. – 1993. – Вып. XLVI. (Вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 года).

[2] О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы: Указ Президента РФ от 1 июня 2012 года № 761 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 23. – Ст. 2994.

улучшению положения детей в соответствии с Конвенцией о правах ребенка.

В соответствии с данным Указом правительство Волгоградской области постановило утвердить прилагаемую Стратегию действий в интересах детей Волгоградской области на 2012–2017 годы[1].

Региональная стратегия определяет основные направления и задачи государственной политики в интересах детей и ключевые механизмы ее реализации, базирующиеся на общепризнанных принципах и нормах международного права, в целях формирования комфортной и доброжелательной среды для жизни детей в Волгоградской области.

В стратегии выделены следующие основные проблемы в сфере детства:

– высокий риск бедности при рождении детей, особенно в многодетных и неполных семьях;

– распространенность семейного неблагополучия, жестокого обращения с детьми и всех форм насилия в отношении детей;

– социальная исключенность уязвимых категорий детей (дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, дети-инвалиды и дети, находящиеся в социально опасном положении);

Региональная стратегия разработана на период до 2017 года и призвана обеспечить достижение существующих международных стандартов в области прав ребенка, формирование единого подхода Правительства Волгоградской области, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества и граждан к определению целей, задач, направлений деятельности и первоочередных мер по решению наиболее актуальных проблем детства.

Также проблемы детства и пути их решения нашли свое отражение в Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года.

[1] О Стратегии действий в интересах детей Волгоградской области на 2012–2017 годы: Постановление Правительства Волгоградской области от 27 ноября 2012 года № 516–п // Волгоградская правда. – 2012. – № 229.

В целях реализации Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации»[1] губернатор Волгоградской области постановил установить:

– на территории Волгоградской области ежемесячную денежную выплату нуждающимся в поддержке семьям при рождении третьего или последующих детей до достижения ребенком возраста трех лет в размере величины прожиточного минимума для детей в Волгоградской области, рассчитанного на календарный год;

– величину прожиточного минимума для детей в Волгоградской области на 2013 год в размере 7253 рубля в целях определения размера ежемесячной денежной выплаты нуждающимся в поддержке семьям при рождении третьего или последующих детей до достижения ребенком возраста трех лет[2].

В соответствии с законом Волгоградской области от 16 декабря 2011 года № 2272–ОД (ред. от 15 июля 2013 года) «О порядке предоставления гражданам, имеющим трех и более детей, земельных участков в собственность бесплатно и установлении предельных размеров таких земельных участков»[3] граждане, имеющие трех и более детей, имеют право приобрести бесплатно для индивидуального жилищного строительства, ведения личного подсобного хозяйства, садоводства, огородничества и дачного строительства без

---

[1] О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации: Указ Президента РФ от 7 мая 2012 года № 606 // Российская газета. – 2012. – № 102.

[2] О порядке предоставления ежемесячной денежной выплаты нуждающимся в поддержке семьям при рождении третьего или последующих детей до достижения ребенком возраста трех лет: Постановление Губернатора Волгоградской области от 29 июня 2012 года № 541 (ред. от 28 декабря 2012 года) // Волгоградская правда. – 2012. – № 12.

[3] О порядке предоставления гражданам, имеющим трех и более детей, земельных участков в собственность бесплатно и установлении предельных размеров таких земельных участков: Закон Волгоградской области от 16 декабря 2011 года № 2272–ОД (ред. от 15 июля 2013 года) // Волгоградская правда. – 2011. – № 240.

торгов и предварительного согласования мест размещения объектов находящиеся в государственной или муниципальной собственности земельные участки.

Представляется очевидным, что права детей в сфере социального обеспечения следует рассматривать не только как безотносительную ценность, но и как одну из гарантий реализации их права на жизнь.

Государство признается в ограниченности возможностей социального обеспечения детей. Необходимость кардинального улучшения качества жизни детей, в том числе за счет социального обеспечения, дальнейших реальных действий в их интересах, равно как и научных исследований в этой сфере. Правовая защита и социальное обеспечение ребенка начинаются с предоставления защиты и необходимых благ беременной женщине, поддержки малоимущих семей.

Так, Федеральный закон от 17 июля 1999 года «О государственной социальной помощи»[1] предусматривает, что в целях поддержания уровня жизни малоимущих семей, малоимущих одиноко проживающих граждан, среднедушевой доход которых ниже величины прожиточного минимума, установленного в соответствующем субъекте Федерации, им оказывается государственная социальная помощь, 2161 рубль – ежегодная единовременная денежная выплата на детей, обучающихся в муниципальных общеобразовательных учреждениях, учреждениях начального и среднего профессионального образования, проживающих в малоимущих семьях с единственным родителем-отцом.

На основании постановления главы администрации Волгоградской области от 21 декабря 2001 года № 1120 (ред. от 9 апреля 2010 года) «О Порядке предоставления адресного социального пособия жителям Волгоградской области[2]» к

[1] О государственной социальной помощи: Федеральный закон от 17 июля 1999 года № 178–ФЗ (ред. от 2 июля 2013 года) // Российская газета. – 1999. – № 142.

[2] О Порядке предоставления адресного социального пособия жителям Волгоградской области: Постановление главы администрации Волгоградской области от 21 декабря 2001 года № 1120 (ред. от 17 июля 2012 года) // Волгоградская правда. – 2002. – № 27.

получателям адресной социальной помощи относятся среди прочих: неработающие трудоспособные граждане, осуществляющие уход за детьми-инвалидами в возрасте до 18 лет; дети до 16 лет, а учащиеся – до 18 лет со статусом «Многодетная семья», «Неполная семья»; дети до 16 лет, а учащиеся – до 18 лет со статусом «Социально-неблагополучная семья» (один или оба родителя лишены родительских прав, безвестно отсутствуют, находятся в розыске, уклоняются от уплаты алиментов, отбывают наказание по приговору суда, страдают хроническим алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией, туберкулезом, ограниченно дееспособны); детей-сирот, находящихся под опекой (попечительством); дети до 16 лет, а учащиеся – до 18 лет из полных семей; родители погибших военнослужащих, проходивших военную службу по призыву. Адресное пособие выплачивается единовременно за весь период назначения из расчета 150 рублей в месяц на одного получателя пособия. Перерасчет суммы адресного пособия его получателям производится без их личного обращения. Результаты перерасчета отражаются в личных делах получателей адресного пособия. Законодательство о социальном обеспечении детей должно развиваться лишь в направлении его улучшения, увеличения объема и повышения качества предоставляемых благ.

В. А. Саврасова
старший преподаватель кафедры
предпринимательского права
Волгоградского гуманитарного института

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ СОВМЕСТНОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ, РОЖДЕННЫХ В МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ СЕМЬЯХ

Проблема законодательного регулирования отношений раздельно проживающих родителей по поводу совместного воспитания детей и исполнения судебных решений по

семейным спорам входит в число наиболее сложных проблем правового регулирования семейных отношений. Еще более сложными эти вопросы становятся в семьях, где родители не только проживают раздельно, но и имеют различное гражданство (то есть в семьях, созданных в результате заключения межнациональных браков).

Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей была принята 25 октября 1980 года 14-й сессией Гаагской конференции по международному частному праву[1]. В настоящее время в Конвенции участвуют 84 государства.

Географически Конвенция охватывает страны Европы, Северной и Южной Америки, Австралии, Новой Зеландии. «За бортом» остались мусульманские страны (за исключением Марокко), Китай, Индия, другие страны Азии и Юго-Восточной Азии.

Российская Федерация присоединилась к Гаагской конвенции на основании Федерального закона от 31 мая 2011 года № 102–ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей»[2].

По мнению ряда авторов, присоединение к Конвенции стало для России значительным шагом вперед в деле защиты права ребенка на жизнь и воспитание в семье[3]. В ряде случаев именно граждане России похищали ребенка и лишали его второго родителя права на общение с ним. Следовательно, присоединение России к Конвенции явля-

---

[1] Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей (Гаага, 25 октября 1980 года) // Бюллетень международных договоров. – 2013. – № 1. – Ст. 11–21.

[2] О присоединении Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей: Федеральный закон от 31 мая 2011 года № 102–ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 23. – Ст. 3242.

[3] Например: Борминская Д. С. К вопросу о присоединении Российской Федерации к Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. // Семейное и жилищное право. – 2011. – № 5. – С. 2–10.

ется важным не только для России и российских граждан, но и для граждан других стран, а также и для самих детей, имеющих право общаться с обоими родителями и жить без серьезных эмоциональных потрясений, причинами которых является борьба их родителей друг с другом, в том числе и незаконными методами.

Конвенция направлена на обеспечение **незамедлительного возвращения детей (любого ребенка младше 16 лет), незаконно перемещенных за границу** государства их обычного проживания либо незаконно удерживаемых вне его, а также на обеспечение того, чтобы **права опеки и доступа,** предусмотренные законодательством одного государства, эффективно соблюдались в других государствах (ст. 1 Конвенции).

При разрешении дел о похищении детей в рамках Конвенции 1980 года главной задачей является не возвращение ребенка конкретному родителю, а возвращение его в государство, где он постоянно проживал.

Следует отметить, что именно нарушение права на опеку и права на доступ является тем механизмом, который «запускает» Конвенцию в действие. Право на опеку определяется по праву страны постоянного места жительства ребенка, и в этом таятся возможные сложности для применения Конвенции с точки зрения интересов российских граждан.

Термин **«право на опеку»** включает права, относящиеся к заботе о личности ребенка и, в частности, право определять место его проживания (ст. 5 Конвенции). Институт родительской опеки существует во многих западных странах. Он используется для дифференциации объема прав родителей по отношению к ребенку в случае развода или раздельного жительства. Опека подразделяется на совместную (с равным объемом прав обоих родителей) и единоличную (в этом случае объем прав одного родителя может значительно превышать объем прав другого, не проживающего совместно с ребенком).

«Право доступа» определяется в ст. 5 Конвенции как право забирать ребенка в течение ограниченного времени в место иное, чем его обычное место проживания. Право доступа по общему правилу принадлежит родителю, не имеющему права опеки над ребенком. Несмотря на то, что родитель, обладающий лишь правом встречаться с ребенком, не может требовать его возврата, судебная практика применения Конвенции показывает, что многое зависит от обстоятельств конкретного дела и в ряде случаев за родителем признавалось также и право требовать возврата незаконно перемещенного ребенка. В частности, такая ситуация может сложиться, если родитель, обладающий правом доступа, имеет также право наложить запрет на вывоз ребенка за границу.

Российскому семейному праву институт родительской опеки не известен, не используется в российском праве и понятие права доступа. Согласно российскому законодательству (ст. 61 Семейного кодекса РФ) родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей (если они не были лишены родительских прав или ограничены в них). Объем родительских прав остается равным вне зависимости от того, проживает ли родитель совместно с ребенком и участвует ли он в воспитании и образовании ребенка в таком же объеме, как и родитель, проживающий вместе с ребенком (в целом российский подход к правам родителя можно сравнить с совместной опекой над ребенком в западном праве). Отдельно проживающий родитель имеет право на общение с ребенком, участие в его воспитании, а ребенок – право на общение с обоими родителями, в том числе в случае их проживания в разных государствах (ст. 55 Семейного кодекса РФ).

Аналогичная ситуация с применением различной терминологии складывается и в других государствах: во Франции, Чехии ребенок переходит под родительскую ответственность (responsabilite parentale, rodicovska zodpovednost); в Бельгии, Италии, Нидерландах – под родительскую власть (autorite parentale, ouderlijk gezag, parental authority). В Испа-

нии и в странах Латинской Америки родители наделяются родительской властью (patria potestas). В Словении родители наделяются родительскими правами (roditeljska pravica).

Между тем, для Гаагской конвенции не гражданство родителей или детей имеет значение, а фактическое проживание ребенка в том или ином государстве. Поэтому Конвенция ориентирована не на детей-граждан того или иного государства, а на детей, постоянно проживающих на территории того или иного государства.

Разница кардинальная. Если российская гражданка вступает в брак с иностранцем, и они живут в иностранном государстве, то местом постоянного проживания ребенка будет это государство (иностранное). Именно по праву этого государства будет решаться вопрос о праве на опеку одного из родителей. В случае, если мать увезет ребенка в Россию без согласия отца, то российский суд будет обязан предписать возвращение ребенка, за теми редкими исключениями, которые предусмотрены в Конвенции. Но верно и обратное: если они будут жить в России, и отец увезет ребенка за границу, в страну–участницу Гаагской конвенции, то теоретически суд иностранного государства также должен будет предписать возвращение ребенка, за теми же редкими исключениями.

В целом, анализируя предпринятые шаги в направлении совершенствования законодательных норм, следует отметить, что ни гражданство родителей, ни гражданство ребенка не имеют значения при разрешении споров о воспитании детей, рожденных в межнациональных браках. А понятие «страна постоянного места жительства ребенка» является ключевым. Именно по праву страны постоянного места жительства ребенка определяется, имело ли лицо или учреждение право опеки над ребенком, а суд страны постоянного места жительства ребенка будет компетентным для решения вопроса об опеке по существу.

Сориба Конте
подполковник общественной безопасности
полиции Гвинеи,
начальник общественной безопасности
при проведении массовых мероприятий
А. И. Мелихов
кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного
и административного права
Волгоградской академии МВД РФ,
подполковник полиции

ЗЕМЕЛЬНЫЕ ПРАВА ЖЕНЩИН И ДЕТЕЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Третье поколение прав человека, к которым можно отнести права женщин и детей, стало формироваться в период после Второй мировой войны. В научной юридической литературе существует несколько подходов к их пониманию. По мнению одних авторов, главной особенностью прав человека третьего поколения является их коллективный характер, в связи с чем они могут осуществляться только общностью людей[1]. Другие полагают, что это поколение прав охватывает права (специальные права) категорий граждан (детей, женщин, молодежи, престарелых, инвалидов, беженцев, представителей национальных и расовых меньшинств и др.), которые по социальным, политическим, физиологическим и иным причинам не имеют равных с другими гражданами возможностей осуществления общих для всех людей прав и свобод и в силу этого нуждаются в определенной поддержке со стороны, как государства, так и международного сообщества в целом[2].

В настоящее время наблюдается важная тенденция в международном праве – закрепление и защита прав женщин и детей, в том числе в сфере отношений собственности на

[1] См.: Права человека: учебник для вузов / отв. ред. Е. А. Лукашева. – М., 2003. – С. 139.

[2] См.: Поленина С. В. Права женщин в системе прав человека: международный и национальный аспект. – М., 2000. – С. 13.

землю, до настоящего времени не воспринятая российской правовой системой. Данные нормы международного права содержатся в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Нью-Йорк, 18 декабря 1979 г.). Как следует из ст. 14, государства-участники должны принимать все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин в сельских районах, с тем чтобы обеспечить на основе равенства мужчин и женщин их участие в развитии сельских районов и в получении выгод от такого развития, и, в частности, обеспечить таким женщинам право на доступ к сельскохозяйственным кредитам и займам, системе сбыта, соответствующей технологии и на *равный статус в земельных и аграрных реформах*, а также в планах перезаселения земель.

Согласно ст. 9 модельного Закона «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин», принятого на 26 пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ, «государственные органы, органы местного самоуправления, руководители организаций всех форм собственности обязаны обеспечивать гражданам страны независимо от половой принадлежности равный доступ к экономическим ресурсам общества, включая землю…»[1]. Особо острым является вопрос о равенстве прав мужчин и женщин на землю в странах бывшего СССР с аграрной экономикой. Так, ст. 12 Закона Республики Таджикистан «О государственных гарантиях равноправия мужчин и женщин и равных возможностей их реализации» от 1 марта 2005 г. обязывает органы государственной власти и местного самоуправления обеспечивать мужчинам и женщинам равный доступ к экономическим ресурсам, включая землю.

[1] См.: О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин: модельный закон (принят на двадцать шестом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (постановление от 18 ноября 2005 года № 26-11)) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. – 2006. – № 37. – С. 328–341.

Данная мера получила надлежащее обоснование не только в законодательстве ряда зарубежных стран, но и в зарубежной юридической литературе аналитической направленности. По результатам исследований отмечалось, что игнорирование прав женщин на землю является нарушением принципов социального равенства и ограничивает их возможность обеспечивать себе средства для жизни (например, в части доступа к кредитам).

Исследования, проведенные в ряде африканских стран, где было совершено перераспределение производственных ресурсов в пределах одних и тех же домохозяйств между земельными участками, управление которыми осуществляли мужчины, в пользу женщин, показало рост объемов произведенной последними продукции. Кроме того, доступ женщин к управлению и распоряжению земельными участками продемонстрировал тенденцию усиления социальной справедливости в части увеличения расходования средств на образование девочек и медицинское обслуживание[1].

В связи с этим представляется, что для обеспечения равного доступа мужчин и женщин к приобретению земельных участков в частную собственность необходимо разработать эффективный механизм реализации гендерной политики государства и консолидацию всех государственных и общественных институтов для преодоления стереотипов и выхода из сложившейся ситуации. Есть все основания полагать, что указанная тенденция в международном и зарубежном праве будет развиваться и обусловит подготовку специальных международных документов. Однако уже сейчас можно отметить динамику восприятия норм международного права в конституциях зарубежных стран, как это и предписано международными документами.

Важным гарантом реализации права частной собственности на земельные участки для женщин и детей выступает деятельность подразделений ООН. Так, Центр ООН по на-

[1] Дейнингер К. Земельная политика в целях развития и сокращения бедности: научный доклад о политике всемирного банка. – М., 2005. – С. 72–75.

селенным пунктам (Хабитат) тесно связывает право владеть имуществом и развитие населенных пунктов.

Позиция этой организации заключается в том, что обеспечение освоения и использования земли для населенных пунктов должно соответствовать интересам общества в целом, учитывая потребности беднейших слоев населения. Это, прежде всего, касается земли под строительство жилищ для этой категории населения и определенных групп, таких как женщины и лица, находящиеся в неблагоприятных условиях[1]. Меры, принимаемые этой организацией, направлены на совершенствование функционирования земельных рынков в целях обеспечения доступа беднейших слоев населения к участкам земли.

Е. Ю. Федосеев
кандидат социологических наук,
доцент кафедры философии и социологии
Волгоградского филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И МОДЕЛИ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

Дать четкое и лаконичное определение ювенальной юстиции довольно сложно. Однако можно выделить ряд общих характеристик, по которым можно опознать ювенальную юстицию.

Ювенальная юстиция предполагает правосудие в отношении детей – детскую юстицию. В данном случае выстраивается параллель между словами «ювенальный» и «детский». Детская юстиция традиционно включает компоненты системы правосудия и одновременно предполагает переориентацию судебной власти на социализацию молодых людей и обеспечение их будущего в качестве законо-

[1] См.: Северухин В. А. Право человека на собственность: международный и национальный аспекты: учебное пособие. – М., 2002. – С. 60.

послушных членов общества. Таким образом, ювенальная юстиция – это особая система правосудия для детей, включающая набор концепций, «схем влияния», норм для работы с несовершеннолетними правонарушителями.

Некоторые российские исследователи склонны определять ювенальную юстицию более узко. Так, профессор Э. Б. Мельникова выделяет следующие базовые принципы ювенальной юстиции: 1) преимущественно охранительная ориентация перед функцией уголовного преследования и наказания; 2) социальная насыщенность – использование гуманитарных знаний и практик в работе судьи; 3) индивидуализация судебного процесса – в центре судебного процесса оказывается не преступление, а личность несовершеннолетнего. В данном случае ювенальная юстиция насыщается принципиально новым реабилитационным содержанием и представляется как альтернатива уголовному правосудию карательной направленности.

Но нам ближе другая позиция. Согласно ей, концептуальное содержание и механизм реализации ювенальной юстиции могут различаться в зависимости от страны, политической системы, организации системы правосудия и исторического развития ювенальной юстиции. Для того чтобы разобраться в этом многообразии, мы перечислим несколько самых распространенных подходов и моделей ювенальной юстиции.

С точки зрения концептуального содержания в литературе выделяют три парадигмы ювенальной юстиции: 1) карательная парадигма; 2) реабилитационная парадигма (парадигма индивидуализации обращения); 3) парадигма восстановительного правосудия.

В *карательной парадигме* ювенальная юстиция строится по аналогии с организацией правосудия в отношении взрослых правонарушителей. Преступление совершается против государства, а уголовное наказание рассматривается как основной механизм реализации принципа «воздаяния по заслугам». Карательная парадигма на сегодняшний день доминирует в российской системе правосудия в отношении, как взрослых, так и несовершеннолетних.

В рамках *реабилитационной парадигмы* преступление рассматривается как знак нарушения процессов социализации подростка. Вмешательство суда, и, прежде всего, социальных служб призвано исправить социальное отклонение и применить воспитательные меры воздействия адекватные личностным проблемам и нуждам молодого правонарушителя. Реабилитационная модель ювенальной юстиция предполагает развитую систему социальных служб, широкое включение социальных работников в систему профилактики и правосудия в отношении несовершеннолетних. Социальная работа в этой парадигме рассматривается как один из основных инструментов предотвращения преступности и снижения рецидива.

В парадигме *восстановительного правосудия* коренным образом переопределяются принципы организации системы правосудия. Преступление рассматривается не только как нарушение закона и власти правительства, но и как причинение вреда пострадавшему и обществу. Целью восстановительного правосудия является возмещение ущерба, причиненного жертве, признание правонарушителем вреда от преступления и примирение между жертвой, преступником и сообществом, в котором они живут. С точки зрения экспертов, восстановительное правосудие является самым перспективным направлением, особенно в сфере правосудия в отношении несовершеннолетних. Восстановительное правосудие определяется не только как идея – возмещения вреда жертве, но и как технология разрешения конфликтов и восстановления позитивных взаимоотношений между участниками конфликта. Поэтому нередко говорят о распространении отдельных элементов восстановительного правосудия – восстановительных программ или программ примирения, которые могут использоваться наряду с системой официального правосудия либо могут быть задействованы в сферах, далеких от официального правосудия, например, в школах, в социальных учреждениях, в локальных общинах и т. д. В некоторых странах (в Новой Зеландии, Австралии) система восстановительного правосудия целиком воплотилась в системе ювенальной юстиции. В Россию идеи вос-

становительного правосудия пришли в конце 1990-х благодаря активной деятельности представителей Московского центра «Судебно-правовая реформа».

Однако вернемся к подходам и моделям ювенальной юстиции. В правоведении наиболее часто выделяют *англосаксонскую и континентальную* модели ювенальной юстиции. Модели выделяются с точки зрения различий в организации системы правосудия, роли судьи и типа правонарушений, которые находятся в юрисдикции ювенального суда. Суть англосаксонской модели менялась в разные периоды времени от карательной до реабилитационной. Реабилитационная модель ювенального суда предполагала значимую роль социально-реабилитационной работы и участие представителей социальных служб в судебном процессе, а также учитывался тип наказания несовершеннолетнего. Одной из разновидностей англосаксонской модели правосудия для несовершеннолетних может считаться ювенальная юстиция. В шведской модели центральное место занимают службы социальных работников, которые не зависят от суда и полиции и обладают большими полномочиями в защите прав и интересов ребенка. В Швеции социальные службы организованы на базе территориально-муниципальных округов. Социальные работники ведут ребенка с момента рождения или прибытия на территорию округа до его совершеннолетия.

Содержание *континентальной модели* определяет *французская модель* правосудия для несовершеннолетних. Во французской модели ювенальной юстиции судья является одновременно представителем правосудия и центральным звеном профилактической работы с подростком, что требует от него в равной степени юридических, социологических, психологических, педагогических знаний.

Перечисленные модели редко существуют в чистом виде, чаще встречаются их сочетания.

РАЗДЕЛ 6.
ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ. ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Е. Ю. Маликов
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин
Волгоградского гуманитарного института,
председатель ВРО ООО «Ассоциация юристов России»

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА ТВОРЧЕСТВО

Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273–ФЗ (ред. от 25 ноября 2013 года) «Об образовании в Российской Федерации»[1] провозглашает право несовершеннолетних на творчество. Среди целей образования развитие творческих способностей занимает одно из ведущих мест (ст. 2, 5, 66 ФЗ «Об образовании»), а в качестве гарантий развития творческих способностей предусматривается обязанность федеральных государственных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления оказывать содействие лицам,

[1] Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273–ФЗ (ред. от 25 ноября 2013 года) // Российская газета. – 2012. – № 303.

которые проявили выдающиеся творческие способности (ст. 5 ФЗ «Об образовании»). Однако в чем должно проявляться данное содействие закон умалчивает.

В соответствии с ч. 1 ст. 45 Конституции РФ[1] каждому гражданину гарантируется государственная защита его прав и свобод. Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Статья 1225 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)[2] распространяет на результаты творческой деятельности правовую охрану. Таким образом, различные правовые акты апеллируют понятиями правовой охраны и правовой защиты как равными.

Необходимо отметить, что проблеме соотношения понятий: меры правовой охраны и меры правовой защиты в научной литературе уделялось достаточно внимания, однако до настоящего времени существует ряд проблем, требующих научного осмысления.

Понятие охраны имеет явно выраженный превентивный характер, предусматривает систему мер, обеспечивающих рациональное использование и сохранение. Защищать же – значит ограждать от посягательства[3].

В ряде научных публикаций в качестве видов правовой охраны выделяют меры, направленные на предупреждение правонарушений; устранение порождающих их причин и создание условий для беспрепятственного осуществления прав. В свою очередь, под правовой защитой подразумевается принудительный способ осуществления диспозиции правовой нормы, применяемый в установленном законом порядке компетентными органами либо самим управомоченным лицом в целях восстановления нарушенного права

---

[1] Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 1993. – № 237.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 года № 230-ФЗ (ред. от 23 июля 2013 года) // Собрание законодательства РФ от 25 декабря. – 2006. – № 52 (1 ч.). – Ст. 5496.

[3] См.: Матузов Н. И. Правовая система и личность. – Саратов, 1987. – С. 131.

(правового состояния)[1]. Таким образом, общая правовая охрана охватывает меры, применяемые до нарушения права, а правовая защита – меры, применяемые после правонарушения.

Думается, что исключение мер защиты из мер правовой охраны не вполне обосновано. Дело в том, что все меры, как правовой охраны, так и правовой защиты имеют в конечной итоге одну и ту же цель: не допустить нарушения прав, свобод и законных интересов. Они имеют и другие цели. Так, защита преследует также цели компенсации или восстановления нарушенного права, привлечения к ответственности нарушителя (карательная функция) и т. д. Но в конечном итоге все эти цели способствуют осуществлению одной главной цели. Исходя из этого, считаем, что меры защиты относятся к мерам правовой охраны.

В других источниках в число мер охраны включаются: меры надзора и контроля для выявления случаев правонарушений; меры правовой защиты; меры юридической ответственности; меры пресечения и другие правоохранительные меры; процессуальные формы охраны прав; меры профилактики и предупреждения правонарушений[2].

Разделение понятий охраны и защиты имеет легальное основание. Так, в ст. 7, 21, 35, 41 и т. д. Конституции РФ говорится об охране труда, достоинства личности, частной собственности, здоровья и т. д. В других статьях (ст. 2, 8, 23 Конституции РФ и т. д.) указывается на защиту прав и свобод человека и гражданина, всех форм собственности, чести и достоинства и т. д.

Гражданский кодекс РФ в ст. 13, 187, 209 и др. также говорит об охране интересов, а в ст. 2, 11, 12, 31, 121 ГК РФ и др. указывает на защиту прав, свобод, интересов.

---

[1] См.: Чечот Д. М. Субъективное право и форма его защиты. – Л., 1968. – С. 45; Чаусская О. А. Гражданское право: учебник для студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования. – М.: Дашков и К, 2007. – С. 123.

[2] См.: Общая теория права: курс лекций. – Н. Новгород, 1993. – С. 532.

Трудно сделать вывод из анализа законодательства относительно того, что все-таки лежит в основе деления таких понятий, как охрана и защита. Из анализа Конституции РФ следует, что все права и свободы подлежат и охране, и защите. В большинстве статей ГК РФ законодатель использует термин охрана применительно к интересам, а термин защита – применительно к правам и свободам. Однако единая линия не выдерживается. Например, в ст. 31, 121 ГК РФ указывается уже не на защиту интересов, а на их охрану.

Тем не менее использование законодателем двух разных терминов требует обоснования. В силу того, что такое обоснование прямо не вытекает из анализа действующего законодательства, этот вопрос остается открытым в науке.

Защита гражданских прав означает применение предусмотренных законом юридических средств, которые используются субъектами в случае нарушения или оспаривания гражданских прав. При этом защита гражданских прав является одной из мер охраны гражданских прав, поскольку последняя охватывает совокупность всех мер, обеспечивающих процесс реализации права. Объектом защиты гражданских прав выступает субъективное право. До тех пор пока право не нарушено, закон охраняет его от посягательства, устанавливая пределы осуществления, ограничения права в виде запретов, обязываний путем установления общей модели поведения, заложенных в принципы права и т. д. Как только право нарушено, начинает действовать защита права, которая осуществляется посредством обращения к компетентным государственным или общественным органам с требованием применить к правонарушителю меры государственно-принудительного характера; применения мер оперативного воздействия (юридические средства, которые применяются к нарушителю самим управомоченным лицом без обращения к компетентным органам за защитой права); самозащиты прав.

Таким образом, охрана и защита соотносятся как общее и частное.

Следовательно, право на творчество несовершенно-

летнего как конституционное право подлежит правовой охране. Право же на результаты творческой деятельности как субъективное право в случае его нарушения подлежит правовой защите.

О. Н. Пикуров
кандидат юридических наук,
старший помощник прокурора
Волгоградской области по правовому обеспечению
и взаимодействию с общественностью

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НА НАЦИОНАЛЬНОЙ, ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ХУЛИГАНСКОЙ ПОЧВЕ

В юридической литературе нет легального определения экстремизма, в котором указывались бы ключевые признаки этого явления. В Федеральном законе от 25 июля 2002 года № 114–ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (далее – Федеральный закон № 114–ФЗ) он описывается путем перечисления составов конкретных правонарушений. В их число входят насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность, возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни, пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии, а также ряд других действий.

Например, попытка *обособления, выделения какой-либо республики из состава Российской Федерации под видом укрепления национального самосознания* будет являться экстремизмом в связи с тем, что она направлена на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, как и *утверждение об элитности, избранности конкретной национальности,*

религии, демонстративное выражение превосходства (например, надпись на одежде «Осторожно, я – такой-то национальности»).

При этом грань между патриотизмом и экстремизмом (первое поощряется, второе жестко пресекается) достаточно тонкая, уловить ее можно попытаться исходя из этимологии слова «экстремизм».

Экстремизм (от фр. *extremisme,* лат. *extremus* – крайний) – приверженность крайним взглядам и, в особенности, мерам. В обстановке конфликта – демонстрация жесткой формы разрешения конфликта. Это идеология допустимости использования крайних мер, экстремумов социального поведения для получения желаемого эффекта, однобокость в восприятии проблем и поиске путей их решения, стремление навязать свои принципы и взгляды, фанатизм, неспособность или игнорирование компромиссов[1].

Следовательно, когда мы ведем речь об ответственности за экстремизм, то понимаем его в значении ключевых слов: «крайность», «демонстрация жестких фанатичных методов», «навязывание своих принципов», «агрессивность», «неспособность решать конфликты общепринятым путем».

Противодействием экстремистской деятельности в пределах своей компетенции занимаются все федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления (ст. 4 Федерального закона № 114–ФЗ). Таким образом, экстремист вступает в конфликт со всеми государственными институтами, выступающими едиными фронтом. И руководство страны уделяет этому особое внимание.

В статье Президента РФ В. В. Путина «Россия: национальный вопрос» строительство эффективных правоохранительных органов названо принципиально важным не только для внешней иммиграции, но и для внутренней, в частности миграции из регионов Северного Кавказа. При

[1] См. материал Википедии – свободной энциклопедии в рубрике «Экстремизм».

этом подчеркивается, что «без этого никогда не могут быть обеспечены объективный арбитраж (*т. е. справедливое разрешение* – курсив автора) интересов различных сообществ (как принимающего большинства, так и мигрантов) и восприятие миграционной ситуации как безопасной и справедливой. <…> Нельзя допустить, чтобы у нас возникли замкнутые, обособленные национальные анклавы, в которых часто действуют не законы, а разного рода "понятия". Никто не имеет права ставить национальные и религиозные особенности выше законов государства»[1]. Кроме того, провозглашена необходимость создания в системе федеральных органов власти специальной структуры, отвечающей за вопросы национального развития, межнационального благополучия, взаимодействия этносов.

В соответствии со ст. 15 Федерального закона № 114–ФЗ за осуществление экстремистской деятельности граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства несут *уголовную, административную* и *гражданско-правовую* ответственность в установленном законодательством Российской Федерации порядке.

Подробнее остановимся на первых двух, попутно заметив, что *неотвратимость наказания* в ст. 2 Федерального закона № 114–ФЗ включена в основные принципы противодействия экстремистской деятельности.

В Уголовном кодексе РФ слово «экстремизм» фигурирует в четырех составах: ст. 280 (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности), ст. 282 (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, ст. 282.1 (организация экстремистского сообщества), ст. 282.2 (организация деятельности экстремистской организации).

Под публичными призывами к осуществлению экстремистской деятельности Пленум Верховного Суда РФ (далее – Пленум ВС РФ) в своем постановлении от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» предла-

[1] // URL: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html

гает понимать выраженные в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, включая Интернет) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности.

Вопрос о публичности призывов должен разрешаться судами с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела (обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, размещение обращения в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая Интернет, например на сайтах, в блогах или на форумах, распространение обращений путем веерной рассылки электронных сообщений и т. п.).

Преступление считается оконченным с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения независимо от того, удалось побудить других граждан к осуществлению экстремистской деятельности или нет.

Максимальная санкция ч. 1 ст. 280 УК РФ – до трех лет лишения свободы, квалифицированный состав, предусмотренный ч. 2 ст. 280 УК РФ (с использованием средств массовой информации) – до пяти лет лишения свободы.

Таким образом, вышеуказанное преступление экстремистской направленности совершает, например, человек, *обращающийся к группе людей в общественном месте с экстремистскими выкриками, направленными на нездоровое пробуждение национального превосходства, призывы к нарушению целостности государства*, *либо ведущий переписку в социальных сетях.*

Применительно к ст. 282 УК РФ Пленум ВС РФ в п. 7 указывает, что: «Под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, следует понимать, в частности, высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения иных противоправных действий, в том числе применения насилия в отношении представите-

лей какой-либо нации, расы, приверженцев той или иной религии и других групп лиц» *(отграничение от ст. 280 – там призывы к осуществлению, а здесь «соглашательство», «обоснование», которое более опосредованно вызывает у человека внутреннее негативное состояние к таким лицам, поэтому санкция чуть ниже)*.

Максимальная санкция ч. 1 ст. 282 УК РФ – до двух лет лишения свободы, квалифицированный состав, предусмотренный ч. 2 ст. 282 УК РФ (с применением насилия или с угрозой его применения, с использованием лицом своего служебного положения, организованной группой) – до пяти лет лишения свободы.

Пункт 12 Пленума ВС РФ под экстремистским сообществом (ответственность за его организацию предусмотрена ст. 282.1 УК РФ) предлагает понимать устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для подготовки или совершения одного или нескольких преступлений экстремистской направленности, характеризующуюся наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава, согласованностью действий ее участников в целях реализации общих преступных намерений. Для признания организованной группы экстремистским сообществом не требуется предварительного судебного решения о запрете либо ликвидации общественного или религиозного объединения либо иной организации в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

По части 1 статьи 282.1 УК РФ как создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского сообщества квалифицируются действия, которые привели к образованию устойчивых связей между указанными лицами в целях совместной разработки планов и (или) создания условий для совершения преступлений экстремистской направленности.

Уголовная ответственность за создание экстремистского сообщества наступает с момента фактического образования указанного сообщества, то есть с момента объеди-

нения нескольких лиц в целях подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности и осуществления ими умышленных действий, направленных на создание условий для совершения преступлений экстремистской направленности или свидетельствующих о готовности экстремистского сообщества реализовать свои преступные намерения, независимо от того, совершили ли участники такого сообщества запланированное преступление экстремистской направленности. О готовности экстремистского сообщества к совершению указанных преступлений может свидетельствовать, например, достижение договоренности о применении насилия в общественных местах в отношении лиц по признакам принадлежности (или непринадлежности) к определенным полу, расе, национальности, языковой, социальной группе, в зависимости от происхождения, отношения к религии.

Максимальная санкция ч. 1 ст. 282.1 УК РФ – до двух лет лишения свободы. За участие в экстремистском сообществе (ч. 2 ст. 282.1) максимальная санкция – до двух лет лишения свободы. Если любое из этих деяний совершено лицом с использованием своего служебного положения – до шести лет лишения свободы.

Организация деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности (ч. 1 ст. 282.2) предусматривает максимальное наказание в виде трех лет лишения свободы, участие в деятельности такой организации (ч. 2 ст. 282.2) – до двух лет лишения свободы.

Помимо вышеперечисленных в Уголовном кодексе имеются, казалось бы, «рядовые» составы преступлений, в которых слово «экстремизм» не упоминается, но которые могут быть отнесены к экстремистским исходя из примечания к ст. 282-1 УК РФ в тех случаях, когда они совершены по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо

по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 116 УК РФ, – *побои* (нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших легкого вреда здоровью) и ст. 115 УК РФ – *умышленное причинение легкого вреда здоровью* (кратковременное расстройство здоровья не свыше 21 дня или незначительная стойкая утрата общей трудоспособности (до 5%)) относятся к делам так называемого частного обвинения. Они возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, его законного представителя и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым (ст. 147 УПК РФ). Их обычные, неквалифицированные составы не предусматривают даже лишения свободы, самый тяжелый вид наказания в санкции – арест на несколько месяцев.

Те же деяния, совершенные из хулиганских побуждений, по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы относятся уже к делам не частного, а публичного обвинения (в соответствии с ч. 3 ст. 21 УПК РФ уголовное преследование по уголовным делам публичного обвинения компетентные органы уполномочены осуществлять независимо от волеизъявления потерпевшего). Кроме того, такие деяния сами по себе значительно тяжелее, хотя квалифицируются по части второй тех же статей. Появляется санкция в виде лишения свободы, причем на срок до двух лет.

В квалифицированном составе систематического нанесения побоев *истязания* (ст. 116 УК РФ), в число которых входят вышеперечисленные мотивы, «поднимают» верхнюю границу санкции до 7 лет лишения свободы.

Они же существенно усиливают тяжесть и таких статей, как причинение *средней тяжести вреда здоровью*

(ст. 112 УК РФ), *тяжкого вреда здоровью* (ст. 111 УК РФ), *хулиганство* (ст. 213 УК РФ) и *убийство* (ст. 105 УК РФ). Причем в последнем случае содеянное, квалифицирующееся по п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, наказывается лишением свободы на срок от восьми до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью.

Следует подчеркнуть важный момент, отраженный в п. 9 постановления Пленума ВС РФ: если применение насилия является не только выражением ненависти в отношении конкретного потерпевшего (как, например, в п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «б» ч. 2 ст. 116 с лишением свободы на срок до двух лет), а направлено на достижение специальной цели – возбуждение ненависти или вражды в других людях (о чем, например, может свидетельствовать применение в общественных местах в присутствии посторонних лиц насилия в отношении потерпевшего (потерпевших) по признаку принадлежности к определенной расе или национальности, сопровождаемое расистскими или националистическими высказываниями), то содеянное квалифицируется дополнительно по ч. 2 ст. 282 УК РФ (до пяти лет лишения свободы).

Помимо этого, в соответствии с п. «е» ст. 63 УК РФ совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы включено в перечень отягчающих наказание обстоятельств в тех случаях, когда это не является конструктивным элементом состава преступления.

В соответствии с п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ квалификация преступлений против жизни и здоровья, совершенных по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, по п. «л» ч. 2

ст. 105 УК РФ, п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ, п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ, п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ, п. «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ исключает возможность одновременной квалификации содеянного по другим пунктам указанных частей этих статей, предусматривающим иной мотив или цель преступления (например, из хулиганских побуждений). *Преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, следует отграничивать от преступлений, совершенных на почве личных неприязненных отношений.* Для правильного установления мотива преступления следует учитывать, в частности, длительность межличностных отношений подсудимого с потерпевшим, наличие с ним конфликтов, не связанных с национальными, религиозными, идеологическими, политическими взглядами, принадлежностью к той или иной расе, социальной группе.

Из статистических данных, приведенных в таблице 1, хорошо виден устойчивый рост за последнее десятилетие числа преступлений экстремистской и террористической направленности. Причем если в 2005 и 2006 годах это происходило одновременно с увеличением общего числа преступлений, то с 2007 года между ними наблюдается прямо противоположная тенденция. Более того, значительное число преступлений с национальной подоплекой (примеры которых будут приведены ниже) в данную статистику не попадают.

Прежде чем перейти к нескольким достаточно подробно освещаемым в средствах массовой информации примерам преступлений, следует заметить, что п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ специально оговаривает, что высказывание суждений и умозаключений, использующих факты межнациональных, межконфессиональных или иных социальных отношений в научных или политических дискуссиях и текстах и не преследующих цели возбудить ненависть либо вражду, не является преступлением, предусмотренным ст. 282 УК РФ.

Таблица 1

Период	Общее число зарегистрированных преступлений	Отношение к аналогичному периоду прошлого года	Число преступлений экстремистской + террористической направленности	Отношение к аналогичному периоду прошлого года общее (из них экстремизм)
2004 г.	2893810		130+ 505=635	
2005 г.	3 554 738	+22,8%	152+598=750	+18,1% (+16,9%)
2006 г.	3 855 373	+8,5%	263+790=1053	+40,4% (+73,0%)
2007 г.	3 582 541	-7,1%	356+759=1115	+5,6% (+35,4%)
2008 г.	3 209 862	-10,4%	460+ 642=1102	+0,9% (+29,2%)
2009 г.	2994820	-6,7	548+654=1202	+9,1% (+19,1)
2010 г.	2628799	-12,2	656+ 581=1237	+2,9% (+19,7)
2011 г.	2404807	-8,5	622+ 622=1244	+0,6% (-5,2)
2012 г.	2302168	-4,3%	696+ 637=1333	+7,2% (+11,9%)
11 мес. 2013 г.	2038581	-4,6%	833+576=1409	+24,3% (+12,4%)

Драка в г. Москве на Кронштадтском бульваре 6 декабря 2010 года, в ходе которой погиб болельщик «Спартака» Егор Свиридов. После драки виновные, уроженцы Дагестана, были доставлены в милицию, однако спустя некоторое время все, кроме А. Черкесова, были отпущены. Гибель болельщика и действия правоохранительных органов, отпустивших большинство участников драки, спровоцировало беспорядки на Манежной площади 11 декабря 2010 года. Позднее суд присяжных путем голосования (8 – «за», 4 – «против») признал Черкесова виновным в убийстве Свиридова. Присяжные заседатели сочли, что подсудимый не заслуживает снисхождения. Коллегия также признала Черкесова виновным в покушении на убийство друга Свиридова Сергея Гаспаряна, а также совершении грабежа в отношении другого потерпевшего – Дмитрия Филатова. Согласно вердикту, Черкесов, так же как и остальные подсудимые, виновен в совершении хулиганских действий и нанесении

легкого вреда здоровью потерпевшим. На основании указанного вердикта 28 октября 2011 года Черкесов осужден к 20 годам 6 мес. лишения свободы, в настоящее время отбывает наказание в одной из колоний строго режима в Красноярском крае. Составы, вмененные Черкесову: ч. 2 ст. 213 (хулиганство), п. «и» ч. 2 ст. 105 (убийство из хулиганских побуждений), ч. 3 ст. 30, п. «а», «и» ч. 2 ст. 105 (покушение на убийство дух лиц из хулиганских побуждений), п. «а» ч. 2 ст. 115 (умышленное причинение легкого вреда здоровью из хулиганских побуждений), ч. 1 ст. 161 (грабеж) УК РФ. Помимо него осудили других участников драки: Хасана Ибрагимова, Наримана Исмаилова, Артура Арсибиева, Акая Акаева и Рамазана Утарбиева по ч. 2 ст. 213 (хулиганство) и п. «а» ч. 2 ст. 115 (умышленное причинение легкого вреда здоровью) УК РФ – пять лет лишения свободы[1].

Мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды виновным не вменялись. Однако, вероятнее всего, из-за сходства с обозначенными в начале статьи ключевыми словами понятия «экстремизм» («крайность», «демонстрация жестких фанатичных методов», «навязывание своих принципов», «агрессивность», «неспособность решать конфликты общепринятым путем») указанное преступление и получило широкий общественный резонанс. Понятие «экстремизм», таким образом, следует понимать значительно шире, чем понятие «националистического» мотива. Оно будет скорее сродни хулиганскому в стремлении виновных противопоставить себя обществу (не случайно хулиганство отнесено к главе 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности»).

Необходимо отметить, что лицензия на ношение травматического оружия, из которого производил выстрелы Черкесов, была получена им с нарушениями, в связи с чем отдельно состоялся приговор в отношении начальника ли-

[1] // URL: http://www.stopcrime.ru/investigations/440/6079.html; http://www.newsru.com/russia/05apr2012/cherkesov.html

цензионного отдела г. Нальчика[1]. Тем самым следует иметь ввиду, что в рамках расследования подобных преступлений вскрывается весь «нарыв», связанный с причинами и условиями, способствовавшими их совершению.

Другой пример – 10 июля 2010 года на Чистопрудном бульваре у входа на станцию метро «Чистые пруды» в результате конфликта с тремя уроженцами Чечни был убит ударом ножа Юрий Волков, двое его спутников получили ножевые ранения[2]. Национальной подоплеки здесь также не усмотрено, а есть хулиганские действия конкретных молодых людей, не способных держать себя в общепризнанных рамках. Кстати, Президент Чеченской республики Рамзан Кадыров в своем блоге отметил, что «гибель каждого молодого человека – фактически утрата для всей страны». Рамзан Кадыров считает, что гибель человека – трагедия, соответствующие силовые структуры должны провести расследование, разобраться и наказать убийцу. Задача общественности сделать все, чтобы следствие свою задачу выполнило и дело не «заглохло». «Помогите лучше следствию. Расскажите то, что вы знаете …»[3]. И данное уголовное дело получило свое логическое завершение – в ноябре 2011 года в отношении виновных лиц состоялся приговор на основании ранее вынесенного вердикта присяжных заседателей. Ахмедпаша Айдаев осужден по п. «и» ч. 2 ст. 105 (убийство из хулиганских побуждений) к 16 годам 10 месяцам лишения свободы в колонии строгого режима и дополнительному наказанию в виде одного года ограничения свободы, Бекхан Ибрагимов по п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ (причинении легкого вреда здоровью из хулиганских побуждений) к 5 годам 3 месяцам колонии общего режима (квалификация приведена с учетом результатов кассационного рассмотрения жалобы и снижения наказания Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19 января 2012 года).

---

[1] // URL: http://www.newsru.com/russia/05apr2012/cherkesov.html

[2] // URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D3%E1%E8%E9%F1%F2%E2%EE_%DE%F0%E8%FF_%C2%EE%EB%EA%EE%E2%E0

[3] // URL: http://ya-kadyrov.livejournal.com/4693.html

Межэтнический конфликт в селе Сагра Свердловской области между местными жителями и кавказцами, приведший к убийству одного из участников беспорядков[4], как и в предыдущих случаях, вызвал повышенное общественное внимание, массовые акции и, как следствие, особый контроль за ходом расследования. В. В. Путин в упомянутой выше статье по этому поводу указал: «Необходимо тщательное выяснение сути проблемы, обстоятельств, урегулирование взаимных претензий по каждому конкретному случаю, где замешан "национальный вопрос". Этот процесс там, где нет каких-то специфических обстоятельств, должен быть публичным»[5].

Существует и ряд других статей, которые исходя из примечания к ст. 282-1 УК РФ можно отнести к преступлениям экстремисткой направленности, т. е. тем, которые могут совершаться по экстремистским мотивам. В этом случае содеянное квалифицируется по, казалось бы, неэкстремистской статье и вменяется как отягчающее наказание обстоятельство п. «е» ст. 63 УК РФ.

Вандализм, уничтожение или повреждение памятников истории и культуры, надругательство над телами умерших и местами их захоронения по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы квалифицируются соответственно по ст. 214, 243 или 244 УК РФ. Если же наряду с указанными деяниями совершены действия, предусмотренные ст. 282 УК РФ (на памятники нанесены надписи или рисунки соответствующего содержания, в присутствии посторонних лиц пляски около «Вечного огня», высказывались националистические лозунги), содеянное квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных соответственно ст. 214, 243 или 244 УК РФ и ст. 282 УК РФ (об этом речь идет в п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ).

---

[4] // URL: http://www.inosmi.ru/politic/20110706/171664344.html

[5] См.: URL: http://surkov.info/statya-putina-rossiya-nacionalnyj-vopros

В административном законодательстве, перечисляя статьи «экстремистского» характера, следует в первую очередь назвать ст. 20.3 (пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики) ст. 20.28 КоАП РФ (организация деятельности общественного или религиозного объединения, в отношении которого действует имеющее законную силу решение о приостановлении его деятельности, а также участие в такой деятельности), ст. 20.29 КоАП РФ (массовое распространение экстремистских материалов, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, а равно их производство либо хранение в целях массового распространения).

Как указано в п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ, вопрос о том, является ли массовое распространение экстремистских материалов, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, преступлением, предусмотренным ст. 282 УК РФ, или административным правонарушением, предусмотренным ст. 20.29 КоАП РФ, должен разрешаться в зависимости от направленности умысла лица, распространяющего указанные материалы. В случае, когда лицо распространяет экстремистские материалы, включенные в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, с целью возбудить ненависть либо вражду, а также унизить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, содеянное им должно влечь уголовную ответственность по ст. 282 УК РФ.

Статьей 20.2 КоАП РФ установлена ответственность за нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования. Статья 16 Федерального закона № 114–ФЗ запрещает участникам массовых акций иметь при себе оружие, а также предметы, специально изготовленные или приспособленные для причинения вреда здоровью граждан или материального ущерба физическим и юридическим лицам.

При проведении массовых акций не допускаются привлечение для участия в них экстремистских организаций, использование их символики или атрибутики, а также распространение экстремистских материалов. Не следует забывать, что участники таких акций, незаконно имеющие при себе оружие, несут уголовную ответственность по ст. 222 УК РФ, а если кто-то, пытаясь утвердить право наций на самоопределение, станет при этом жечь российский флаг, то такие действия подпадают под признаки состава преступления, предусмотренного ст. 339 УК РФ.

В случае, когда незаконная демонстрация переросла в массовые беспорядки, виновные подлежат ответственности по ст. 212 УК РФ. Объективная сторона массовых беспорядков характеризуется действиями, состоящими в нарушении множеством лиц (толпой) установленного порядка в публичных местах, которые сопровождаются насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств, а также оказанием вооруженного сопротивления представителям власти.

Помимо непосредственного привлечения к административной или уголовной ответственности законодательством предусмотрены *дополнительные последствия* для лиц, причастных к преступлениям экстремистского характера**.**

Так, статья 15 Федерального закона № 114–ФЗ предусматривает, что в целях обеспечения государственной и общественной безопасности по основаниям и в порядке, которые предусмотрены Федеральным законом, лицу, участвовавшему в осуществлении экстремистской деятельности, по решению суда ограничивается доступ к государственной и муниципальной службе, военной службе по контракту и службе в правоохранительных органах, а также к работе в образовательных учреждениях и занятию частной детективной и охранной деятельностью. Соответствующие ограничения установлены и Трудовым законодательством.

Активная работа по противодействию экстремизму проводится *органами прокуратуры*. Статистика по числу

выявленных нарушений в этой сфере на территории РФ приведена в таблице 2.

Таблица 2

	2010 г.	**2011 г.**	**2012 г.**
Выявлено нарушений **в сфере межнациональных отношений**	4718	8720	8586
Выявлено нарушений **в сфере противодействия экстремизму**	21630	34827	43561
Выявлено нарушений **в сфере противодействия терроризму**	100789	137914	143089
Акты реагирования в сфере соблюдения законов о федеральной безопасности			
Внесено представлений	33663	47557	46123
Привлечено должностных лиц к дисциплинарной ответственности по представлениям	21221	32972	36178
Опротестовано незаконных нормативных актов	2125	2723	3077
Направлено исковых заявлений в суд	11878	18778	23681
Предостережено лиц о недопустимости нарушений	8247	7725	9588
Привлечено лиц к административной ответственности	12101	12537	12738
Возбуждено уголовных дел на основании материалов прокурорских проверок	55	107	120

Среди намеченных приоритетов – профилактическая работа с лицами, состоящими на учете, ориентация руководителей правоохранительных органов на выявление лиц, осуществляющих вовлечение молодежи в радикальные объединения, выявление обстоятельств, способствующих совершению правонарушений, связанных с экстремизмом.

В связи с этим одна из основных задач органов государственной власти, образовательных учреждений и всех здоровых сил общественности в плане борьбы с правонарушениями экстремистской направленности состоит в направлении энергетического потенциала молодежи в созидательное, а не разрушительное русло.

Е. С. Азарова
кандидат юридических наук,
доцент, декан юридического факультета
Волгоградского института экономики,
социологии и права

СУДЕБНОЕ УСМОТРЕНИЕ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

В современном законодательстве институт усмотрения применяется довольно широко в различных интерпретациях и, в частности, в таком значении, как «в исключительных случаях». Феномен судебного усмотрения скрупулезно исследуется учеными, а причины этого кроются в следующем.

1. Замечено, что судебное усмотрение всегда имеет место при рассмотрении по делам частного обвинения[1]. Практически вся отечественная система права, закрепляя судебное усмотрение, стремится определить его пределы, ограничить рамками закона и т. д. Поэтому судебное усмотрение – необходимое условие защиты частного права.

2. Судебное усмотрение имеет большое значение для достижения конечных целей судопроизводства: защиты права, свобод и охраняемых законом интересов граждан и юридических лиц.

3. Судебное усмотрение предполагает возможным избежать судебных ошибок именно по конкретным делам. Оно связано с реализацией судом соответствующих полномочий. В конкретных случаях они заключаются в неправильном использовании судом своих прав или в неосновательном уклонении от их осуществления. Судья должен рассматриваться не просто как правоприменитель, но и как своеобразный создатель нормы права по конкретному делу. В первом случае судья не может быть застрахован от судебной ошибки, так как применяет нормы законодательства со всеми присущими

[1] Рарог А. И., Грачева Ю. В. Понятие, основание, признаки и значение судебного усмотрения в уголовном праве // Государство и право. – 2001. – № 11. – С. 90.

им недостатками. Во втором случае судья может избежать судебной ошибки, так как выносит решение по делу на основе судебного усмотрения, а это значит, что судья не только использует норму закона, но и соотносит ее с судебной практикой и личным опытом рассмотрения дел такой категории. Убеждение в правильности решения возникает тогда, когда профессиональные интересы судьи и цели законодательства совпадают.

Творчество судьи, связанное с выведением нормы права по конкретному делу, является своеобразным симбиозом законодателя и судьи-правоприменителя в одном лице.

4. Судебное усмотрение позволяет определить, что решение по делу выносится не только от лица судебной власти, но и от лица самого судьи.

Судья может создавать только процессуальные правоотношения в рамках ГПК, УПК, АПК РФ. Судья, как правило, имеет дело с такими правоотношениями, в которых проявляется несоответствие индивидуальной воли субъектов этих правоотношений предписаниям норм права. В таких случаях задача судьи состоит в том, чтобы преодолеть данное противоречие и привести поведение участников рассматриваемых правоотношение в полное соответствие с требованиями и дозволениями государственной власти;

5. Судебное усмотрение возникает как при пробелах в праве, так и по спорным делам, вызывающим наибольшую сложность при их разрешении. Поэтому роль усмотрения заключается в том, что оно помогает судье решить дело, основываясь на убеждении в правильности своего решения на норме закона, в соответствии с фактическими обстоятельствами дела, положениями судебной практики и личным опытом.

6. Судебное усмотрение необходимо для преодоления недостатков законотворческой деятельности, что связано с трудностями создания долговременно действующих правовых норм и оперативного реагирования на изменяющиеся условия жизни. Важно заметить, что усмотрение должно осуществляться не в зависимости от той или иной ситуации,

а в зависимости от того или иного варианта возможного поведения, определенного в самой норме права.

7. Многие правовые предписания носят относительно определенный характер, а их применение зависит от судебного усмотрения.

8. В силу сложности толкования нормы права и неясности ее применения, судебное усмотрение дает судье право интерпретировать норму, определять пути ее реализации с позиции фактических обстоятельств конкретного дела и варианта, указанного в самой норме.

В настоящее время институт судебного усмотрения требует пересмотра и критического анализа, как это и должно быть в условиях необходимости повышения авторитета независимой и самостоятельной судебной власти в государстве и обществе, укрепления правового статуса судей, дальнейшего развития демократических основ судопроизводства[1].

Качество – основной показатель эффективности законодательства, характеризующий степень его возможности достичь желаемых изменений в социально-экономической сфере, полезной отдачи в решении насущных проблем. «Закон является качественным, если он отвечает общественным потребностям и реально регулирует общественные отношения в соответствии с поставленными при его издании целями»[2]. Многое здесь зависит от документального оформления правовых актов, использования различных языковых средств и приемов, которые составляют их особый стиль. К нему предъявляются требования доступности, убедительности, точности, определенности, ясности, краткости, выразительности. Кроме того, специальные законы должны отвечать особым требованиям юридической технологии: четко и предметно конкретизировать действие общего положения; оттенять особенности и специфику; сужать объем и сферу его

[1] Папкова О. А. Судебное усмотрение в гражданском процессе и его виды // Вестник Московского университета. Серия «Право». – 1997. – № 1. – С. 101.

[2] Поленина С. В. Качество закона и эффективность законодательства. – М., 1993. – С. 7.

действия; закреплять особые условия реализации и т. д. Применяемые ныне специальные законодательные акты грешат декларативностью, расплывчатостью формулировок регулируемых общественных отношений.

Рассмотрим конкуренцию норм, особенно при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних.

Конкурировать между собой могут и специальные нормы. В этом случае необходимо учитывать следующие особенности: во-первых, особенности, свойственные действию норм права в зависимости от их отраслевой принадлежности. Например, в области уголовного права при наличии рассматриваемой ситуации действует специальная норма, предусматривающая менее строгую ответственность, если иное не указано в законе. Во-вторых, при конкуренции специальных законов, изданных в разное время, применяется тот, который хронологически издан позднее. В-третьих, при конкуренции специальных норм применяется та, которая эффективнее, точнее регулирует однородные общественные отношения.

Перейдем непосредственно к понятиям, определяющим положение несовершеннолетних. Рассмотрим коллизионную норму (ч. 1 ст. 88 УК РФ), содержащую правило, согласно которому к несовершеннолетним применяются виды наказаний, указанные не ст. 44, 46, 49, 50, 54, 56 УК РФ, а установленные последующими частями ст. 88 УК РФ. Основным вопросов в теоретическом плане и для правоприменения является определение максимального срока лишения свободы, назначаемого несовершеннолетним по правилам совокупности преступлений и приговоров.

В соответствии с ч. 6 ст. 88 УК РФ несовершеннолетним лишение свободы назначается на срок не свыше 10 лет. Максимальный срок лишения свободы в данной статье не указан. Данная норма ст. 88 УК РФ ограничивает круг лиц, на которых она распространяется, несовершеннолетними относительно нормы, предусмотренной ст. 56 УК РФ и имеющей сферой своего действия любых осужденных. Следовательно, эти нормы конкурируют по своему объему как специальная и общая. Специальная норма (ст. 88 УК РФ) понижает верхний

предел лишения свободы, а минимальный его срок остаемся тем же самым, что определено общей нормой (ч. 2 ст. 56 УК РФ) и равен шести месяцам.

Однако в ст. 88 УК РФ не предусмотрены сроки лишения свободы при вынесении наказания несовершеннолетнему по совокупности преступлений или приговоров. Отсутствие такого указания, очевидно, послужило для некоторых криминалистов поводом утверждать, что назначение максимального срока лишения свободы до 10 лет распространяется и на случаи при множественности преступлений[1].

В то же время точка зрения не согласуется с правилами конкуренции общей и специальной, общей и исключительной, специальной и исключительных норм. Часть 4 ст. 56 УК РФ находится с ч. 1 и 2 ст. 56 УК РФ в конкуренции, является исключительной и в то же время общей нормой. Так как в ст. 88 УК РФ не предусмотрены специальные правила назначения лишения свободы по совокупности преступлений или приговоров, то на несовершеннолетних, полагается, должны распространяться те же самые правила, что и на взрослых осужденных, определенные ч. 4 ст. 56 УК РФ. Конкуренция специальной (ст. 88 УК РФ) и исключительной (ч. 4 ст. 56 УК РФ) норм по общему правилу решается в пользу исключительной. Таким образом, несовершеннолетним по совокупности преступлений максимальный срок лишения свободы может быть определен и более 10 лет, но не свыше 25 лет, а по совокупности приговоров – 30 лет. Такое жесткое правило о назначении наказания несовершеннолетним представляется только на первый взгляд очень несостоятельным. Максимальные сроки наказания указаны как возможные, что не исключает вероятности редкого определения лишения свободы с такими верхними пределами. Основное – это установить принцип решения вопроса о максимальном сроке лишения свободы, назначаемом несовершеннолетнему. В то же время если внести соответствующие изменения в УПК РФ об усмотрении при вынесении приговора в отношении не-

[1] Минязева Т. Ф. Комментарий к УК РФ. Общая часть / под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. – М., 1996. – С. 88.

совершеннолетних желательно решить вопрос об обязательном введении данного уголовно-процессуального института в гл. 50 УПК РФ.

Кагальницкова Н. В.
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского
и международного частного права
Волгоградского государственного университета
Минеев О. А.
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского
и международного частного права
Волгоградского государственного университета

ЗАЩИТА ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПАЦИЕНТОВ ПО ДОГОВОРУ ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Согласно Конституции в Российской Федерации, каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Здоровье человека – высшее неотчуждаемое благо, без которого утрачивают свое значение многие другие блага и ценности.

Ухудшение состояния здоровья населения России в настоящее время, и, прежде всего, людей трудоспособного возраста на фоне сокращения общей численности населения является серьезным дестабилизирующим фактором. Еще большую тревогу вызывает здоровье детей и подростков. Такое положение приводит к постоянному росту потребностей в медицинской помощи. Государственное и муниципальное здравоохранение не в состоянии обеспечить необходимый базовый уровень медицинских услуг населению. Возникшее несоответствие между объемом финансирования здравоохранения и фактическими потребностями в медицинской помощи способствует расширению сферы платных медицинских услуг.

Ключевым моментом в создании нового правового регулирования рыночных отношений в области оказания медицинских услуг являются нормы гл. 39 ГК РФ. Возмездное оказание медицинских услуг представляет собой реализацию гарантируемой в РФ свободы экономической деятельности, права каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности и иной, не запрещенной законом, экономической деятельности. Нормы гл. 39 закрепили лишь общие и основные подходы к регулированию отношений, связанных с оказанием медицинских услуг. Значительное пространство правовой неопределенности в этой сфере общественных отношений продолжает сохраняться. Противоречия, недостатки и пробелы в правовом регулировании предоставления медицинских услуг зачастую приводят к неправильной оценке поведения врача и пациента. Кроме того, любое медицинское вмешательство имеет непосредственным объектом своего воздействия такие личные неимущественные блага как жизнь, здоровье, телесная неприкосновенность, человеческое постоянство. Поэтому защита прав и свобод человека в сфере здравоохранения приобретает особую актуальность, особенно в отношении подрастающего поколения.

Существенные особенности обязательств по оказанию медицинских услуг связаны с участием в них несовершеннолетних лиц.

В соответствии со ст. 54 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»[1], несовершеннолетние в возрасте старше 15 лет, больные наркоманией в возрасте старше 16 лет имеют право на добровольное информированное согласие на медицинское вмешательство или отказ от него. Данный возрастной ценз был установлен в соответствии с ранее действовавшим граж-

[1] Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323–ФЗ (ред. от 1 сентября 2013 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.

данским законодательством (согласно ст. 13 ГК РСФСР). В настоящее время указанное правило не согласуется с ГК РФ, дифференцирующим дееспособность несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет и дееспособность малолетних. Поэтому определенные исследователи (М. Н. Малеина[1]) предлагает внести изменения в ст. 26, 28 ГК РФ. В. Соловьев, в свою очередь, исследуя данный вопрос, указывал, что права пациента на добровольное информированное согласие на медицинское вмешательство и отказ от него не равнозначны способности самостоятельно заключать гражданско-правовые договоры на оказание медицинских услуг. Следовательно, в аспекте совершения сделок, связанных с осуществлением личных неимущественных прав, способность несовершеннолетних самостоятельно давать согласие на медицинское вмешательство или отказываться от него наступает, по общему правилу, с достижением 15-летнего возраста в соответствии с Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

В имущественном аспекте малолетние в возрасте от 6 до 14 лет согласно п. 2–3 ст. 28 ГК РФ вправе самостоятельно совершать сделки (в том числе заказывать услуги) по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с его согласия третьим лицом для определенной цели или для свободного распоряжения. В остальных случаях сделки, направленные на получение медицинских услуг, могут совершаться от имени малолетних только их родителями, усыновителями или опекунами.

По общему правилу, несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет совершают сделки с письменного согласия законных представителей или с последующим их письменным одобрением (ч. 1 ст. 26 ГК РФ). Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет применительно к медицинским услугам вправе согласно п. 2 ст. 26 ГК РФ самостоятельно, без согласия родителей, усыновителей или попечителей,

[1] Малеина М. Н. Человек и медицина в современном праве. – М., 1995. – С. 33–34.

распоряжаться своими заработком, стипендией и иными доходами, а также совершать сделки, предусмотренные п. 2 ст. 28 ГК РФ.

Таким образом, в имущественном аспекте способность несовершеннолетних (от 6 до 14 и от 14 до 18 лет) самостоятельно заключать договоры и совершать другие сделки, направленные на пользование медицинскими услугами, определяется наличием собственных денежных средств.

Как указывалось нами ранее, несовершеннолетние дают согласие на медицинское вмешательство самостоятельно с 15 лет (больные наркоманией с 16 лет, если они не ограничены в дееспособности). Но договор об оказании медицинских услуг заключается с целью медицинского вмешательства. Следовательно, несовершеннолетние могут реализовать свое право на самостоятельное заключение договора об оказании медицинских услуг только с 15 лет при условии оплаты полученных услуг из своих собственных средств. В остальных случаях необходимо согласие законных представителей (родителей) или данный договор заключают сами законные представители. Нормы ГК РФ, определяющие дееспособность граждан, являются императивными и распространяют свое действие на отношения по оказанию услуг медицинского характера.

Таким образом, назрела необходимость сформулировать в законодательстве о здравоохранении единообразные правила о способности несовершеннолетних самостоятельно совершать сделки по оказанию медицинских услуг. С учетом того, что вопрос о медицинском вмешательстве затрагивает здоровье несовершеннолетнего, представляется целесообразным установить в Основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации в правило то, что вопрос об оперативном вмешательстве должен решаться с согласия законных представителей несовершеннолетнего, так как он в силу физической и умственной незрелости не всегда способен самостоятельно в этом случае определять свое поведение.

В отличие от совершеннолетних лиц осуществление прав ребенка на охрану здоровья и медицинскую помощь

связано с поведением его законных представителей, а иногда и учреждений, на которые законом возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних детей. Степень и границы участия этих лиц в реализации прав ребенка определяются интересами последнего. До тех пор, пока их действия, связанные с реализацией прав ребенка, не нарушают его интересов, они участвуют в этом процессе. Усмотрение законных представителей и их согласие при распоряжении правами ребенка в полном объеме обусловлено интересами ребенка. Неучастие ребенка либо его ограниченное участие в реализации своих прав в смысле отсутствия усмотрения (свободы ребенка) не оказывает негативного воздействия на распоряжение его правами в его интересах. Как только законные представители нарушат либо создадут угрозу нарушения интересов ребенка, они отстраняются от участия в реализации прав ребенка.

На наш взгляд, если ребенку требуется медицинская помощь, и ее неоказание может привести к угрозе жизни и здоровья, то медицинское учреждение, в которое обратился несовершеннолетний самостоятельно или с законным представителем не может оставаться безучастным к данному факту. Если отказывается от медицинского вмешательства законный представитель, сам несовершеннолетний, то медицинское учреждение обязано поставить в известность органы опеки и попечительства, которые в свою очередь, защищая права ребенка, должны быть наделены полномочиями по даче согласия на медицинское вмешательство вплоть до применения принудительных мер по госпитализации несовершеннолетнего в медицинское учреждение.

Права несовершеннолетних пациентов в сфере медицинского обслуживания могут быть защищены и в судебном порядке. Статья 46 Конституции РФ гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод. Данная норма имеет важное практическое значение, и ее смысл состоит в том, что любые деяния (действия или бездействие), нарушающие в данном случае право на здоровье, могут быть обжалованы в суд.

Лицо, права которого нарушены (ст. 15 ГК), может требовать самостоятельно, или через своего законного представителя полного возмещения причиненных ему убытков, если законом не предусмотрено возмещение в меньшем объеме.

Наряду с возмещением убытков, гражданское законодательство предусматривает также возможность требовать компенсации морального вреда в случаях, предусмотренных законом, например, в отношениях, подпадающих под действие Закона РФ от 7 февраля 1992 года «О защите прав потребителей»[1], во внедоговорных отношениях, связанных с противоправным причинением вреда (ст. 151, 152, 1099–1101 ГК).

Ответственность медицинских работников, выполняющих платные медицинские услуги, может вытекать из договора возмездного оказания услуг (ст. 779–783 ГК).

Статья 1064 ГК предусматривает, что любой вред подлежит возмещению в полном объеме лицом, его причинившим, или иным лицом, на которое возложено возмещение вреда. Лицо, причинившее вред, может быть освобождено от его возмещения, если докажет, что вред причинен не по его вине. Возмещение вреда может иметь место и при отсутствии вины причинителя вреда, даже в том случае, если его действия были правомерны. Такое положение может возникнуть в случае нанесения врачом вреда здоровью пациента вследствие врачебной ошибки, то есть при добросовестном заблуждении и отсутствии преступной небрежности или самонадеянности. Это может быть также в случае причинения вреда здоровью больного врачом в состоянии крайней необходимости, когда вред подлежит возмещению. В возмещении вреда может быть отказано, если вред причинен по просьбе или с согласия потерпевшего, а действия причинителя вреда не нарушают нравственные принципы общества.

Общая норма возмещения вреда здоровью основа-

[1] О защите прав потребителей: Закон от 7 февраля 1992 года № 2300-1 (ред. от 2 июля 2013 года) // Российская газета. – 1996. – № 8.

на на ст. 66 Основ законодательства о здравоохранении и ст. 1084 ГК. В случае увечья или иного повреждения здоровья лица, не достигшего совершеннолетия (18 лет), не достигшего 14 лет (малолетнего), не имеющего заработка (ст. 1087 ГК), лицо, нанесшее вред, обязано возместить расходы, вызванные повреждением здоровья, а также вред, связанный с утратой или уменьшением трудоспособности, исходя из 5-кратного минимального размера оплаты труда. После начала трудовой деятельности несовершеннолетний вправе требовать увеличения размера возмещения вреда исходя из получаемого им заработка.

Вред возмещается до достижения 18 лет либо учащимся до 23 лет, инвалидам на срок инвалидности, занятым уходом за детьми до достижения ими 14 лет. Возмещению подлежат утраченный потерпевшим заработок (доход), который он имел или мог иметь, а также дополнительные расходы, вызванные повреждением здоровья, в том числе расходы на лечение, дополнительное питание, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, лекарств, протезирование, переподготовку к другой профессии. Суд принимает решение о возмещении указанных расходов на основании проведенной судебно-медицинской экспертизы при установлении ею, что потерпевший действительно нуждается в этих видах помощи и имеет право на их бесплатное получение.

Особо оговорено ГК (ст. 1094) возмещение расходов на погребение лицом, ответственным за вред, вызванный смертью потерпевшего. Пособие на погребение, полученное гражданами в счет возмещения вреда, не засчитывается, объем и размер возмещения вреда могут быть увеличены законом или договором. Интересы потерпевшего могут быть учтены в случае, если он на день причинения вреда имел реальную возможность получать более высокий заработок. Гарантии погребения, предоставления материальной и иной помощи, отношения, связанные с погребением, изложены в Законе РФ от 8 декабря 1995 года «О погребении и похоронном деле»[1].

[1] О погребении и похоронном деле: Федеральный закон от

С. В. Нарушкевич
кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой гражданского права
Волгоградского института бизнеса

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Данная норма закреплена рядом международных правовых актов, которые признаются Россией обязательными. В соответствии с Всеобщей декларацией прав человека от 10 декабря 1948 года: «Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи» (ст. 25).

В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1948 года также указывается: «Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого на достойный жизненный уровень для него самого и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни. Государства-участники примут надлежащие меры к обеспечению осуществления этого права, признавая большое значение в этом отношении международного сотрудничества, основанного на свободном согласии» (ст. 2).

Данную норму мы находим также в Уставе ООН 1945 года, Уставе Совета Европы, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свободах 1950 года и др.

Согласно статье 7 Конституции РФ, Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Статья 40 Конституции РФ провозгласила в числе основных прав и свобод

12 января 1996 года № 8–ФЗ (ред. от 28 июля 2012 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 3. – Ст. 146.

человека и гражданина право на жилище. Право на жилище – одно из важнейших социально-экономических прав граждан России, поскольку оно затрагивает основы жизни людей.

Особенно остро стоят вопросы защиты и охраны жилищных прав несовершеннолетних. Действующее законодательство нуждается в существенной доработке, особенно если речь идет об отчуждении жилья, в котором проживают несовершеннолетние. Рядом нормативных актов, в частности ч. 4 ст. 292 ГК РФ, предусматривается получение согласия органа опеки и попечительства при отчуждении жилья только для лиц находящихся под опекой и попечительством либо оставшиеся без родительского попечения несовершеннолетних членов семьи собственника. Во-первых, органы опеки и попечительства, данные требования трактовали достаточно своеобразно, запрещая отчуждать жилье благополучным семьям, тем самым ущемляя жилищные права не только совершеннолетних, но и несовершеннолетних граждан. Во-вторых, вместо того, чтобы четко отрегулировать данный вопрос в законодательстве, разработать механизм порядка и условий дачи разрешения на отчуждение жилья, а также отказа в даче разрешения на отчуждение и возможность судебного обжалования подобного отказа, и разработки механизма контроля за процессом отчуждения и приобретения жилья, в котором проживают несовершеннолетние, законодательство пошло по другому пути – вывело из данной категории всех остальных несовершеннолетних. Таким образом, дети, проживающие в неблагополучных семьях, с родителями, не лишенными родительских прав, оказались абсолютно не защищенными.

Обратимся к письмам Минобразования от 20 февраля 1995 года «О защите жилищных прав несовершеннолетних» и письмо от 9 июня 1999 г. «О дополнительных мерах по защите жилищных прав несовершеннолетних», которые до сегодняшнего дня никто не отменял. Минобразование предписывает временно регистрировать несовершеннолетних где-нибудь, желательно у родственников. Возникает вопрос,

а если нет родственников или они не согласны на такую регистрацию? Такая регистрация также ущемляет жилищные права этих граждан. Таким образом, данная попытка защитить права несовершеннолетних, к сожалению, не стала гарантией обеспечения их жилищных прав. В Жилищном кодексе упоминается о несовершеннолетних только один раз, когда речь идет об обмене жилыми помещениями, предоставленными по договорам социального найма (ч. 4 ст. 72), в отличие от ЖК РСФСР который в ч. 3 ст. 60 защищал права детей-сирот, детей оставшихся без попечения родителей, детей, находящихся под опекой. Ему вторили Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», а так же Закон РСФСР «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации», таким образом, жилищные права детей из неблагополучных семей не защищены и никак не урегулированы, хотя всем нам известно, что взрослые из таких семей непредсказуемы, требования законодательства об охране и защите жилищных прав им не указ, и именно в таких семьях чаще всего нарушаются жилищные права.

Законодательством предусмотрены два варианта выселения граждан: с предоставлением другого жилого помещения и без предоставления другого жилого помещения.

Следует обратить внимание, что в одних случаях предоставляемое жилое помещение в связи с выселением должно быть благоустроенным, а в других случаях оно может быть неблагоустроенным. В ЖК РФ указывается, что предоставляется «благоустроенное жилое помещение» или «другое жилое помещение» (т. е. неблагоустроенное). Но при этом не упоминается о несовершеннолетних, проживающих совместно с родителями, опекунами и усыновителями.

Показателен пункт 4 ст. 31 ЖК, который гласит, что в случае прекращения семейных отношений с собственником жилого помещения, право пользования данным жилым помещением за бывшими членами семьи собственника этого жилого помещения не сохраняется, если иное не установлено соглашением между собственником и другим членом се-

мьи, понятие которого жилищное законодательство не определяет. Верховный Суд РФ высказал следующую позицию: «Если ребенок по соглашению родителей остается проживать с родителем, у которого в собственности жилья не имеется, он является бывшим членом семьи собственника жилого помещения и подлежит выселению вместе с бывшим супругом на основании и в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 31 ЖК РФ»[1]. Данная позиция вызвала негативное отношение общественности, и уже в Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за III квартал 2007 года (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 7 ноября 2007 года) Верховный Суд РФ высказал иное мнение, одновременно признав утратившей силу ранее высказанную позицию. В последнем варианте Верховный Суд РФ разъяснил статью 31 ЖК РФ так: «В соответствии с Семейным кодексом Российской Федерации ребенок имеет право на защиту своих прав и законных интересов, которая осуществляется родителями (п. 1 ст. 56 СК РФ). Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей, они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей (п. 1 ст. 63 СК РФ).

Приведенные права ребенка и обязанности его родителей сохраняются и после расторжения брака родителей ребенка.

Исходя из этого лишение ребенка права пользования жилым помещением одного из родителей – собственника этого помещения может повлечь нарушение прав ребенка.

Поэтому в силу установлений Семейного кодекса Российской Федерации об обязанностях родителей в отношении своих детей право пользования жилым помещением, находящимся в собственности одного из родителей, должно сохраняться за ребенком и после расторжения брака между его родителями»[2].

---

[1] Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за III квартал 2005 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 10.

[2] Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда

В пункте 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 года № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации»[1] суд подтвердил свою позицию по данному вопросу, указав: в силу положений СК РФ об ответственности родителей за воспитание и развитие своих детей, их обязанности заботиться об их здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии расторжение брака родителей, признание его недействительным или раздельное проживание родителей не влияют на права ребенка (п. 1 ст. 55, п. 1 ст. 63 СК РФ), в том числе жилищные. Поэтому прекращение семейных отношений между родителями несовершеннолетнего ребенка, проживающего в жилом помещении, находящемся в собственности одного из родителей, не влечет за собой утрату ребенком права пользования жилым помещением в контексте правил ч. 4 ст. 31 ЖК РФ.

В последние годы у судов не вызывает сомнений тот факт, что дети собственника не могут признаваться по отношению к нему бывшими членами семьи, и, таким образом, их право пользования жилым помещением, принадлежащим родителю, не может быть прекращено ни при каких обстоятельствах. Но при этом возникает другой вопрос, а что если ребенок настолько мал, что он не может обходиться без помощи матери. Как замечает Е. В. Латынова: «…нет положительных решений о признании за матерями права пользования жилыми помещениями, где зарегистрированы по месту жительства дети, поскольку это противоречило бы ст. 70 и 31 ЖК РФ. Непонятно, как исполнять решения о вселении детей (поскольку решения принимаются исключительно в отношении детей, в том числе малолетних), если судебный

Российской Федерации за III квартал 2007 года (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 7 ноября 2007 года) // Документ опубликован не был.

[1] О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 года № 14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 9.

пристав должен вселить в жилое помещение ребенка, но никто не обязан пускать на порог его мать. Вопрос, как ребенок должен без матери жить в квартире, остается без ответа»[1].

Думается, что нужны более эффективные и действенные меры, направленные на защиту жилищных прав несовершеннолетних всех категорий, четкая регламентация порядка выселения, отчуждения жилья, в котором проживают несовершеннолетние, причем независимо от благополучия семьи. Принятие закона «О дополнительных гарантиях по защите жилищных прав несовершеннолетних», возможно, явилось бы решением выявленных проблем.

Е. В. Рузанова
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры гражданского
и предпринимательского права
Самарского государственного университета

ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ГРАЖДАН ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА

По современному гражданскому законодательству ответственность в случае причинения несовершеннолетними гражданами внедоговорного вреда представляет собой сложную систему с точки зрения структуры возникающих при этом обязательств, в которых выделяются непосредственные причинители вреда и лица, ответственные за вред. В зависимости от возраста несовершеннолетнего легально установлены две основные структуры данных правоотношений. Лица в возрасте до 14 лет не обладают деликтоспособностью, поэтому ответственность за причиненный ими вред несут их родители (или иные, указанные в законе лица). Несовершеннолетние граждане в возрасте от 14 до

[1] Латынова Е В. Жилищные права несовершеннолетних // URL: http://www.legal-aspect.ru/useful/58.html

18 лет отвечают самостоятельно, но имеют «страховку» в виде дополнительной ответственности определенных в законе лиц.

В первом случае действия причинителей не имеют силы самостоятельного основания ответственности. По справедливому мнению Т. И. Илларионовой, при возложении на ответственных лиц обязанности по возмещению вреда такие действия играют квалифицирующую роль[1]. Вероятно, со стороны малолетнего имеет место нарушение прав, а со стороны третьих лиц – правонарушение. Привлечение родителей к имущественной ответственности в этом случае зависит как от противоправности их действий (с точки зрения семейного права), так и от противоправности действий ребенка. При этом здесь не происходит восполнения дееспособности причинителей, поскольку они вообще не могут быть субъектами ответственности[2]. Бездействие родителей в воспитании и присмотре, как известно, само по себе имущественного вреда причинить не может, оно причинно связано с вредом только через действия детей. Поэтому необходимым условием ответственности за причиненный малолетним вред является установление причинной связи между вредом и противоправным поведением родителей. Причинно-следственная связь здесь выражается в том, что именно неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями своих обязанностей по воспитанию и надзору приводит к недостойному поведению детей, которое, в свою очередь, вызывает вред. Таким образом, хотя вред возникает непосредственно от действий детей, но поскольку сами действия – результат бездействия родителей, то и причиненный детьми вред является результатом бездействия родителей. Если же поведение родителей безупречно, а вред детьми все-таки нанесен, то родители к возмещению вреда привлекаться не должны. Такова цепь причинной связи, ко-

[1] См.: Илларионова Т. И. Структурные особенности некоторых деликтных обязательств // Избранные труды. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2005. – С. 18.

[2] См.: Веберс Я. Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. – Рига: Зинатне, 1976. – С. 168.

торая связывает бездействие родителей, выражающееся в неисполнении ими своей обязанности по воспитанию детей и надзору за ними, с причиненным детьми вредом. Таким образом, в деликтном правоотношении с участием малолетнего нарушителя возникает, по мнению А. Е. Тарасовой, сложная причинно-следственная связь[1]. Но более уместно, на наш взгляд, говорить в таком случае о сложности не только такой связи, но и самого противоправного поведения, поскольку причинно-следственная связь производна от него.

Причиной возникновения вреда у третьего лица является ненадлежащее воспитание родителем (усыновителем, опекуном) малолетнего ребенка, отсутствие или недолжное осуществление контроля за его поведением, повлекшим вред. Вредоносные действия малолетнего опосредуют как виновное поведение его законных представителей, так и наступившие негативные последствия в виде вреда у потерпевшего (или иного лица, понесшего имущественные потери).

Согласно п. 3 ст. 1073 ГК РФ, помимо законных представителей к ответственности за причинение вреда малолетними могут быть привлечены и лица, временно выполняющие обязанности по надзору за ними (образовательные, медицинские и иные организации и лица, осуществляющие надзор за детьми в силу договора). Противоправность поведения указанных организаций и лиц, не являющихся опекунами малолетних, состоит лишь в нарушении ими своей обязанности по надзору за детьми. Такая особенность ответственности названных субъектов объясняется тем, что главными воспитателями детей всегда остаются родители (усыновители, опекуны). Только родители (лица, их заменяющие) могут предотвратить причинение вреда малолетним, влияя на его поступки. Как верно указывает А. Е. Тарасова, законодатель как бы расщепляет ответственность законных представителей и лиц, под временным надзором которых

[1] См.: Тарасова А. Е. Правосубъектность граждан. Особенности правосубъектности несовершеннолетних, их проявления в гражданских правоотношениях. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – С. 275–276.

находился ребенок в момент причинения вреда: первые несут ответственность за свою вину в воспитании малолетнего, а вторые – за вину в осуществлении надзора. Вместе с тем, как отмечает автор, возможна «различная модификация ответственности» указанных субъектов за причиненный малолетним вред. В случае если действиями ребенка вред причинен во время его нахождения под надзором, например, няни или образовательного учреждения, но в этом имеется вина как родителей (лиц, их заменяющих) в ненадлежащем воспитании ребенка, так и лица, осуществляющего надзор, то к ответственности должны привлекаться и законные представители, и лицо, под надзором которого находился ребенок. А. Е. Тарасова обоснованно устанавливает следующую последовательность применения презумпции виновности при определении лица, ответственного за вред, причиненный малолетним во время нахождения его под надзором: сначала должна применяться презумпция виновности в неосуществлении (или ненадлежащем осуществлении) надзора, а затем – презумпция виновности родителей (усыновителей, опекунов)[1].

Применительно к несовершеннолетним от 14 до 18 лет дополнительная ответственность родителей (иных лиц) возникает на основе иного правонарушения, нежели того, которое послужило основанием ответственности несовершеннолетнего. Как справедливо отмечает Т. И. Илларионова, действия несовершеннолетнего гражданина в случае отсутствия у него достаточных средств для возмещения вреда лишь квалифицируют семейно-правовое правонарушение родителя с позиции гражданского права[2]. Таким образом, возможность привлечения родителей к дополнительной ответственности основывается на семейно-правовой связи их со своими детьми. Несовершеннолетние

[1] См.: Тарасова А. Е. Правосубъектность граждан. Особенности правосубъектности несовершеннолетних, их проявления в гражданских правоотношениях. – С. 277.

[2] См.: Илларионова Т. И. Структурные особенности некоторых деликтных обязательств. – С. 21.

лица полностью деликтоспособны (кроме случая, когда они судом признаны недееспособными на основании ч. 1 ст. 29 ГК РФ), ответственность же родителей (и иных лиц) установлена по соображениям максимального учета интересов потерпевшего.

В науке неоднократно подчеркивалось, что здесь налицо ответственность не за чужую, а за собственную вину: такая ответственность обусловлена собственной виной родителей, связанной с воспитанием причинителя и надзором за ним, и вовсе не предполагает вину последнего, а имеет своей предпосылкой лишь его противоправное поведение[1]. Так, О. С. Иоффе подчеркивал, что родители несут ответственность за свою виновную бездеятельность, выразившуюся в неосуществлении должного надзора за детьми и повлекшую за собой причинение вреда. Нельзя поэтому квалифицировать ответственность родителей как ответственность за чужую вину или как ответственность за чужие действия. Привлечение родителей к ответственности за причиненный их детьми вред является санкцией за виновное противоправное поведение самих родителей[2].

В литературе высказана позиция, согласно которой ответственность несовершеннолетнего и ответственность родителей – это ответственность по двум отдельным обязательствам, порождаемым разными основаниями[3]. Несовершеннолетний гражданин отвечает за собственную вину в причинении вреда, а родители – за виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей, связанных с воспитанием и осуществлением надзора за ребенком[4]. В этом случае не происходит «восполнения» дееспособности причинителя вреда и не имеет места «дополнение»

---

[1] См.: Новицкий И. Б., Лунц Л. А. Общее учение об обязательстве. – М.: Госюриздат, 1950. – С. 351.

[2] См.: Иоффе О. С. Ответственность по советскому гражданскому праву. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1955. – С. 180.

[3] См.: Флейшиц Е. А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. – М.: Госюриздат, 1951. – С. 108.

[4] См., например: Веберс Я. Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. – С. 169.

«личной вины подростка» «виной его родителей, усыновителей, попечителей», как иногда утверждается в литературе[1]. В области деликтных отношений, как верно отмечает Я. Р. Веберс, наряду с правосубъектностью несовершеннолетних граждан также возникает и самостоятельная правосубъектность родителей (усыновителей, попечителей)[2].

Т. И. Илларионова, проводя разграничение ответственности несовершеннолетних и их родителей, справедливо подчеркивает, что в их основе лежат разные правонарушения[3]. Таким образом, несмотря на «дополнительность» ответственности родителей, усыновителей и попечителей за вред, причиненный несовершеннолетними, она имеет свое основание возникновения, логику функционирования и выступает в качестве проявления собственной деликтоспособности указанных лиц. Некоторые авторы в этом случае не выделяют два состава, а лишь расширяют один фактический состав путем указания на недостаточность либо отсутствие имущества у ребенка[4].

В качестве самостоятельного вида неправомерного поведения как элемента правонарушения можно выделить неосуществление соответствующими лицами надлежащего надзора за причинившими вред несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет, признанными недееспособными. Однако, поскольку здесь действуют общие правила ст. 1076 ГК РФ, то причислять такое поведение к специальным условиям возникновения рассматриваемых деликтных обязательств не следует.

Таким образом, используя предлагаемые в теории классификации, условия возникновения обязательства вслед-

---

[1] См.: Поляков И. Н. Ответственность по обязательствам вследствие причинения вреда. – М.: Городец, 1998. – С. 106.

[2] См.: Веберс Я. Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. – С. 169.

[3] См.: Илларионова Т. И. Структурные особенности некоторых деликтных обязательств. – С. 21.

[4] См.: Беспалов Ю. Ф., Якушев П. А. Внедоговорные обязательства с участием ребенка: материально-правовые и процессуально-правовые аспекты. – М.: Проспект, 2011. – С. 16, 19.

ствие причинения вреда с участием несовершеннолетних граждан следует отнести к числу специальных условий, которые присущи лишь отдельным правонарушениям, предусмотрены законом и применяются только в случаях, им указанных. Относительно малолетних речь идет только об ответственности родителей (усыновителей, опекунов). Специфика основания здесь проявляется в усложнении состава правонарушения за счет таких элементов, как противоправное поведение и причинно-следственная связь. Противоправное поведение имеет двухзвенную структуру: первое (основное) звено составляет противоправное бездействие родителей (лиц, их заменяющих), второе звено образуют действия малолетнего как результат бездействия законных представителей. При этом между поведением законных представителей и действиями ребенка возникает одна причинно-следственная связь, а между действиями ребенка и вредом – другая. Ответственность несовершеннолетнего гражданина в возрасте от 14 до 18 лет и ответственность родителей (усыновителей, попечителей) порождена, хотя и взаимосвязанными, но разными составами правонарушений. Второй состав носит условный (факультативный) характер, поскольку вступает в силу не всегда и не одновременно с первым, а только при недостаточности имущества несовершеннолетнего.

Ю. В. Хармаев
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного процесса
Бурятского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Рассматривая особенности профилактики правонарушений и преступлений несовершеннолетних на современном этапе, хотелось бы вспомнить некоторые идеи клас-

сиков криминологии, которые как никогда актуальны и в настоящее время. В частности, такие тезисы итальянского мыслителя Чезаре Беккариа, высказанные еще в XIX веке: «Должна быть соразмерность между преступлениями и наказаниями»; «Лучше предупреждать преступления, чем наказывать»[1] – сохранили определенную ценность и до наших дней.

Идея о том, что предупреждение преступности должно иметь приоритет перед карательной политикой государства, была высказана в глубокой древности Платоном (IV век до н. э.), но ее практическое воплощение произошло сравнительно недавно. Эта идея получила правовую аргументацию в работах юристов классической школы уголовного права (XVIII века), которые заложили основу новой политики в борьбе с преступностью. Ее суть закрепилась в короткой формуле: «Мудрый законодатель предупредит преступление, чтобы не быть вынужденным наказывать за него».

На фоне стабилизирующейся, на первый взгляд, криминогенной ситуации в последние годы в стране существует крайняя необходимость дальнейшего совершенствования и качественного улучшения ранней профилактики подростковой преступности как резерва общей преступности и, прежде всего, создания прочной законодательной базы, направленной на предупреждение всяких правонарушений среди несовершеннолетних.

Полагаем целесообразным вкратце рассмотреть отдельные аспекты профилактики правонарушений несовершеннолетних.

1. Во многих регионах России в последнее время наблюдаются определенные положительные тенденции по количеству несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, правонарушения, а также количество подростков, поставленных на профилактический учет. Для этого есть, безусловно, ряд положительных обстоятельств, кото-

[1] Мартыненко Н. Э., Титушкина Е. Ю. Уголовное право и криминология: учебное пособие. – М., 2010. – С. 59.

рые, прежде всего, связаны со стабилизацией как политической, так и социально-экономической ситуации в стране.

2. Наше отечественное уголовное законодательство было отмечено существенным изменением в сторону гуманизации и либерализации уголовно-правовых норм, особенно в отношении несовершеннолетних и женщин. Это обстоятельство также положительно повлияло на общую статистику.

3. Вместе с тем, не следует забывать, что в ряде регионов продолжается тенденция роста подростковой преступности, и кривая амплитуда преступности несовершеннолетних может поползти опять вверх.

4. Появившиеся положительные тенденции в профилактике правонарушений среди несовершеннолетних следует все больше закреплять, изучать и пропагандировать передовой опыт, который, как показывают анализ юридической литературы и материалы судебно-следственной практики, имеется также во многих регионах России.

5. Профилактика правонарушений несовершеннолетних, вопросы нравственного и правового воспитания подростков – большая и сложная задача, решить которую можно только совместными усилиями школы, семьи, государственных органов и общественности, каждый из участников должен внести в общее дело свой достойный вклад[1].

Политика в области предупреждения преступности должна быть основана на определенных принципах. Являясь особым видом деятельности в области социального управления, профилактика, как правило, не связана с причинением конкретным лицам лишений и правоограничений. Она направлена на совершенствование общественных отношений, в недрах которых коренятся причины преступности. В этом смысле предупреждение отвечает принципам гуманизма и рациональности.

[1] Хармаев Ю. В. Некоторые особенности профилактики правонарушений несовершеннолетних на современном этапе // Ювенальная юстиция и проблемы защиты прав несовершеннолетних: материалы международной научно-практической конференции. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного ун-та, 2008.

Предупреждение преступности – это не только устранение, нейтрализация негативных обстоятельств, но и использование, стимулирование позитивных процессов социальной жизни общества. Именно поэтому оно выступает наиболее эффективным средством борьбы с преступностью и по экономическим параметрам, так как позволяет решать многие задачи путем применения, в первую очередь, социальных мероприятий, реализуемых государством с целью решения иных более общих проблем последовательного улучшения условий жизни населения.

Эта деятельность должна иметь целенаправленный характер и осуществляться применительно ко всем сферам воспитания детей и подростков с помощью специфических, характерных для органов, участвующих в этой деятельности, средств и методов. Имеются в виду, главным образом, целенаправленная работа по устранению недостатков в области семейного, школьного, трудового воспитания несовершеннолетних, организация их досуга, а также повышение эффективности деятельности органов, ведущих борьбу с преступностью.

В настоящее время в Республике Бурятия уделяется особое внимание вопросам профилактики безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних.

Министерство внутренних дел по Республике Бурятия во взаимодействии с органами и учреждениями системы профилактики, в соответствии с Федеральным законом № 120–ФЗ от 24 июня 1999 года «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», принимает меры профилактического воздействия, направленные на устранение причин антиобщественного поведения детей и подростков, корректировку их поведения. С этой целью разрабатываются и применяются инновационные подходы по преодолению социального сиротства, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, пропаганде здорового образа жизни.

Координацию деятельности органов и учреждений республиканской системы профилактики безнадзорности и

правонарушений несовершеннолетних осуществляют двадцать семь комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Положительным моментом в деятельности субъектов системы профилактики стало то, что продолжает совершенствоваться региональная законодательная база, приняты законы и постановления Правительства РБ, направленные на улучшение положения детей, в том числе законы «О комиссиях по делам несовершеннолетних…», об опеки и попечительстве, о приемных семьях и т. д.

Продолжает снижаться количество преступлений, совершенных несовершеннолетними. Так, за 8 месяцев 2011 года количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, сократилось на 15,5 % (с 770 до 651)[1]. В то же время преждевременно заявлять о коренных изменениях в сфере предупреждения безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, поскольку за каждой цифрой – трагедия и детские слезы.

Причина практически всех проблем известна – это семейное неблагополучие. Причем с каждым годом все чаще это неблагополучие связано не только с бедностью или антиобщественным поведением родителей. Научиться выявлять кризисные ситуации на самой ранней стадии, организовать действенную систему защиты прав несовершеннолетних, проживающих в семьях, находящихся в социально опасном положении – задача поистине стратегическая.

Несмотря на большую проводимую работу, социально неблагополучных семей в республике меньше не становится. В 2011 году на учете в органах внутренних дел состояло 1174 неблагополучных семей и 1537 несовершеннолетних, в том числе 171 осужденных к мерам наказания, не связанных с лишением свободы. Из 1537 несовершеннолетних, состоящих на учете в органах внутренних дел, более 86 % проживают в социально неблагополучных семьях (653, или 44,6 %, – в неполных семьях, 236, или 19,8 %, – в неблагополучных). В текущем году выявлено

[1] // URL: http://03.mvd.ru/novosti/81452

и поставлено на учет 309 неблагополучных семей, в отношении родителей составлено 2660 административных протоколов за неисполнение родителями обязанностей по воспитанию и содержанию несовершеннолетних, что на 2,9 % больше аналогичного периода прошлого года (2584). Подготовлено 186 материалов на лишение родительских прав, в отношении 111 родителей или законных представителей возбуждены уголовные дела по ст. 156 УК РФ[1].

Постановлением Комиссии по делам несовершеннолетних и защиты их прав Правительства РБ утвержден «Порядок взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, учреждений уголовно-исполнительной системы в работе с несовершеннолетними, освобожденными из учреждений уголовно-исполнительной системы, вернувшихся из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, а также с осужденными условно, осужденными к обязательным работам, исправительным работам или иным мерам наказания, не связанных с лишением свободы».

Путем совершенствования нормативно-правовой базы в сфере профилактики безнадзорности и преступности несовершеннолетних на более качественный уровень поставлена организация взаимодействия органов государственной власти, местного самоуправления, организаций и учреждений, иных субъектов профилактики по предупреждению асоциального поведения несовершеннолетних. Муниципальные целевые программы по профилактике преступлений и правонарушений приняты и реализуются во всех муниципальных районах и городских округах.

Также существенным вкладом в развитие правовых основ профилактической деятельности в республике является принятие в октябре 2010 года Закона РБ «О системе профилактики правонарушений в Республике Бурятия»

[1] Отчет о результатах работы подразделений милиции общественной безопасности, криминальной милиции и органов предварительного следствия по предупреждению и пресечению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних за 12 месяцев 2012 года.

(№ 1570–IV от 13 октября 2010 года). Его задача – консолидировать усилия органов государственной власти, органов местного самоуправления муниципальных образований, правоохранительных органов, хозяйствующих субъектов, общественных и религиозных объединений, населения в профилактике правонарушений.

В нашей республике была принята целевая программа «Профилактика преступлений и иных правонарушений в Республике Бурятия на 2009–2012 годы»; за счет средств данной Республиканской целевой программы были сняты документальные фильмы («Легко ли быть молодым» и «Семейные ценности» и «Милиция общественной безопасности Республики Бурятия»), а также четыре социальных ролика (пропаганда здорового образа жизни, профилактика школьного рэкета)[1].

Министерством внутренних дел по Республике Бурятия при участии заинтересованных министерств и ведомств, общественных организаций, Русской православной церкви и традиционной буддистской сангхи России проводится комплекс мероприятий, направленных на предупреждение фактов преступных посягательств в отношении несовершеннолетних, профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, популяризацию здорового образа жизни, патриотическое, духовное и нравственное воспитание. Так, в прошедшем году проведены комплексные оперативно-профилактические операции («Группа», «Лидер», «Надзор», «Подросток-игла») и традиционные мероприятия («Веселые старты», мини-футбол «Мы выбираем спорт» среди дворовых команд и воспитанников детских домов республики, «Детская рыбалка» на озере Байкал, «День в ОМОНе», «Уроки буддизма», «Уроки православия»).

В целях формирования правосознания в подростковой среде, воспитания активной гражданской позиции по вопросам предупреждения и пресечения преступлений и пра-

[1] Докладная записка о результатах работы МВД по Республике Бурятия по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в 2010 году. – Улан-Удэ, 2011. – С. 12.

вонарушений, оказания содействия органам внутренних дел в обеспечении правопорядка общественной безопасности в образовательных учреждениях республики организуется ежемесячная информационная акция «Неделя общественной безопасности», в рамках которой проводятся лекции, тренинги, родительские собрания и круглые столы с участием членов общественных советов, советов ветеранов и представителей общественных организаций[1].

В целях дальнейшего положительного поступательного движения в сфере предупреждения преступлений и правонарушений среди несовершеннолетних необходима реальная государственная поддержка – и материально, и ресурсно, и на законодательном уровне.

В связи с этим обратимся к высказываниям одного из патриархов советской криминологической школы Г. М. Миньковского, который, выступая перед студентами и слушателями московских вузов в середине 90-х годов прошлого столетия, не скрывал своего разочарования по поводу бездумной критики советской профилактики подростковой преступности.

Не случайно специфику профилактической работы с правонарушениями и преступлениями в нашей стране рассматривали и изучали как передовой опыт на различных международных конференциях и совещаниях, а такие ныне передовые североевропейские государства (в том числе скандинавского региона) не стеснялись учиться навыкам советской профилактики.

В заключение отметим, что проблема профилактики правонарушений и преступлений несовершеннолетних в советский период была поставлена на государственный приоритетный уровень, и в конечном итоге она, как мы видим, была успешно решена.

---

[1] Раднаева Э. Л. Ювенальная юстиция и проблемы защиты прав несовершеннолетних. – Улан-Удэ, 2012.

А. Е. Шульга
ассистент кафедры гражданского
и международного частного права
Волгоградского государственного университета

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В современном мире рядом международных правовых актов принята норма о том, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина являются обязанностью государства. Российская Федерация не исключение. Согласно ст. 25 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года, «каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи»[1].

В соответствии со ст. 7 Конституции РФ Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Статьей 40 провозглашено в числе основных прав и свобод человека и гражданина право на жилище. А пунктом 1 ст. 38 Конституции РФ установлено, что «материнство и детство, семья находятся под защитой государства»[2].

В поддержку названных норм законодательства Указом Президента РФ от 1 июня 2012 года № 761 принята Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы[3]. В качестве первоочередных мер в данной Стра-

[1] Всеобщая декларация прав человека. Права человека. Международный билль о правах человека. – Нью-Йорк, 1988. – С. 11.

[2] Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 года № 6–ФКЗ, № 7–ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

[3] О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы: Указ Президента РФ от 1 июня 2012 года № 761 //

тегии названы разработка и утверждение стандартов минимальных гарантий доступа к доходам и социальным услугам, определяющим основные показатели качества жизни детей, включая гарантированное социальное жилье.

Стратегия ставит целью создание нормативных актов, регулирующих отношения, складывающиеся с участием несовершеннолетних, а также решающих некоторые сложные ситуации, не урегулированные на сегодняшний день.

В частности, согласно письму Министерства образования РФ от 9 июня 1999 года «О дополнительных мерах по защите жилищных прав несовершеннолетних»[1], существует обязанность временно регистрировать несовершеннолетних граждан где-либо, возможно, у родственников. Сложность возникает в тех ситуациях, когда нет возможности где-либо зарегистрировать несовершеннолетнего. Например, у родственников нет возможности или желания на такие действия.

Получается, что стремление законодателя защитить права несовершеннолетних не стало гарантией обеспечения их жилищных прав.

Действующий Жилищный кодекс РФ[2] упоминает о несовершеннолетних единожды, говоря об обмене жилыми помещениями, предоставленным по договорам социального найма.

Законодательством предусмотрены следующие случаи выселения граждан:

– при шестимесячной задолженности по оплате за жилье и коммунальные услуги;

– при систематическом нарушении прав соседей, а также разрушении или порчи жилого помещения.

Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 23. – Ст. 2994.

[1] О дополнительных мерах по защите жилищных прав несовершеннолетних: Письмо Министерства образования РФ от 9 июня 1999 года № 244/26-5 // Официальные документы в образовании. – 1999. – № 17.

2 Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 года № 188–ФЗ (ред. от 2 июля 2013 года) // Российская газета. – 2005. – № 1.

Выселение граждан может происходить с предоставлением другого жилого помещения или без предоставления такового. При этом в одних случаях должно предоставляться благоустроенное жилье, а в иных – «другое жилое помещение», что следует понимать как неблагоустроенное. Должников по оплате услуг ЖКХ выселяют в общежития, а разрушителей и дебоширов – на улицу.

Однако при всем этом ничего не сказано о несовершеннолетних, проживающих совместно с родителями, опекунами, усыновителями. Возникает вопрос: как в такой ситуации поступать с несовершеннолетними?

Согласно п. 1 ст. 55 Семейного кодекса РФ[1], расторжение брака родителей, признание его недействительным или раздельное проживание родителей не влияют на права ребенка. При наличии названных обстоятельств право несовершеннолетнего на совместное проживание с законными представителями не утрачивается, а видоизменяется. Постоянно проживать несовершеннолетний в указанных случаях может только с одним из законных представителей. Однако следует учитывать, что в соответствии с нормами семейного и гражданского права законными представителями несовершеннолетнего являются оба родителя, они равны в правах и обязанностях по отношению к своим детям (п. 1 ст. 26, п. 1 ст. 28 ГК РФ, п. 1 ст. 61 СК РФ). Названные обстоятельства не обрывают юридическую связь между ребенком и каждым из родителей. Ребенок вправе воспитываться обоими родителями, общаться с ними, совместно проживать с любым из них. Главное – чтобы это соответствовало интересам ребенка. Также, и при раздельном проживании родителей, ребенок сохраняет право пользования жилыми помещениями обоих родителей. Полагаю, что в жилищных правоотношениях с участием несовершеннолетних вышеназванные нормы семейного и гражданского законодательства должны обязательно учитываться.

---

[1] Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года № 223–ФЗ (ред. от 25 ноября 2013 года) // Российская газета. – 1996. – № 17.

На основании п. 1 ст. 64 Семейного кодекса РФ защита прав и интересов детей возлагается на их родителей, но с условием, что между интересами родителей и несовершеннолетних детей нет противоречий. Органы опеки и попечительства контролируют, насколько при этом соблюдаются права (имущественные и жилищные в том числе) несовершеннолетних.

Как справедливо отмечает Л. Ю. Михеева, «контроль органов опеки и попечительства за сделками с жилыми помещениями, в которых проживают несовершеннолетние, является проявлением публичного интереса, "одной из внутренних социальных функций государства" по охране и защите прав несовершеннолетних и служит определенной гарантией соблюдения жилищных прав детей»[1].

Как показывает анализ норм действующего законодательства в области защиты жилищных прав несовершеннолетних, назрело множество проблем, которые требуют скорейшего разрешения. Возможно, создание единого нормативно-правового акта, регулирующего рассматриваемую сферу отношений, а также единого государственного органа, упомянутых в Стратегии, разрешат сегодняшние коллизии и сложности.

[1] Михеева Л. Ю. Опека и попечительство: теория и практика / под ред. Р. П. Мананковой. – М.: ВолтерсКлувер, 2004. – С. 173.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Азарова Е. С. – кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета Волгоградского института экономики, социологии и права (Россия, г. Волгоград).

Анисимов А. П. – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Волгоградского института бизнеса (Россия, г. Волгоград).

Бальде Тьерно Мамадуба – начальник отдела противодействия экономическим преступлениям порта Конакри Республики Гвинея (Гвинейская Республика, Конакри).

Банникова И. Г. – аспирант Пензенского государственного университета, член Пензенского регионального отделения Ассоциации юристов России (Россия, г. Пенза).

Баранова Е. С. – кандидат юридических наук, доцент кафедры экономики и права филиала Московского государственного университета технологий и управления им. К. Г. Разумовского (Россия, Республика Башкортостан, г. Мелеуз).

Барсукова Ю. Е. – студентка 2 курса юридического факультета Волжского гуманитарного института (филиала) Волгоградского государственного университета (Россия, г. Волжский).

Белова О. А. – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Волгоградского института бизнеса (Россия, г. Волгоград).

Болдырева Н. Н. – уполномоченный по правам ребенка в Волгоградской области, (Россия, г. Волгоград).

Бондаренко О. А. – кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Волгоградского гуманитарного института (Россия, г. Волгоград).

Гирфатова И. И. – ассистент кафедры экономики и права филиала Московского государственного университета технологии и управления им. К. Г. Разумовского (Россия, Республика Башкортостан, г. Мелеуз).

Гончарова А. В. – кандидат юридических наук, до-

цент, заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин Волгоградского гуманитарного института (Россия, г. Волгоград).

Дерюгина Т. В. – доктор юридических наук, профессор, ректор Волгоградского гуманитарного института (Россия, г. Волгоград).

Елкин О. В. – управляющий партнер адвокатского образования «Мейер, Яковлев и партнеры», заместитель председателя ВРО ООО «Ассоциация юристов России» (Россия, г. Волгоград).

Забродина Т. И. – кандидат педагогических наук, заведующая научно-исследовательской лабораторией Волгоградского гуманитарного института (Россия, г. Волгоград).

Иваненко А. В. – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Волгоградского гуманитарного института (Россия, г. Волгоград).

Игумен Лазарь (Куликов) – настоятель мужского монастыря преп. Сергия и Германа Валаамских, магистр педагогики, бакалавр богословия, руководитель отдела молодежного служения Калачевской епархии, преподаватель Царицынского православного университета преподобного Сергия Радонежского, преподаватель Волгоградской государственной академии повышения квалификации работников образования, руководитель лаборатории религиоведческих исследований Центра духовно-нравственного воспитания им. Св. Кирилла и Мефодия Волгоградского социально-педагогического университета (Россия, г. Волжский).

Измайлов М. В. – аспирант кафедры гражданского процесса Волжского гуманитарного института (филиала) Волгоградского государственного университета (Россия, г. Волжский).

Иншакова А. О. – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского и международного частного права Волгоградского государственного университета, базовой кафедры ЮНЦ РАН (Россия, г. Волгоград).

Ищенко Н. С. – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры хозяйственного права Гомельского госу-

дарственного технического университета им. П. О. Сухого, руководитель белорусского отделения Международной славянской правовой академии (Республика Беларусь, г. Гомель).

Кагальницкова Н. В. – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и международного частного права Волгоградского государственного университета (Россия, г. Волгоград).

Казаченок С. Ю. – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и международного частного права Волгоградского государственного университета, базовой кафедры ЮНЦ РАН, заведующая филиалом № 5 Волгоградской межрайонной коллегии адвокатов, член общественной палаты Волгоградской области, заслуженный юрист РФ (Россия, г. Волгоград).

Кожевников Л. Л. – кандидат юридических наук, доцент, декан факультета управления и права Волгоградского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации (Россия, г. Волгоград).

Козлова М. Ю. – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и международного частного права Волгоградского государственного университета (Россия, г. Волгоград).

Колесников М. А. – начальник Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Волгоградской области (Россия, г. Волгоград).

Коростелев Д. А. – студент 4 курса факультета истории и права Волгоградского социально-педагогического университета (Россия, г. Волгоград).

Косивцова О. С. – старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса Волгоградского института экономики, социологии и права (Россия, г. Волгоград).

Кукина Т. Е. – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры права Волгоградского государственного социально-педагогического университета, член London Court of International Arbitration (London), третейский судья АНО «НАП» (Москва) (Россия, г. Волгоград).

Лукаш А. И. – кандидат социологических наук, управляющий делами Волгоградского института бизнеса (Россия, г. Волгоград).

Лукьяновская О. В. – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории права и государства Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия, г. Волгоград).

Лупарев Г. П. – доктор юридических наук, профессор, директор учебно-издательского центра Алматинской академии экономики и статистики (Республика Казахстан, г. Алма-Ата).

Ляхова О. С. – ассистент кафедры права Волгоградского государственного социально-педагогического университета (Россия, г. Волгоград).

Максимова И. М. – кандидат юридических наук, декан юридического факультета Тамбовского филиала Российского нового университета (Россия, г. Тамбов).

Маликов Е. Ю. – кандидат юридических наук, доцент, Председатель Волгоградского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», член Правления Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», член Общественной палаты Волгоградской области, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Волгоградского гуманитарного института (Россия, г. Волгоград).

Матевосова Е. К. – кандидат юридических наук, преподаватель кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (Россия, г. Москва).

Машлыкин А. П. – судья Арбитражного суда Волгоградской области (Россия, г. Волгоград).

Мелихов А. И. – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права Волгоградской академии МВД РФ, подполковник полиции (Россия, г. Волгоград).

Минеев О. А. – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и международного частного права Волгоградского государственного университета (Россия, г. Волгоград).

Мирина Н. В. – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и международного частного права Волгоградского государственного университета (Россия, г. Волгоград).

Морина Е. П. – помощник художественного руководителя МУК «Волгоградский молодежный театр» (Россия, г. Волгоград).

Нарушкевич С. В. – кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского права Волгоградского института бизнеса (Россия, г. Волгоград).

Овсянникова Т. В. – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социальной работы Волгоградского государственного социально-педагогического университета (Россия, г. Волгоград).

Осадченко Э. О. – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры финансового права и правового регулирование хозяйственной деятельности Волгоградского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации (Россия, г. Волгоград).

Петросян Д. А. – студентка 4 курса факультета истории и права Волгоградского государственного социально-педагогического университета (Россия, г. Волгоград).

Пикуров О. Н. – кандидат юридических наук, старший помощник прокурора Волгоградской области по правовому обеспечению и взаимодействию с общественностью (Россия, г. Волгоград).

Понамарева И. Н. – старший преподаватель кафедры экономики и права филиала Московского государственного университета технологий и управления им. К. Г. Разумовского (Россия, Республика Башкортостан, г. Мелеуз).

Проказова О. Г. – кандидат педагогических наук, декан факультета дополнительного образования Волгоградского гуманитарного института (Россия, г. Волгоград).

Прошин Д. В. – студент 3 курса юридического факультета Волгоградского гуманитарного института (Россия, г. Волгоград).

Ростовщиков И. В. – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории права и государства Волгоградского государственного университета (Россия, г. Волгоград).

Рузаков А. Б. – преподаватель кафедры гражданского права и процесса Московского финансово-промышленного университета «Синергия» (Россия, г. Москва).

Рузакова О. А. – доктор юридических наук, заместитель руководителя аппарата Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству (Россия, г. Москва).

Рузанова Е. В. – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского и предпринимательского права Самарского государственного университета (Россия, г. Самара).

Саврасова В. А. – старший преподаватель кафедры предпринимательского права Волгоградского гуманитарного института (Россия, г. Волгоград).

Сары О. К. – соискатель кафедры семейного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия, г. Москва).

Свинухова А. И. – студентка 2 курса юридического факультета Волжского гуманитарного института (филиала) Волгоградского государственного университета (Россия, г. Волгоград).

Синцов Г. В. – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой частного и публичного права Пензенского государственного университета, председатель Пензенского регионального отделения Ассоциации юристов России (Россия, г. Пенза).

Сориба Конте – подполковник общественной безопасности полиции Гвинеи, начальник общественной безопасности при проведении массовых мероприятий (Гвинейская Республика, Конакри).

Телюкина М. В. – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и процесса Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия, г. Москва).

Тимофеева Р. И. – кандидат юридических наук, заведующая кафедрой гражданского права и процесса Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета (Россия, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак).

Ткачева Е. Ю. – заведующая сектором организационно-методического обеспечения аппарата уполномоченного по правам ребенка в Волгоградской области (Россия, г. Волгоград).

Троцко З. С. – заведующая методическим кабинетом Волгоградского государственного социально-педагогического университета (Россия, г. Волгоград).

Труженникова Н. Ф. – студентка 2 курса факультета истории и права Волгоградского государственного социально-педагогического университета (Россия, г. Волгоград).

Тупикина Е. В. – студентка 2 курса юридического факультета Волжского гуманитарного института (филиала) Волгоградского государственного университета (Россия, г. Волгоград).

Усанова В. А. – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия, г. Волгоград).

Федосеев Е. Ю. – кандидат социологических наук, доцент кафедры кафедры философии и социологии Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия, г. Волгоград).

Хармаев Ю. В. – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса Бурятского государственного университета (Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ).

Цепляева В. В. – студентка 4 курса факультета истории и права Волгоградского государственного социально-педагогического университета (Россия, г. Волгоград).

Ченцов С. Д. – студент 2 курса Юридического института Белгородского государственного национально-исследовательского университета (Россия, г. Белгород).

Широ М. С. – старший преподаватель кафедры права Волгоградского государственного социально-педагогического университета (Россия, г. Волгоград).

Широ С. В. – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры права Волгоградского государственного социально-педагогического университета (Россия, г. Волгоград).

Шульга А. Е. – ассистент кафедры гражданского и международного частного права Волгоградского государственного университета (Россия, г. Волгоград).

Шуняева В. А. – кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой уголовного права и криминологии Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина (Россия, г. Тамбов).

СОДЕРЖАНИЕ

Об истории Конференции по проблемам правового воспитания и просвещения детей 3

Раздел 1. Современные проблемы правового воспитания и просвещения детей

Рузакова О. А., Рузаков А. Б. Проблемы правового воспитания и просвещения детей в Российской Федерации 6

Баранова Е. С., Понамарева И. Н. Отношение молодежи к семье на современном этапе 12

Белова О. А. Правовое воспитание несовершеннолетних работников 17

Гирфатова И. И. Инклюзивная практика 23

Ищенко Н. С. Проблемы правового воспитания, образования, просвещения несовершеннолетних в современных условиях 27

Косивцова О. С. Проблемы правового воспитания несовершеннолетних 34

Прошин Д. В. Особенности формирования правового воспитания молодежи 39

Тимофеева Р. И. Юридическая клиника – основа правового просвещения 44

Троцко З. С. Правовое воспитание детей группы риска 49

Усанова В. А. Влияние юридической клиники на профессиональную и психологическую подготовку юриста 55

Шуняева В. А. Правовое воспитание в семье: проблемы теории и практики 58

Раздел 2. Теоретико-правовые основы механизма правового воспитания и образования детей

Анисимов А. П. Экологическое образование и воспитание молодежи: история и современность 66

Синцов Г. В., Банникова И. Г. Об особенностях юридического образования и этического воспитания юристов в современной России 73

Болдырева Н. Н., Ткачева Е. Ю. Конституция Российской Федерации как источник формирования концепции воспитания гражданина России 79

Ростовщиков И. В. 20 лет Конституции России.....88
Бондаренко О. А. Теоретико-правовые основы механизма реализации конституционных прав и свобод ребенка в Российской Федерации 93
Казаченок С. Ю. Историческая преемственность регламентационных основ в правовом воспитании современного юриста: арбитражное соглашение 100
Кукина Т. Е. Конституционное право на образование в соответствии с национальными, религиозными и философскими убеждениями (на основе материалов судебной практики Европейского суда по правам человека)..109
Проказова О. Г. Гражданское образование детей 114
Сары О. К. Правовые аспекты исполнения родителями обязанностей по воспитанию детей 118
Цепляева В. В., Коростелев Д. А. Организация правового просвещения в общеобразовательной школе.....124
Широ С. В., Широ М. С. Государственная политика России в сфере образования.....129

Раздел 3. Современные технологии правового воспитания и просвещения детей

Иншакова А. О. Правовое воспитание и новейшие компетенции магистра гражданско-правовой специализации в условиях глобального и инновационного хозяйствования ..135
Колесников М. А. Итоги Всероссийского дня правовой помощи детям 154
Барсукова Ю. Е. О некоторых формах правового просвещения подростков.....159
Кожевников Л. Л. Интерактивная игра «Школа правовых знаний» как форма обучения и правового воспитания несовершеннолетних.....163
Лукаш А. И. О мерах профилактики ксенофобии и аддиктивного поведения в молодежной среде (на примере Волгоградского института бизнеса) 167
Лукьяновская О. В. Современные технологии правового воспитания молодежи.....173
Максимова И. М. Интерактивные методы обучения как необходимая составляющая механизма правового воспитания детей 178
Матевосова Е. К. Механизм правового воспитания.....182

Морина Е. П. Правовое воспитание и просвещение детей через театральное искусство 189

Раздел 4. Формирование правосознания и правовой культуры несовершеннолетних

Дерюгина Т. В., Бальде Тьерно Мамадуба. Факторы, влияющие на формирование правосознания несовершеннолетних 193
Лупарев Г. П. Народная юридическая педагогика в пословицах и поговорках народов мира 199
Забродина Т. И. Правовое образование как средство формирования правовой культуры 214
Игумен Лазарь (Куликов). Со-бытийная общность в образовательном пространстве православного университета..... 220
Козлова М. Ю. Средства формирования и развития правовой культуры детей..... 231
Ляхова О. С. Пути минимизации и преодоления основных деформаций правовой культуры молодежи 236
Овсянникова Т. В. Правовая социализация как основа правовой компетентности учащихся 242
Петросян Д. А. Формирование правосознания у подростков-правонарушителей..... 248
Свинухова А. И., Тупикина Е. В. Особенности правового воспитания и правовой культуры молодежи в России..... 253
Труженникова Н. Ф. Генезис правовой культуры ребенка 259
Ченцов С. Д. Формирование правовой культуры у подростков из неблагополучных семей 267

Раздел 5. Права несовершеннолетних в Российской Федерации

Телюкина М. В. Некоторые аспекты участия ребенка в отношениях наследственного преемства..... 273
Гончарова А. В. Материально- и процессуально-правовые аспекты брака с участием несовершеннолетних 277
Елкин О. В. Формирование правомерного усмотрения правоприменителя как одно из направлений правового просвещения..... 281

Иваненко А. В. Участие несовершеннолетних в гражданском процессе 285
Измайлов М. В. Несовершеннолетние как субъекты жилищных правоотношений 290
Машлыкин А. П. Правовая регламентация сделок при участии несовершеннолетних 293
Мирина Н. В. Участие в гражданском потребительском кооперативе несовершеннолетних 297
Осадченко Э. О. Проблемы реализации права детей на социальное обеспечение в Российской Федерации 300
Саврасова В. А. Спорные вопросы совместного воспитания детей, рожденных в межнациональных семьях .. 305
Сориба Конте, Мелихов А. И. Земельные права женщин и детей в международном праве 310
Федосеев Е. Ю. Основные понятия и модели ювенальной юстиции 313

Раздел 6. Проблемы охраны и защиты прав несовершеннолетних. Профилактика правонарушений несовершеннолетних

Маликов Е. Ю. Проблемы правовой охраны прав несовершеннолетних на творчество 317
Пикуров О. Н. Особенности квалификации правонарушений на национальной, экстремистской и хулиганской почве 321
Азарова Е. С. Судебное усмотрение при назначении наказания несовершеннолетним 337
Кагальницкова Н. В., Минеев О. А. Защита прав несовершеннолетних пациентов по договору возмездного оказания медицинских услуг 342
Нарушкевич С. В. К вопросу о защите жилищных прав несовершеннолетних 349
Рузанова Е. В. Вопросы ответственности несовершеннолетних граждан за причинение вреда 354
Хармаев Ю. В. Проблемы профилактики правонарушений несовершеннолетних на современном этапе 360
Шульга А. Е. Некоторые вопросы защиты жилищных прав несовершеннолетних 368
Сведения об авторах 372

Научное издание

Материалы III Международной конференции по проблемам правового воспитания и просвещения детей

(г. Волгоград, 25 декабря 2013 года)

Сборник статей

Подписано в печать 12.04.2014. Бумага офсетная.
Формат 60x84/16. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 22,32. Уч.-изд. л. 17,33. Тираж 1000 экз. Заказ №_____

НОЧУ ВПО «Волгоградский гуманитарный институт»
400119, г. Волгоград, ул. 25-летия Октября, д. 1, стр. 2